T 113/266

ОПИСАНІЕ

ВОЙНЫ МЕЖДУ РОССІЕЮ И ШВЕЦІЕЮ,

ВЪ ФИНЛЯНДІИ,

ВЪ 1741, 1742 И 1743 ГОДАХЪ.

5 17/5 6

Н. Шпилевской.

Его Высокопревосходительству Константину Николаевичу
Поссіетъ
въ знакъ искренняго уваженія
отъ автора
Наталіи Степановны Шпилевской, рожденной Ш

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.
ВЪ ТИПОГРАФІИ ВКОВА ТРЕЯ.
1859.

Кронштадт
для газ
и книг
Морской Б

Т. 113/266

ОПИСАНІЕ

90 1-53/199

ВОЙНЫ МЕЖДУ РОССІЕЮ И ШВЕЦІЕЮ,

ВЪ ФИНЛЯНДІИ,

въ 1741, 1742 и 1743 годахъ.

Н. Иванниной

(Н. Шпилевской.)

Б 17/5 6.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.

ВЪ ТИПОГРАФІИ ЯКОВА ТРЕЯ.

1859.

Съ разрѣшенія Военно-Ученаго Комитета отпечатано отдѣльными оттисками изъ *Военнаго Журнала*.

БИБЛИОТЕКА имени В. И. ЛЕНИНА
5378-44

ПЕЧАТАТЬ ПОЗВОЛЯЕТСЯ

съ тѣмъ, чтобы по отпечатаніи представлено было въ Цензурный Комитетъ узаконенное число экземпляровъ. С. Петербургъ, августа 28-го дня 1858 года.

Цензоръ *Палаузовъ*.

2007111264

ОПИСАНІЕ ВОЙНЫ

МЕЖДУ РОССІЕЮ И ШВЕЦІЕЮ ВЪ ФИНЛЯНДІИ,

1741, 1742 и 1743 годовъ.

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Война въ Финляндіи 1741, 1742 и 1743 годовъ представляетъ замѣчательное явленіе въ военной исторіи, но не блистательными побѣдами и замѣчательными военными дѣйствіями, а въ другомъ отношеніи. Удивительно, что у насъ до сихъ поръ почти ничего не писано о ней. Правда, въ *С.-Петербургскихъ Вѣдомостяхъ* 1741 и 1742 годовъ есть много офиціяльныхъ донесеній о дѣйствіяхъ русской арміи въ Финляндіи *), но они, какъ и

*) Въ 1847 году, въ V томѣ *Записокъ Гидрографическаго Департамента Морскаго Министерства*, была напечатана статья Г. Ал. Соколова о дѣйствіяхъ русскаго флота въ продолженіе кампаній 1742 и 1743 годовъ, подъ заглавіемъ. «Морскіе походы противъ Шведовъ 1742 и 1743 года» (стр. 252—330).

всѣ офиціяльныя донесенія того времени, не могутъ служить вѣрнымъ источникомъ. Вотъ что и затрудняетъ при изысканіяхъ относительно этой войны, окончательно убѣдившей Русскихъ, что имъ уже нечего опасаться Шведовъ, и показавшей въ какой мѣрѣ уже въ то время крѣпко утвердилось твореніе Петра Великаго.

Хотя объ этой войнѣ и о происшествіяхъ, предшествовавшихъ ей съ 1738 года, равно и о событіяхъ, послѣдовавшихъ до 1743, много, въ прошломъ столѣтіи, было писано на шведскомъ, французскомъ и нѣмецкомъ языкахъ; однако сочиненія на этихъ языкахъ имѣютъ тотъ общій недостатокъ, что писаны подъ вліяніемъ господствовавшихъ тогда мнѣній и предубѣжденій. Полнаго же и отчетливаго описанія политическихъ и военныхъ событій еще не существуетъ; да это и не возможно до тѣхъ поръ, пока не будутъ извлечены о нихъ свѣдѣнія изъ русскихъ архивовъ, какъ то уже сдѣлано изъ шведскихъ *).

---

*) Шведскій государственный архивъ былъ съ этою цѣлью открытъ профессору эстетики при Александровскомъ Университетѣ въ Гельсингфорсѣ Фридриху Сигнеусу (бывшему въ 1843 году доцентомъ всеобщей исторіи при томъ же университетѣ), предпринявшему въ новѣйшее время описаніе этой войны. Но до сихъ поръ явилась только пробная глава этого труда, изданная имъ въ 1843 году, вмѣстѣ съ Августомъ Сигнеусомъ, подъ заглавіемъ: *Stycken ur en Teckning af Finska Kriget åren 1741 och 1742*, med den vidtberömde Philosophiska Facultetens vid Kejserl. Alexanders Universitetet i Finland tillåtelse till öffentelig granskning framställde, af Mag. Fredrik Cygnaeus, Docent i All. Historien, och August Cygnaeus Savolax-Karelare Publ. Stipend... Första Stycket Helsingfors 1843. Это замѣчательное сочиненіе, на которое мнѣ не разъ придется опираться, также какъ и на сочиненіе профессора Лагуса: *Anteckningar rörande 1741 och 1742 årens Finska Krig*, jemte Henr. Magn. von Buddenbrocks Åreredning af Wilh. Gabr. Lagus, Helsingfors, 1853. Кромѣ этихъ сочиненій, въ Финляндіи, въ 1850 году, вышелъ еще историческій романъ: *Герцогиня Финляндская*, въ которомъ г. Топе-

Я намѣрена собрать здѣсь только нѣкоторыя свѣдѣнія, почерпнутыя мною преимущественно изъ шведскихъ источниковъ, и надѣюсь, что они будутъ не безъ интереса и пользы, такъ какъ шведскій языкъ у насъ еще мало извѣстенъ, и все писанное на этомъ языкѣ относительно финской войны 1741, 1742 и 1743 годовъ неизвѣстно.

I. ПРИЧИНЫ ВОЙНЫ.

Война 1741, 1742 и 1743 годовъ представляетъ одну изъ самыхъ темныхъ картинъ въ исторіи Швеціи и Финляндіи. Никогда еще шведское оружіе не покрывалось такимъ позоромъ; національная гордость была страшно унижена, и мудрено ли, что народъ, привыкшій, съ незапамятныхъ временъ, къ побѣдамъ и славѣ, требовалъ жертвы, и видѣлъ измѣну и предательство тамъ, гдѣ только былъ недостатокъ въ необходимыхъ для полководца качествахъ. Вотъ почему пали на плахѣ Левенгауптъ и Будденброкъ. Современники не могли судить безпристрастно; раны были еще слишкомъ свѣжи, и если и прежде недовѣрчивость и подозрѣніе въ дурныхъ намѣ-

---

ліусъ, въ видѣ введенія (стр. 1—110), представилъ популярное изложеніе этой войны, такъ какъ романъ имѣетъ предметомъ отношеніе фельдмаршала Кейта къ такъ называемой финляндской герцогинѣ Ввѣ Мертенъ: *Hertiginnan af Finland*, romantiserad berättelse, jemte en historisk skildring af Finska Kriget åren 1741—1743, af Z. Topelius, Helsingfors, 1850. Въ 1857 году, доцентомъ всеобщей исторіи при Лундскомъ Университетѣ въ Швеціи, издана первая часть его сочиненія о войнѣ 1741—1743 годовъ, подъ заглавіемъ: *Bidrag till Historien om Sveriges Krig med Ryssland åren 1741—1743* af Niklas Tengberg, Första Häftet Lund, 1857, въ которой изложены происшествія, предшествовавшія этой войнѣ съ 1720 года.

реніяхъ разъединяли умы, то теперь онѣ вдругъ враждебно стали между тѣми націями, которыя въ то время еще составляли Королевство Шведское. Шведамъ и Финнамъ теперь стало совершенно ясно, что ихъ, кромѣ Ботническаго Залива, раздѣляетъ еще и нѣчто другое. Финляндцы считали себя преданными, униженными, и это оскорбляло ихъ тѣмъ сильнѣе, что предавшіе ихъ былъ народъ, съ которымъ они такъ долго были тѣсно связаны, и для котораго не разъ лилась ихъ кровь. Вѣрные между тѣмъ своимъ привычкамъ, они скрыли свое негодованіе; за то Шведы были тѣмъ велерѣчивѣе, и рѣшительно утверждали, что трусость Финляндцевъ была причиною всѣхъ неудачъ, и что они ясно доказали свое нерасположеніе къ Швеціи. Теперь, когда прошло уже болѣе столѣтія, и интересы, волновавшіе въ то время партіи, уже не существуютъ, трудно понять ожесточеніе, руководившее поступками государственныхъ людей того времени, и перомъ тѣхъ, которые передали намъ событія этихъ годовъ. Какъ односторонне и пристрастно судили въ то время, когда не искали, и даже не хотѣли видѣть истины, становится только тогда яснымъ, если тщательно сличить документы того времени.

Разсмотримъ же теперь событія, предшествовавшія войнѣ и послужившія поводомъ къ ней.

Какъ извѣстно, въ февралѣ 1724 года, между Россіею и Швеціею былъ заключенъ союзъ (allians-traktat) на 12 лѣтъ съ тѣмъ, что если союзъ этотъ окажется выгоднымъ, то и просить, за полгода до истеченія срока, о его возобновленіи. Уже въ 1731 году русскій посланникъ графъ Головинъ *) предлагалъ возобновить

*) Lagus. *Anteckningar rörande 1741 och 1742 årens Finska Krig* etc., Helsingfors, 1853.

союзъ; то же было сдѣлано и его преемникомъ Бестужевымъ: шведское правительство отвѣчало, что оно согласно, но желаетъ отложить это дѣло до истеченія надлежащаго срока. Въ іюнѣ 1735 года, Бестужевъ, по повелѣнію своего правительства, подалъ формальную меморію о возобновленіи прежняго союза. Канцелярская коллегія его королевскаго величества (kansli-kollegium), на обсужденіе которой онъ былъ представленъ, положила рѣшеніемъ отъ 19-го іюня того же года, чтобы союзъ былъ возобновленъ, что и было приведено въ исполненіе 5-го августа, не смотря на всѣ старанія Франціи воспрепятствовать тому. Французскій посланникъ, графъ Кастея (Casteja) позволилъ себѣ при этомъ, и впослѣдствіи, такія дерзости, что шведское правительство потребовало, чтобы онъ былъ отозванъ. Трактатъ, заключенный въ 1735 году, между тѣмъ въ сущности нисколько не отступалъ отъ заключеннаго въ 1724; къ нему были только присоединены особые добавочные пункты, чрезъ которые Швеція пріобрѣла значительныя выгоды*). Вотъ одинъ изъ нихъ: «Возобновленіемъ этого трактата, шведская корона «нимало не обязывается принимать какое бы ни было «участіе въ настоящихъ военныхъ дѣйствіяхъ Россіи и могущихъ отъ того произойти послѣдствіяхъ.»

По другому пункту русское правительство брало на себя уплатить остающуюся еще часть долга, сдѣланнаго Карломъ XII въ 1702 году. Заемъ этотъ, состоявшій изъ 750,000 голландскихъ гульденовъ, былъ сдѣланъ у голландскихъ банкировъ подъ залогъ рижской таможни. Чрезъ нюштадт-

---

*) *Histoire de Suède avant et depuis la fondation de la Monarchie.* Par Mr. le Baron de Pufendorff. Nouvelle édition .... continuée jusqu'à l'année 1743. Amsterdam 1743. Tome trois'ème, p. 287.

скій миръ таможня эта перешла къ Россіи, почему Швеція и хотѣла, чтобы Россія признала вмѣстѣ съ тѣмъ и долгъ. Но такъ какъ Швеція, вслѣдствіе этого мира, получила отъ Россіи 2 милліона рейхсталеровъ, то Петръ Великій рѣшительно отказалъ ей въ томъ. Долгъ остался поэтому на Швеціи, которая и уплатила уже нѣкоторую часть его.

Не смотря на то, Швеція очень усердно вела переговоры съ Франціею, слѣдствіемъ которыхъ былъ трактатъ о субсидіяхъ, заключенный $\frac{14}{25}$ іюня 1735 года, чрезъ который Франція обязывалась уплатить Швеціи, въ теченіе трехъ лѣтъ, 300,000 гамбургскихъ банковыхъ рейхсталеровъ (hamburger banco riksdaler), съ тѣмъ, чтобы держава эта, въ продолженіе всей предстоящей войны, не давала въ наемъ своихъ войскъ, а также не посылала ихъ ни въ какомъ случаѣ, кому бы ни было, вспомогательнымъ войскомъ, если это можетъ вредить интересамъ его наихристіанѣйшаго величества, и будетъ неблагопріятно для тѣхъ цѣлей, которыя заставляютъ его величество взяться за оружіе. Кромѣ того Франція объявляла, что всѣ тѣ трактаты, которые его величество и корона шведская могли имѣть съ другими державами, а также и тѣ, которые Швеція можетъ впредь заключать, не должны содержать въ себѣ ничего такого, что могло бы быть противно интересамъ этой державы *). Французское правительство нашло между тѣмъ, что трактатъ, заключенный не задолго передъ тѣмъ между Швеціею и Россіею, былъ противенъ интересамъ Франціи, почему оно и объявило графу Кастеѣ, въ меморіалѣ отъ 18-го ян-

*) Wil Gabr. Lagus, *Anteckningar rörande 1741 och 1742 årens Finska Krig jemte* etc. Helsingfors, 1853, стр. 3.

варя 1736 года, что такъ какъ трактатъ, заключенный между Швеціею и Россіею, совершенно разрушилъ тотъ планъ, который имѣло французское правительство, и препятствуетъ его цѣлямъ, то король и не согласенъ ратификовать трактатъ о субсидіяхъ отъ 14-го іюня 1735 года. На это шведское правительство отвѣчало 18-го марта того же года самымъ рѣзкимъ образомъ, но трактатъ все же не состоялся теперь.

Послѣ долгихъ и непомѣрныхъ усилій, желающая войны партія въ Швеціи наконецъ восторжествовала; она держала бразды правленія, и всѣ ея противники были совершенно уничтожены. Графъ Тессинъ, оберъ-гофмейстеръ двора его королевскаго величества, былъ избранъ предводителемъ дворянства (Landtmarskalk) на государственномъ сеймѣ 1738 года, и могущественнѣйшій изъ партіи колпаковъ (mössor) преміеръ-министръ Арвидъ Горнъ удаленъ изъ государственнаго совѣта вмѣстѣ съ шестью другими изъ главныхъ членовъ этой партіи. Изъ первой рѣчи Тессина, при открытіи государственнаго сейма, 30-го мая 1738 года, совершенно ясно можно было видѣть чего должно было ожидать: «государственные чины,» говорилъ онъ, «всегда готовы предпочесть могучую войну постыдному миру.» И какъ бы для того, чтобы дать болѣе опредѣленное значеніе этимъ словамъ, тотчасъ приступили къ вооруженію флота и два полка пѣхоты были посланы въ Финляндію. Декабря 10-го 1738 года, Швеція заключила наконецъ съ Франціею трактатъ о субсидіяхъ, послѣ того какъ ею предварительно съ тою же державою заключенъ былъ оборонительный союзъ. Французскимъ посланникомъ въ Швеціи въ это время былъ Сенъ-Северенъ, умный и хитрый дипломатъ, который всячески старался поддерживать партію

шляпъ, желавшую войны съ Россіею, и не жалѣлъ ни трудовъ, ни денегъ, чтобы достигнуть своей цѣли. Не показывая даже виду, что принимаетъ хоть малѣйшее участіе въ внутреннихъ дѣлахъ Швеціи, онъ умѣлъ между тѣмъ очень искусно сѣять раздоръ. Апрѣля 19-го 1739 года окончился государственный сеймъ, и графъ Тессинъ былъ посланъ во Францію съ важнымъ порученіемъ, относившимся до предполагаемыхъ большихъ предпріятій *). Во всемъ государствѣ производились огромныя вооруженія, какъ сухопутныя, такъ и морскія; такъ что русскій дворъ, внимательно слѣдившій за всѣмъ происходящимъ въ Швеціи и на границахъ, а быть можетъ и подробно знавшій тайны шведскаго двора, приказалъ своему посланнику въ Стокгольмѣ, Бестужеву, сообщить его королевскому величеству въ частной аудіенціи: «что Ея Императорское Величество не можетъ долѣе не усомниться въ искренности дружбы Швеціи, посылающей такое огромное число войскъ въ Финляндію, и считаетъ себя поэтому въ правѣ спросить о причинѣ таковыхъ распоряженій.» На это министерство, къ которому Бестужевъ обратился съ тѣмъ же вопросомъ, отвѣчало ему: «что такъ какъ пограничныя крѣпости въ Финляндіи находятся въ дурномъ состояніи, то и признано нужнымъ отправить туда войска для произведенія фортификаціонныхъ работъ, и приведенія въ оборонительное состояніе крѣпостей, чтобы быть готовыми въ случаѣ нападенія, и что такъ какъ Швеціи кромѣ того хорошо извѣстно, что Россія усиливаетъ свои гарнизоны въ тѣхъ мѣстахъ, и сверхъ того подвигаетъ войско къ границамъ Финляндіи, то и найдено

*) Pufendorff, *Histoire de Suede* etc Tome troisième, p. 310.

нужнымъ тоже послать туда подкрѣпленія въ нѣсколько тысячъ человѣкъ» *).

Россія, какъ извѣстно, была въ это время въ войнѣ съ Турціею, но побѣды, одержанныя ею въ послѣднее время, давали надежду на скорый и выгодный миръ. И дѣйствительно, 1-го сентября 1739 года держава эта заключила, чрезъ посредничество Франціи, прелиминарный миръ съ Отоманскою Портою, что, какъ кажется, должно бы было уничтожить всѣ замыслы Швеціи противъ Россіи, такъ какъ весь планъ предполагаемой войны былъ основанъ на стеченіи благопріятныхъ обстоятельствъ,—выгодныхъ конъюнктуръ, какъ тогда выражались.

Но ослѣпленіе въ Швеціи было такъ велико, что даже и вѣрить не хотѣли, чтобы Россія могла счастливо и скоро окончить войну съ Турціею. Желающая войны партія въ Швеціи только и говорила о побѣдахъ и славѣ, и всячески старалась доказать, что обстоятельства такъ благопріятны, что не трудно будетъ вновь пріобрѣсти провинціи, уступленныя Россіи нюштадтскимъ миромъ. Апрѣля 15-го 1739 года тайной коммиссіей сеймовыхъ членовъ опредѣлено было, что если наступятъ извѣстныя, благопріятныя для цѣлей Швеціи обстоятельства, то армія и флотъ должны со всевозможной поспѣшностію и тайною быть поставлены на военное положеніе, такъ чтобы при первой же надобности можно было начать военныя дѣйствія. Государственные чины были между тѣмъ созваны **).

---

*) Pufendorff, *Histoire de Suède* etc. T. III, p. 310.

**) *Anmerkungen über das Betragen des schwedischen Ministerii und den Ursprung des 1741 mit Russland angefangenen Krieges.* Во 2-й части, стр. 325, Бюшинга *Magazin für die neue Historie und Geographie*, angelegt von Dr. Anton Friedrich Büsching, Hamburg, 1773. Этотъ, во многихъ отношеніяхъ, замѣчательный документъ составленъ тайною

Хотя очень вѣроятно, что обстоятельства эти, зависѣвшія, по мнѣнію самой тайной коммиссіи, отъ переговоровъ и военныхъ операцій нѣкоторыхъ державъ, не могли еще наступить въ іюлѣ, однако государственнымъ совѣтникомъ Спарре, 16-го іюля 1739 года, представленъ былъ государственному совѣту меморіалъ объ отправкѣ въ Финляндію отъ 6-ти до 7000 пѣхоты и отъ 2500 до 3000 кавалеріи съ достаточнымъ числомъ артиллеріи. И если государственные чины, которые, по его мнѣнію, могли собраться къ 1-му декабря, воспротивились бы военнымъ дѣйствіямъ, то Швеція все же чрезъ эти мѣры могла бы отнять у Россіи Выборгъ, Ингерманландію и Петербургъ *).

Когда вопросъ былъ предложенъ на разсмотрѣніе государственнаго совѣта, то противъ этой мѣры возстали многіе истинные патріоты и преимущественно государственные совѣтники: баронъ Окергельмъ и Эренпреусъ **). Франція тоже не одобряла такого открытаго дѣйствія, считая его въ высшей степени неосторожнымъ. Не смотря на все это, 18-го августа рѣшено было отправить войска въ Финляндію, что и было безъ замедленія приведено въ исполненіе. Войска (6000 человѣкъ пѣхоты) прибыли въ Финляндію въ октябрѣ, и поступили подъ начальство Кронштета, командовавшаго войсками въ Финляндіи, и назначеннаго 19-го августа 1740 года предсѣдателемъ военной коллегіи, послѣ чего генералъ Будденброкъ заступилъ его мѣсто.

Волненіе въ Швеціи все болѣе и болѣе возрастало.

коммиссіею сеймовыхъ членовъ и сообщенъ издателю русскимъ министромъ, барономъ Корфомъ.

*) Büschings *Magazin*, стр. 326.

**) Cp. Tengberg, *Bidrag till Historien om Sveriges Krig med Ryssland åren 1741 – 1742*, Första Häftet, Lund, 1857, стр. 54, 55 и 56.

Чернь всячески старались возмущать противъ Русскихъ, и русскому посольству нанесены были ею нѣкоторыя обиды. Бестужевъ вошелъ объ этомъ съ жалобою, вслѣдствіе чего 9-го іюля 1739 года обнародовано было, чтобы, подъ опасеніемъ строжайшаго наказанія, никто не осмѣливался, чѣмъ бы то ни было, притѣснять и оскорблять иностранцевъ. Это между тѣмъ нисколько не остановило броженія умовъ, и въ ночь съ 9-го на 10-е декабря того же года стокгольмская чернь выбила камнями окна русскаго посольскаго дома. Конечно, на слѣдующій же день вышло всенародное объявленіе (allmän kungörelse), въ которомъ правительство обѣщало 1000 талеровъ серебромъ тому, кто откроетъ зачинщиковъ этого, требующаго строгаго наказанія, поступка *), но всѣ розысканія остались, какъ обыкновенно, безуспѣшны.

Одно совершенно непредвидѣнное обстоятельство еще болѣе озлобило шведскій народъ противъ Россіи, и, какъ дальше увидимъ, не мало содѣйствовало согласію сословія крестьянъ и мѣщанъ на войну противъ Россіи. Въ іюнѣ 1739 года, въ Швеціи вдругъ получено было извѣстіе, что маіоръ Малькомъ – Спиклеръ, посланный отъ шведскаго правительства съ важнымъ порученіемъ въ Константинополь, убитъ на возвратномъ пути двумя офицерами близъ Христіанштата въ Силезіи, для того, чтобы овладѣть находившимися при немъ депешами, которыя и были потомъ распечатанными отправлены въ гамбургскій почтамтъ **). Подробное описаніе этого происшествія бы-

*) См. въ соч. Тенгберга: *Bidrag till Historien om Sveriges Krig med Ryssland, åren 1741—1745*, af Niklas Tengberg, Första Häftet, Lund. 1857, стр. 43, примѣчаніе 4.

**) Ср. Tengberg. *Bidrag till Historien* etc., стр. 41—45

ло напечатано въ Швеціи, и окончательно раздражило умы, такъ какъ въ немъ совершенно положительно утверждали, что убійцы Синклера были посланы русскимъ правительствомъ, которое между тѣмъ явно протестовало противъ этого. Императрица Анна Іоанновна приказала даже русскимъ посланникамъ при иностранныхъ дворахъ обнародовать декларацію *).

При такихъ критическихъ обстоятельствахъ вдругъ получено было извѣстіе, что Швеція заключила союзъ съ Турціею, и русскій дворъ счелъ послѣ этого нужнымъ спросить шведское правительство о причинѣ столь неожиданнаго и страннаго союза, такъ какъ ему не безъизвѣстно было, что онъ во многихъ отношеніяхъ касался Россіи, которая только что заключила миръ съ Турціею. Швеція всячески старалась успокоить подозрѣнія Россіи, и увѣряла, что въ трактатѣ нѣтъ ничего вреднаго интересамъ этой державы.

Партія шляпъ нашла, что эти обстоятельства очень благопріятны ея цѣлямъ; а такъ какъ она была теперь господствующею, то и употребила всѣ старанія, чтобы скорѣе достигнуть совершеннаго разрыва съ Россіею. Государственнымъ чинамъ, которымъ, по рѣшенію послѣдняго государственнаго сейма, должно было снова собраться только въ половинѣ октября 1742 года, было въ 1740 году объявлено, что они имѣютъ собраться къ декабрю, ибо важныя, не терпящія отлагательства, государственныя дѣла того непремѣнно требуютъ. И декабря 4-го **) открытъ былъ сеймъ. Главнымъ предметомъ об-

*) Pufendorff, T. III, стр. 310.

**) Lagus, *Anteckningar rörande 1741 och 1742 årens Finska Krig* etc., стр. 9.

сужденія былъ вопросъ о войнѣ. Предводителемъ дворянства былъ избранъ графъ Карлъ Эмилій Левенгауптъ. Всѣ посланники всячески старались усилить свои партіи, но французская осталась господствующею. Считали нужнымъ, чтобы планы и замыслы Швеціи оставались до времени тайною. Даже и отъ короля старались скрывать настоящее положеніе дѣлъ. Такъ, напримѣръ, премьеръ-министръ, графъ Карлъ Гилленборгъ, стоявшій тогда въ главѣ желающей войны партіи (партіи шляпъ), въ письмѣ отъ 7-го ноября 1740 года, подтверждалъ Будденброку, командовавшему войсками въ Финляндіи, чтобы онъ отнюдь не посылалъ, кому бы то ни было, донесеній обо всемъ имѣющемъ отношеніе къ предполагаемой войнѣ, но адресовалъ бы всѣ подобныя бумаги прямо на его имя *). Въ мартѣ 1741 года, кромѣ тайной коммиссіи сеймовыхъ членовъ (Sekreta utskottet) была образована еще самая тайная коммиссія (Sekretissime kommission), обязанностію которой было предварительно разсматривать тайныя политическія отношенія шведскаго двора къ иностраннымъ державамъ; при ней не велось никакихъ протоколовъ и она сообщала только то, что считала нужнымъ. Въ іюнѣ эта коммиссія представила тайной коммиссіи сеймовыхъ членовъ отчетъ объ отношеніяхъ Швеціи къ иностраннымъ державамъ; а 20-го іюня однимъ изъ ея членовъ, епископомъ Эрикомъ Бенцеліусомъ, поданъ былъ голосъ противъ примиренія съ Россіею, о которомъ всячески старался первый министръ этой державы, Остерманъ, котораго въ этомъ отношеніи поддерживали голландскій и австрійскій ка-

*) Cygnaeus, стр. 33.

бинеты *). Разсмотрѣвъ представленныя Бенцеліусомъ причины, тайная коммиссія положила слѣдующее опредѣленіе: «Стеченіе обстоятельствъ благопріятно. На что же Швеціи теперь рѣшиться, что могло бы согласоваться если не съ ея возвышеніемъ, то по крайней мѣрѣ съ ея честію, достоинствомъ и значеніемъ въ Европѣ; о чемъ должно болѣе заботиться, нежели обо всемъ прочемъ, какъ-то о частныхъ интересахъ и о спокойствіи сопряженномъ съ безславіемъ государства» **). Если кто могъ сѣтовать на эту мѣру, къ которой старались склонить шведскій народъ, то конечно Финляндцы, ибо для достиженія своей цѣли не стѣснялись даже поддерживать это мнѣніе тѣмъ, «что Швеціи, и при самомъ несчастномъ исходѣ войны, не можетъ угрожать ничто иное, какъ разореніе или потеря Финляндіи» ***), и что вполнѣ можно быть увѣрену, что Швеція, охраняемая своимъ флотомъ, не могла сама подвергнуться бѣдствіямъ войны. Изъ этого ясно видно, что Финляндія была нѣчто иное нежели Швеція, и многія обстоятельства въ продолженіе войны еще болѣе подтвердили это. Обладаніе Финляндіею было для тогдашняго шведскаго правительства только въ той мѣрѣ важно, что давало ему гордое сознаніе, что Швеція можетъ еще что нибудь потерять, не подвергаясь сама опасности; но въ немъ не было благородной гордости, ни даже мужества отчаянія, которыя

*) Lagus, стр. 9.

**) *Sverige under Ulrica Eleonora och Fredric I*, pag. 118. *Historiska upplysningar om tillståndet i Sverige under Konung Fredric den Förstes regering*, pag. 60.

***) *Stycken ur en Tekning af Finska Kriget åren 1741 och 1742* etc., af T. Cygnaeus, стр. 10, и Tengberg, *Bidrag till Historien om Sveriges Krig med Ryssland åren 1741—1743* e.c., стр 182.

скорѣе согласны погребсти себя подъ развалинами разрушеннаго своего величія, чѣмъ допустить, чтобы одинъ за однимъ отрывали его члены. Но и то правда, Финляндію не считали необходимымъ членомъ Швеціи, отъ потери котораго могла бы зависѣть жизнь или смерть этого государства. Впрочемъ можно ли было также предполагать, что Европа останется равнодушною зрительницею, когда дѣло дойдетъ до рѣшенія, кому владѣть Финляндіею? Не правдоподобнѣе ли было, что, въ случаѣ несчастнаго исхода войны, прочія державы вмѣшаются въ это дѣло, и не захотятъ, чтобы равновѣсіе на сѣверѣ было такъ сильно нарушено?

21-го іюля былъ тотъ замѣчательный день, когда вопросъ о войнѣ съ неимовѣрною поспѣшностію прошелъ чрезъ обѣ коммиссіи сеймовыхъ членовъ и общее собраніе всѣхъ членовъ сейма (secreta utskattet, stora secreta deputationen och ständernas plena). Дворянство и мѣщанство дали свое согласіе безусловно, духовенство и крестьяне съ нѣкоторыми оговорками *). Смерть Синклера, которою искусно умѣли воспользоваться для окончательнаго ожесточенія умовъ, побѣдила всѣ сомнѣнія тѣхъ, которые еще колебались. Правда, само правительство не считало эту катастрофу слишкомъ важною, и смотрѣло на нее только какъ на одно изъ тѣхъ обстоятельствъ «qui ne servirent qu'à des prétextes et pour satisfaire à la curiosité du public (которая послужила только предлогомъ и для удовлетворенія любопытства публики)**); но народъ при-

*) Büschings *Magazin für die neue Historie und Geographie*, часть 2, стр. 345.

**) Scheffer, *Raisonnement sus les causes de la guerre en Finlande l'an 1741.* (Въ актахъ, относящихся до исторіи Скандинавіи, часть 4, стр. 323). Cygnaeus, *Stycken ur en Teckning af Finska Kriget åren 1741 och 1742*, стр. 14.

нялъ это совершенно иначе. Сословіе крестьянъ, которое еще недавно энергически протестовало противъ всѣхъ дѣйствій, могущихъ повести къ войнѣ, и ставило непремѣннымъ условіемъ, чтобы его ни въ какомъ случаѣ не отягощали ни вербовкой, ни конскрипціей *), перестало противиться начатію войны, какъ скоро заговорило чувство мести. Конечно, сословіе крестьянъ разсчитывало на помощь со стороны иностранныхъ державъ, а особенно на дѣятельную помощь со стороны Турціи; но и теперь оно осталось вѣрнымъ древнему шведскому характеру, и согласіе его на войну все же преимущественно было основано на согласіи короля, который въ свою очередь увѣрялъ, что уступаетъ желанію народа **). Какое трогательное величіе заключаетъ въ себѣ это наивное довѣріе народа къ своему королю? Но къ несчастію для Швеціи, Фридрихъ I не могъ сочувствовать симпатіямъ и антипатіямъ своего народа, ни даже понимать ихъ. Въ немъ ровно ничего не было шведскаго, и потому онъ навсегда остался чужимъ для своего народа. Однако же, когда война была рѣшена, то король, въ душѣ котораго воспоминаніе прежнихъ побѣдъ невольно пробудилось, вызвался самъ стать въ главѣ своихъ войскъ, чтобы, какъ онъ выражался, имѣть неописанное удовольствіе быть свидѣтелемъ блистательныхъ подвиговъ своей арміи. И правду сказать, надо считать большимъ несчастіемъ для Швеціи, что предложеніе это не было принято; потому что хотя король и не имѣлъ многихъ изъ тѣхъ качествъ, которыя были совершенно необходимы при столь необыкновенныхъ отношеніяхъ, но война во всякомъ случаѣ не могла

*) Geijer, *Teckningar af Sveriges tillstånd*, стр. 106.

**) *Histoire de Suède* par Pufendorff continuée jusqu'à l'année 1743. Amsterdam 1743, стр. 329.

бы чрезъ это имѣть худшаго исхода, и даже почти вѣрно, что дѣла Швеціи значительно бы чрезъ то выиграли, такъ какъ присутствіе короля устранило бы всѣ несогласія, безпрестанно возникавшія между начальниками арміи въ Финляндіи *).

Причиною отказа, если только можно вѣрить тому, что государственные чины отвѣчали королю на это предложеніе, была самая искренняя вѣрноподданническая любовь. Увѣряли, что если шведская армія будетъ сражаться подъ личнымъ предводительствомъ такого великаго короля, героя, котораго мужество, неустрашимость и опытность въ военномъ дѣлѣ такъ хорошо извѣстны всему свѣту, то можно быть увѣрену, что желанная цѣль непремѣнно будетъ достигнута. «Но когда мы вспомнимъ преклонность лѣтъ вашего королевскаго величества», продолжали чины, «суровость климата и трудности кампаніи въ такое позднее время года, то въ сердцахъ нашихъ, какъ и въ сердцахъ всѣхъ вѣрныхъ подданныхъ вашего королевскаго величества, невольно возникаютъ опасенія: мысль объ ужасахъ и опасностяхъ войны, которымъ геройское мужество вашего королевскаго величества подвергло бы священную вашу особу, ужасаетъ насъ, и заставляетъ колебаться, какой отвѣтъ мы должны дать вашему королевскому величеству. Но если бы мы смѣли надѣяться, что желанія наши удостоятся милостиваго вниманія вашего королевскаго величества, то мы просили бы ваше королевское величество, остаться въ центрѣ государства, чтобы постоянно можно было совѣщаться съ

*) Срав. Свинеуса, *Stycken ur en Teckning af Finska kriget åren 1741 och 1742*, стр 15 и 16.

вашимъ величествомъ обо всемъ касающемся до военныхъ операцій» *).

На сколько между тѣмъ слова эти были искренни, и не скрывались ли за столь пышными фразами совершенно иныя мысли—трудно рѣшить. Король никогда не пользовался особеннымъ расположеніемъ націи, которая даже не очень довѣряла ему, и никогда не могла ему простить, что онъ, при заключеніи нюнтадтскаго мира, отдалъ Россіи такую значительную часть шведскихъ владѣній, что это изумило даже самихъ Русскихъ. Знали тоже, что король, изъ личной вражды къ голштинскому дому, и желая пріобрѣсть больше власти, дозволилъ себѣ такія интриги, которыя были совершенно несовмѣстны съ его саномъ. Но здѣсь было бы излишне говорить обо всѣхъ тѣхъ причинахъ, которыя служили поводомъ къ тому, что государственные чины не желали, чтобы король принялъ главное начальство надъ арміею въ Финляндіи, такъ какъ онѣ не имѣютъ прямаго вліянія на войну 1741, 1742 и 1743 годовъ **).

Но и кромѣ всѣхъ этихъ причинъ, какая же была надобность въ другомъ предводителѣ, когда тотъ, который на послѣднемъ государственномъ сеймѣ такъ искусно умѣлъ побѣдить своихъ противниковъ, и достичь своей цѣли, войны—графъ Карлъ Эмиль Левенгауптъ, не только своею партіею, но и всѣми вообще, считался такимъ искуснымъ полководцемъ, что не многіе въ Швеціи могли быть ему соперниками. Правда, что послѣдствія не очень

---

*) Pufendorff, *Histoire de Suède* etc. стр. 332 и 333, а также Сигнеуса, *Stycken ur en Teckning af Finska kriget* etc., стр. 16.

**) Тѣ, которымъ любопытно узнать эти подробности, найдутъ ихъ въ нѣсколько разъ уже приводимомъ нами сочиненіи г. Сигнеуса: *Stycken ur en Teckning* etc., стр. 17, 18 и 19 и въ *Tessin och Tessiniana*, стр. 83.

оправдали это мнѣніе, по причиною тому была собственно не безталантливость Левенгаупта какъ полководца, а стеченіе разныхъ обстоятельствъ. Конечно, Левенгауптъ не имѣлъ тѣхъ великихъ дарованій полководца, которыя видѣла въ немъ Швеція, при избраніи его фельдмаршаломъ финляндской арміи, но онъ никогда не былъ измѣнникомъ какъ, многіе то утверждали послѣ его паденія.

Число, въ которое въ Стокгольмѣ, «при звукѣ трубъ и литавръ», обнародовано было объявленіе о войнѣ съ Россіею, принимается у разныхъ авторовъ не одинаково; но я думаю, что въ этомъ случаѣ вѣрнѣе слѣдовать Тибурціусу *), который говоритъ, что это было 28-го іюля 1741 года **), и, какъ очевидецъ, не можетъ ошибаться ***). Правда, что манифестъ, изданный по этому случаю, подписанъ 24-го іюля, но отсюда еще не слѣдуетъ, чтобы онъ былъ обнародованъ именно въ этотъ день.

---

*) Тибурціусъ былъ пасторомъ при королевскомъ лейбъ-гвардейскомъ полку, и въ 1741 году послѣдовалъ съ этимъ полкомъ въ Финляндію. Въ 1817 году въ Швеціи изданы были его записки, которыя ничто иное, какъ родъ дневника, и интересны преимущественно потому, что авторъ былъ очевидцемъ этой столь замѣчательной войны. Рукопись записокъ Тибурціуса, изданныхъ подъ заглавіемъ: *Historia om Finska kriget åren 1741 och 1742*, Stockholm, 1817, хранится въ Себю (Säby), въ собраніи манускриптовъ, принадлежавшихъ покойному графу Хорнеку.

**) Здѣсь, какъ и вездѣ, мы слѣдуемъ старому стилю, такъ какъ онъ былъ тогда еще господствующимъ на сѣверѣ. Разница между обоими стилями была въ то время 11 дней.

***) Генеръ принимаетъ 24-е число (*Teckningar af Sveriges tillstånd*, стр. 125). Это же число принимаютъ: Лагербринтъ (*Sven Rikes Historia à Sammandrag*, часть 5, стр. 30), Пуфендорфъ (*Histoire de Suède* etc., часть 3, стр. 370). Тибурціусъ, какъ уже сказано выше, принимаетъ 28-е число, и ему слѣдуютъ: Лагусъ (*Anteckningar rörande 1741 och 1742 årens Finska krig* etc., стр. 10) и Тенбергъ (*Bidrag till Historien af Sveriges krig med Ryssland* etc., стр. 189).

Партія, которой удалось вовлечь Швецію въ войну, дошла теперь до такой дерзости и безстыдства, что позволяла себѣ самыя неприличныя выраженія, и только и твердила: «что лишь бы Господь Богъ остался нейтральнымъ, то вполнѣ можно быть увѣрену въ желаемомъ успѣхѣ»*). Жалкое безуміе и ослѣпленіе!

Замѣчательно, что духъ партій былъ въ это время такъ всеобщъ въ Швеціи, что и самыя женщины были имъ заражены и принимали дѣятельное участіе въ политическихъ дѣлахъ. Главами женскихъ партій были двѣ дѣвицы, извѣстныхъ въ Швеціи фамилій, Ливенъ и Бунде; первая принадлежала къ партіи желавшей войны, а вторая къ желавшей мира **).

Манифестъ, обнародованный шведскимъ правительствомъ по случаю объявленія войны Россіи, содержитъ въ себѣ слѣдующее ***):

---

*) *Sverige under Ulrica Eleonora och Fredrik I*, стр. 139. «Om vår Herre nu allenast ville vara neutral vore man säker om all åstundad seger och framgång.» Какая разница между этимъ и отвѣтомъ Густава Мернера въ самую ужасную минуту полтавской битвы. Когда фельдмаршалъ графъ Реншельдъ, подъѣхавъ къ гепкепингскому (Jönköpings) полку, увидѣлъ, что Мернеръ, бывшій въ то время еще субалтернъ-офицеромъ, командуетъ этимъ полкомъ, то, съ свойственною ему неумѣстною запальчивостію, закричалъ: «Куда жъ, чортъ побери, дѣвались всѣ штабъ-офицеры?» Мернеръ отвѣчалъ: «Они убиты или ранены.» Тогда Реншельдъ сказалъ: «Тысячу чертей, а вы?» — «Цѣлъ!» отвѣчалъ Мернеръ, «Господь услышалъ молитвы моей старухи матери и помиловалъ меня; и потому я живъ, и имѣю честь командовать полкомъ, который исполнилъ и будетъ исполнять свой долгъ, какъ требуетъ того честь войны!» Какое глубокое удивленіе и благоговѣніе вызываетъ подобное событіе; и не характеризуетъ ли оно лучше, чѣмъ цѣлые томы, духъ того времени? Изъ *Biogr. Minnen af Kon. Carl XII Krigare af Ennes*. Часть 1, стр. 479.

**) Cygnaeus, стр. 27.

***) Манифестъ этотъ у насъ мало извѣстенъ, и теперь очень рѣдокъ; онъ сообщенъ г. академикомъ Куникомъ, которому я обязана еще

«Мы Фридрихъ, Божіею милостію Король Шведскій, Готскій и Вендскій, и прочая и прочая и прочая, Ландграфъ Гессенскій, и прочая и прочая и прочая. Объявляемъ симъ всѣмъ Нашимъ вѣрнымъ подданнымъ, какимъ образомъ Мы, вслѣдствіе многихъ обидъ, нанесенныхъ въ разное время Намъ, государству Нашему и подданнымъ Нашимъ Русскимъ Дворомъ, и которыя подробно изложены въ изданномъ и напечатанномъ нынѣ манифестѣ, гдѣ объявлены вмѣстѣ съ тѣмъ и всѣ явныя нарушенія доселѣ существовавшихъ между обѣими державами трактатовъ и союзовъ (Tractaten und Bündnisse), для благосостоянія и безопасности Нашей, государства Нашего и вѣрныхъ Нашихъ подданныхъ, находимся вынужденными, воззвавъ ко всеблагому Богу о помощи, взяться за оружіе, и объявить симъ во всенародное извѣстіе, что Нами объявлена война противъ нынѣ царствующаго Царя Русскаго. Почему всякое судоходство, всѣ торговыя и почтовыя сношенія, и всякая корреспонденція, подъ какою бы то ни было формою, со всѣми губерніями Русскаго Государства, а также подвластными ему землями, портами, городами и мѣстечками, подъ опасеніемъ смертной казни, съ нынѣшняго числа строжайше запрещается.

Извѣщаемъ симъ о таковой монаршей Нашей волѣ,

и многими другими матеріялами, относящимися до этой войны. Г. Лагусъ, въ своемъ сочиненіи: *Anteckningar rörande 1711 och 1712 årens Finska Krig etc.*, стр 11, говоритъ, что онъ былъ напечатанъ на четырехъ языкахъ. Находящійся здѣсь переводъ сдѣланъ мною съ нѣмецкаго экземпляра, который изданъ подъ заглавіемъ: *Schwedisches Manifest wider Russland,* Stockholm, den 24 Juli, 1741. Первая часть манифеста была кромѣ того напечатана отдѣльно подъ заглавіемъ: *Sr. königl. Majestät von Schweden Declaration, betreffend den Krieg wider den Czaren von Russland.* Gegeben Stockholm in der Raths-Kammer, den 24 Juli 1741.

Нашего генералъ – губернатора въ Померанiи, Нашихъ фельдмаршаловъ, намѣстниковъ (Ober – Stadthalter), командующихъ войсками генераловъ и адмираловъ, и командировъ на сушѣ и морѣ, чтобы они, вмѣстѣ съ своими подчиненными таковую Нашу монаршую волю, не только довели до всеобщаго свѣдѣнiя, но и строго и неусыпно наблюдали, чтобы она была вездѣ и всѣми постоянно исполняема.

«Да будетъ же по сему точно и безпрекословно исполняемо всѣми и каждымъ. А для большаго удостовѣренiя, Мы сей Нашъ манифестъ подписали собственною рукою и приказали укрѣпить Нашею королевскою печатью.

Данъ въ государственномъ совѣтѣ, въ Стокгольмѣ, 24–го iюля 1741.

«Фридрихъ.»

(М. П.)

«ПРИЧИНЫ,

которыя побудили Его Королевское Величество объявить войну противъ Царя Всероссiйскаго.

Стокгольмъ, 24–го iюля 1741 года.

«Что его королевское величество ни объ чемъ столько не старался, какъ о сохранении мира, это ясно доказываетъ какъ мирный договоръ (Friedens–Vertrag), заключенный имъ при восшествiи на престолъ, такъ и всѣ его дѣйствiя съ тѣхъ поръ.

«Его королевское величество тѣмъ болѣе могъ надѣяться, что и Россiя съ своей стороны будетъ свято и вполнѣ соблюдать заключенный въ 1721 году iюштадтскiй миръ, что Швецiя, изнуренная продолжительною кровопролитною войною, должна была, для достиженiя его, не

только уступить Россіи лучшія провинціи, но и служащія оплотомъ государству земли (Vormauern), и чрезъ то пожертвовать безопасностію своихъ границъ.

«Но русскій кабинетъ (der Russische Hof), вмѣсто того не только нарушилъ мирный договоръ, но и противно всякому народному праву (Völker-Recht) вмѣшался во внутреннія дѣла Швеціи и коснулся правъ и привилегій государственныхъ чиновъ, вмѣшался даже въ вопросъ о престолонаслѣдіи, что совершенно противно VII пункту помянутаго мирнаго договора.

«Сверхъ того, кабинетъ сей въ разныхъ случаяхъ позволилъ себѣ употреблять противъ Швеціи угрозы, а также неприличныя противъ высокихъ властей выраженія.

«Шведскіе подданные были лишены права искать защиты и удовлетворенія чрезъ русскія судебныя мѣста, что между тѣмъ было дозволено всѣмъ другимъ націямъ.

«Дозволенный нашимъ подданнымъ VI пунктомъ нюштадтскаго мира, а также чрезъ бывшіе позже договоры, свободный вывозъ хлѣба былъ имъ потомъ несправедливо запрещенъ, тогда какъ другія націи пользовались симъ правомъ.

«Столь важныя и дерзкія нарушенія договоровъ и мирныхъ трактатовъ, а также естественныхъ и народныхъ правъ, которыя будутъ еще подробнѣе изложены, достаточно убѣдятъ весь безпристрастный свѣтъ, что русскимъ дворомъ нанесены его королевскому величеству и шведскому государству почти болѣе обидъ и притѣсненій, чѣмъ чрезъ открытую войну.

«Его королевское величество, какъ и всѣ достославные его предшественники на шведскомъ престолѣ, всегда гнушался войною, которая есть бичъ небесный, и всегда

нераздѣльна съ кровопролитіемъ и разоренiемъ и опустошенiемъ страны.

«Что желанiе завладѣть чужими государствами и провинціями никогда не побуждало шведскую корону браться за оружіе, ясно доказываютъ всѣ ея дѣйствія и поступки.

«Но честь и безопасность шведскаго государства, а также равновѣсіе на сѣверѣ, не дозволяютъ его королевскому величеству долѣе терпѣть всѣ сіи нарушенія мирныхъ договоровъ и очевидныя несправедливости, и вынуждаютъ его величество, вслѣдствіе столь важныхъ и справедливыхъ причинъ, употребить тѣ средства, которыя даны Всеблагимъ Богомъ его королевскому величеству и взяться за оружіе, чтобы оградить себя и свое государство отъ несправедливостей, и доставить Швеціи полную безопасность. Его королевское величество имѣетъ твердое упованіе на защиту и помощь Всеблагаго Бога, который всегда помогаетъ въ правомъ дѣлѣ, и полную надежду, что Господь такъ благословитъ шведское оружіе, что война эта, къ славѣ святаго Его имени и чести шведскаго оружія, окончится прочнымъ миромъ.

«*Артикулъ VI нюштадтскаго мирнаго трактата.* Его королевское величество Свейское о коммерціи симъ себѣ выговорилъ, что ему въ вѣчныя времена свободно быть имѣетъ въ Ригѣ, Ревелѣ и Аренсбургѣ ежегодно на 50,000 рублей хлѣба покупать повелѣть, который, по учиненному засвидѣтельствованію, что оный или на его королевское величество счетъ, или отъ свейскихъ отъ его королевскаго величества къ тому именно уполномоченныхъ подданныхъ закупленъ, не платя никакихъ пошлинъ или иныхъ налоговъ въ Швеціи, свободно вывезенъ быть имѣетъ; что однако же не о тѣхъ лѣтахъ разумѣтися имѣетъ, въ которыя за недородомъ или иными

важными причинами, Его Царское Величество принужденъ будетъ вывозъ хлѣба генерально всѣмъ націямъ запретить.

« *VII*. Его Царское Величество обѣщаетъ такожде наисильнѣйшимъ образомъ, что Онъ въ дальнѣйшія дѣла Королевства Свейскаго, яко же въ позволенную единогласно и отъ чиновъ королевства подъ присягою учиненную форму правительства, и образъ наслѣдства мѣшаться, никому, ктобъ ни былъ, въ томъ ни прямымъ, ни посторонним и никакимъ образомъ вспомогать не будетъ: по паче, къ показанію истинно сосѣдской дружбы, все, что противъ того вознамѣренно будетъ, и Его Царскому Величеству извѣстно учинится, всякимъ образомъ мѣшать и предупреждать искать изволитъ *). »

Четыре дня послѣ этого манифеста былъ изданъ регламентъ (Reglement) для руководства командирамъ, какъ военныхъ такъ и всѣхъ вообще шведскихъ судовъ, получившихъ каперные патенты. Какъ содержаніе его объясняетъ понятія того времени относительно призовъ, военной контрабанды, правъ нейтральнаго флага и т. д., то и приводимъ его **).

«Мы Фридрихъ, Божіею милостію Король Шведскій, Готскій и Вендскій, и прочая и прочая и прочая, Ландъграфъ Гессенскій, и прочая и прочая и прочая. Объявляемъ симъ всенародно, что такъ какъ Мы, по крайне

---

*) См. въ *Полномъ Собраніи Законовъ Россійской Имперіи* съ 1649 года, т. VI, стр. 425: Нюштатскій мирный трактатъ.

**) Переведено съ нѣмецкаго экземпляра, сообщеннаго мнѣ г. академикомъ Куникомъ. Экземпляръ этотъ напечатанъ въ Стокгольмѣ, подъ заглавіемъ: *Sr. königl. Majestät von Schweden gnädiges Reglement. Wornach dessen Kriegsschiffe sowol, als auch die Commissions-Habende sich während instehendem Kriege gegen Russland zu richten haben. Gegeben in der stockholmischen Raths-Kammer den 28 Juli 1741.*

побудительнымъ причинамъ, были вынуждены объявить Царю Всероссійскому открытую войну, на сушѣ и морѣ, и вслѣдствіе того не только повелѣли всѣмъ Нашимъ военнымъ кораблямъ и судамъ нападать на непріятельскіе военные корабли и суда, отъискивать и брать ихъ, а также и всѣ принадлежащія русскимъ подданнымъ и васаламъ суда со всѣми находящимися на оныхъ товарами и всякимъ имуществомъ, но и всемилостивѣйше дозволили, чтобы всѣ Наши вѣрные подданные были къ тому поощряемы и снабжаемы слѣдуемымъ къ тому уполномочіемъ. Почему Мы и нашли нужнымъ издать и обнародовать нижеслѣдующій регламентъ.

1) Кромѣ инструкціи, данной Нами Нашей и Государства Нашего Адмиралтейской Коллегіи, относительно Нашего военнаго флота и военныхъ кораблей, каждый изъ Нашихъ вѣрныхъ подданныхъ, купеческаго, или какого бы ни было сословія и званія въ Швеціи, Финляндіи, Померапіи и Вимарѣ, который изъявитъ желаніе идти на крейсерство противъ непріятеля, и будетъ просить Нашего на то разрѣшенія, будетъ снабженъ капернымъ патентомъ, и поступитъ, такимъ образомъ, подъ Нашу особую защиту и покровительство. Но кромѣ тѣхъ, которымъ даны будутъ каперные патенты, никто да не осмѣлится идти на крейсерство.

2) Чтобы всѣ служащіе въ Нашемъ военномъ флотѣ, и всѣ командиры кораблей и судовъ онаго, а также тѣ лица, которыя получили каперные патенты, знали какъ они должны поступать при настоящихъ обстоятельствахъ, то и да будетъ имъ чрезъ сіе извѣстно, что они имѣютъ атаковать какъ всѣ русскіе военные корабли и суда, такъ и всѣ принадлежащіе частнымъ лицамъ этой націи корабли, суда, барки и лодки, брать и конфисковать ихъ, гдѣ

только представится случай настичь и встрѣтить таковыя, а также и находящіеся на нихъ товары, имущество и грузъ, принадлежатъ ли они Царю Русскому и русскимъ подданнымъ, или подданнымъ нейтральныхъ націй; наблюдая однако строго, чтобы при взятіи судовъ не произошло непріязненныхъ дѣйствій противъ такихъ державъ, которыя находятся въ дружбѣ и добромъ согласіи съ Шведскою Короною, и чтобы призы эти не были захватываемы ближе чѣмъ въ разстояніи пушечнаго выстрѣла отъ гаваней таковыхъ державъ.

3) Всѣмъ кораблямъ и судамъ державъ, находящихся въ дружбѣ и союзѣ съ Нами и Шведскою Короною, дозволяется свободное и безпрепятственное плаваніе и торговля со всѣми непріятельскими портами и городами, и свободный провозъ купеческихъ товаровъ и всякаго грузу (исключая военной контрабанды), если оными будутъ исполняемы условія, изложенныя далѣе въ семъ регламентѣ.

4) Для сего таковыя нейтральныя суда должны быть снабжены нужными и вѣрными и не противурѣчащими одинъ другому паспортами и свидѣтельствами (Connoissementen) и другими документами (Schiffs-Documenten), что суда эти и находящійся на нихъ грузъ дѣйствительно принадлежатъ нейтральнымъ націямъ.

5) Если бы оказалось, что часть таковаго груза принадлежитъ Царю Русскому, или подданнымъ этой державы, то суда задерживать и ту часть груза конфисковать.

6) Всѣ корабли и суда, построенные въ непріятельскихъ предѣлахъ, или купленные непріятельскимъ правительствомъ, а также и подданными, и которые прежде не ходили еще въ море, брать и конфисковать.

7) Точно также конфисковать вмѣстѣ съ ихъ грузомъ всѣ корабли и суда, идущіе съ военною контрабандою въ

непріятельскіе города и порты, т. е. тѣ суда, на которыхъ найдены будутъ: ружья, пушки, парусина, мушкеты, ружейные замки, а также порохъ, фитили, копья, пики, аллебарды, бердыши, мортиры, стѣнобомы, гранаты, патронныя сумы, селитра, шлемы, шишаки, латы, шпаги, штыки, пистолеты и прочія тому подобныя вещи, а также лошади и всякая сбруя, какъ и всѣ аммуничныя и нужныя для обмундировки войска вещи, и всякаго рода провіантъ.

8) Также брать и конфисковать всѣ корабли и товары, проданные непріятелю, равно и тѣ, которые назначены имъ быть проданы, если это будетъ открыто.

9) А какъ Мы не можемъ дозволить сообщенія и торговли съ портами, городами и мѣстами, которые дѣйствительно осаждены и блокированы съ берега или моря, то всѣ корабли (кому бы они не принадлежали), идущіе въ подобныя мѣста, будутъ, если ихъ захватятъ, конфискованы съ ихъ грузомъ. Однако если командиръ таковаго судна представитъ удовлетворительныя доказательства, что не имѣлъ свѣдѣній о томъ, что мѣсто это блокировано или осаждено, то судно и грузъ снова освобождать, и удостовѣрившись, что на судахъ нѣтъ военной контрабанды, или непріятельскаго имущества, дозволять ему идти въ другое мѣсто. А какъ Петербургъ теперь уже блокированъ Нашимъ флотомъ, то торговля и всякое сношеніе съ этимъ городомъ всего менѣе могутъ быть допущены, ибо Петербургъ есть главный укрѣпленный пунктъ Россіи со стороны моря; почему всякое сообщеніе съ этимъ мѣстомъ и запрещается строжайше, подъ опасеніемъ конфискаціи. Однако кораблямъ и судамъ иностранныхъ державъ, которые до сего времени уже вышли оттуда, дозволять свобод-

но и безпрепятственно продолжать путь и идти, съ находящимся на нихъ грузомъ, къ мѣсту ихъ назначенія, если по осмотрѣ ихъ окажется, что на нихъ нѣтъ никакихъ товаровъ или имущества, принадлежащихъ Русскому Правительству, или подданнымъ Россіи. По судамъ иностранныхъ державъ, идущимъ теперь въ Петербургъ, уже не будетъ болѣе дозволено войдти въ эту гавань, а предоставлено идти въ какую нибудь изъ другихъ, не находящихся въ блокадѣ гаваней, разумѣется если на нихъ не будетъ найдено военной контрабанды и принадлежащихъ непріятелю товаровъ, которые конечно будутъ задержаны и конфискованы.

10) Если, соображаясь съ предписаннымъ въ предъидущихъ параграфахъ, Наши военные корабли и суда, а также уполномоченные Нами на крейсерство суда, найдутъ нужнымъ задержать и взять какое нибудь судно, то всѣ корабельные документы должны быть запечатаны владѣльцемъ ихъ, а корабельные люки—командиромъ или шкиперомъ взятаго судна и взявшимъ судно, которое потомъ должно быть отведено въ одинъ изъ шведскихъ портовъ; причемъ, подъ опасеніемъ отвѣтственности, строжайше запрещается брать что либо изъ груза, растрачивать или продавать, но онъ весь, какъ есть, долженъ быть представленъ въ Нашу и Государства Нашего Коммерцъ-Коллегію, которая немедленно разсмотритъ грузъ, и по сему Нашему регламенту и законамъ рѣшитъ, какъ съ нимъ поступить.

11) Но если окажется, что корабль и находящійся на немъ грузъ не подлежитъ конфискаціи, то ни подъ какимъ видомъ не задерживать судна, но тотчасъ же освобождать его и дозволять ему безпрепятственно продолжать свой путь. Также вмѣняется въ непремѣнную обя-

запность командирамъ Нашихъ военныхъ кораблей и судовъ, и всѣмъ командующимъ судами, получившими отъ Насъ дозволеніе на крейсерство, соблюдать въ такихъ случаяхъ высшую вѣжливость, такъ чтобы не произошло какой либо обиды или притѣсненія лицамъ, находящимся на задержанныхъ или нейтральныхъ судахъ, подъ опасеніемъ за неисполненіе таковой Нашей всемилостивѣйшей воли строжайшей отвѣтственности.

12) Все взятое однимъ изъ частныхъ судовъ, получившихъ отъ Насъ право на крейсерство, и признанное Коммерцъ – Коллегіи призомъ, будетъ, по силѣ существующихъ законовъ, принадлежать взявшему призъ, безъ малѣйшей доли Намъ и казнѣ; но со взятыхъ Нашими военными кораблями и судами призовъ, взявшій получитъ ту часть, которая по изданнымъ прежде относительно этого законамъ и резолюціямъ назначается ему, и будетъ затѣмъ имѣть право располагать сею частію, какъ своимъ законнымъ достояніемъ. Если таковое взятое призомъ судно будетъ продано шведскимъ подданнымъ, то оно, хотя и построенное внѣ государства, будетъ пользоваться всѣми тѣми льготами и привилегіями, которыми пользуются построенныя въ Швеціи суда. Но при продажѣ груза будутъ наблюдаемы постановленныя Нами относительно продажи иностранныхъ товаровъ правила.

13) Всѣхъ получившихъ дозволеніе на крейсерство обязать отдавать отчетъ въ своихъ дѣйствіяхъ начальству и немедленно доносить, если ими будетъ открыто что–нибудь необыкновенное или замѣчательное, особенно въ отношеніи вооруженій, движеній и намѣреній непріятеля, а также обо всѣхъ встрѣченныхъ и видѣнныхъ ими въ морѣ непріятельскихъ судахъ.

«Да будетъ же сей регламентъ въ точности соблю-

даемъ всѣмп тѣмп, до кого онъ относится. А для большаго удостовѣренія Мы подписали его собственною рукою, и приказали скрѣпить Нашею королевскою печатью. Данъ въ Стокгольмѣ 28-го іюля 1741 года.

«Фридрихъ.»

(М. П.).

Чрезъ посланника своего Бестужева, которому дѣла Швеціи были такъ хорошо извѣстны, какъ будто онъ самъ засѣдалъ въ тайной коммиссіи сеймовыхъ членовъ, Русскій Дворъ уже давно зналъ, что французская партія въ Швеціи (партія шляпъ) дѣятельно хлопочетъ о разрывѣ съ Россіею, и хотя и надѣялись, что партія эта не восторжествуетъ, однако приняты были всѣ нужныя мѣры, и довольно большой корпусъ посланъ въ Русскую Карелію и къ Кекгольму, а другой собранъ въ Нигерманландіи, чтобы при первой надобности двинуть его въ Финляндію *). Вооруженіемъ флота тоже занимались какъ нельзя дѣятельнѣе, но онъ былъ въ такомъ дурномъ состояніи, что не могъ въ это лѣто выйдти въ море **). У Красной Горки стоялъ, для прикрытія Петербурга, корпусъ, подъ начальствомъ Принца Гессенъ-Гомбургскаго, и небольшіе отряды были посланы въ Лифляндію и Эстляндію, для охраненія береговъ. Главнокомандующимъ надъ арміею въ Финляндіи былъ назначенъ графъ Лессій. Корпусомъ, стоявшимъ у Выборга, командовалъ генералъ Кейтъ.

---

*) Сравнить Pufendorff, *Histoire de Suède etc.*, стр. 338.

**) Нашъ флотъ, простоявшій до глубокой осени на кронштадтскомъ рейдѣ, состоялъ въ этомъ году изъ 14 линейныхъ кораблей, 2 фрегатовъ и 6 мелкихъ судовъ. См. статью Соколова: *Морскіе походы противъ Шведовъ 1742 и 1743 годовъ* (стр. 255), напечатанную въ 1847 году, въ V части *Записокъ Гидрографическаго Департамента*.

Августа 13-го, въ Петербургѣ обнародованъ былъ манифестъ о войнѣ со Швеціею и причинахъ къ ней.

Въ тоже время былъ изданъ именной указъ о томъ, чтобы шведскимъ подданнымъ не причиняли никакихъ обидъ и притѣсненій *).

---

*) Напечатанъ въ *С.-Петербургскихъ Вѣдомостяхъ* 1741 № 67, стр. 535, также въ *Полномъ Собраніи Законовъ Россійской Имперіи*, Томъ XI, стр. 477, § 8433. Вотъ его содержаніе: «По Указу Его Величества и Самодержца Всероссійскаго. Объявляется симъ во всенародное извѣстіе. Какимъ образомъ корона шведская, нарушя имѣющій съ Его Императорскимъ Величествомъ (въ *Полн. Собр Зак. Рос Имп.* сказано «съ Россіею») вѣчнаго мира трактатъ, минувшаго іюля 24 числа противъ Всероссійской Имперіи войну объявила, о томъ изображено въ манифестѣ Его Императорскаго Величества, выданномъ сего августа 13 дня обстоятельно. Но понеже какъ здѣсь въ Санктпетербургѣ, такъ и въ другихъ Россійской Имперіи городахъ находится уповательно немалое число шведской короны подданныхъ разныхъ чиновъ людей, то Его Императорское Величество (въ *Полн. Собр Зак. Рос. Имп.* сказано «Россійское Правительство»), не смотря на вышеупомянутый съ шведской стороны неправедной, Богу противной поступокъ, въ нарушеніе мира, по великодушію своему повелѣлъ оным шведскимъ подданнымъ со всѣмъ принадлежащимъ имъ имѣніемъ, пока они отсюда и изъ другихъ мѣстъ Россійской Имперіи въ свое отечество выѣхать не могутъ, Его Императорское Величество всемилостивѣйшую протекцію и защищеніе показать. И тако никому изъ подданныхъ россійскихъ тѣмъ шведской націи людямъ, покамѣстъ они въ Имперіи и въ границахъ Его Императорскаго Величества обрѣтаться будутъ, никакихъ обидъ, досадительства и вреда не чинить, и имѣній и вещей ихъ отнюдь не касаться, и оныхъ не похищать, подъ опасеніемъ жестокаго штрафа; а кто изъ шведскихъ подданныхъ нынѣ здѣсь въ Санктпетербургѣ обрѣтаются, тѣмъ всѣмъ явиться немедленно самимъ въ Полиціймейстерской Канцеляріи, въ которой, спрашивая оныхъ, записывать именно, которые изъ нихъ хотятъ возвратиться во отечество свое, или кто желаетъ остаться въ Россійской Имперіи. Такимъ же образомъ съ шведскими подданными надлежитъ поступать и въ прочихъ Россійской Имперіи горо-

II. ВОЕННЫЯ ДѢЙСТВІЯ ВЪ 1741 ГОДУ.

СРАЖЕНІЕ ПРИ ВИЛЬМАНСТРАНДѢ.

Уже въ началѣ іюля русскія войска начали стягиваться къ Выборгу, и 25-го числа генералъ Кейтъ расположился на разстояніи 8-ми верстъ отъ этой крѣпости. Найдя, что она недостаточно укрѣплена, и можетъ быть обойдена, чрезъ что дорога въ Петербургъ была бы открыта непріятелю, онъ приказалъ произвести большія фортификаціонныя работы.

Фельдмаршаломъ шведскихъ сухопутныхъ и морскихъ силъ, какъ уже сказано, былъ назначенъ Левенгауптъ, старшій въ Швеціи генералъ послѣ фельдмаршала Гамильтона, который, будучи уже очень преклонныхъ лѣтъ, не могъ и не хотѣлъ занять этого мѣста.

Имя Левенгаупта было въ это время такъ же уважаемо въ Швеціи, какъ впослѣдствіи стало ненавистно. Одного года было достаточно, чтобы покрыть позоромъ и безславіемъ память человѣка, прожившаго всю жизнь съ честію, пожавшаго столько лавровъ на полѣ чести и бывшаго столь полезнымъ своему отечеству. Онъ началъ свое военное поприще въ 1708 году, вступивъ волонтеромъ въ голландскую службу, былъ, въ 1709, старшимъ адъютантомъ у генерала Спарре, командовавшаго лѣвымъ

дахъ. Данъ въ Санктпетербургѣ, августа 13 дня 1742 года. Подлинной за подписаніемъ Ея Императорскаго Высочества Государыни Великой Княгини и Правительницы всея Россіи собственныя рукп.

крыломъ союзныхъ войскъ, въ сраженіи при Мальплаке (Malplaquet), и пожалъ въ эту битву первые свои лавры, а потомъ участвовалъ въ кампаніи 1710 года въ Брабантѣ. Въ 1712 году онъ находился при арміи фельдмаршала Стенбока, и въ битвѣ при Гадебушѣ (Gadebusch) много содѣйствовалъ побѣдѣ тѣмъ, что, ловко перейдя съ своими драгунами болото, которое Саксонцы считали непроходимымъ, взялъ неожиданно непріятеля во флангъ, и тѣмъ привелъ его въ смятеніе. Въ 1713 году онъ, вмѣстѣ съ Стенбокомъ, былъ взятъ въ плѣнъ у Теннингена (Tönningen), выкупленъ, и сражался потомъ, подъ знаменами Карла XII, при Стральзундѣ и Фридрихсгалѣ. Левенгауптъ имѣлъ основательныя познанія и большую опытность въ военномъ дѣлѣ. Тактику онъ зналъ въ совершенствѣ, и въ кавалеріи изучилъ малѣйшія подробности. Гражданская часть была ему не менѣе извѣстна, и онъ былъ искусный дипломатъ. Избранный единодушно предводителемъ дворянства на государственномъ сеймѣ 1734 и 1741 годовъ, онъ имѣлъ много вліянія на событія того времени, и въ 1734 году настоялъ на томъ, чтобы новый законъ, значительно распространявшій власть государственныхъ чиновъ, былъ утвержденъ, за что, по распоряженію рыцарства и дворянства, въ честь его была выбита медаль съ надписью: «Mareschallo etc. ob fidem et patriæ amorem bonis omnibus probato» *). При началѣ войны съ Россіею, Левенгауптъ былъ самый популярный человѣкъ въ Швеціи: друзья называли его лучшимъ гражданиномъ Швеціи **), льстецы — Карломъ XIII, а враги въ памфле-

*) *Biographiskt Lexicon öfver Namnkunnige Swenske Män*, Upsala, 1842, Часть 8, буква L, стр. 22.

**) Scheffer, *Raisonnement sur les causes de la guerre en Finlande*, l'an 1741, стр. 329.

тахъ своихъ обвиняли его, будто онъ протягиваетъ руку къ шведской коронѣ, и хочетъ поэтому овладѣть сперва Финляндіею, сдѣлавъ изъ нея отдѣльное герцогство, главнымъ городомъ котораго былъ бы Петербургъ, а герцогомъ онъ *). Правда, что честолюбіе Левенгаупта было велико, но все же невѣроятно, чтобы оно могло довести его до такихъ сумасбродныхъ плановъ.

Когда война была объявлена, Левенгауптъ просилъ, чтобы ему дозволено было передать свою должность предводителя дворянства другому и ѣхать къ арміи. Но въ то время, кажется, считали важнымъ объявленіе войны, а не самое ея веденіе, и думали, что предводитель дворянства гораздо нужнѣе для государственнаго сейма, чѣмъ фельдмаршалъ для дѣйствующей арміи. Потому прошло цѣлыхъ четыре недѣли послѣ объявленія войны, прежде чѣмъ Левенгаупту дозволено было ѣхать къ арміи. А четыре недѣли въ военное время и при приближеніи осени— огромная потеря времени.

Нельзя вообще не удивляться, какъ несообразны были всѣ распоряженія и соображенія, относящіяся до этой войны. Во всемъ дѣйствовали, такъ сказать, наудачу; такъ, напримѣръ, вовсе не заботились о составленіи операціоннаго плана, ибо нельзя назвать операціоннымъ планомъ неяснаго и сбивчиваго соображенія, которое тайная коммиссія сеймовыхъ членовъ сообщила, въ началѣ марта 1741 года, французскому посланнику, настаивавшему, чтобы ему объявленъ былъ операціонный планъ. Тамъ говорится: «что Швеція намѣрена дѣйствовать съ силою, чтобы скорѣе окончить войну и тѣмъ уменьшить издержки; что по-

*) Cygnaeus, стр. 22.

шлютъ въ Финляндію 30,000 пѣхоты, такъ какъ мѣстность тамъ очень неровна, гориста и изрѣзана рѣками, почему кавалеріи было бы трудно дѣйствовать; что армію эту будетъ прикрывать галерный флотъ, который самъ будетъ прикрываемъ корабельнымъ; что въ Швеціи оставятъ обсерваціонный корпусъ, состоящій изъ арміи и флота, чтобы наблюдать за Даніей, и т. д.» *). Какъ гибельно было это непростительное упущеніе, достаточно доказали послѣдствія. Правда, что если тѣ, которымъ ввѣрено было начальство надъ арміею, имѣли бы необходимыя способности, вѣрный взглядъ, быстроту соображенія, умѣнье съ перваго взгляда понимать людей и отношенія, энергическую волю, которая умѣетъ преодолѣвать препятствія, и геніяльность, которая знаетъ какъ обратить обстоятельства въ свою пользу, то это могло бы даже быть очень полезно, такъ какъ дѣйствія ничѣмъ не были бы стѣснены. Теперь же эта неопредѣленность вела только къ нерѣшительности дѣйствій и задержкамъ, потому что, по крайней мѣрѣ во вторую половину этой войны, считали обязанностію о всякомъ дѣйствіи спрашивать разрѣшенія короля. Впрочемъ, правда и то, что хотя и много спрашивали, однако рѣдко выжидали отвѣта, особенно когда дѣло шло о томъ, чтобы спѣшить отъ непріятеля и жечь крѣпости.

О томъ, какими средствами продолжать войну, если она затянется, тоже очень мало думали; да впрочемъ кто же тогда вѣрилъ, чтобы это было возможно? Это какъ нельзя яснѣе доказываетъ письмо отъ 12-го августа, писанное отъ имени государственныхъ чиновъ къ королю; въ

*) Büsching, *Magazin für die neue Geschichte* und s. w., стр. 348.

немъ, между прочимъ, говорится, что если по окончаніи войны съ Россіею смуты въ Германіи будутъ еще продолжаться, то его королевское величество не распускалъ бы арміи и оставилъ бы флотъ вооруженнымъ, для того чтобы шведская армія своими демонстраціями могла содѣйствовать Франціи къ выгодному заключенію мира, чего требовала отъ Швеціи благодарность за всѣ услуги, оказанныя ей этою державою *). Всѣ средства къ войнѣ ограничивались 69 боченками золота **), въ числѣ которыхъ были 27 французскихъ субсидій: и это считали достаточнымъ. Надо замѣтить, что часть денегъ была уже издержана, а именно 10 боченковъ для перваго транспорта войскъ въ Финляндію, и что другая могла быть собрана только въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ; что всѣ приходы были расчитаны по возможности высоко, а расходы какъ нельзя ниже. Поэтому война продолжалась еще не болѣе 6 мѣсяцевъ, какъ уже пришлось прибѣгнуть къ крайнимъ средствамъ — къ иностраннымъ займамъ.

Сословіе крестьянъ дало свое согласіе на войну, подъ условіемъ, чтобы армія не нуждалась въ продовольствіи, и. Плумгренъ, одинъ изъ членовъ коммиссіи вооруженія (Zurüstungs-Commission), увѣрялъ тогда, что кромѣ находящагося въ магазинахъ уже заготовлено хлѣба для продовольствія 10,000 арміи въ продолженіе 11 мѣсяцевъ и 3 дней, а гороху и крупъ на 10 мѣсяцевъ, и что коммиссія имѣетъ еще другія средства для снабженія провіантомъ всей галерной эскадры ***). Какъ невѣренъ былъ этотъ расчетъ, оказалось вскорѣ.

---

*) Büsching, стр. 349.

**) Боченкомъ золота называется сумма въ 16,666 рейхсталеровъ 32 шиллинга.

***) Büsching, стр. 347.

За то, по словамъ Бюшинга и нѣкоторыхъ другихъ авторовъ *), тѣмъ болѣе хлопотали о составленіи проекта для мира. Онъ говоритъ (стр. 349), что это было возложено на особую депутацію, состоявшую изъ 11 членовъ, въ числѣ которыхъ были Левенгауптъ, Бенцеліусъ и Пальмшерна. Но условія мира, заключавшіяся въ трехъ пунктахъ, до того странны и сумазбродны, что нельзя не думать, что тутъ есть какое-нибудь недоразумѣніе; потому что какъ ни самонадѣянны были въ то время, все же нѣтъ никакой возможности, чтобы люди даровитые и опытные могли серьозно вѣрить, что Россія когда-нибудь согласится на подобныя условія, съ чѣмъ, я думаю, и всякій будетъ согласенъ, прочитавъ ихъ. Вотъ содержаніе этихъ пунктовъ:

1) Если Россія будетъ просить мира, то не вступать съ нею даже и въ перемиріе раньше чѣмъ прелиминарно не будуть уступлены Швеціи Карелія, Кексгольмъ, Выборгъ, Петербургъ, Кронштадтъ и Кроншлотъ, и вся Нева. Основаніемъ настоящаго мира принять столбовскій миръ, заключенный въ 1617 году; поэтому Швеціи и ея союзникамъ, кромѣ уже помянутаго выше, должны еще были быть уступлены вся Эстляндія, Лифляндія, Карелія и Ингерманландія, и всѣ принадлежавшіе прежде Швеціи острова, и сверхъ того все Ладожское Озеро, такъ что граница должна быть значительно отодвинута къ востоку противъ той, которая была назначена въ 1617 году, и идти чрезъ Онежское Озеро до Бѣлаго Моря.

2) Если бы шведское оружіе потерпѣло какой-нибудь уронъ на сухомъ пути или на морѣ, или стеченіе обстоя-

*) См. Tengberg, *Bidrag till Historien om Sveriges Krig med Ryssland* etc., стр. 192 и примѣчаніе стр. 193.

тельствъ (конъюнктуры, какъ тогда выражались) стало бы вообще невыгодно для Швеціи, то тогда требовать только, чтобы были возвращены Эзель и Дагэ (Dagö) и остальные острова Финскаго Залива, а также вся Эстляндія, Ингерманландія, Карелія и Кексгольмская Губернія, со всѣми принадлежащими къ нимъ городами и крѣпостями, однимъ словомъ, возстановлены только тѣ границы, которыя существовали въ 1700 году.

3) Наконецъ, если, противъ всякаго ожиданія, шведское оружіе потерпѣло бы значительное пораженіе, или на Швецію возсталн бы другія державы, и ей чрезъ то угрожала бы опасность, то довольствоваться въ такомъ случаѣ слѣдующими условіями: вся Карелія, Кексгольмъ, Выборгъ и вся рѣка Нева, съ крѣпостію Нотенбургомъ, Петербургъ, Кронштадтъ и Кроншлотъ должны быть уступлены Швеціи. Россія должна обязаться не имѣть военныхъ судовъ или галеръ въ Финскомъ Заливѣ или у береговъ Эстляндіи и Лифляндіи, откуда вывозъ хлѣба снова долженъ быть дозволенъ на условіяхъ нюштадтскаго мирнаго договора, о которомъ впрочемъ ни подъ какимъ видомъ не упоминать, но считать его совершенно уничтоженнымъ, такъ какъ онъ заключаетъ въ себѣ такіе пункты, которые служатъ Россіи предлогомъ вмѣшиваться въ частныя дѣла Швеціи.

Критически разобрать эти условія, далеко превосходящія даже всѣ самые смѣлые замыслы Карла X и Карла XII, было бы совершенно излишне. Принять хотя часть ихъ было бы безуміемъ со стороны Россіи, тѣмъ болѣе, что она уже теперь вполнѣ чувствовала свои силы. Вотъ почему и трудно вѣрить, чтобы Швеція могла такъ ослѣпляться. Впрочемъ и Манштейнъ ничего не говоритъ о подобныхъ громадныхъ замыслахъ Швеціи, и упоми-

наетъ лишь, что держава эта надѣялась получить обратно всю Финляндію и городъ Выборгъ, но что Императрица Елисавета Петровна хотѣла только деньгами вознаградить Швецію за военныя издержки.

Отправка войскъ изъ Швеціи шла медленно и вяло, и хотя полкамъ уже три мѣсяца объявлено было, чтобы они готовились къ походу, но оказалось, когда дѣло дошло до выступленія, что еще многое было въ неисправности; офицеры выходили въ отставку, такъ какъ большая часть ихъ принадлежала къ русской партіи (партіи колпаковъ), почему они и были очень недовольны войною, что какъ нельзя яснѣе выразилось въ день отплытія лейбъ-полка (Lifregementet) изъ Стокгольма. При перевозкѣ на суда, одна изъ лошадей какъ-то упала въ воду. «Чортъ ее побери—сказалъ подполковникъ Унгернъ-фонъ-Штернбергъ — войну начали противъ нашего желанія, за то такъ и пойдетъ»*)! Но медленность отправки войскъ изъ Швеціи была далеко еще не такъ важна, какъ то, что финскія поселенныя войска собирались столь же медленно: большая часть ихъ прибыли къ арміи только къ концу августа, хотя генераломъ Будденброкомъ уже четыре мѣсяца отдано было приказаніе, чтобы они немедленно выступили. Поэтому и нельзя вмѣнить ему въ преступленіе, что онъ, расчитывая на то, что приказанія его будутъ исполнены съ точностію, донесъ государственному сейму, что армія въ Финляндіи готова къ началію войны.

Августа 13-го войскамъ былъ сдѣланъ смотръ въ Стокгольмѣ, и 14-го они наконецъ отплыли въ Финляндію. Гвардія была отправлена позже.

---

*) Tiburtius, стр. 11.

За то флотъ, которому не съ кѣмъ было сражаться, давно былъ въ морѣ. Уже мая 11-го 5 линейныхъ кораблей и 4 фрегата вышли изъ Карлскроны, и эскадра эта была потомъ еще усилена 5 линейными кораблями и нѣсколькими меньшими судами. Дѣйствуй шведскій флотъ наступательно, онъ, при тогдашнемъ состояніи русскаго, могъ бы принести огромную пользу; но онъ оставался въ бездѣйствіи у Асп-э: сперва по распоряженію начальства, а потомъ вслѣдствіе болѣзней, которыя самымъ губительнымъ образомъ уничтожали его. Флотомъ командовалъ адмиралъ Раялинъ, искусный и опытный морякъ, который былъ въ отчаяніи, что его заставляютъ стоять въ бездѣйствіи и напрасно губить народъ, оставаясь безъ всякой пользы на мѣстѣ, гдѣ климатъ такъ вреденъ для здоровья. Галерная эскадра, бывшая подъ начальствомъ экипажмейстера Фалькенгрена, стояла въ двухъ миляхъ къ SW отъ Фридрихсгама.

Многіе обвиняютъ Будденброка за то, что онъ слишкомъ поспѣшилъ пересылкою манифеста о войнѣ въ непріятельскій лагерь. Но это несправедливо: когда правительство даетъ подобное приказаніе, оно должно быть немедленно исполнено. А что Будденброкъ не желалъ, чтобы разрывъ съ Россіею сдѣлался до срока общеизвѣстнымъ, ясно изъ письма его отъ 4-го августа 1741 года, которымъ онъ извѣщаетъ, что 31-го іюля послалъ этотъ манифестъ къ адмиралу Раялину, съ тѣмъ однако же, чтобы онъ служилъ только для личнаго свѣдѣнія адмирала *). Притомъ же Русскіе не могли не знать о замыслахъ, которые въ продолженіе столькихъ лѣтъ Шведы старались привести въ исполненіе, и которые были извѣстны столькимъ лицамъ противу-

*) Lagus, стр. 13.

положной партіи (партіи колпаковъ). Да и русскій посланникъ въ Швеціи, Бестужевъ, былъ уже офиціяльно извѣщенъ о войнѣ раньше чѣмъ она была обнародована въ Стокгольмѣ. Кромѣ того, губернаторамъ Финляндіи, высочайшимъ рескриптомъ отъ 10-го августа, приказано было объявить всѣмъ жителямъ Финляндіи о войнѣ съ Россіей *).

Нѣкоторые увѣряютъ, въ томъ числѣ и Гейеръ, что генералу Будденброку, какъ онъ самъ будто бы сознался, поручено было сообщать предъ началомъ войны только такія свѣдѣнія о положеніи дѣлъ въ Финляндіи, которыя могли быть полезны цѣлямъ господствовавшей тогда партіи**). Но, во-первыхъ, подобнаго сознанія нигдѣ не находится, а во-вторыхъ, Будденброкъ, какъ увидимъ дальше, никогда не дѣлалъ такого рода ложныхъ донесеній. Гейеръ ссылается на Манштейна. Но хотя сочиненіе сего послѣдняго и заслуживаетъ во всѣхъ отношеніяхъ особаго вниманія, не только потому что генералъ Манштейнъ, участвовавшій въ этой войнѣ, оставилъ намъ лучшее описаніе военныхъ дѣйствій кампаній 1741, 1742 и 1743 годовъ, но и потому, что сочиненіе его***) — по крайней мѣрѣ сколько мнѣ извѣстно — есть единственное, въ которомъ война эта разсматривается съ русской точки зрѣнія; однако показанія генерала въ этомъ отношеніи такъ же невѣрны, какъ и его увѣреніе, что Будденброкъ былъ казненъ по приговору шведскаго сената и что смертный его приговоръ не смѣли обнародовать ****).

---

*) Lagus, *Anteckningar* etc., стр. 13.

**) Geijer, *Teckning af Sveriges tillstånd* etc., стр. 120.

***) Manstein, *Mémoires historiques, politiques et militaires sur la Russie*, Leipzig, 1771.

****) Сравни Цигнеуса, *Stycken ur en Teckning af Finska Kriget* etc., стр. 28.

Манштейнъ говоритъ *): «On envoya cependant le Lieutenant-Général Buddenbrog en Finlande pour examiner tout sur les lieux mêmes; mais ce général qui ne respirait que la guerre, au lieu de faire un fidèle rapport, marqua au senat qu'il avait trouvé tout dans un très bon état, que les troupes pouvaient être assemblées sans aucune difficulté et qu'il y avait suffisamment de vivres.» Что Манштейнъ вполнѣ заблуждался, въ томъ нетрудно убѣдиться; но какъ ему было не ошибиться, когда въ то время вся Швеція вѣрила въ измѣну Будденброка! Это же ввело впослѣдствіи въ заблужденіе и Гейера.

Не Будденброкъ, какъ говоритъ Манштейнъ, а генералъ графъ Карлъ Кронштедтъ былъ, въ 1739 году, посланъ въ Финляндію, чтобы тщательно изслѣдовать все могущее быть важнымъ для предполагавшейся войны. Лучшаго выбора и сдѣлать нельзя было. Этотъ-то знаменитый генералъ, геніальный преобразователь шведской артиллеріи и первый артиллеристъ своего времени, тотчасъ же замѣтилъ, что защищать Финляндію, по существовавшей до того времени системѣ, было рѣшительно невозможно. Когда, въ 1721 году, крѣпости Выборгъ и Кексгольмъ были уступлены Россіи, рѣшено было замѣнить ихъ крѣпостями Вильманстрандомъ и Фридрихсгамомъ. Но эти крѣпости, построенныя государственнымъ совѣтникомъ графомъ Левеномъ, были только по названію крѣпости. Крѣпости же Нюшлотъ, Тавастгусъ и Або, построенныя въ то время, когда военное искусство было далеко не развито, и исправленныя теперь наскоро, совсѣмъ не могли быть полезны. Планъ, предложенный графомъ

*) Manstein, *Mémoires historiques* etc., Leipzig, 1771, стр. 389.

Кронштедтомъ для защиты Финляндіи, былъ слѣдующій: уничтожить вильманстрандскую и фридрихсгамскую крѣпости, пожертвовать всею страною къ востоку отъ Кюмени, и построить сильныя укрѣпленія по всей этой рѣкѣ *). Этотъ планъ былъ одобренъ, но не приведенъ въ исполненіе, частію потому, что требовалъ большихъ издержекъ, а главное отъ того, что еще боялись обнаружить свои замыслы противъ Россіи **). Въ 1740 году Кронштедтъ, какъ уже сказано выше, былъ назначенъ предсѣдателемъ военной коллегіи, для того чтобы Будденброку можно было поручить главное начальство надъ находящимися въ Финляндіи войсками. Это было большое несчастіе для Швеціи, потому что Кронштедтъ никогда не рѣшился бы отдать непріятелю безъ боя лучшую артиллерію того времени, твореніе его геніяльнаго ума, тѣмъ болѣе, что изъ опыта зналъ, какую огромную пользу можно извлечь изъ хорошо устроенной артиллеріи. Сраженіе при Гадебушѣ (Gadebusch), въ которомъ онъ впервые примѣнилъ къ дѣлу недавно изобрѣтенную имъ методу атаковать артиллерію, неоспоримо доказало всему свѣту огромную пользу этого оружія и блистательныя дарованія Кронштедта, о которомъ самъ графъ Стенбокъ, въ письмѣ своемъ къ королю, отзывается слѣдующимъ образомъ: «послѣ Бога я обязанъ Кронштедту за эту побѣду» ***).

Но если Будденброкъ дѣйствительно принялъ на себя обязанность въ донесеніяхъ своихъ писать только то, что могло быть полезно и пріятно для господствовавшей партіи, то онъ

---

*) Scheffer, *Raisonnement sur les causes de la guerre en Finlande*, l'an 1741, стр. 335.

**) Ср. Tengberg, *Bidrag till Historien om Sveriges Krig med Ryssland åren 1741—1745*. Första Häftet Lund 1857, стр 119—122.

***) *Biographiskt Lexicon öfver Namnkunnige Svenske Män*, Upsala, 1842 часть 3, буква C, стр. 312 и буква I, стр 33.

исполнилъ ее такъ же неудовлетворительно, какъ впослѣдствіи большую часть своихъ обязанностей, что яснѣе всего доказываетъ его всеподданнѣйшее донесеніе отъ 3-го марта 1741 года, которое, не смотря на всѣ запрещенія Гилленборга, было снова адресовано прямо на имя короля. Мы приводимъ часть его, такъ какъ оно даетъ и полное понятіе о тогдашнемъ бѣдственномъ положеніи Финляндіи.

1741 года марта 3-го.

«Послѣ того что я, 25-го минувшаго февраля, чрезъ возвратившагося тогда изъ Стокгольма гонца имѣлъ счастіе получить повелѣніе вашего королевскаго величества, отъ 12-го того же мѣсяца, относящееся какъ до перемѣщенія артиллеріи ближе къ границѣ, такъ и до инструкцій на счетъ стягиванія финскихъ полковъ, подробно поименованныхъ въ приложенномъ спискѣ, и которые должны быть собраны, для сформированія корпуса отъ 10 до 12,000 человѣкъ, могущаго оградить эту страну отъ внезаннаго нападенія; а также всего прочаго, что ваше королевское величество повелѣніемъ тѣмъ всемилостивѣйше изволили на меня возложить, были сдѣланы мною всѣ нужныя распоряженія для приведенія его въ исполненіе, и расположенной въ Або артиллеріи, находившейся дальше всѣхъ прочихъ войскъ и состоящей изъ 2-хъ ротъ, немедленно послано приказаніе тотчасъ же выступить, и съ имѣющимися при ней 13 пушками идти безъ замедленія въ перновскій кирхшпиль въ Нюландской Губерніи, который кирхшпиль находится между кантонпиръ-квартирами упландскаго (Upplands) и вестманландскаго (Wässmanlands) полковъ.

«Что же касается прочихъ означенныхъ въ спискѣ полковъ, изъ которыхъ особенно саволакскій пѣхотный (поселенный) долженъ бы быть собранъ прежде всѣхъ, такъ какъ онъ

стоитъ очень растянуто вдоль границы и отдѣленъ отсюда разными озерами и водами (Sjöar och Vatten), чрезъ что, если его выступленіе замедлится до лѣта, то ему нельзя будетъ иначе собраться, какъ съ помощію лодокъ, и кромѣ того онъ, особенно при скоромъ выступленіи, можетъ быть отрѣзанъ отъ насъ. Только совершенный недостатокъ въ продовольствіи до сихъ поръ вынуждалъ меня не давать ему приказанія соединиться съ арміей, ибо я рѣшительно не нахожу никакихъ средствъ къ продовольствію финскихъ полковъ послѣ того какъ кончится смотровая и лагерная провизія (besigtnings och motes kast), которою они, по регламенту, будутъ, при выступленіи, снабжены отъ владѣльцевъ гейматовъ, обязанныхъ ставить пѣшаго солдата (Rotar), и которой между тѣмъ едва достанетъ на время ихъ похода для соединенія съ арміей. Вашему королевскому величеству уже извѣстно то изъ всеподданнѣйшихъ моихъ донесеній, точно такъ какъ и то, что когда мною въ прошлую осень было принято начальство надъ здѣшнеій арміей, въ тавастгустскомъ магазинѣ оставалось всего 7000 бочекъ зернового хлѣба, изъ котораго нашлись вынужденными издержать часть, какъ для продовольствія отрядовъ, откомандированныхъ отъ шведскоій арміи, такъ и для продовольствія нашихъ гарнизоновъ, ибо всѣ распоряженія и старанія о закупкѣ нужнаго для запаснаго магазина и войска провіанта остались почти безуспѣшны, не смотря на мѣры, принятыя къ достиженію того.

«Не смотря на это, вашему королевскому величеству недавно благоугодно было всемилостивѣйшимъ рескриптомъ отъ 15-го января повелѣть, чтобы неимущимъ жителямъ Эстерботніи изъ тавастгустскаго магазина продано было 3000 бочекъ зернового хлѣба для посѣва, чрезъ что упомянутый магазинъ теперь почти совершенно пустъ, такъ

какъ въ немъ осталось всего 1183 бочки муки, 762 бочки ржи и 188 бочекъ ячменя. И хотя недавно нѣкоторые помѣщики и вызвались продать нѣсколько сотъ бочекъ зернового хлѣба, по 27 талеровъ ассигнаціями (Dal kop. mt) за бочку, съ тѣмъ, чтобы казна взяла на себя ихъ доставку, однако этого не на долго можетъ хватить, потому что врядъ ли всего будетъ болѣе 1000 бочекъ.

«А какъ кромѣ вышеупомянутаго запаса въ тавастгустскомъ магазинѣ нѣтъ никакихъ средствъ къ содержанію войска, кромѣ присланныхъ сюда изъ Стокгольма сухарей, которыхъ для продовольствія шведскихъ войскъ приблизительно достанетъ на шесть мѣсяцевъ, другимъ же хлѣбомъ войско снабжено всего до мая; то я, принявъ въ соображеніе, что если финскіе полки присоединятся къ намъ, то запаса далеко не будетъ достаточно для всѣхъ войскъ, рѣшаюсь, вслѣдствіе столь затруднительнаго положенія и для того, чтобы ни то, ни другое войско не терпѣло нужды, обратиться къ вашему королевскому величеству съ вопросомъ: будетъ ли вашему королевскому величеству благоугодно, чтобы съ упомянутыми выше помѣщиками на предлагаемыхъ ими условіяхъ заключенъ былъ торгъ, такъ какъ цѣна, требуемая ими за хлѣбъ, непомѣрна и очень невыгодна для казны, тѣмъ болѣе, что хлѣба этого все же далеко не будетъ достаточно для продовольствія войска, и это вѣроятно послужитъ еще и къ тому, что впредь никто не захочетъ продавать своего хлѣба дешевле. Почему, по моему мнѣнію, саволакскій полкъ можетъ быть помѣщенъ на хлѣбы къ крестьянамъ перновскаго кирхшпиля, гдѣ стоять будетъ и артиллерія, тѣмъ болѣе, что съ тѣхъ поръ какъ прибыли сюда шведскія войска, въ кирхшпилѣ этомъ не было еще военнаго постоя, и обыватели этого погоста, по общему голосу, зажиточнѣе прочихъ.

«Чтобы между тѣмъ повелѣніе вашего королевскаго величества, о соединеніи саволакскаго полка, могло быть своевременно исполнено, то я немедленно, по полученіи повелѣнія вашего королевскаго величества, предписалъ полковнику Лагергельму, не только сдѣлать нужныя распоряженія, чтобы полкъ по первому извѣщенію могъ выступить, но и чтобы онъ, для лучшаго продовольствія полка, тотчасъ же приступилъ къ закупкѣ какъ того, что у владѣльцевъ гейматовъ, обязанныхъ ставить пѣшаго солдата можетъ найтись въ экономіи сверхъ опредѣленнаго регламентомъ провіанта, такъ и вообще всякой провизіи, которую жители согласны будутъ продать. Для чего ему и посланы нужныя деньги, хотя я впрочемъ очень опасаюсь, что какъ тамъ, сколько мнѣ извѣстно, недостатокъ въ продовольствіи не менѣе здѣшняго, то Лагергельму врядъ ли удастся достигнуть многаго, и даже чего–либо, въ этомъ отношеніи.

«Что же касается до нюландскаго и тавастгустскаго пѣхотныхъ полковъ, то для продовольствія ихъ встрѣчаются тѣ же затрудненія, которыя я уже имѣлъ счастіе всеподданѣйше изложить вашему королевскому величеству, говоря о саволакскомъ полку; такъ что если не будутъ заблаговременно приняты мѣры къ пересылкѣ достаточнаго количества провіанта изъ Швеціи, при первомъ же вскрытіи водъ, то я не буду имѣть никакихъ средствъ къ содержанію войскъ.

«Карельскій драгунскій полкъ тоже почти совершенно невозможно собрать, ибо для прокормленія его лошадей не имѣется нисколько фуража. Что же касается кюменгордскаго баталіона, то я считаю лучшимъ, какъ скоро только найдется какое–нибудь средство къ его продовольствію, отправить его въ Фридрихсгамъ, а роту вильманстрандскаго полка подполковника Рутенспарре, которая

откомандирована въ Нюшлотъ, снова послать въ Вильманстрандъ, замѣнивъ ее ротою саволакскаго полка.

Много свѣдѣній заключаетъ въ себѣ это письмо *), но изъ него никакъ нельзя вывести, что Будденброкъ сообщалъ только такія свѣдѣнія о Финляндіи, которыя благопріятствовали цѣлямъ господствовавшей тогда партіи. Писалъ ли онъ это съ намѣреніемъ имѣть потомъ документъ для оправданія въ случаѣ неудачи, или съ какою другою цѣлью, все же донесеніе его заключаетъ въ себѣ самый вѣрный отчетъ тогдашняго состоянія Финляндіи, которое впрочемъ не могло быть неизвѣстно шведскому правительству, такъ какъ уже графъ Кронштедтъ доносилъ ему о томъ. Но Финляндію, этотъ «оплотъ Швеціи» (Sveriges Förmur), какъ король называетъ ее въ письмѣ отъ 12-го февраля 1741 года къ Будденброку, не считали нужнымъ щадить, когда того требовали выгоды Швеціи; какое дѣло было жаждавшей войны партіи, что бѣдная эта страна не успѣла еще оправиться отъ опустошеній предшествовавшей войны, что въ ней неурожай и голодъ, а вслѣдствіе того ужасная болѣзненность и сильная смертность: развѣ это могло имѣть вліяніе на ихъ планы? Не прямо ли они говорили, что Швеціи нечего опасаться, потому что ей не можетъ угрожать никакой другой опасности, кромѣ разоренія или потери Финляндіи. За то до какого же бѣдственнаго состоянія была доведена несчастная страна этою войною **), которая, правда, продолжалась недолго, но въ которую она подчасъ, и даже обыкновенно, больше терпѣла отъ сво-

*) Напечатано въ сочиненіи Г. Сигнеуса, *Stycken ur en Teckning* etc., стр. 34.

**) Ср. Сигнеуса *Stycken ur en Teckning* etc., стр. 39—44.

ихъ покровителей, чѣмъ отъ самихъ враговъ *). Разоренная уже до начала войны почти двухлѣтнимъ содержаніемъ значительнаго корпуса шведскихъ войскъ, она, при окончаніи ея, дошла до такой страшной нищеты, что во всей Финляндіи почти не осталось лошадей, такъ какъ крестьяне волей и неволей должны были давать своихъ лошадей (которыхъ иногда пригоняли за 30 и 40 миль) для доставки провіянта и обозовъ арміи **). Впрочемъ, не смотря на все это, мы не можемъ не удивляться Финляндцамъ, и не уважать ихъ за то, что они, при всѣхъ такихъ страшныхъ притѣсненіяхъ, остались вѣрны долгу и чести, и не вняли обольстительнымъ предложеніямъ Русскихъ, обѣщавшихъ имъ сдѣлать Финляндію отдѣльнымъ герцогствомъ, если она не будетъ враждебно дѣйствовать противъ Россіи ***).

Позиція, занятая Будденброкомъ при началѣ войны, была неоспоримо хорошо выбрана. Армія, двинувшаяся въ началѣ августа къ границамъ, стояла двумя лагерями. Первый, въ которомъ былъ корпусъ изъ 5,000 человѣкъ, подъ личнымъ начальствомъ Будденброка, находился у Кварнбю (Qvarnby), въ $^3/_4$ миля къ востоку отъ Фридрихсгама, и прикрывалъ дорогу въ Нюландскую и Абоскую губерніи; второй, гдѣ находился отрядъ приблизительно въ 3,000 человѣкъ ****), которымъ командовалъ

---

*) То же, стр. 45—48.

**) Сравнить *Sverige under Ulrika Eleonora* etc., стр. 159.

***) Чрезъ манифестъ Императрицы Елисаветы Петровны: *Manifest an das Herzogthum Finnland*, Moskau, 1742, который былъ обнародованъ въ Финляндіи на шведскомъ и финскомъ языкахъ, и который мы своевременно приведемъ.

****) Манштейнъ, конечно, говоритъ (стр. 403), что отрядъ Врангеля состоялъ изъ 5256 человѣкъ, основываясь на спискѣ, найденномъ въ лаге-

генералъ-маіоръ баронъ Карлъ-Гейнрихъ Врангель, стоялъ у Мартилы (Martila), въ 3-хъ миляхъ къ западу отъ Вильманстранда *). Разстояніе между обоими лагерями было около 40 верстъ, такъ что для соединенія обѣихъ колоннъ потребно было не болѣе сутокъ.

Слухи о приближеніи Русскихъ между тѣмъ съ каждымъ днемъ все болѣе подтверждались, такъ что наконецъ стало совершенно ясно, что Русскіе замышляютъ что-то противъ Вильманстранда.

Городъ этотъ, перенесенный теперь нѣсколько дальше, находился, въ 1741 году, внутри крѣпостнаго вала, на каменистомъ мысѣ, вдающемся въ озеро Сайму, и былъ мѣстопребываніемъ гражданскаго губернатора (Landshöfding) Нюшлотской и Кюменгордской губерній. Вильманстрандъ назывался крѣпостію вслѣдствіе окружавшаго его землянаго вала, рва, снабженнаго палисадами, и новаго полуокопченнаго гласиса. Все это было однако въ запущеніи и очень ненадежно, тѣмъ болѣе, что батареи были дурно и недостаточно вооружены (по Пуффендорфу, стр. 341, всего 14 пушками), такъ что крѣпость, по мнѣнію коменданта, полковника Виллебрандта, не могла держаться долѣе 4 или 5 часовъ **).

Августа 15-го, русская армія, находившаяся подъ начальствомъ генерала Кейта, прошла чрезъ Выборгъ, и 17-го, къ вечеру, стала лагеремъ у Канавои (Kananoja), въ одной милѣ отъ границы. 20-го, фельдмаршалъ графъ

рѣ Врангеля послѣ битвы подъ Вильманстрандомъ; но теперь уже неоспоримо доказано, что въ спискѣ этомъ числились и тѣ войска, которыхъ еще ожидали изъ Швеціи.

*) Гдѣ въ 1750 году было построено укрѣпленіе Давыдовъ (Lagus, стр. 14).

**) Вильманстрандскій гарнизонъ состоялъ изъ 400 человѣкъ.

Лассн, выѣхавшій изъ Петербурга 16-го числа и осмотрѣвшій проѣздомъ выборгскую крѣпость, главнымъ комендантомъ которой назначилъ генералъ-мэіора Шипова, прибылъ къ арміи и принялъ надъ нею главное начальство. Чрезъ шпіоновъ и перемѣтчиковъ онъ имѣлъ самыя подробныя свѣдѣнія объ обоихъ шведскихъ отрядахъ. Лучшими его шпіонами были выборгскіе мѣщане, у которыхъ были родственники и связи во всей Финляндіи. Вообще Русскіе въ продолженіе всей кампаніи постоянно имѣли самыя вѣрныя свѣдѣнія о дѣйствіяхъ и планахъ Шведовъ, которые, напротивъ, рѣдко могли что-либо узнать о своихъ противникахъ.

Рѣшившись уничтожить непріятеля прежде чѣмъ онъ успѣетъ соединиться, Лассн выступилъ, 21-го числа, на разсвѣтѣ, изъ лагеря при Кананоѣ, съ частію находившагося при немъ корпуса, и пошелъ къ Вильманстранду, (по Манштейну, стр. 402, съ 9,900 человѣкъ) *), имѣя

*) Въ шведскихъ донесеніяхъ говорится, что Лассн имѣлъ при себѣ отъ 16 до 18 тысячъ человѣкъ (см. Тибурціуса *Historia om Finska Kriget* etc., стр. 19. *Histoire de Suède* par Pufendorff, стр. 342. *Rélation exacte et circonstanciée de la guerre entre la Moscovie et la Suède, ou Mémoires pour servir à l'histoire de ces deux Monarchies, depuis l'année 1740 jusqu'à présent* etc., Utrecht, 1742, стр. 81 и 90), но это, вѣроятно, точно такъ же преувеличено, какъ въ донесеніяхъ Русскихъ преувеличена потеря Шведовъ въ сраженіи при Вильманстрандѣ, и число ихъ войскъ, участвовавшихъ въ этомъ дѣлѣ. Впрочемъ, я думаю, и показанія Манштейна не совсѣмъ вѣрны, такъ какъ въ собственномъ донесеніи Лассн (обстоятельная реляція генералъ-фельдмаршала графа фонъ-Лессія тому, что послѣ его отъѣзда изъ Санктпетербурга, и во время отсутствія его, при дѣйствующемъ на шведскихъ границахъ корпусѣ происходило), напечатанномъ въ примѣчаніяхъ къ *С.-Петербургскимъ Вѣдомостямъ за 1741 г.*, и которая будетъ приведена нами дальше, между прочимъ говорится (стр. 309): «Потомъ я для весьма неравнаго и къ проходу неудобнаго, такожъ лѣсомъ прикрытаго, положенія мѣста, кое мы для себя имѣли, весь корпусъ, которымъ генералъ Кейтъ, подъ моею директіею,

при себѣ генераловъ Кейта, Штофельна, Ливена, Фермора и Альбрехта, Бахметьева и Икскуля. Цѣль его была атаковать отрядъ Врангеля. Войско шло налегкѣ, безъ всякаго обоза, и имѣло съ собою только на 5 дней провіянта. Отрядъ, по узкости дороги, былъ построенъ въ одну колонну, и перешелъ границу у Таскулы (Taskula). На пути встрѣчались одни крестьяне, да и тѣ, завидѣвъ войско, спѣшили скрываться въ лѣсъ. Пройдя 2 мили за шведскую границу, войско, при наступленіи ночи, сдѣлало привалъ, чтобы потомъ продолжать путь къ Армилѣ (Armila), гдѣ и стало на другой день лагеремъ, послѣ чего графъ Ласси, въ сопровожденіи генерала Кейта и одной роты гренадеръ, самъ ѣздилъ рекогносцировать мѣстность близъ Вильманстранда.

Августа 21-го, въ 10 часовъ вечера, получено было изъ Мартилы извѣстіе о приближеніи Русскихъ къ Вильманстранду, и Врангель немедленно отправилъ къ Будденброку рапортъ слѣдующаго содержанія *): «Сейчасъ, въ 10 часовъ вечера, прибылъ сюда фельдфебель съ донесеніемъ отъ подполковника Бранденбурга, содержаніе котораго не благоугодно ли будетъ вашему превосходитель-

---

командовалъ, въ двѣ линіи раздѣлилъ. Первая была на правое крыло шестью и на лѣвое тремя драгунскими шквадронами прикрыта, и состояла въ 2-хъ гранодерскихъ полкахъ и 4-хъ другихъ, а именно: Нигермоландскомъ, Астраханскомъ, Низовскомъ и Нарвскомъ пѣхотныхъ полкахъ, которые всѣ вмѣстѣ отъ генерала-лейтенанта Штофельна и генераловъ-маіоровъ Ливена, Фермера и Альбрехта командованы были. А вторая линія, которою генералъ-лейтенантъ Бахметьевъ и генералъ-маіоръ Икскуль командовалъ, была изъ командированныхъ отъ Новогородскаго, Великолуцкаго, Невскаго, Абшеронскаго и Ростовскаго пѣхотныхъ полковъ совокуплена, и три взятыя съ собою шести-фунтовыя пушки между обѣими линіями поставлены были.»

*) Lagus, стр. 52.

ству узнать изъ самаго донесенія, которое и прилагаю въ оригиналѣ. Есть ли какое основаніе въ этомъ извѣстіи, не берусь еще рѣшить; почему и ожидаю подробнѣйшаго рапорта отъ подполковника Бранденбурга, или формальнаго приказанія вашего превосходительства: выступать ли мнѣ отсюда, или нѣтъ. Во ожиданіи чего я прійму всѣ нужныя мѣры, чтобы, если нужно, немедленно можно было выступить».

Письмо Бранденбурга было слѣдующаго содержанія: «Кромѣ свѣдѣній, полученныхъ здѣсь чрезъ высланныя для рекогносцировки партіи, что у Капанои, въ ¾ мили отъ Таскулы, стоитъ большой отрядъ драгунъ и инфантеріи, имѣющій при себѣ значительное число орудій, и который, по ихъ показаніямъ, сегодня, около 8 часовъ утра, выступилъ оттуда, прибылъ еще и патруль, донесшій, что встрѣтилъ Русскихъ, идущихъ форсированнымъ маршемъ по ту сторону Таскулы, куда отсюда только одна миля разстоянія; почему я и считаю долгомъ всепокорнѣйше донести объ этомъ вашему превосходительству, въ надеждѣ, что ваше превосходительство не замедлите какъ можно скорѣе придти сюда для нашего сикурса.»

Донесеніе это, посланное съ поручикомъ Рейгеромъ, получено было Будденброкомъ 22-го августа, въ 5 часовъ утра, и онъ того же дня отвѣчалъ Врангелю: «Я не могу вѣрить доставленному мнѣ вашимъ превосходительствомъ, при рапортѣ, отъ 21-го сего мѣсяца, донесенію подполковника Бранденбурга, будто Русскіе идутъ отъ Таскулы къ Вильманстранду, ибо до сихъ поръ не было никакого извѣстія, чтобы они въ томъ мѣстѣ и у Капанои имѣли достаточно сильный отрядъ, чтобы мочь что-либо предпринять противъ насъ съ этой стороны; почему крайне необходимо, чтобы подполковникъ

Бранденбургъ немедленно послалъ нѣсколько надежныхъ людей, для произведенія самой тщательной рекогносцировки тѣхъ мѣстъ и полученія совершенно вѣрныхъ свѣдѣній относительно этого дѣла. Буде же окажется, что донесеніе подполковника Бранденбурга основательно, то рапортовать мнѣ объ этомъ немедленно, въ какую бы пору дня или ночи ни получено было извѣстіе. Ваше же превосходительство имѣете между тѣмъ, безъ отлагательства, выступить съ находящимся при васъ отрядомъ, и потомъ идти со всевозможною скоростію, тщательно рекогносцируя впереди и по сторонамъ. А когда ваше правосходительство подойдете къ Вильманстранду, и узнаете, что непріятель такъ силенъ, что вамъ нельзя атаковать его съ выгодою, то ваше превосходительство имѣете выбрать удобную позицію, гдѣ бы можно было выждать, пока я успѣю подойдти съ своимъ корпусомъ, для соединенія съ вашимъ превосходительствомъ.» Изъ этого письма ясно видно, что Врангель не по предписанію Будденброка пошелъ въ Вильманстрандъ, такъ какъ Будденброкъ, которому потомъ вмѣнили въ вину неудачное дѣло подъ Вильманстрандомъ, положительно приказывалъ Врангелю непремѣнно дожидаться его, если окажется, что непріятель такъ силенъ, что его нельзя атаковать съ выгодой.

Раньше чѣмъ письмо это было отправлено, а именно въ 4 часа по полученіи перваго извѣстія, т. е. въ 9 часовъ утра, 22-го августа (по словамъ Будденброка, въ 11), полученъ былъ рапортъ отъ полковника Лагергельма, отправленный изъ Мартилы въ 2 часа ночи, 22-го числа, которымъ Лагергельмъ извѣщалъ, что Врангель выступилъ и пошелъ къ Вильманстранду, «ибо Русскіе идутъ туда форсированнымъ маршемъ и имѣютъ съ

собою легкую и тяжелую артиллерію (artilleri samt stycken), о чемъ уже недавно было сообщено» *).

Рапортъ этотъ побудилъ Будденброка сдѣлать въ письмѣ къ Врангелю приписку, что онъ будетъ спѣшить къ нему съ своимъ отрядомъ, а чтобы Врангель между тѣмъ соображался съ изложеннымъ выше приказаніемъ.

Многіе вмѣняютъ Будденброку въ преступленіе, въ томъ числѣ и Тибурціусъ (стр. 150), что онъ, получивъ извѣстіе о выступленіи Врангеля изъ Мартилы, тотчасъ же не поспѣшилъ къ нему на помощь, но промедлилъ цѣлыя сутки, занимаясь заготовкою провіанта на цѣлыхъ 3 дня, посылкою за обозными лошадьми, находившимися за 3 мили (30 верстъ), и разными другими приготовленіями. Не выступилъ, какъ Врангель, налегкѣ, но взялъ съ собою артиллерію и обозъ, и отъ того не подоспѣлъ во время на помощь Врангелю **). Но, во-первыхъ, могъ ли Будденброкъ думать, что Врангель, вопреки его приказаній, пойдетъ прямо къ Вильманстранду; во-вторыхъ, какой же благоразумный генералъ рѣшился бы на мѣстѣ Будденброка идти безъ артиллеріи? Вотъ почему ему и невозможно было собраться такъ же скоро, какъ Врангелю, тѣмъ болѣе, что ему, сверхъ того, предстоялъ переходъ вдвое длиннѣе ***). Впрочемъ, еслибъ онъ даже и немедленно, по полученіи перваго извѣстія, могъ выступить, то и тогда бы, по мнѣнію Манштейна, генерала, вполнѣ способнаго быть судьею въ такомъ дѣлѣ, и который самъ участвовалъ въ этой кампаніи, никакъ не могъ бы поспѣть къ Вильманстранду до начала сраженія,

---

*) Lagus, стр. 54 и 72.

**) Ср. Lagus, стр. 65—72.

***) Lagus, стр. 68.

потому что отъ Кварнбю до этой крѣпости около 80 верстъ. Но какія бы ни были причины, побудившія Будденброка медлить выступленіемъ, все же положительно извѣстно, что онъ выступилъ изъ Кварнбю не раньше 5 часовъ утра, 23 числа, и не успѣлъ еще пройдти половины дороги, когда получилъ извѣстіе о битвѣ при Вильманстрандѣ. Это было вечеромъ, 23-го августа, и онъ находился тогда у Курвилы (Kurvila), въ 34 верстахъ отъ лагеря при Кварнбю *).

Разсмотримъ теперь самое дѣло при Вильманстрандѣ. Какъ уже извѣстно, Врангель выступилъ изъ Мартилы въ 2 часа утра, 22-го августа, и пошелъ форсированнымъ маршемъ къ Вильманстранду, не взявъ съ собою не только артиллеріи и обоза, но приказавъ даже людямъ оставить шинели и мундиры и идти въ однихъ жилеткахъ (lemna efter sig kappor och rockar och taga af i blotta västar) **), чтобы имъ было легче. Къ чему была нужна такая поспѣшность—трудно рѣшить; ибо защиту Вильманстранда не считали до того необходимою, чтобы терять изъ-за этого большія и важнѣйшія выгоды. Самъ Будденброкъ говорилъ, что если Вильманстрандъ будетъ взятъ сегодня, то онъ завтра же возьметъ его обратно ***).

Непріятель и защитники почти одновременно прибыли къ Вильманстранду. Августа 22-го, въ 4 часа по полудни, Русскіе подошли къ крѣпости и стали лагеремъ въ деревнѣ Армилѣ (Armila), находившейся отъ нея въ ¼ мили къ востоку. Въ 5 часовъ, Врангель съ отря-

*) Lagus, стр. 71.
**) Тамъ же, стр. 68 и 71.
***) Тамъ же, стр. 66.

домъ своимъ сдѣлалъ послѣдній привалъ въ ½ мили къ западу отъ Вильманстранда, и въ 8 часовъ вечера прибылъ туда.

Врангель, отрядъ котораго, по словамъ Тибурціуса (стр. 14), состоялъ изъ 1 баталіона седерманландскаго полка (Södermanländningar), 1 баталіона далекарлійскаго (Dahl), 1 вестерботнійскаго (Westerbottningar), а также части тавастгусскаго (Tavastehus) и саволакскаго (Savolax) полковъ, и карельскаго драгунскаго полка (Carelska Dragonerna), всего до 3,000 человѣкъ, построилъ, прибывъ къ Вильманстранду, свое войско на полянѣ передъ этою крѣпостію, растянувъ его поперегъ всего мыса и примкнувъ обоими флангами къ бухтамъ Саймы, такъ чтобы непріятелю нельзя было его окружить *). Затѣмъ онъ построилъ батарею на возвышеніи, называемомъ Кварнбакенъ (Qvarnbacken), куда и перевезена была большая часть крѣпостныхъ орудій, и отряженъ служившій въ вильманстрандской крѣпости артилеріи капитанъ Обергъ со своею командою. 300 человѣкъ вильманстрандскаго полка, 400 человѣкъ котораго составляли гарнизонъ крѣпости, были, сверхъ того, посланы для подкрѣпленія лѣваго фланга.

Ночь прошла совершенно тихо. Настало утро 23-го августа 1741 года: прогремѣла заревая пушка, пробили зорю, и потомъ все снова смолкло; только небольшіе отряды кавалеріи, высылаемые съ той и съ другой стороны для рекогносцировки, показывались по временамъ. Прошло нѣсколько часовъ, а Русскіе все еще не показывали расположенія къ бою. Врангель сталъ уже надѣяться,

*) См. въ концѣ статьи планъ мѣстности у Вильманстранда.

что Русскіе и въ этотъ день ничего не предпримутъ противъ него, и хотѣлъ уже послать своего адъютанта Аминова навстрѣчу къ Будденброку, чтобы просить его слѣдовать старою дорогою, которая отъ Фридрихсгама идетъ чрезъ деревню Армилу, къ востоку отъ Вильманстранда, для того чтобы напасть на непріятеля съ тыла. Но къ полудню Ласси, чрезъ расторопныхъ своихъ шпіоновъ, узналъ о дѣйствительной силѣ отряда Врангеля: сейчасъ же созванъ былъ военный совѣтъ, и рѣшено, немедля, атаковать Шведовъ.

Въ 2 часа по полудни, говоритъ Тибурціусъ, которому мы будемъ слѣдовать при описаніи этой битвы, началось сраженіе сильною канонадою съ обѣихъ сторонъ. Пушки Оберга краснорѣчиво привѣтствовали незваныхъ гостей и наносили ужасный вредъ Русскимъ, которые не могли дѣйствовать съ такимъ же успѣхомъ своею артиллеріею, ибо батарея ихъ стояла на менѣе выгодномъ мѣстѣ и ниже шведской. Замѣтивъ это, Ласси отрядилъ значительный отрядъ гренадеръ, чтобы овладѣть шведскою батареею, но гренадеры были встрѣчены такимъ сильнымъ огнемъ, что были вынуждены отступить. Далекарлійцы и и Седерманландцы слишкомъ увлеклись успѣхомъ, бросились, вопреки приказанія, за непріятелемъ и помѣшали тѣмъ Обергу дѣйствовать артиллеріей. Они смѣло и стремительно напали на непріятеля, опрокинули первыя двѣ линіи Русскихъ, овладѣли ихъ пушками, но не умѣли ни употребить ихъ въ свою пользу, ни заклепать ихъ. Еслибъ подполковникъ Бранденбургъ ударилъ тогда съ своими драгунами въ бѣгущихъ, то могъ бы нанести Русскимъ большой вредъ; но драгуны остались покойными зрителями, и Русскіе имѣли время снова построиться, бросились на Шведовъ и опрокинули ихъ пра-

вое крыло, которое было ослаблено отсылкою вестерботнійскаго полка для подкрѣпленія лѣваго крыла, гдѣ находились финскіе полки и отрядъ вильдебрандскаго полка. Но храбрые Вестерботнійцы подоспѣли слишкомъ поздно, потому что лѣвое крыло, которое первое было атаковано Русскими, начавшими стрѣлять уже за 150 шаговъ, пришло, при третьемъ же залпѣ, въ разстройство, и, давъ всего одинъ залпъ по непріятелю, поворотило налѣво кругомъ, и побѣжало въ самомъ страшномъ безпорядкѣ къ городу. Напрасно офицеры старались удержать бѣгущихъ: они были объяты какимъ-то паническимъ страхомъ, не слушались никакой команды, не обращали ни малѣйшаго вниманія на своихъ командировъ, которыхъ большая часть была сбита съ ногъ и передавлена своими, безъ оглядки бѣжавшими отъ Русскихъ, солдатами *).

Отъ постыднаго бѣгства финскихъ полковъ произошелъ большой промежутокъ въ шведской линіи, и вся безпримѣрная храбрость Вестерботнійцевъ, противъ которыхъ Русскіе обратили теперь всѣ свои силы, не могла спасти Шведовъ отъ пораженія, тѣмъ болѣе что и карельскій драгунскій полкъ, вмѣсто того, чтобы поддержать ихъ, атаковавъ непріятеля съ тылу, послѣдовалъ примѣру бѣгущихъ, и тоже поскакалъ къ Вильманстранду. Вестерботнійцы были тогда окружены: съ фронту, съ тылу, съ фланговъ—вездѣ нападали на нихъ; они дрались какъ истинные герои, и, разстрѣлявъ всѣ свои патроны и всѣ оставшіеся еще у павшихъ ихъ товарищей, и, потерявъ до послѣдняго офицера, построились въ каре

*) Tiburtius, стр. 16.

и, съ распущенными знаменами, прошли, ретируясь къ Фридрихсгаму, сквозь окружавшаго ихъ непріятеля, собирая по дорогѣ знамена другихъ полковъ.

Вестерботнійцы счастливо достигли своей цѣли; впрочемъ носился слухъ, что они много были обязаны за это генералу Кейту, который, уважая ихъ неслыханное мужество, сказалъ кому-то изъ другихъ генераловъ, который хотѣлъ уничтожить ихъ, атаковавъ шестью баталіонами: «Оставьте ихъ: было бы жаль, еслибъ столько храбрыхъ пало отъ множества.»

Сраженіе было уже проиграно, когда Врангель, снова спѣша къ лѣвому флангу, былъ жестоко раненъ въ руку пулею. Русскіе штурмовали въ это время батарею на Кваренбакенѣ, овладѣли ею, и повернули пушки противъ крѣпости. Это было въ 5 часовъ по полудни.

Теперь дѣло дошло до крѣпости: Русскіе по пятамъ слѣдовали за бѣгущими и перешли почти одновременно съ ними за палисады. Ретировавшіеся въ крѣпость дрались отчаянно; но такъ какъ почти всѣ пушки были сняты для кваренбакской батареи, то Шведы скоро доведены были до крайности. Виллебрандъ, комендантъ крѣпости, извѣстилъ Врангеля о бѣдственномъ своемъ положеніи, и получилъ отъ него приказаніе просить капитуляціи. Русскіе уже начали входить на валы: защищаться долѣе было рѣшительно невозможно; бѣлое знамя было выставлено, но такъ какъ Виллебрандъ въ замѣшательствѣ забылъ разослать всѣмъ постамъ приказаніе прекратить пальбу, то и сдѣлался причиною ужасной судьбы, постигшей крѣпость и городъ, которые были разграблены и совершенно уничтожены. Ожесточеніе Русскихъ, вызванное уже тѣмъ, что посланный отъ графа Ласси, для требованія капитуляціи, барабанщикъ былъ убитъ,

дошло до высочайшей степени, когда, вслѣдствіе упущенія Виллебранда, были убиты генералъ Шкскуль и полковникъ Леманъ, которые, для отвращенія непужнаго кровопролитія, взбѣжавши на валъ, старались вразумить шведское войско, объясняя по-шведски, что начальство его проситъ капитуляціи.

Желая отмстить за смерть своихъ начальниковъ, Русскіе стремительно бросились къ валамъ, въ одну минуту перешли ихъ и начали безъ разбору бить и рѣзать. Гарнизонъ и искавшія въ крѣпости защиты войска защищались отчаянно. Въ баракахъ и въ караульномъ домѣ дрались, не прося и не давая пардона. Кровопролитіе было страшное, защита безполезна. Груды тѣлъ покрывали улицы. Въ 7 часовъ Вильманстрандъ былъ во власти Русскихъ, а на слѣдующій день сожженъ *).

Наступила ночь 23-го августа: поле сраженія было усѣяно убитыми и ранеными, но никто не заботился о нихъ, и многіе, которыхъ можно бы было спасти, сдѣлались добычею смерти. Цѣлыхъ двѣ недѣли несчастные лежали потомъ непогребенными и заражали воздухъ. Будденброку впослѣдствіи вмѣнили въ вину, что онъ не принялъ никакихъ мѣръ, чтобы предать ихъ землѣ; но это обвиненіе несправедливо во многихъ отношеніяхъ, а въ томъ числѣ и потому, что Будденброкъ, который, получивъ извѣстіе, что Вильманстрандъ взятъ, отступилъ къ Кваренбю, не могъ не думать, что если не Русскіе, то мѣстное начальство и пасторы непремѣнно примутъ нужныя мѣры къ погребенію убитыхъ.

---

*) Во II томѣ *Ученыхъ Записокъ Императорской Академіи Наукъ, по первому и третьему отдѣленію*, стр. 330 (1854 г.) есть описаніе битвы при Вильманстрандѣ, переведенное изъ дневника Тибурціуса.

Оставивъ часть войска въ Вильманстрандѣ, Русскіе упорно преслѣдовали бѣгущихъ; только темнота прекратила погоню и дала отряду Врангеля возможность уйдти отъ преслѣдовавшихъ его. Опредѣлить съ точностію потерю той и другой стороны почти невозможно; но нѣтъ сомнѣнія, что донесеніе Ласси, будто Шведы потеряли до 4,000 человѣкъ убитыми, несправедливо, и точно такъ же преувеличено, какъ и донесеніе Левенгаупта, и показаніе Тибурціуса, будто Русскихъ убито въ этомъ дѣлѣ до 8,000 человѣкъ. Конечно, потеря ихъ убитыми не могла быть всего 495 человѣкъ капраловъ и рядовыхъ, какъ пишетъ Ласси, а должна была значительно превосходить не только эту цифру, но даже потерю Шведовъ, что уже ясно доказывается тѣмъ, что Ласси, послѣ столь удачнаго дѣла, не пошелъ прямо къ Кваренбю, для уничтоженія отряда самого Будденброка, а отступилъ къ Выборгу. Сверхъ того, въ донесеніи Ласси говорится, что еще взято въ плѣнъ 1,250 человѣкъ нижнихъ чиновъ, кромѣ тѣхъ 200, которые въ первую же ночь умерли отъ ранъ; поэтому вся потеря Шведовъ должна была простираться до 5,450 человѣкъ, тогда какъ даже, по показанію Манштейна, у Врангеля, по спискамъ, въ которыхъ, какъ объяснено выше, были записаны и войска, ожидаемыя еще изъ Швеціи, было всего 5,256 человѣкъ. Изъ этого очевидно, что у Ласси потеря Шведовъ преувеличена. По донесенію Левенгаупта, съ которымъ показанія Тибурціуса совершенно согласуются, Шведы потеряли подъ Вильманстрандомъ убитыми, ранеными и плѣнными всего 900 человѣкъ.

Русскія донесенія между тѣмъ во многихъ отношеніяхъ не согласуются съ этими показаніями о сраженіи при Вильманстрандѣ, почему и считаю нужнымъ привести ихъ,

а также и донесеніе Левенгаупта о дѣлѣ 23-го августа, для того, чтобы, сличивъ ихъ, можно было составить совершенно вѣрное понятіе объ этой битвѣ.

Первое извѣстіе о побѣдѣ при Вильманстрандѣ было получено въ Петербургѣ 25-го августа (1741), и напечатано на нѣмецкомъ языкѣ, въ видѣ летучаго листка, подъ слѣдующимъ заглавіемъ:

«Радостное извѣстіе, полученное изъ финляндской арміи Его Императорскаго Величества, 25-го августа 1741 года» *).

«Какимъ образомъ Корона Шведская въ истекшемъ іюлѣ мѣсяцѣ, безъ малѣйшаго повода, объявила въ высшей степени несправедливую и богопротивную войну россійскому государству, и какъ потомъ Его Императорское Величество увидѣлъ также необходимость поднять оружіе на охраненіе и защиту своего государства и вѣрныхъ своихъ подданныхъ, о томъ было уже доведено до общаго свѣдѣнія публикованнымъ манифестомъ.

«Всемогущій Богъ, въ самомъ началѣ этой неправедно начатой Шведами войны, излилъ Свою Божескую милость и благословеніе на оружіе Его Императорскаго Величества, и тѣмъ показалъ свѣту, что Онъ есть истинный

---

*) Переведено съ нѣмецкаго экземпляра, находящагося въ Академической Библіотекѣ, г. академикомъ Куникомъ, который въ предисловіи къ этому переводу говоритъ, что реляція эта врядъ ли была переведена на русскій языкъ. Переводъ г. Куника напечатанъ во II томѣ *Ученыхъ Записокъ Императорской Академіи Наукъ, по первому и третьему отдѣленію*, стр. 147, подъ заглавіемъ: *Первое официальное объявленіе о побѣдѣ при Вильманстрандѣ*. На нѣмецкомъ языкѣ реляція эта вышла подъ заглавіемъ: *Erfreuliche Nachricht, so von Ihro Kayserl. Maj. Armee in Finnland den 25-sten August 1741 allhier eingegangen.*

защитникъ справедливыхъ и мститель за неправду. Нынѣшнимъ утромъ отъ командующаго генералъ-фельдмаршала графа Лессія, чрезъ отправленнаго имъ сюда, его генеральсъ-адъютанта, Кампенгаузена, получено пріятное и радостное извѣстіе о томъ, что онъ, генералъ-фельдмаршалъ, двинувшись въ прошлую субботу съ корпусомъ войскъ къ пограничной шведской крѣпости Вильманстранду, невдалекѣ отъ нея встрѣтилъ сильный непріятельскій корпусъ, состоявшій изъ кавалеріи и инфантеріи, который занималъ здѣсь весьма выгодную позицію, подъ прикрытіемъ горы, снабженной сильною артиллеріею, равно и подъ прикрытіемъ самой крѣпости Вильманстранда.

«Вечеромъ того же дня генералъ-фельдмаршалъ лично рекогносцировалъ непріятеля и мѣстность, на которой онъ расположился; а въ слѣдующій день, въ воскресенье, послѣ полудня, призвавъ на помощь Бога, атаковалъ непріятеля, и послѣ упорной битвы, продолжавшейся нѣсколько часовъ, причемъ непріятель сражался отчаянно, по милости Божіей и благодаря необычайной храбрости, оказанной въ семъ дѣлѣ нашими войсками, не только разбилъ непріятеля на голову, такъ что нѣсколько тысячъ его войска легло на мѣстѣ, но вслѣдъ за тѣмъ взялъ штурмомъ и занялъ самую крѣпость Вильманстрандъ, причемъ взяты въ плѣнъ командовавшій тамошнимъ корпусомъ, генералъ Врангель, съ нѣсколькими полковниками и многими другими штабъ и оберъ-офицерами, и болѣе 2,000 рядовыхъ *), равно и вся

*) Въ подробномъ же донесеніи сказано, что капраловъ и рядовыхъ взято въ плѣнъ 1250 человѣкъ, кромѣ тѣхъ 200 человѣкъ, которые въ первую ночь умерли отъ ранъ; значитъ, всего 1450 человѣкъ, а потому 550 человѣкъ меньше противъ перваго донесенія. Не достаточно ли это

артиллерія, обозы *), и все, что непріятель имѣлъ у себя въ этой крѣпости: обо всемъ этомъ генералъ-фельдмаршалъ графъ Лессій не замедлитъ прислать обстоятельную реляцію, и также извѣстіе о томъ, сколько убито и ранено со стороны непріятеля, а равно и съ нашей, и извѣстія сіи также имѣютъ быть публикованы для общаго свѣдѣнія.

«Изъ генераловъ съ нашей стороны убитъ генералъ-маіоръ Шкскуль, а генералъ-лейтенантъ Штоффель и генералъ-маіоръ Альбрехтъ ранены.

«И какъ никому иному, какъ только всеблагому Богу и его божественной благодати можно приписать благословеніе, ниспосланное на праведное оружіе Его Императорскаго Величества, и какъ Господу Богу должно воздать за то благодареніе съ преклоненными колѣнами и покорнымъ сердцемъ, то да будетъ хвала и слава Его святому имени отнынѣ и до вѣка.»

На русскомъ же языкѣ, первое офиціяльное извѣстіе о побѣдѣ при Вильманстрандѣ явилось только, сколько мнѣ извѣстно, 28-го августа, когда было напечатано въ *С.-Петербургскихъ Вѣдомостяхъ* **). Вотъ оно:

«Двадцать пятаго числа сего мѣсяца, по утру, отъ находящейся въ Финляндіи Его Императорскаго Величества арміи, чрезъ присланнаго сюда генеральсъ-адъютанта фонъ-Кампенгаузена, получена пріятная и радостная вѣдомость, коимъ образомъ его сіятельство, командующій генералъ-

---

доказываетъ, что въ русскихъ донесеніяхъ не очень заботились вѣрно показывать уронъ непріятеля.

*) Только, ужъ конечно, не Врангеля, ибо онъ, какъ выше сказано, выступилъ изъ Мартилы безъ артиллеріи и обоза.

**) *Санктпетербургскія Вѣдомости*, № 69, въ пятницу, августа 28-го дня 1741 года, стр. 550.

фельдмаршалъ и кавалеръ графъ фонъ-Лессій, съ однимъ корпусомъ россійскаго войска, въ прошлую субботу, т. е. 22-го числа сего мѣсяца, дошелъ неподалеко до шведской пограничной крѣпости Вильманстранда, засталъ тамъ сильный непріятельскій корпусъ, въ кавалеріи и инфантеріи состоящій, и подъ оборопою какъ одной горы, на которой сильная непріятельская артиллерія была, такъ и помянутой крѣпости вильманстрандской, на весьма имъ способномъ мѣстѣ постированной, и того ради помянутой господинъ фельмаршалъ, тогожъ вечера, самъ своею особою непріятеля и мѣсто, гдѣ оной стоялъ, осмотрѣлъ, а на другой день, т. е. въ воскресенье, призвавъ всемогущаго Бога въ помощь, непріятеля атаковалъ, и по жестокомъ и съ непріятельской стороны весьма отчаянномъ бою, Божескою милостію и отмѣнною отъ нашего войска показанною притомъ храбростію, не токмо онаго на голову и такъ совершенно побѣдилъ, что нѣсколько тысячъ непріятелей на мѣстѣ пало, но и потомъ опую крѣпость Вильманстрандъ штурмомъ взялъ и овладѣлъ; при которомъ случаѣ командующій шведскимъ корпусомъ, генералъ Врангель, нѣкоторые полковники и многіе штабъ и другіе офицеры въ полонъ взяты, а вся артиллерія, багажъ, и все, что непріятель при себѣ и въ оной крѣпости ни имѣлъ, въ добычу получены: о чемъ обо всемъ, также и о томъ, сколько съ непріятельской и съ нашей стороны побито и ранено, оный генералъ-фельдмаршалъ графъ фонъ-Лессій немедленно обстоятельную вѣдомость прислать хотѣлъ, которая по полученіи всенародно же объявлена и публикована будетъ. Изъ генералитета съ нашей стороны притомъ убитъ генералъ-маіоръ фонъ-Икскуль, и ранены генералъ-поручикъ Штоффель и генералъ-маіоръ Албрехтъ.

*

«Какъ скоро сія пріятная вѣдомость здѣсь получена была, то того жъ часа о томъ пушечною пальбою всему городу объявлено, послѣ чего, въ соборной церкви святыхъ апостолъ Петра и Павла, въ присутствіи Его Императорскаго Высочества Герцога генералиссимуса, торжественной благодарной молебенъ отправлялся, по окончаніи котораго, съ крѣпости и съ адмиралтейства учинена опять пушечная пальба; а потомъ какъ Ея Императорское Высочество Государыню Великую Княгиню, такъ и Его Императорское Высочество Герцога генералиссимуса сею славною побѣдою поздравляли. Присланный съ сею радостною вѣдомостію, господинъ фонъ-Кампенгаузенъ отъ Ея Императорскаго Высочества тогожъ часа полковникомъ пожалованъ.»

За тѣмъ, 25-го сентября, обнародована была слѣдующая реляція: *)

«Обстоятельная реляція, генерала-фельмаршала графа фонъ-Леесія тому, что послѣ его отъѣзду изъ Санктпетербурга, и во время отсутствія его при дѣйствующемъ на шведскихъ границахъ корпусѣ происходило.

«Какъ я, 16-го августа, Его Императорскаго Величества указъ ко моему отъѣзду къ дѣйствующему на границахъ близъ Выборга корпусу, и мою инструкцію получилъ, такожъ потомъ Ея Императорскому Высочеству Великой Княгинѣ и Правительницѣ и Его Императорскому Высочеству генералиссимусу поклонъ свой на прощаніи отправилъ, то я тогожъ дня еще, въ 5-мъ часу по полудни, изъ Санктпетербурга въ Выборгъ поѣхалъ, куда я 18-го числа сегожъ мѣсяца прибылъ, и для совѣтованія

*) Напечатана въ примѣчаніяхъ къ *Санктпетербургскимъ Вѣдомостямъ* за 1741 годъ, части 77, 78 и 79, стр. 305.

со мною командующаго помянутымъ корпусомъ генерала Кейта къ себѣ призвалъ.

«Въ 19-й день фортеція, тамошняя артиллерія и принадлежащій ко оной припасъ мною осматриваны. Въ тотъ день получены о непріятелѣ разныя вѣдомости, по которымъ онъ 11,000 человѣкъ у пограничной крѣпости Вильманстранда собрать и генерально въ тѣхъ мѣстахъ до 3,000 человѣкъ себя усилить хотѣлъ. А въ полдень ушедшій изъ Вильманстранда шведскій солдатъ приведенъ и сказкою того увѣдомленось, что хотя еще предъ тремя днями, какъ оной ушелъ, окромѣ стоявшаго въ Вильманстрандѣ гарнизономъ, вилдебрандскаго пѣхотнаго полку, шести драгунскихъ ротъ и одной роты артиллерійскаго полку, никакихъ войскъ тамо болѣе не было. А назначенной туда въ семи пѣхотныхъ полкахъ и нѣсколькой конницѣ, число которой онъ не знаетъ, состоящій корпусъ повсядневно ожидался, и по послѣдней мѣрѣ часть онаго уже чаятельно прибыла.

«Около вечера паки дезертиръ приведенъ, которой помянутую сказку во всемъ подтвердилъ.

«Потомъ я на другой день, т. е. 20-го числа, изъ Выборга поднялся, и учиня напередъ тамо всѣ потребныя распоряженія, и опредѣля генерала-маэора Шипова оберъ-комендантомъ, къ стоящему въ Каппапое корпусу поѣхалъ, и тотчасъ по прибытіи моемъ, еже около полудни было, весь тамо обрѣтающійся генералитетъ, на военный совѣтъ въ присутствіи моемъ держанной, созвать велѣлъ, въ которомъ положено съ частію сего корпуса къ помянутой крѣпости Вильманстранду немедленно маршировать, и оною стоящій иногда къ прикрытію непріятельской корпусъ атаковать; для лутчего же облегченія никакого багажу, и токмо на пять дней провіанту съ собою

взять, и когда потому потребныя распоряженіи учинены, то сей отдѣленной корпусъ 21-го числа, рано поутру, выступилъ, и пришедъ у Таскулы на шведскія границы, въ нѣкоторыхъ мѣстахъ нѣсколько скота, хлѣба и сѣна у тамошнихъ крестьянъ, коп толь скораго впаденія не чаяли, наполъ; потомъ же по походѣ 12 верстъ было 4 часа отдыхновеніе, и маршъ шесть верстъ далѣе до села Синколы продолженъ.

«Какъ на другой день, корпусъ паки въ походъ вступилъ, и три версты перешелъ, то бывшій тамо, чрезъ мѣлкую и топкую рѣчку мостъ непріятелемъ разбросанъ, и тако остановясь, помянутый мостъ командированнымъ солдатствомъ наискорѣйше починенъ, а притомъ пѣхота по обоимъ сторонамъ лѣсу такъ разстановлена была, что во время работы отъ всякаго непріятельскаго нападенія въ безопаспости быть могли.

«Такожъ въ тѣ три часа, коп къ тому употреблены, непріятель не показывался, кромѣ единой партіи, состоящей около 50 человѣкъ, которые, увидѣвъ нашихъ, тотчасъ паки ушли.

«Какъ скоро мостъ готовъ былъ, то маршъ продолжался, а полковнику Резанову съ потребною командою удержаніе за собою сего запятаго мѣста поручено, гдѣ я, для зѣло трудной дороги, самую тяжелую артиллерію и амуницію оставить запотребно признялъ. Потомъ около получаса спустя появилась, во время марша, паки непріятельская, состоявшая близъ ста человѣкъ партія, которая хотя отъ нашей авангардіи тотчасъ назадъ побѣжала, однакожъ она отъ одной команды нашихъ войскъ преслѣдована, и однаго плѣнпаго покинуть принуждена была, по сказкѣ котораго увѣдомленось, что непріятельской, въ Вильманстрандъ назначенной корпусъ, состоявшій въ семи пѣхотныхъ и пяти недавно изъ

Швеціи пришедшихъ драгунскихъ полкахъ, коего дня туда подлинно ожидается.

«Потомъ, около 4-хъ часовъ по полудни, корпусъ къ лежащей близъ Вильманстранда деревни, именуемой Армила, пришелъ, изъ которой стоявшія тамо непріятельскіе отводные караулы тотчасъ ушли.

«Какъ скоро лагерь учрежденъ былъ, то я съ генераломъ Кейтомъ, въ провожденіи одной гранодерской роты къ той крѣпости верьхомъ ѣздилъ, и оставя помянутый конвой внизу имѣющейся передъ городомъ горы, осматривалъ я оную такъ близко, что непріятель изъ пистолета и другова мѣлкаго ружья по мнѣ стрѣлялъ.

«Какъ я потомъ, осмотря всѣ той крѣпости околичныя положенія назадъ въ лагерь поѣхалъ, то вскорѣ послѣ того репартовано, что не токмо войска у города въ строю стоявшіе, но и другіе туда шедшіе видимы были. Почемъ я велѣлъ кавалеріи и большей части пѣхоты на гору всходить и противъ непріятеля нѣкоторое движеніе чинить, которое подлинно къ бою случай подалобъ, ежели бы наступившая ночь, и тѣ буераки, кои насъ и непріятеля раздѣляли, въ томъ не препятствовали.

«Какъ такимъ образомъ темно стало, то наши паки въ свой лагерь вступили.

«На другой день по утру, видимъ былъ непріятельской корпусъ подъ пушками города стоявшій, по чемъ я генералитетъ и полковниковъ ко мнѣ созвалъ, и по краткомъ совѣтѣ съ первыми, приказалъ всѣмъ около 2-хъ часовъ по полудни къ бою въ готовности быть. Около 10-ти часовъ, непріятельская осматривавшая партія противъ нашего лѣваго крыла, а потомъ на правое показалась, но коль скоро она нашими усмотрѣна была, то она паки немедленно ретировалась.

«Потомъ я для весьма неровнаго и къ проходу неудобна-

го, такожъ лѣсомъ прикрытаго положенія мѣста, кое мы для себя имѣли, весь корпусъ, которымъ генералъ Кейтъ, подъ мою дирекціею, командовалъ, въдвѣ линіи раздѣлилъ. Первая была на правое крыло шестью и на лѣвое тремя драгунскими эскадронами прикрыта, и состояла въ 2–хъ гренадерскихъ полкахъ и 4–хъ другихъ, а именно: Ингермландскомъ, Астраханскомъ, Низовскомъ и Нарвскомъ пѣхотныхъ полкахъ, которые всѣ вмѣстѣ отъ генералъ – лейтенанта Штофельна и генераловъ–маэоровъ Ливена, Фермера, Албрехта командованы были.

«А вторая линія, которою генералъ–лейтенантъ Бахметевъ и генералъ–маэоръ Укскуль командовали, была изъ командированныхъ отъ Новогородскаго, Великолуцкаго, Невскаго, Абшеронскаго и Ростовскаго пѣхотныхъ полковъ совокуплена, и три взятыя съ собою шести-фунтовыя пушки, между обоими линіями поставлены были.

«Въ такомъ порядкѣ пошелъ корпусъ, оставя полковника Шереметева въ лагерѣ, для прикрытія онаго съ нѣсколькими стами человѣкъ, около 2–хъ часовъ по полудни, противъ непріятеля, которой для того, что все утро спокойно прошло, уже того дни по видимому никакой атаки болѣе не опасался; но какъ скоро оной приближеніе нашихъ войскъ усмотрѣлъ, то онъ немедлѣнно въ ордеръ баталіи сталъ, и потокмо свою артиллерію на имѣющейся къ правой сторонѣ города высокой горѣ, которая все то положеніе мѣста прикрывала, надлежаще поставилъ, но и всѣ притомъ находящіеся вершины занялъ.

«И хотя непріятель чрезъ то паче выгоднѣе стоялъ, ибо онъ притомъ подъ пушками, своей по сторону находящейся крѣпости обрѣтался; однакожъ наши войска съ толь многою бодростію и храбростію, какъ и съ добрымъ порядкомъ чрезъ пригорокъ и долины на него прямо шли.

«Весьма трудное положеніе мѣста и лѣсъ, чрезъ которой прикрывающая крылья кавалерія пробраться не могла, побудила меня, по отшествіи около одной версты, оной приказать отъ крыльевъ отступя на лѣвую руку къ лѣсу идти.

«Потомъ нашими пушками, которые на имѣющемся насупротивъ вышеупомянутой горы пригоркѣ поставлены были, бой начатъ и непріятельскіе шпренги оттого по нѣкоторымъ мѣстамъ гораздо ущерблены находились. А напротивъ того, непріятельскій огонь, какъ съ горы, такъ и изъ города хотя жестокъ, однакожъ безъ особливаго дѣйствія былъ.

«Первая линѣя, которая прямо на помянутую гору пошла, схватилась потомъ сперва съ непріятельскимъ лѣвымъ крыломъ; какъ сіе учинилось, то приказалъ я нашей второй линеѣ такожде приступить, и къ первой, сколько положеніе того мѣста допустило, такъ примкнуться, что оная вторая линія такимъ образомъ уже лѣвое крыло всего корпуса сочиняла.

«Какъ скоро непріятели оное усмотрѣли, то командировали они свое правое крыло съ верьху горы въ низъ противъ сихъ войскъ, которые и отъ нихъ съ превеликою и такою свирѣпостію атакованы были, что оные наши войска въ началѣ нѣкоторымъ образомъ назадъ отступить принуждены находились; но какъ я стоявшей на сторонѣ конницѣ наступить и въ непріятельскій флангъ итить велѣлъ, то нападеніе онаго вскорѣ удержано.

«Когда непріятельское правое крыло, въ долинѣ съ нашимъ лѣвымъ въ дѣйствѣ обращалось, то нашимъ удалось, что корпусъ онаго баталіона, а потомъ лѣвое крыло, которые обои правое свое крыло въ низу подкрѣпить хотѣли, съ горы и прочихъ выгодныхъ пригорковъ въ низъ збиты.

«Чѣмъ непріятель лишенъ своихъ пушекъ, кои на горѣ поставлены были, потомъ же будучи съ нашимъ войскомъ

въ совершенномъ сраженіи и весьма помогающей ему изъ города пальбѣ, насупротивъ чего наши видя себя уже въ ровномъ съ непріятелемъ состояніи, на онаго такъ мужественно наступили, что онъ со всѣхъ сторонъ утѣсненъ, и его толь упорливое яко долговременное супротивленіе имъ около трехъ часовъ чиненное, отъ конечнаго побѣжденія избавить не могло.

«И тако, когда напередъ непріятельское лѣвое крыло, потомъ же корпусъ баталіи разбиты, на гору назадъ прогнаны, а потомъ тотчасъ паки и оттуда согнаны, то съ полчаса послѣ того и правое непріятельское крыло равномѣрное щастіе съ оными имѣло. Полученной же нашими авантажъ повсюду и накрѣпко преслѣдованъ, такъ что въ 5-мъ часу весь непріятельской корпусъ на голову разбитъ; помянутая гора съ поставленными на оной пушками щастливо взяты и щедрою Божію помощію совершенная побѣда одержана.

«Бѣгствомъ непріятелю толь менше спастись было мочно, ибо они не токмо нашими полковыми пушками на пригорки, на кои они бѣжали, препровождены, и отъ нашихъ войскъ жестоко преслѣдованы, но и окромѣ крѣпости ничего иного къ ретирадѣ не имѣли, какъ только великіе буераки и воду, въ которую оные въ нѣкоторыхъ мѣстахъ бросались: и тако, кои такимъ образомъ себя не умертвили, или въ крѣпость не вбѣжали, нашему войску въ руки попались.

«Тѣ изъ нашего войска, которые за непріятелемъ въ крѣпость ретировавшимся гнались, за нимъ до самаго контрескарпа продрались, куда все наше правое крыло и часть пѣхоты преступили, и тамо мѣсто заняли.

«Почемъ я того часу туда же пошелъ, и у города чрезъ барабанщика здачи требовать велѣлъ, такимъ образомъ, что ежели оной того часу здастся, то пристойную капитуляцію получитъ, а въ противномъ случаѣ никому пощады не

будетъ: но понеже непріятель, всякому военному обыкновенію противно, вмѣсто учинимаго на то отвѣта, того барабанщика застрѣлилъ, то наши жестоко штурмовать начали, а взятыя у непріятеля на вышеозначенной горѣ пушки того часа противъ города поставили, и по оному какъ изъ нихъ, такъ и изъ привезенныхъ нами собственныхъ пушекъ съ великимъ успѣхомъ стрѣляли, и тѣмъ штурмованіе нашихъ людей толь щастливо поспѣшествовало, что по произведенномъ чрезъ часъ жестокомъ боѣ наши въ непріятельскіе палисады со всею силою ворвались.

«И хотя непріятель, какъ наши уже на покрытой дорогѣ были, бѣлое знамя выставилъ, то однакожъ съ его жъ страны стрѣльба изъ мѣлкаго ружья противу насъ въ разныхъ мѣстахъ продолжалася, и въ тожъ время одинъ подкопъ подорванъ, токмо безъ всякаго дѣйства, за которымъ непріятельскимъ злостнымъ поступкомъ нашихъ на штурмѣ бывшихъ солдатъ уже никоимъ образомъ унимать не возможно было.

«Между тѣмъ ворота нашими привезенными пушками проломлены, и наше войско вездѣ на валъ взошло и россійскіе знамена на ономъ разставило, и всѣхъ, которые изъ непріятелей въ городѣ еще оборонится хотѣли, побѣдило. И токмо въ 7-мъ часу весь городъ взяло.

«Потомъ я двумъ полкамъ инфантеріи, подъ командою генерала маэора Фермера въ городъ маршировать, а прочему войску изъ онаго выступить велѣлъ.

«Между которымъ временемъ съ страны Фридрихсъ-гавани великая пыль поднялась, почему я разсудилъ, что непріятель чаятельно съ новымъ корпусомъ въ близости находится; но понеже опая пыль вскорѣ миновалась, то я нашему чрезъ милосердіе Божіе побѣдоносному корпусу назадъ и въ лагерь вступить велѣлъ, отправя напередъ своего ге-

нералъсъ-адъютанта Кампенгаузена съ моимъ всеподданнѣйшимъ рапортомъ о сей отъ Всевышняго дарованной побѣдѣ къ Его Императорскому Величеству и къ Ихъ Императорскимъ Высочествамъ Государынѣ Правительствующей Великой Княгинѣ и къ генералиссимусу.

«При сей, по полудни отъ 2-го часу до 7-го, продолжавшейся акціи и штурмованіи, отъ непріятельскаго въ семи полкахъ и въ одномъ драгунскомъ полку состоявшаго корпуса, около 4-хъ тысячъ убитыхъ счислялось, между которыми по скаскѣ плѣнныхъ обрѣтался подполковникъ Дузье, да маэоры Гренгагенъ и Фіантъ, и больше пяти человѣкъ оберъ-офицеровъ, а въ полонъ взяты: генералъ Врангель (который онымъ корпусомъ командовалъ), полковники Билстейнъ, Виллебрандъ и Гриппенгельмъ; подполковники графъ Вассебургъ, Бранденбургъ и Аммиповъ, изъ которыхъ два первые за полковниковъ командовали; маэоръ Сало; 12 капитановъ (изъ которыхъ два отъ ранъ своихъ умерли); прочіежъ, а именно: Обергъ, Мункъ, Дидронъ, Онгманъ, Дюпонтъ, Гестско, Крокъ, Наукгофъ, Будде и Лагеръ-Бомъ еще живы; полковый квартирмейстеръ Гилдперъ; порутчики Крокъ, Энгель, графъ Оксенъ-Шерна, Ведеманъ, Тесловъ, Линдманъ; прапорщики Болинъ, Кулгелмъ, Тавасштерна, Голмсштетъ, Шицъ, Герта, Бауманъ, Гофъ; два полковые адъютанты; одинъ полковой пасторъ; три полковые лекаря; 62 человѣка унтеръ-офицеровъ, которые отъ большаго числа шляхетскихъ знатныхъ фамилій; капраловъ и рядовыхъ 1,250 человѣкъ, кромѣ тѣхъ 200 человѣкъ, которые въ первой ночи отъ ихъ ранъ померли, и нѣсколькихъ сотъ разныхъ чиновъ плѣнныхъ, которые въ городѣ взяты.

«Сверхъ того у непріятеля отнято 4 штандарта и 12 знаменъ.

«Въ добычу получено:

1) Пушекъ двенатцати фунтовыхъ 4
Шести фунтовыхъ 3
Трехъ фунтовыхъ 5

И одинъ мартиръ со множественнымъ числомъ бомбъ, ядръ, гранатъ и пороху.

2) Въ магазейнѣ около 800 четвертей хлѣба и довольное число собранныхъ съѣстныхъ припасовъ.

3) Военная канцелярія.

4) Военная казна, въ которой однакожъ, нашими деньгами щитая, токмо около 2,589 рублевъ нашлось.

5) Около 2,000 лошадей, между которыми знатное число съ сѣдлами, пистолетами и прочею принадлежностію.

6) Почти все непріятельское ружье, состоящее въ мушкетахъ, пистолетахъ и шпагахъ.

«Тѣ солдаты, которые штурмомъ въ городъ вошли, равномѣрно знатное число добычи, деньгами, золотыми и серебряными монетами, разною серебряною посудою, платьемъ, провіантомъ и иными разными вещами получили.

«Съ нашей стороны при сей щастливой акціи ранено:

Генералъ-лейтенентъ Штофель.
Генералъ-маэоръ Албрехтъ.
Полковники: Манштейнъ и Левашовъ.
2 подполковника.
3 маэора.
17 капитановъ.
17 поручиковъ.
13 секундъ-лейтенантовъ или подпоручиковъ.
15 прапорщиковъ.
1 полкоковой адъютантъ.
19 барабанщиковъ.
1,741 капраловъ и рядовыхъ.

«Убито:

Генералъ-маэоръ Укскуль.

Полковники: Ломанъ и Бельманъ.

1 маэоръ.

3 капитана.

3 поручика.

4 подпоручика.

1 полковой адъютантъ.

10 ундеръ-офицеровъ.

3 фузелера.

3 флейщика.

4 барабанщика.

495 капраловъ и рядовыхъ.

«По которому малому числу съ нашей стороны уронъ противу непріятелей, дарованную отъ Бога праведному Его Императорскаго Величества оружію побѣду, толь наиважнѣйшею и знатнѣйшею признать надлежитъ.

«Для извѣстія. Планъ крѣпости Вильманстранда и ордеръ баталіи Россійскаго Императорскаго войска, на мѣди вырѣзанные, въ книжной палатѣ по 10 копѣекъ продается *). »

Въ Петербургѣ торжественно праздновали побѣду подъ Вильманстрандомъ, и Ломоносовъ написалъ по этому случаю пышную оду **).

---

*) Прилагаю, въ концѣ статьи, копію съ этого плана, который мнѣ удалось отыскать въ академической библіотекѣ.

**) Ода эта была напечатана въ примѣчаніяхъ къ *Санктпетербургскимъ Вѣдомостямъ* за 1741 годъ, (часть 73—74, стр. 289) подъ заглавіемъ: «Первые трофеи Его Величества Іоанна III, Императора и Само-

Донесеніе Левенгаупта, отправленное имъ въ Стокгольмъ вскорѣ по прибытіи въ Финляндію, содержитъ въ себѣ слѣдующее *):

«Отрядъ нашей арміи, числомъ въ 3,000 человѣкъ, находившійся подъ начальствомъ генералъ-маіора Врангеля, стоялъ, къ концу августа, лагеремъ въ трехъ миляхъ отъ Вильманстранда, небольшаго мѣстечка безъ особыхъ укрѣпленій (petit bourg sans fortifications), окруженнаго только рвомъ и земляною насыпью въ видѣ вала, и вооруженнаго четырнадцатью пушками. При извѣстіи о приближеніи непріятельскаго корпуса, отъ 16 до 18 тысячъ человѣкъ, подъ командою фельдмаршала графа Ласси, генералъ-маіоръ Врангель двинулся къ Вильманстранду и сталъ въ четверти мили оттуда, чтобы прикрыть этотъ постъ, защищавшій дорогу, чрезъ которую наша армія могла, если бы встрѣтилась надобность, пройдти выше Выборга. Генералъ Врангель извѣстилъ вмѣстѣ съ тѣмъ, объ этомъ своемъ движеніи, генералъ-лейтенанта Будденброка, стоявшаго, съ главнымъ корпусомъ нашей арміи, въ шести миляхъ оттуда, съ тѣмъ, чтобы этотъ генералъ шелъ къ Вильманстранду и могъ, въ случаѣ надобности, подать ему помощь. Генералъ Будденброкъ немедленно выступилъ; но едва успѣлъ онъ отойдти три

держца Всероссійскаго чрезъ преславную надъ Шведами побѣду, августа 23 дня 1741 года въ Финляндіи поставленные, и въ высокій день тезоименитства Его Императорскаго Величества августа 29 дня 1741 года въ торжественной одѣ, изображенные отъ всеподданнѣйшаго раба Михаила Ломоносова.» Въ 1855 году она была перепечатана въ III томѣ *Ученыхъ Записокъ Императорской Академіи Наукъ по первому и третьему отдѣленіямъ*, стр. 278.

*) Напечатано въ Пуфендорфа *Histoire de Suède* etc., т. 3, стр., 341; а также въ *Rélation exacte et circonstanciée de la guerre entre la Moscovie et la Suède* etc., часть 1, стр. 76.

мили, какъ узналъ, что отрядъ Врангеля уже сразился съ непріятелемъ, и что всякая помощь теперь уже безполезна.

«Атака началась въ два часа по полудни; непріятель шелъ на насъ тремя колоннами, производя постоянно сильную пушечную и ружейную пальбу. Врангель построилъ свой слабый отрядъ въ боевой порядокъ, на равнинѣ, находящейся между двумя бухтами, для того, чтобы непріятель, такъ далеко превосходящій его числомъ, не могъ окружить его; послѣ чего покойно оставался въ своей позиціи, не дѣлая по непріятелю ни одного выстрѣла, и далъ ему подойдти на триста шаговъ. Тогда наши дали общій залпъ, который произвелъ ужасное опустошеніе въ рядахъ непріятеля, и потомъ бросились на него съ холоднымъ оружіемъ. Отъ быстроты этой атаки первыя двѣ линіи непріятеля были опрокинуты и приведены въ безпорядокъ. Мы уже овладѣли его пушками и могли бы употребить ихъ противъ него, если бы имѣли достаточное число людей, чтобы дѣйствовать ими. Но ихъ третья линія, для подкрѣпленія которой отряжены были во время самаго дѣла два полка русской гвардіи (Gardes Russiennes), крѣпко держалась, и была такъ сильна, что наши скоро были ею окружены. Здѣсь наши выказали такое мужество, которое далеко превзошло все, что возможно было ожидать. При началѣ дѣла каждому солдату дано было по 35 патроновъ: употребивъ всѣ свои, они проворно собирали оставшіеся у ихъ павшихъ товарищей и продолжали защищаться. Это упорное сопротивленіе помогло имъ отбиться отъ непріятеля, и хотя и не совсѣмъ въ порядкѣ, достичь Вильманстранда, послѣ боя продолжавшагося до осьми часовъ вечера. Русскіе послѣдовали за ними, и подойдя къ крѣпости нашли

ихъ уже въ довольно хорошемъ порядкѣ на валахъ, готовыми защищаться до послѣдняго человѣка. Дѣйствіе нашихъ пушекъ *) было столь губительно для непріятеля, что осаждающіе валились цѣлыми рядами, такъ что рвы были почти наполнены ихъ трупами. Русскіе однако вошли въ Вильманстрандъ, и наши отступили на небольшой островъ, находящійся на озерѣ, къ которому примыкаетъ Вильманстрандъ. Генералъ Ласси тотчасъ же приказалъ зажечь городъ; но, узнавъ, что генералъ Будденброкъ идетъ на помощь Врангелю, такъ поспѣшно отступилъ за свои границы, что не похоронилъ даже мертвыхъ, зарытыхъ нами потомъ въ ямы, которыя Русскіе начали копать для этого, и не увезъ даже, за исключеніемъ двухъ, немногихъ пушекъ, еще остававшихся въ крѣпости.

«Послѣ того какъ разсѣянныя наши войска, отряда Врангеля, успѣли понемногу соединиться съ главною арміею, оказалось, что вся потеря наша состоитъ только изъ 900 человѣкъ, тогда какъ мы достовѣрно знаемъ, изъ словъ русскихъ офицеровъ, слышанныхъ многими изъ нашихъ попавшихся къ нимъ въ плѣнъ и освободившихся потомъ бѣгствомъ, что у нихъ, въ продолженіе самаго сраженія и при штурмѣ крѣпости, убито до 8,000 человѣкъ.

«Намъ невозможно еще представить полнаго списка офицерамъ, павшимъ въ этомъ дѣлѣ, или взятымъ въ плѣнъ: мы знаемъ только, что генералъ-маіоръ баронъ

*) Надо замѣтить, что вслѣдствіе расположенія Врангеля въ крѣпости оставалось всего шесть пушекъ, изъ чего очевидно, что Левенгауптъ держался общаго правила того времени: преувеличивать, сколько возможно, потерю непріятеля.

Врангель и подполковникъ графъ Васаборгъ взяты въ плѣнъ, и что полковникъ Бильштейнъ и подполковникъ Бранденбургъ убиты. Со стороны же Русскихъ убито нѣсколько генераловъ, и фельдмаршалъ ихъ, графъ Лассп, раненъ.

«Участвовавшіе въ этомъ дѣлѣ русскія войска суть цвѣтъ ихъ арміи; намъ нѣтъ поэтому причины скрывать, что мы проиграли дѣло, въ которомъ 3,000 человѣкъ, въ продолженіе шести часовъ, защищались противъ корпуса отъ 16 до 18,000 человѣкъ, и ретировались потомъ, подавленные множествомъ и положивъ на мѣстѣ 8,000 своихъ противниковъ.»

Пораженіе это нанесло тѣмъ не менѣе страшный ударъ замысламъ Швеціи и совершенно разстроило ихъ планы. Вотъ что Тибурціусъ (стр. 12) пишетъ объ этомъ, столь несчастномъ для оружія шведскаго, днѣ: «Это былъ одинъ изъ самыхъ печальныхъ дней для Швеціи, потому что она въ этотъ день проиграла сраженіе при Вильманстрандѣ и потеряла самую крѣпость Вильманстрандъ. Были, правда, толки, что это дѣло послужило больше въ пользу, чѣмъ во вредъ Швеціи, потому что она относительно потеряла немного людей, тогда какъ уронъ Русскихъ былъ такъ значителенъ, что они въ этомъ году уже не въ силахъ были предпринять что-либо противъ Шведовъ, войско которыхъ, кромѣ того, своею стойкостію и усердіемъ исполненіемъ обязанностей, внушило еще страхъ Русскимъ, такъ что это пораженіе доставило болѣе уваженія шведскому оружію, чѣмъ покрыло его стыдомъ. Но всѣ такіе доводы имѣютъ мало значенія, если взять въ соображеніе, что Шведы чрезъ это пораженіе потеряли:

1) «Укрѣпленное мѣсто, которое, находясь въ 5-ти миляхъ отъ главной непріятельской крѣпости, доставляло

удобство не только прикрывать этотъ край собственныхъ владѣній, но и вторгаться въ русскую Карелію и безпокоить враговъ во всякое время, чему далеко не представлялъ такихъ же удобствъ Фридрихсгамъ, находящійся въ разстояніи добрыхъ 11-ти миль отъ Выборга.

2) «Разрушились намѣренія Шведовъ взять подъ свое покровительство (borttaga) Принцессу Елисавету и поддержать ея приверженцевъ (partie) въ Россіи, въ чемъ и состояла самая сущность (hufvudknuten) всего предпріятія.

3) «Шведы потеряли драгоцѣнное время, такъ что прежде чѣмъ они успѣли оправиться послѣ этой пощечины (örfil), и предпринять что-либо, уже настала осенняя непогода, чрезъ что интриганты имѣли время пустить въ ходъ свои планы, подорвать планъ Шведовъ и даже образовать партіи въ самой арміи.

4) «Швеція потеряла въ этомъ дѣлѣ многихъ храбрыхъ офицеровъ, которые никакъ не подали бы голоса къ отступленію и разрушенію собственныхъ крѣпостей.»

Впрочемъ, какъ ни суди объ этомъ дѣлѣ, все же ясно, что Врангель, начавъ необдуманно бой съ непріятелемъ, силъ котораго онъ даже не зналъ положительно, поступилъ неосмотрительно, и вопреки всѣхъ правилъ военнаго искусства. Встрѣтить передъ крѣпостію отрядъ во столько разъ сильнѣйшій, на это не рѣшился бы ни одинъ благоразумный и осторожный генералъ. Притомъ же онъ, къ довершенію всего, взялъ еще изъ крѣпости, которая и безъ того была мало вооружена, почти всѣ пушки для кварибакской батареи и облегчилъ тѣмъ непріятелю овладѣть Вильманстрандомъ. Еслибъ онъ оставилъ въ крѣпости нужное число гарнизона, и запасъ по-

зицію за нею, то непріятель, быть можетъ, и не рѣшился бы атаковать ее, а еслибъ даже и взялъ, то его отрядъ остался бы по крайней мѣрѣ цѣлъ и могъ бы, соединясь съ корпусомъ Будденброка, который не замедлилъ бы придти, съ успѣхомъ дѣйствовать противъ Русскихъ. Вотъ почему Манштейнъ совершенно правъ, говоря, что если кто-нибудь виноватъ въ пораженіи подъ Вильмандрандомъ и заслуживалъ быть наказаннымъ, то, конечно, не Будденброкъ, а Врангель *); но Шведы, которые впослѣдствіи не могли простить Левенгаупту за то, что въ дѣйствіяхъ его было слишкомъ мало мужества, охотно простили Врангелю, что у него было его слишкомъ много.

ПРОИСШЕСТВІЯ ПОСЛѢ СРАЖЕНІЯ ПРИ ВИЛЬМАНСТРАНДѢ.

Уже чрезъ день, а именно 25-го августа, Русскіе снова удалились въ свои границы, не только не предпринявъ чего-либо противъ Будденброка, но даже видимо избѣгая сраженія съ нимъ, что ясно доказываетъ ихъ поспѣшная ретирада отъ Вильмандранда, гдѣ они не остались и столько времени, чтобы успѣть похоронить своихъ мертвыхъ. Это-то, яснѣе всѣхъ донесеній, и доказываетъ, что потеря Русскихъ подъ Вильмандрандомъ была дѣйствительно значительна.

Плѣнные Шведы были, подъ достаточнымъ конвоемъ, отправлены сперва въ Выборгъ, а потомъ въ Петербургъ. Съ ними обращались хорошо; офицеры были размѣщены въ домахъ вельможъ, и пользовались гостепріимствомъ

*) Срав. Lagus, стр. 59.

Русскихъ до тѣхъ поръ, пока хвастунъ графъ Васаборгъ не позволилъ себѣ дерзкихъ сужденій о правительствѣ и народѣ русскомъ, послѣ чего всѣ, кромѣ Врангеля, были разосланы по губерніямъ.

Какъ уже сказано, Будденброкъ, получивши извѣстіе о пораженіи отряда Врангеля, возвратился въ свой лагерь у Кварнбю, куда, 3-го сентября, прибылъ наконецъ Левенгауптъ, и принялъ, вслѣдъ за тѣмъ, главное начальство надъ арміей. Русская армія стояла въ это время лагеремъ между Капаной и Выборгомъ. Ежедневно начали теперь прибывать разныя войска изъ Швеціи и финскіе полки, такъ что въ октябрѣ шведская армія состояла изъ 15,000 человѣкъ свѣжаго войска, кромѣ 2,000 человѣкъ больныхъ и раненыхъ. Левенгауптъ между тѣмъ продолжалъ оставаться въ бездѣйствіи въ продолженіе цѣлыхъ двухъ мѣсяцевъ, не смотря на то, что война со стороны Шведовъ была наступательная. Что первоначальный планъ былъ тотъ, чтобы Левенгауптъ немедленно перешелъ чрезъ границу, явствуетъ изъ двухъ его печатныхъ воззваній къ русскому народу (till Ryska nationes ständer), которыя должны были быть распространены тотчасъ по прибытіи его въ русскіе предѣлы.

Въ продолженіе осени не предпринимаемо было ничего особенно важнаго. Капитанъ Брантъ ходилъ, въ сентябрѣ, съ 270 человѣками къ Вилайоки, но былъ застигнутъ врасплохъ Русскими, вслѣдствіе чего почти весь его отрядъ уничтоженъ *). Небольшіе набѣги, десятокъ другой плѣн-

*) Вотъ что генералъ Кейтъ доноситъ объ этомъ дѣлѣ (напечатано въ *Санктпетербургскихъ Вѣдомостяхъ* за 1741 годъ, № 78, стр. 621):

«Отъ командующаго надъ арміею Его Императорскаго Величества въ Финляндіи, въ отсутствіи его сіятельства господина генерала фельд-

ныхъ, пѣсколько сожженныхъ деревень—вотъ и все; затѣмъ обѣ арміи пошли на зимнія квартиры.

Простоявъ въ бездѣйствіи весь сентябрь и октябрь, Левенгауптъ вдругъ, при самой неблагопріятной погодѣ,

---

маршала графа фонъ-Лессія, господина генерала-аншефа Кейта получена отъ 23 сентября слѣдующая вѣдомость:

«Сего сентября, 19 дня, деташаментъ отъ драгунскихъ полковъ для фуражированія въ непріятельскія границы къ Веліокѣ отправленъ былъ, которымъ немалое число фуража и хлѣба забрано и къ арміи привезено.

«И понеже между тѣмъ чрезъ одного шведскаго дезертира извѣстіе получено, коимъ образомъ при Веліокахъ, для надзиранія оборотовъ нашей арміи и содержанія тамошняго посту, обрѣталась непріятельская партія, которая въ томъ мѣстѣ разобравъ лежащей на рѣкѣ Веліокѣ мостъ, не токмо продолжалась, но и какъ отъ арміи шведской нѣкоторыми драгунами отъ лейбрегимента, такъ и съ ихъ галеръ болѣе ста человѣкъ инфантеріи была пріумножена, и въ числѣ оная состояла при одномъ капитанѣ, пяти порутчикахъ, одномъ прапорщикѣ, драгунъ и солдатъ до двухъ сотъ семидесяти человѣкъ. Того ради, 20 сентября, къ ночи отправленъ Ингермоландскаго драгунскаго полку подполковникъ Костюринъ со стомъ драгунскихъ полковъ гранодеръ, со 150 гусаръ и съ толикимъ же числомъ донскихъ казаковъ съ повелѣніемъ, не доходя за нѣсколько верстъ до деревни Веліокъ, гдѣ помянутая непріятельская команда находилась, поворотить вправо и чрезъ помянутую рѣку, выше оной деревни верстахъ въ 5 или 6, гдѣ бродъ имѣется, переправясь маршировать той непріятельской командѣ въ тылъ, а для атакованія съ сей стороны командировано было 200 конныхъ гранодеръ и 50 человѣкъ гусаръ команды подполковника Божича, и потомъ, когда 21 числа, по полудни въ 7 часу, сія послѣдняя драгунская и гусарская команда къ непріятелю въ виду показалась, и гусары къ помянутой рѣчкѣ Веліокѣ приближась, по берегу той рѣчки разъѣзжать, и по непріятелю стрѣлять начали, то оной не дождався покуда и помянутая драгунская команда къ той рѣчкѣ приблизиться могла, въ самой скорости и съ конфузіей ретировался по Фридрихсъ-гавенской дорогѣ; но гусары и казаки какъ выше такъ и ниже реченнаго моста чрезъ имѣющіеся броды съ великою поспѣшностію на ту сторону перебираясь и не допустя еще непріятеля до густаго лѣсу, нападеніе на онаго учинили, и хотя непріятель раздѣлясь на разныя части въ густой лѣсъ ретироваться искалъ, однакожъ съ лишеніемъ 60 человѣкъ въ лѣсу и болотахъ гусарами на повалъ побито, а которые далѣе лѣсовъ пробирались, тѣхъ человѣкъ до 60 же командою подполковника Костюрина встрѣчены и съ однимъ офицеромъ поби-

выступилъ съ 6,450 человѣками и вторгся въ русскіе предѣлы. Предлогомъ къ этому дѣйствію было намѣреніе захватить у Русскихъ значительную партію сѣна; но нѣтъ сомнѣнія, что это былъ одинъ предлогъ, и что настоящая цѣль вторженія была распространеніе воззванія *), о которомъ уже говорено выше. Въ немъ, между прочимъ, сказано:

«Я, Карлъ Эмиль Левенгауптъ, генералъ-аншефъ арміи его королевскаго величества короля шведскаго, моего всемилостивѣйшаго короля и государя, объявляю симъ всѣмъ сословіямъ достохвальной русской націи, что шведская королевская армія пришла въ предѣлы Россіи не съ какою иною цѣлью, какъ чтобы, съ помощію Всевышняго Бога, доставить шведской коронѣ удовлетвореніе за всѣ многочисленныя обиды и несправедливости, нанесенныя ей министрами – иностранцами (fremde Ministri), которые въ эти послѣдніе годы управляли Россіею, и вмѣстѣ съ тѣмъ оградить на будущее время безопасность Швеціи, и т. д.

К. Э. Левенгауптъ.»

ты-жъ. Въ полонъ же взято отъ непріятеля 39 человѣкъ, въ томъ числѣ 2 порутчика, 3 унтеръ-офицера и одинъ капралъ лейбдрагунскаго полку, такожде нѣсколькое число ружья и лошадей и 3 барабана, и сверхъ того при томъ случаѣ въ непріятельскихъ границахъ довольное число рогатаго скота и овецъ въ добычу получено. За достальными, которые разбѣжались, команда посылана была, однакожъ понеже тамъ весьма густой лѣсъ и частые непроходимые болота имѣлись, ихъ найдти не могли, кромѣ что нѣсколько казаковъ, съ двумя ихъ сотниками, которые далѣе въ непріятельскіе границы пробрались, еще четырехъ человѣкъ плѣнныхъ, а именно 3 солдатъ и 1 барабанщика съ собою привели, также нѣсколько въ погонѣ еще побито.

«Съ нашей стороны при всемъ этомъ случаѣ токмо убитъ 1 казакъ, а ранено гусаръ 1, казакъ 1, да 5 казачьихъ лошадей, и можно истинно сказать, что наши гусары при томъ весьма храбро поступили.»

*) Ср. Тибурціуса *Historia om Finska Kriget åren 1741 och 1742*, стр. 40.

Второе воззваніе содержитъ въ себѣ слѣдующее *):

«Объявляю чрезъ сіе во всенародное извѣстіе. Хотя мой всемилостивѣйшій монархъ, по причинамъ, объявленнымъ имъ въ манифестѣ, изданномъ по случаю объявленія войны Царю Русскому, а также изложеннымъ въ особой прокламаціи къ русской націи, обнародованной позже, и нашелся вынужденнымъ двинуть ввѣренную моему начальству армію въ находящіяся подъ господствомъ Россіи провинціи, однако все это было сдѣлано только для того, чтобы враждебно дѣйствовать противъ воспныхъ силъ, которыя будутъ сопротивляться арміи его величества, и тѣхъ, кои дозволятъ употреблять себя для вредпыхъ предпріятій противъ Швеціи. И такъ какъ всемилостивѣйшее желаніе и непремѣнная воля его королевскаго величества, чтобы я всѣхъ тѣхъ, которые будутъ оставаться мирными и дружелюбными, всячески защищалъ отъ всѣхъ притѣсненій, такъ чтобы они покойно могли оставаться въ своихъ домахъ и исправно, какъ послѣдуетъ, доставлять все нужное для продовольствія и содержанія арміи его королевскаго величества; то я и нашелъ нужнымъ объявить всѣмъ о таковой монаршей волѣ моего короля, чтобы всякій, до кого это касается, зналъ, какъ дѣйствовать, и тѣ, которые не захотятъ воспользоваться сею милостію его величества, моего всемилостивѣйшаго короля, но будутъ враждебно дѣйствовать противъ Швеціи и ея подданныхъ, или ввѣренной мнѣ арміи, оружіемъ или чрезъ шпіонство, или же скроются изъ своихъ домовъ и будутъ отказываться доставлять нужное для продовольствія арміи, и исполнять слѣдуемыя повин-

*) Напечатано на нѣмецкомъ языкѣ, подъ заглавіемъ: *Copia eines anderweitigen Patents von dem Grafen Löwenhaupt.*

ности, потомъ сами бы себя винили, что съ ними будутъ поступать какъ съ врагами. Посему я отъ имени его королевскаго величества повелѣваю и приказываю всѣмъ состоящимъ въ шведской арміи, какъ начальству, такъ и нижнимъ чинамъ, чтобы они никого изъ русскихъ подданныхъ, какъ тѣхъ, кои занимаютъ важныя или и небольшія должности (hohe oder niedrige Beamten), такъ и дворянъ, духовенство, монашествующихъ, мѣщанъ и крестьянъ, которые будутъ миролюбиво противъ насъ дѣйствовать (welche sich friedlich gesinnet erweisen), не смѣли притѣснять и наносить имъ какой-либо вредъ, какъ въ личномъ отношеніи, такъ и въ отношеніи имущества, подъ опасеніемъ, за неисполненіе этого приказанія, строжайшей отвѣтственности и лишенія жизни.

К. Э. Левенгауптъ.»

Демонстрація Левенгаупта не имѣла однако никакихъ полезныхъ результатовъ для этой кампаніи, потому что отрядъ послѣ двухъ недѣль самыхъ утомительныхъ переходовъ по слякоти, дождю и холоду, вслѣдствіе чего болѣе половины людей захворало, возвратился назадъ, и занялъ прежнія свои квартиры.

Въ Россіи между тѣмъ произошелъ важный политическій переворотъ: Великая Княжна Елисавета Петровна вступила на престолъ, и все это, сверхъ чаянія Швеціи, совершилось внезапно и безъ малѣйшаго кровопролитія.

Ноября 27-го Левенгауптъ получилъ о томъ извѣстіе, и вскорѣ, по предложенію Императрицы, заключено было перемиріе до марта мѣсяца *), а вслѣдъ за-

*) Lagus, стр. 18.

тѣмъ начались переговоры о мирѣ *), которые однако кончились ничѣмъ.

Считаемъ нужнымъ упомянуть здѣсь объ одномъ мало извѣстномъ обстоятельствѣ, которое, если бы Левенгауптъ рѣшился воспользоваться имъ, могло бы имѣть самыя важныя послѣдствія для войны. За нѣсколько дней до вступленія на престолъ Императрицы Елисаветы Петровны, къ Левенгаупту явился извѣстный шведскій партизанъ капитанъ Лёвингъ, которому хорошо была извѣстна вся мѣстность вокругъ Выборга, и просилъ, чтобы ему дано было 2,000 человѣкъ охотниковъ, увѣряя, что если ему дано будетъ это число войска, то онъ, воспользовавшись стоявшей въ то время непогодой, взберется съ этимъ отрядомъ, въ ночное время, на валы выборгской крѣпости со стороны озера, овладѣетъ ею безъ малѣйшаго кровопролитія, и передастъ ее въ руки Шведовъ. Но Левенгауптъ, къ общему неудовольствію арміи, отказалъ Лёвингу въ его просьбѣ, подъ предлогомъ, что не можетъ взять на свою отвѣтственность дать кому бы то ни было изъ партизановъ такого значительнаго отряда, а тѣмъ болѣе для такого рискованнаго предпріятія. Въ шведской арміи между тѣмъ всѣ были вполнѣ увѣрены, что Лёвингъ непремѣнно успѣшно исполнилъ бы свое предпріятіе, и находили, что пріобрѣтеніе Выборга стоило того, чтобы рискнуть чѣмъ-нибудь. Отказъ Левенгаупта возбудилъ поэтому сильное противъ него негодованіе.

Шведская армія была тогда расположена лагеремъ въ окрестностяхъ Фридрихсгама. Съ наступленіемъ осени смертность въ войскѣ начала ужасно усиливаться; зара-

*) Pufendorff, стр. 356.

зительная болѣзнь, опустошавшая флотъ, появилась теперь и въ арміи. Какого именно свойства была эта болѣзнь—осталось нерѣшено; но по всему предполагать должно, что она возникла вслѣдствіе дурной и недостаточной пищи, простудъ, тѣснаго и неудобнаго помѣщенія и т. д. Притомъ же какъ въ арміи, такъ и на флотѣ, былъ большой недостатокъ въ искусныхъ врачахъ и лекарствахъ, такъ что многіе, которыхъ легко можно было спасти, гибли отъ недостатка въ нужной помощи.

Лучшимъ войскомъ шведской арміи была неоспоримо гвардія (Kong. Lif-Gardet), 15,000 человѣкъ которой были отправлены въ Финляндію. Вновь обмундированная, какъ бы для парада, и вооруженная новыми превосходными ружьями, она, 27-го августа, отправилась моремъ въ Гельсингфорсъ, откуда потомъ пошла сухимъ путемъ къ Фридрихсгаму. Вблизи этого города, со стороны Выборга, начинается песчаная возвышенность, какъ нельзя болѣе удобная для лагеря; но командиръ гвардіи, полковникъ Отто-Рейнгольдъ Врангель, захотѣлъ стоять ближе къ форштадту, какъ онъ увѣрялъ, для того, чтобы офицерамъ и солдатамъ было веселѣе, а особенно для большей безопасности гвардіи. Хотя Тибурціусъ и утверждаетъ, что онъ дѣлалъ все, отъ него зависѣвшее, чтобы погубить гвардію, однако это невѣроятно: гвардія была поэтому поставлена лагеремъ вдоль низменнаго морскаго берега со стороны Вильманстранда, гдѣ воздухъ былъ очень вреденъ для здоровья, и зловоніе отъ множества похороненныхъ вблизи матросовъ, которые были дурно зарыты, такъ сильно, что не было никакой возможности переносить его, если вѣтеръ былъ съ моря. Наступилъ октябрь съ дождемъ, по временамъ со снѣгомъ и слякотью; стоять долѣе въ палаткахъ было невозможно, и войско

было вынуждено рыть землянки, чтобы хоть сколько-нибудь укрыться отъ холода и непогоды; но землянки были такъ сыры, что платье плеснѣвѣло на тѣлѣ *). Содержаніе солдатъ было тоже очень дурно, такъ что пища войска, въ продолженіе нѣсколькихъ мѣсяцевъ, состояла изъ однихъ сухарей, гороху и дурной салаки; въ водкѣ былъ совершенный недостатокъ. Появились жестокія горячки, отъ которыхъ люди скоропостижно и во множествѣ умирали, такъ что наконецъ пришлось употреблять землянки для могилъ. Наполнивъ одну изъ нихъ, сбрасывали въ нее крышу, засыпали землей и принимались за другую. Трупы были бросаемы туда нагіе, нерѣдко даже истерзанные собаками, которыя часто по ночамъ забирались въ лишенные дверей сараи, гдѣ складывали мертвыхъ, чтобы хоронить ихъ потомъ разомъ. Наконецъ солдаты стали громко роптать, когда гвардіи маіоръ Пфейфъ отдалъ приказаніе, чтобы мертвыхъ хоронили не только безъ всякихъ воинскихъ почестей, но и безъ всѣхъ церковныхъ обрядовъ **). Какъ велика была смертность, ясно между прочимъ и изъ того, что кюменегордскимъ баталіономъ для его мертвыхъ приготовлена была могила въ 100 локтей длиною, 6 локтей шириною и 4 глубиною. Скоро отъ полковъ осталось не болѣе трети. 18-го января 1742 года, отъ 1,500 человѣкъ гвардіи осталось только 700 человѣкъ годныхъ къ службѣ, а 9-го февраля уже только 400. Въ упландскомъ полку въ январѣ не было и 300 человѣкъ, въ седерманландскомъ около 300, въ далекарлійскомъ нѣсколько больше, а въ вестерботнійскомъ далеко меньше.

*) Tiburtius, стр. 37.
**) Tiburtius, стр. 57.

На флотѣ смертность была еще ужаснѣе, такъ что пришлось отрядить на разные корабли до 1,000 человѣкъ, чтобы хоть нѣсколько пополнить экипажи. Это была новая тысяча жертвъ.

Послѣ дѣла при Вилаіоки, Русскіе уже не предпринимали ничего важнаго въ этомъ году, и вскорѣ тоже пошли на зимнія квартиры. Вотъ что генералъ Кейтъ, бывшій въ то время, за отсутствіемъ графа Ласси, главнымъ начальникомъ русской арміи въ Финляндіи, доносилъ нашему правительству.

ПРОДОЛЖЕНІЕ ЖУРНАЛА ПРИ ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА АРМІИ ВЪ ФИНЛЯНДІИ, ПОДЪ КОМАНДОЮ ГЕНЕРАЛА-АНШЕФА ГОСПОДИНА КЕЙТА *).

«30-го сентября, весь корпусъ изъ стараго лагеря при Укспѣ поднялся, и къ Керстелѣ, 14 верстъ оттуда, маршировалъ.

«1-го октября, господа генералы въ семъ новомъ лагерѣ по своимъ надлежащимъ мѣстамъ раздѣлены.

«2-го, одинъ офицеръ съ 12 человѣкъ драгунъ и съ толикимъ же числомъ гусаровъ и казаковъ въ непріятельскую землю, для присматриванія, посланъ; такожъ генеральное фуражированіе опредѣлено.

«3-го, полковникъ Каркетель за бригадира къ генеральному фуражированію и съ нимъ съ каждаго полку по 150 человѣкъ, купно съ гусарами и казаками, командировано съ такимъ приказомъ, чтобъ партію въ 40 че-

*) Напечатано въ *Санктпетербургскихъ Вѣдомостяхъ* за 1741 годъ, № 84, стр. 670.

ловѣкахъ драгуновъ, въ 100 человѣкахъ гусаровъ и казаковъ послать, дабы, буде возможно, нѣсколько плѣнныхъ отъ непріятеля достать.

«Сего дня команда Тверскаго и Архангелогородскаго полка въ Санктпетербургъ на зимнія квартиры отпущена.

«4-го, полученъ отъ полковника Каркетеля репортъ, что онъ великое множество непріятельскаго фуража нашелъ, и оной вывесть старался.

«5-го, полковникъ Каркетель съ фуражирами въ лагерь щастливо возвратился, и репортовалъ, что посылапая отъ него партія въ непріятельской землѣ съ 50 деревень разорила и знатное число рогатаго скота и множества барановъ въ добычу получила, а ни о какихъ непріятельскихъ партіяхъ отнюдь ничего не слыхала.

«Казанской драгунской полкъ въ Санктпетербургъ на зимнія квартиры отпущенъ.

«6-го, генералъ-маэоръ графъ Лесси въ лагерь пріѣхалъ, которому Ямбургской драгунской съ Нарвскимъ и Сибирскимъ пѣхотными полками показанъ.

«Ростовской и Великолуцкой полкъ въ Выборгъ отправлены.

«7-го *), какъ напредъ сего упомянутымъ образомъ Ростовской и Великолуцкой пѣхотные полки въ Выборгъ отправлены, то напротивъ того, паки команда состоящая въ 1,000 человѣкахъ, оттуда въ лагерь взята.

«8-го, подъ прикрытіемъ 600 человѣкъ пѣхоты и 300 человѣкъ конницы, генеральное фуражированіе предпріято, при которомъ для подапія въ потребномъ случаѣ фуражирамъ сигнала одна пушка придана; ибо вѣдо-

*) *Санктпетербургскія Вѣдомости*, № 86, во вторникъ, октября 27 дня, 1741 года, стр. 687.

мость получена, что непріятель по ту сторону рѣки Воксы въ наши границы войдти намѣрился, а въ колпкомъ числѣ и въ которую сторону оной поворотиться и идти намѣренъ, о томъ неизвѣстно.

«9-го, Ингермоландской драгунской полкъ въ Выборгъ отправленъ, дабы оттуда на зимнія квартиры идти. Для лучшего прикрытія нашихъ границъ около Кекгольма, команда отъ Ямбургскаго драгунскаго полку съ донскими казаками, къ тамо уже обрѣтающимся, туда послана.

«10-го, ничего не произошло.

«11-го, чрезъ однаго перебѣщика вѣдомость получена, яко бы непріятельская армія раздѣлилась, и при Фридригсгамѣ только 4 пѣхотныхъ и 2 драгунскихъ полка подъ командою графа Левенгаупта остались. А прочіе съ двумя генералами, по тавастгузской дорогѣ, къ Кимишѣ пошли.

«12-го, вѣдомость получена, яко бы непріятель, числомъ въ 1,000 человѣкахъ, при Петерсъ-киркѣ появился, и тамо чрезъ рѣку Воксу мостъ изготовляетъ, о чемъ тотъ часъ стоящей при Кекгольмѣ командѣ извѣстіе подано, и прочіе пріуготовленія учинены.

«13-го, изъ Кекгольма репортовано, что наши донскіе казаки съ ихъ подполковникомъ Себрековымъ и съ 40 человѣкъ драгуновъ, 5-го числа сего мѣсяца, за непріятельскія границы ѣздили, и великой вредъ причинили: ибо они отъ деревни Исми, гдѣ шведская церковь находится, начали и вокругъ Реди, Эрви и далѣе почти до Петерсъ-кирхи, и оттуда паки къ Кирбургскому погосту великое множество деревень вовсе разорили, и 2-хъ драгунъ съ нѣсколькими другими людьми въ полонъ взявъ привезли.

«Въ минувшую субботу получена здѣсь изъ Выборга отъ генерала Кейта вѣдомость *), что на сихъ же дняхъ посылаиная въ непріятельскую сторону, подъ командою донскаго войска полковника Серебряка, состоящая изъ 250 человѣкъ казаковъ и калмыковъ, да въ 50 человѣкъ драгунъ, партія щастливо и съ немалою добычею возвратилась. Та партія, въ бытность свою въ непріятельской сторонѣ, немалой тамъ поискъ и разореніе причинила; а именно начавъ отъ деревни Коргалы до Руголаксъ-кирки, и даже до рѣки Воксы съ 60 верстъ, и въ правую сторону къ Нейшлоцкому Уѣзду, около всѣхъ тамо лежащихъ большихъ заливовъ и озеръ непріятельскихъ болѣе трехъ сотъ деревень въ конецъ разорено, и сысканное тамо хлѣбъ и сѣно все безъ остатку сожжено, причемъ одинъ при Руголаксъ-киркѣ въ лѣсу состоявшій непріятельскій караулъ 12 человѣкъ разбитъ, такоже де въ полонъ взято 20 человѣкъ, а прочіе около тамошнихъ мѣстъ жители сколько возможно далѣе на острова, по озерамъ лежащія, убѣгали.

«Третьяго дня (15-го ноября), получено здѣсь изъ Выборга отъ генерала Кейта вѣдомость **), о продолжающихся нерегулярными войсками въ непріятельскую сторону набѣгахъ, и что паки недавно посылаиная состоящая въ четырехъ стахъ казаковъ и калмыковъ, подъ командою походнаго атамана Ефремова, партія щастливо возвратилась. Оная въ Пелгіерьскомъ и Катольскомъ погостахъ и въ другихъ около того лежащихъ мѣстахъ на-

*) Напечатано въ *Санктпетербургскихъ Вѣдомостяхъ*, за 1741 годъ, № 91, стр. 727, ноября 13 дня.

**) Напечатано въ *Санктпетербургскихъ Вѣдомостяхъ* № 91, стр. 735, ноября 17 дня.

паденіе учинила, гдѣ непріятельскія жилища, а такожъ хлѣбъ и сѣно въ дистанціи сорока верстъ все безъ остатку разорила и сожгла, а притомъ изъ сопротивляющихся и вооруженныхъ мужиковъ побито до шестидесяти человѣкъ, такожде болѣе онаго числа въ полонъ взято, и притомъ въ добычу же получено великое число лошадей, рогатаго скота и овецъ.»

Съ возрастающими бѣдствіями возрастали и ропотъ и неудовольствіе въ шведской арміи; слухи, что и въ русской арміи много больныхъ и смертность значительна, нисколько не помогали Шведамъ терпѣливѣе переносить свои страданія, не уничтожали недовѣрія, разъ возникшаго противъ начальства. Подозрѣніе начало вездѣ и во всемъ видѣть измѣну. Финны были въ высшей степени ожесточены противъ Будденброка, поносили его всячески и называли не иначе, какъ «курвилскимъ барономъ» (Kurvilan Herra), по имени той деревни, изъ которой онъ будто бы обыкновенно тайно переписывался съ своимъ братомъ, бывшимъ комендантомъ въ Выборгѣ *), и гдѣ онъ остановился со своимъ отрядомъ, когда шелъ на помощь Врангелю къ Вильманстранду.

Въ Швеціи между тѣмъ, какъ кажется, не очень довѣряли искренности Россіи относительно мира, и король, 7-го декабря 1741 года, писалъ Левенгаупту **): «Царица, кажется, хочетъ успокоивать насъ обѣщаніями, пока новое правительство совершенно утвердится и партіи бу-

*) Tiburtius, стр. 62. Лагусъ же утверждаетъ, что эти слухи о тайныхъ сношеніяхъ Будденброка съ Русскими чрезъ брата не только совершенно ложны, но что въ это время въ Выборгѣ не было даже коменданта Будденброка (Lagus, стр. 42).

**) Lagus, стр. 19.

дутъ примирены, чрезъ что благопріятныя для насъ конъюнктуры (обстоятельства) могутъ быть уничтожены; или она, быть можетъ, не хочетъ начать своего царствованія уступкою нѣкоторыхъ изъ завоеванныхъ ея отцемъ провинцій, чрезъ что могла бы навлечь на себя ненависть народа.» Вслѣдствіе этого король совѣтовалъ Левенгаупту «продолжать свой маршъ мимо Выборга и идти къ Петербургу.»

III. ВОЕННЫЯ ДѢЙСТВІЯ ВЪ 1742 ГОДУ.

ЗАНЯТІЕ РУССКИМИ ФРИДРИХСГАМА.

Декабря 14-го, Левенгауптъ получилъ отъ короля приказаніе вступить въ непріятельскіе предѣлы. Но до 19-го марта 1742 года всѣ извѣстія заключали въ себѣ, что нѣтъ никакой русской арміи не только между Выборгомъ и Фридрихсгамомъ, но и даже между Петербургомъ и Выборгомъ. Твердо увѣренный въ успѣшномъ окончаніи переговоровъ о мирѣ, и ослѣпленный пышными фразами французскаго посланника при русскомъ дворѣ, маркиза Шетарди, Левенгауптъ былъ совершенно покоенъ. Вдругъ, 25-го февраля, прибылъ изъ Петербурга куріеръ съ извѣстіемъ о прекращеніи перемирія 28-го февраля, и вслѣдъ затѣмъ разнесся слухъ, будто русскій корпусъ, въ 50,000 человѣкъ, уже приближается къ Фридрихсгаму.

Поднялась ужасная суматоха. Всѣмъ полкамъ тотчасъ же было разослано приказаніе немедленно собраться къ Фридрихсгаму, откуда женщинамъ и дѣтямъ приказано было выѣхать. Нѣсколько ротъ артиллеріи вступили въ

крѣпость; пушки были поставлены на валы. Бастіонъ Блесингъ снабженъ орудіями, а со стороны залива, со всевозможной поспѣшностію, начали строить новую батарею. Никто и не принималъ въ соображеніе, что снѣгъ былъ еще выше человѣческаго роста, что Русскіе все же были не болѣе какъ люди, и что атаковать въ такое время года крѣпость, какъ бы плоха она ни была, и какъ бы дурно ее ни защищали, было бы истиннымъ безуміемъ.

Перваго марта былъ созванъ военный совѣтъ, на которомъ и предложено, что такъ какъ защищать Фридрихсгамъ почти невозможно, то оставить этотъ постъ, и, уничтоживъ укрѣпленія, ретироваться дальше, чтобы спасти армію отъ конечной гибели. Всѣ, за исключеніемъ храбраго полковника Вреде, коменданта крѣпости, генералъ-маіора Бускета и генералъ-лейтенанта Будденброка, были согласны съ этимъ мнѣніемъ. И вотъ опять рѣшено было обратиться къ королю и совѣту за приказаніемъ, какъ дѣйствовать. Несчастная нерѣшительность, которая, какъ увидимъ, имѣла самыя пагубныя слѣдствія для военныхъ операцій шведской арміи.

«Второе марта—говоритъ Тибурціусъ (стр. 67)—я во всю жизнь свою не забуду, потому что хотя еще не было никакихъ вѣрныхъ извѣстій о приближеніи Русскихъ, но всѣ уже до того обезумѣли, что всякій дѣлалъ что хотѣлъ, не обращая ни малѣйшаго вниманія на приказанія начальства. Одинъ изъ магазинныхъ вахтеровъ, который водкою старался придать себѣ храбрости, въ пьяномъ видѣ позволилъ всѣмъ, кому хотѣлось, тащить изъ магазина что кому угодно было, чрезъ что возникъ слухъ, что магазинъ отданъ на разореніе: и онъ дѣйствительно былъ разграбленъ. Всѣ пушки въ крѣпости были сбро-

шены съ валовъ, и говорили, что ихъ будутъ рвать порохомъ, и крѣпость будетъ покинута. Почти всѣ жители были высланы изъ города, а между тѣмъ никто еще не зналъ навѣрно, дѣйствительно ли непріятель приближается.»

Забавнѣе всего въ этой страшной суматохѣ было то, что она произошла безъ всякой причины. Русская армія преспокойно стояла, по прежнему, у Выборга, и къ ней, въ ожиданіи болѣе удобнаго къ походу времени, послано было только небольшое подкрѣпленіе. Левингъ прибылъ 5-го марта съ донесеніемъ обо всемъ этомъ; но такъ какъ онъ дозволилъ себѣ откровенно высказать свое изумленіе относительно жалкихъ распоряженій начальства и совершеннаго его незнанія о дѣйствіяхъ непріятеля, то Левенгауптъ жестоко оскорбился этимъ, арестовалъ Левинга и отправилъ его потомъ въ Тавастгустскую Крѣпость, съ приказаніемъ содержать его тамъ подъ строжайшимъ арестомъ. Этимъ Левенгауптъ лишилъ себя послѣдней возможности знать что-либо о непріятелѣ, потому что во всей арміи не было человѣка, которому такъ хорошо была бы извѣстна мѣстность, служившая театромъ войны.

Прождавъ напрасно непріятеля въ продолженіе четырехъ или пяти дней, стали опять смѣлѣе, и начали стыдиться своихъ смѣшныхъ опасеній, отъ которыхъ теперь всякій старался отговориться. Множество самыхъ смѣшныхъ анекдотовъ распространилось тогда обо всѣхъ глупостяхъ, которыя были сдѣланы въ продолженіе паническаго страха. Такъ, между прочимъ, сдѣлалось извѣстнымъ, что маіоръ Пфейфъ, во время самаго сильнаго страха, просилъ, чтобы его командировали за обозными лошадьми, и потомъ ускакалъ безъ оглядки до Орматтилы (Ormattila), гдѣ наконецъ остановился и послалъ узнать,

что дѣлается въ Фридрихсгамѣ. Храбрый нашъ маіоръ доказалъ теперь всѣмъ, что если онъ не имѣетъ ни малѣйшаго уваженія къ мертвымъ товарищамъ, за то имѣетъ тѣмъ большее къ живымъ непріятелямъ. Въ Мендолаксѣ (Mendolax), при извѣстіи о приближеніи Русскихъ, такъ спѣшили сжечь магазинъ, что вахтеръ не успѣлъ даже вынести собственныхъ вещей. Въ это же время лепсманъ (земскій полицейскій чиновникъ) Гуцеусъ былъ посланъ, чтобы сжечь въ Ведерлаксѣ (Wäderlax) казенный магазинъ со всѣмъ находящимся въ немъ хлѣбомъ; но это показалось Гуцеусу ужъ слишкомъ, онъ оставилъ магазинъ не сожженнымъ, а хлѣбъ роздалъ бѣднымъ жителямъ окрестностей.

Полковникъ Лагеркранцъ былъ между тѣмъ посланъ въ Петербургъ съ предложеніемъ о перемиріи, къ чему еще отъ себя прибавилъ предложеніе о мирѣ. Не заставъ двора въ Петербургѣ, онъ отправился въ Москву, откуда, 20-го марта, возвратился въ Фридрихсгамъ, очень недовольный тѣмъ, что не успѣлъ достигнуть своей цѣли. Левенгауптъ арестовалъ Лагеркранца за то, что онъ переступилъ данныя ему инструкціи, и отправилъ его въ Стокгольмъ, гдѣ полковникъ однако же скоро оправдался. Этотъ поступокъ Левенгаупта вызвалъ всеобщій ропотъ, потому что у Лагеркранца было много приверженцевъ въ арміи.

Поспѣшно начали теперь войска собирать къ Фридрихсгаму. «Крѣпость эта — пишетъ Тибурціусъ (стр. 34)—въ которой гарнизонъ состоялъ изъ полковъ Бускета и Вильдебрандскаго, и гдѣ комендантомъ былъ храбрый генералъ Бускетъ, было самое негодное укрѣпленіе, когда-либо существовавшее, не смотря на то, что она, по милости директора инженернаго вѣдомства, государ-

ственнаго совѣтника Левена, стоила Швеціи слишкомъ 23 боченка золота *). Самая крѣпость была построена на низкомъ мѣстѣ и окружена со всѣхъ сторонъ горами **), такъ что всѣ улицы легко могли быть съ нихъ обстрѣливаемы, и къ ней, кромѣ того, можно было подойдти на 200 шаговъ, не бывъ замѣченнымъ изъ крѣпости и ни малѣйше не подвергаясь ея выстрѣламъ, такъ какъ можно было идти подъ прикрытіемъ высокаго берега вплоть до Векселакскаго Пасторатства. Внѣшнихъ укрѣпленій, которыя командовали бы надъ окружающими Фридрихсгамъ горами, и дѣлали бы приступъ къ крѣпости невозможнымъ, вовсе не было. Входъ въ самую крѣпость былъ тоже открытъ, такъ какъ въ нее вели не подъемные, а обыкновенные мосты, и ворота въ ней были просто деревянныя (brädportar), предъ которыми не было даже и равелиновъ. Валы были изъ дерна, и такъ дурно сложены, что, въ нѣсколько продолжительный дождь, обваливались на протяженіи нѣсколькихъ сажень ***). Въ рвахъ, которые были глубиною около 5 футовъ, не было ни воды, ни рогатокъ, или чего-либо, что могло бы остановить штурмующихъ. Крѣпость была построена въ такихъ большихъ размѣрахъ, что для защиты ея необходимо было по крайней мѣрѣ 10,000 человѣкъ. Среди города находился высокій деревянный цейхгаузъ, на фронтонѣ котораго было огромное золоченое двойное F, укра-

---

*) Боченкомъ золота называется, собирательнымъ образомъ, сумма въ 16,666 рейхсталеровъ, 32 шиллинга. Фридрихсгамъ стоилъ поэтому 383,333 рейхсталера 16 шиллинговъ.

**) См. въ концѣ статьи планъ мѣстности у Фридрихсгама.

***) Ср. Тенгберга: *Bidrag till Historien om Sveriges Krig med Ryssland åren 1741 – 1743*, af Niklas Tengberg Första Häftet. Lund, 1837, стр. 72 и 73.

шенное королевскою короною, которое видно было за цѣлыхъ полмили, такъ что удобно могло служить цѣлью для непріятельскихъ выстрѣловъ. Пороховые погреба были размѣщены въ разныхъ пунктахъ вдоль вала, но находились, какъ и все прочее, въ самомъ непадежномъ состояніи. Въ хорошей водѣ былъ тоже недостатокъ, ибо вода всѣхъ окружающихъ Фридрихсгамъ колодцевъ содержала въ себѣ сѣрныя или известковыя части.»

Скорый походъ по непроходимымъ отъ снѣга дорогамъ измучилъ войска и возбудилъ сильное неудовольствіе не только арміи, но и обывателей, у которыхъ насильно брали лошадей для обозовъ, и которые, кромѣ того, терпѣли всякаго рода притѣсненія отъ войска. Жаловаться было некому, такъ какъ земская полиція сама очень часто была оскорбляема и не имѣла никакой возможности остановить злоупотребленій.

Среди этого всеобщаго негодованія и ожесточенія, возбужденнаго злополучіями бѣдственной войны и всевозможными притѣсненіями и насиліями, явился надѣлавшій въ то время столько шума манифестъ Императрицы Елисаветы Петровны, отъ 18–го марта 1742 года. Манифестъ этотъ, напечатанный на трехъ языкахъ: нѣмецкомъ, шведскомъ и финскомъ, теперь мало извѣстенъ, и сталъ очень рѣдокъ, почему и считаю нужнымъ привести его здѣсь въ переводѣ *). Вотъ его содержаніе:

*) Мнѣ только съ величайшимъ трудомъ удалось отыскать одинъ экземпляръ этого важнаго документа, о которомъ упоминаетъ г. Сигнеусъ и который перепечатанъ съ шведскаго оригинала г. Лагусомъ въ его сочиненіи *Anteckningar rörande 1741 och 1742 årens Finska Krig* etc. Экземпляръ, отысканный мною, и съ котораго и сдѣланъ находящійся здѣсь переводъ, напечатанъ на нѣмецкомъ языкѣ подъ заглавіемъ: *Manifest an das Herzogthum Finnland*, Moskau, 1742. Онъ находится въ Императорской Публичной Библіотекѣ. На русскомъ языкѣ манифестъ этотъ, сколько мнѣ извѣстно, не былъ напечатанъ.

«Манифестъ Княжеству Финляндскому. Москва 1742 года.

«Мы, Божіею милостію, Елисавета Первая, Императрица и Самодержица Всероссійская, и прочая и прочая и прочая.

«Объявляемъ симъ всѣмъ и каждому, а особенно государственнымъ чинамъ и жителямъ Княжества Финляндскаго.

«На какихъ несправедливыхъ основаніяхъ настоящая война уже въ продолженіе нѣсколькихъ лѣтъ была замышляема Швеціею противъ Россіи, и наконецъ объявлена, и начата сею Короною, про то достаточно извѣстно всему свѣту, и легко поймутъ даже и всѣ тѣ шведскіе подданные, которые не совсѣмъ отказались отъ размышленія и внемлятъ голосу здраваго смысла. Почему и было бы совершенно излишне распространяться здѣсь обо всемъ этомъ, такъ какъ самый ходъ войны, и видимое благословеніе Божіе, которое съ самаго начала даровано Господомъ русскому оружію, уже ясно доказали, что Богъ никогда не посылаетъ своего покровительства неправому предпріятію, и въ несправедливо начатой борьбѣ и раздорѣ ниспосылаетъ свою Божественную помощь только правому.

«Мы, при вступленіи Нашемъ на Нашъ отеческій Всероссійскій престолъ, какъ по искреннему Нашему желанію жить въ мирѣ и согласіи съ Нашими сосѣдями, и утвержденіемъ внутренняго и внѣшняго спокойствія привести Нашихъ подданныхъ въ болѣе и болѣе благодетственное и цвѣтущее состояніе; такъ и особенно по благорасположенію, которое Мы всегда питали къ граничащему съ Россіей Шведскому Государству и его жителямъ, не мало соболѣзновали о сей продолжительной войнѣ и о бѣдствіяхъ, претерпѣваемыхъ вслѣдствіе того поддаными обѣихъ странъ, такожде и о великомъ кровопролитіи; почему Нами усердно и употреблены были всѣ во власти Нашей находящіяся средства, чтобы

прекратить эту войну (Kriegs-Feuer) и Богу противныя безполезныя распри, и возобновленіемъ мира возстановить прежнюю дружбу и утвердить, на прочныхъ основаніяхъ, всеобщую безопасность. Таковыя Наши искреннія намѣренія и доброжелательную готовность всячески содѣйствовать сему полезному дѣлу Мы всячески старались ясно доказать всевозможными со стороны Нашей уступками; прекратили на значительное время военныя операціи въ минуту самыхъ блистательныхъ успѣховъ Нашего оружія, и въ продолженіе цѣлыхъ четырехъ мѣсяцевъ напрасно ожидали мирныхъ предложеній со стороны Швеціи, оказывая между тѣмъ шведскимъ подданнымъ, при всякомъ встрѣчающемся случаѣ, всевозможную дружбу и всякія услуги, и дѣлая, однимъ словомъ, все, что могло служить къ возстановленію мира, въ надеждѣ, что сіи доказательства Нашихъ дружелюбныхъ намѣреній побудятъ Шведскую Корону платить Намъ тѣмъ же, и наконецъ, чрезъ совокупныя дѣйствія, и искреннее желаніе мира, можно будетъ во-время остановить дальнѣйшее распространеніе пагубныхъ бѣдствій, разореніе странъ и мирныхъ жителей, и всего прочаго, отъ войны происходящаго, зла, а также возстановить Богу пріятные миръ и согласіе.

«Въ таковомъ Нашемъ благосклонномъ расположеніи Мы еще болѣе утвердились тѣмъ, что Намъ не безъизвѣстно, что настоящая несправедливая война начата не по общему желанію и согласію всѣхъ государственныхъ чиновъ и подданныхъ Швеціи, но что значительное число ихъ имѣло совершенно иныя мысли и чувства; что они, принявъ посему въ должное соображеніе пагубныя послѣдствія несправедливо начатой войны, всегда гнушались поступками и замыслами тѣхъ лицъ, которыя безъ стыда и совѣсти своевольно рѣшились разорвать свято заключенный вѣчный миръ, и для

частныхъ цѣлей и удовлетворенія себялюбивыхъ видовъ непростительно жертвовали общимъ счастіемъ и благосостояніемъ отечества. И какъ очень естественно, что къ числу не желавшихъ войны принадлежатъ и жители Княжества Финляндскаго, то они имѣютъ тѣмъ больше повода желать скорѣйшаго окончанія войны, ибо они сами, ихъ страна и имущество при настоящей войнѣ совершенно невинно первыя подвергаются жестокимъ бѣдствіямъ, и всякаго рода разоренія и потери претерпѣвать должны. Мы же въ таковыхъ ими претерпѣваемыхъ несчастіяхъ, по христіанскому состраданію, тѣмъ болѣе великодушно принимаемъ участіе, что, по Нашимъ миролюбивымъ склонностямъ, не имѣемъ ни малѣйшаго желанія и намѣренія распространять Нашу власть и дѣлать новыя завоеванія, и не требуемъ отъ Швеціи ничего, кромѣ продолженія добраго согласія и мира, почему, такъ какъ сія бѣдственная война и кровопролитіе должны, вопреки Нашего желанія, еще продолжаться и Наше доброжелательство и миролюбивыя склонности не имѣли желаннаго успѣха, отчего Мы и вынуждены снова послать Нашу армію въ предѣлы Финляндіи, то Мы и находимъ теперь нужнымъ, о таковыхъ Нашихъ намѣреніяхъ, а также и о томъ, что сіи Наши войска посланы туда не для того, чтобы завоевывать или занимать что-либо, объявить симъ Нашимъ манифестомъ и декларацією всѣмъ государственнымъ членамъ и жителямъ Княжества Финляндскаго. А также, доброжелательно представивъ всѣмъ и каждому изъ нихъ собственную пользу и пользу ихъ отечества, твердо и нерушимо обѣщаемъ, что если они во время настоящей войны будутъ держать себя мирно и покойно, не будутъ принимать никакого участія въ военныхъ операціяхъ и во всѣхъ до сего касающихся предпріятіяхъ, не позволятъ употреблять себя для враждебныхъ дѣйствій противу Насъ и Нашихъ

войскъ, а также не будутъ помогать чѣмъ бы ни было шведской арміи, но свое намѣреніе жить съ Нами, какъ съ добрыми сосѣдами, въ дружбѣ и согласіи на дѣлѣ ясно докажутъ, то въ такомъ случаѣ помянутымъ государственнымъ чинамъ и жителямъ Княжества Финляндскаго съ Нашей стороны не будетъ причинено ни малѣйшаго вреда, и что всякій не только вполнѣ будетъ продолжать покойно владѣть своимъ движимымъ и недвижимымъ имуществомъ, не будетъ терпѣть какихъ бы ни было притѣсненій, кромѣ того, будетъ всячески пользоваться Нашей протекціей, покровительствомъ и защитой, но Мы, сверхъ того, по Нашему искреннему расположенію, и какъ Мы не имѣемъ ни малѣйшаго желанія и намѣренія присвоивать себѣ даже и шагу чужой земли, охотно дозволимъ и всячески содѣйствовать будемъ, чтобы помянутое Княжество Финляндское могло достичь своей цѣли, если пожелаетъ освободиться отъ владычества Швеціи, чтобы ему и впредь, какъ въ настоящее время, чрезъ эгоистическіе виды нѣсколькихъ лицъ, не подвергаться опасностямъ губительной войны и первымъ бѣдствіямъ оной. И если оно захочетъ какъ свободное и ни отъ кого не зависящее государство быть подъ собственнымъ, избраннымъ самими Финляндцами правленіемъ, пользуясь всѣми къ тому относящимися правами, привилегіями и льготами, которыя, для ихъ собственной пользы и твердаго основанія ихъ независимости, будутъ ими признаны нужными и полезными, то Мы имъ, для защиты и охраненія таковыхъ ихъ новыхъ учрежденій, во всѣхъ случаяхъ, и когда только встрѣтится нужда, Нашимъ войскомъ усердно помогать будемъ, посылая имъ его, когда и сколько потребуется; а также и въ прочихъ ихъ просьбахъ, относящихся до всего могущаго содѣйствовать таковымъ ихъ намѣреніямъ, и съ которыми они найдутъ нужнымъ обратиться къ

Намъ, обѣщаемъ охотно и съ милостивою благосклонностію помогать и содѣйствовать.

«Такимъ образомъ и чрезъ сіе средство Финляндія, когда она вышеупомянутымъ путемъ будетъ имѣть собственные законы и свой образъ правленія, сдѣлается границею и преградою между русскими и шведскими границами, чрезъ что именно и уничтожатся всѣ безпокойства и опасенія, которыя Швеціи причиняетъ близкое сосѣдство Русскаго Государства; почему и сама сія Корона, по справедливости, и если она дѣйствительно желаетъ впредь сохранять дружбу и доброе согласіе съ Россіею, не можетъ найдти ничего дурнаго въ оном предложеніи. Впрочемъ Мы, съ Нашей стороны, для большаго удостовѣренія государственныхъ чиновъ Княжества Финляндскаго въ томъ, что всемилостивѣйше данное Нами имъ обѣщаніе свято соблюдено и исполнено будетъ, готовы завѣрить его самыми формальными удостовѣреніями и положительными доказательствами, какія они только сами пожелаютъ. Но если же, вопреки всѣмъ справедливымъ ожиданіямъ, сіе Наше доброе расположеніе и благое намѣреніе не будетъ съ готовностію принято Княжествомъ Финляндскимъ, и жители онаго, изъ неумѣстнаго упрямства, станутъ при настоящей войнѣ враждебно дѣйствовать противу Насъ и Нашихъ войскъ, и будутъ чѣмъ бы то ни было помогать шведской арміи, то Мы, хотя и противу Нашего желанія и склонности, будемъ вынуждены приказать разорить эту страну огнемъ и мечемъ. О чемъ Мы для надлежащаго свѣдѣнія и руководства всѣхъ и каждаго чрезъ сей Нашъ манифестъ публиковать приказали.

«Данъ въ Москвѣ 18-го марта 1742 года.

«Елисавета.»

(М. П.)

Достойно замѣчанія, что съ манифестомъ этимъ обращеніе относилось къ странѣ завоеванной, правда уже давно, народомъ, съ которымъ Финляндцы уже успѣли сдружиться, но отъ котораго они все же совершенно отличались языкомъ, правами и характеромъ; къ странѣ, которая въ продолженіе полтысячелѣтія страдала и проливала кровь, служа оплотомъ Швеціи, которая хорошо знала, что ей и въ будущемъ предстоитъ страдать и бѣдствовать всякій разъ, когда прихоть и зависть поссорятъ Швецію и Россію; которая, поэтому, никогда не могла быть увѣрена, что ея поля, зеленѣющія сегодня, не будутъ завтра же потоптаны войскомъ друзей или враговъ, и которая постоянно должна была строить себѣ новыя жилища на пепелищѣ старыхъ. Странѣ этой говорила теперь Государыня могущественной державы: сдѣлайся свободною, самостоятельною, перестань быть мѣстомъ сраженія для чуждыхъ тебѣ интересовъ, и пріобрѣти навсегда спокойствіе и миръ подо мощною моею защитою! Но Финляндія, вѣрная своему характеру, не внемлетъ обольстительнымъ обѣщаніямъ, и говоритъ себѣ: недобровольно вступила я въ братство со Швеціей, добровольно хочу я остаться ей вѣрною. Союзъ, запечатлѣнный моею кровью, не нарушу даже и для собственныхъ выгодъ. Пусть я буду продолжать страдать, пусть льется кровь моя; финскую вѣрность, святое наслѣдіе, оставленное мнѣ моими предками, я передамъ незапятнанною своимъ потомкамъ. Финляндцы до сихъ поръ никогда не измѣнявшіе своей присягѣ, не измѣнятъ ей никогда и впредь!

Чтобы отвѣчать на обвиненія, на которыя ссылались въ манифестѣ Ея Величества, король говорилъ, что изъ его декларации о причинахъ, побудившихъ его начать эту войну, гдѣ ясно изложены всѣ поводы къ ней, всякій самъ легко можетъ убѣдиться, что причиною къ ней были гордость,

жестокость и злостныя дѣйствія предшествовавшаго русскаго правительства, и что причины эти были такъ основательны, что русское правительство и до настоящаго времени не было въ состояніи опровергнуть ихъ; что онъ между тѣмъ намѣренъ обнародовать еще подробнѣйшее исчисленіе всѣхъ этихъ причинъ, и что тогда всякій безпристрастный человѣкъ самъ легко убѣдится, что дѣйствія Россіи были гораздо нестерпимѣе для Швеціи, чѣмъ была бы даже открытая война; что въ манифестѣ нынѣ царствующей Русской Царицы, изданномъ при вступленіи ея на престолъ, именно сказано, что дѣйствія бывшаго русскаго правительства были причиною какъ внутреннихъ, такъ и внѣшнихъ смутъ, а что этимъ, безъ сомнѣнія, разумѣли войну, которую Швеція была вынуждена начать противъ Россіи; что невозможно оспаривать, что эта Государыня, тотчасъ по вступленіи на престолъ, предложила Швеціи перемиріе; что она объявила, что ей будетъ очень прискорбно, если въ первыя минуты ея царствованія будетъ проливаться кровь Шведовъ и Русскихъ, и что она, наконецъ, увѣряла фельдмаршала шведской арміи въ Финляндіи, что будетъ снисходительна и справедлива въ своихъ требованіяхъ при переговорахъ о мирѣ со Швеціей. Но его королевское величество до сихъ поръ не видитъ, чтобы эти обѣщанія были исполнены на дѣлѣ, не смотря на то, что о томъ даже напоминали этой Государынѣ; что Государыня, напротивъ, первая прекратила перемиріе, хотя Франція, по ея же просьбѣ, взялась уже быть посредницею.

Ко всѣмъ этимъ причинамъ присовокупляли наконецъ, что король, который во всѣхъ своихъ поступкахъ всегда руководствовался искренностію и справедливостію, съ самаго начала войны объявилъ, что совершенно согласенъ вступить въ переговоры о мирѣ; что онъ не только принялъ пе-

ремиріе, но что, сверхъ того, его армія, вступившая уже въ русскіе предѣлы, снова удалилась въ свои границы, не воспользовавшись представлявшейся ей возможностію проникнуть далѣе и напасть на русскую армію, которую дѣло подъ Вильманстрандомъ заставило удалиться при приближеніи шведской арміи; что все это вполнѣ успокоиваетъ совѣсть его величества на счетъ всѣхъ могущихъ теперь быть послѣдствій, и что желаніе сохранить это спокойствіе совѣсти дѣлаетъ его всегда готовымъ всячески доказать свое миролюбіе, и что онъ и въ настоящее время, лишь бы это могло согласоваться съ честію и спокойствіемъ его государства, все еще расположенъ потушить пламя войны въ самомъ его началѣ, и воспрепятствовать, чтобы оно не распространялось далѣе; но что, впрочемъ, отдаетъ это дѣло въ руки Бога, который вѣрно не преминетъ наказать виновныхъ и отмстить за невинно пролитую кровь.

Что же касается упрека, дѣлаемаго Швеціи, будто война эта начата не съ общаго согласія государственныхъ чиновъ, то отвѣчали: что ничего не могло быть менѣе прилично, какъ подобный упрекъ; что король могъ только увѣрить вѣрныхъ своихъ подданныхъ, что какъ скоро государственнымъ чинамъ было представлено все сдѣланное Россіею противу мирнаго договора и противъ правъ естественныхъ и гражданскихъ, то ими тотчасъ же единодушно дано было согласіе на войну, что совершенно ясно доказываютъ результаты государственнаго сейма, и что государственные чины, узнавъ всю сущность дѣла, сами всепокорно просили его величество поднять оружіе противъ столь дерзкаго врага; что между государственными чинами не только не было несогласія насчетъ этого вопроса, но что они, напротивъ, доказали самымъ яснымъ образомъ, что совершенно расположены споспѣшествовать

въ этомъ отношеніи его величеству; что король послѣ этого долженъ былъ быть вполнѣ увѣренъ, что его вѣрные подданные, какъ въ Швеціи, такъ и въ Финляндіи, будутъ единодушны въ продолженіе всей этой войны; что, воодушевленные храбростію, которою всегда отличались, они будутъ стараться только о томъ, чтобы самымъ блистательнымъ образомъ отмстить за несправедливости и угнетенія, которыя ихъ отечество было вынуждено терпѣть отъ Россіи, и что они къ этому присоединятъ еще желаніе сдѣлать границы государства твердымъ оплотомъ противъ насилій враговъ Швеціи, чтобы впредь жить въ совершенномъ спокойствіи и постоянно пользоваться драгоцѣнными благами мира.

Бѣдствія и смертность между тѣмъ все увеличивались въ Фридрихсгамѣ; заболѣвало такъ много, что гарнизонъ приходилось перемѣнять каждыя двѣ недѣли. А Левенгауптъ все продолжалъ доносить, что армія въ хорошемъ состояніи, и что какъ скоро весною прибудутъ флотъ и ожидаемыя изъ Швеціи подкрѣпленія, то можно будетъ съ успѣхомъ начать военныя дѣйствія, и что его королевскому величеству не нужно дѣлать ни малѣйшихъ уступокъ въ справедливыхъ своихъ требованіяхъ *). Неудовольствіе въ арміи между тѣмъ возрастало; всякое уваженіе къ начальству исчезло, офицеры веселились въ трактирѣ Теша, и подгулявъ позволяли себѣ самыя дерзкіе рѣчи и поступки, такъ что однажды даже отправили депутацію къ самому Левенгаупту, съ извѣ-

*) Ср. Lagus, *Anteckningar rörande 1741 och 1742 årens Finska Krig* etc., стр. 14, и Topelius, *Herliginnan af Finland* etc., стр. 49.

стіемъ, что они теперь пьютъ за здоровье короля Карла XIII *).

Работы для укрѣпленія Фридрихсгама продолжались. Марта 23-го стропли батареи для фалконетовъ, 25-го числа поставили на валы мортиры и 14-го апрѣля былъ оконченъ мостъ у Выборгскихъ Воротъ. «Апрѣля 16-го— говоритъ Тибурціусъ.— я осматривалъ производящіяся въ Фридрихсгамѣ работы. Всѣ улицы чистили и во всѣхъ баракахъ дѣлали дымовыя отверстія; на валахъ находилось 180 пушекъ и фалконетовъ и 8 мортиръ. Апрѣля 26-го, 200 человѣкъ было отряжено для постройки равелина передъ Вильманстрандскими Воротами; и все это, лишь только непріятель приблизился, было безъ всякой нужды разорено. Стоило послѣ того, въ продолженіе нѣсколькихъ мѣсяцевъ, мучить людей утомительными работами, которыя не послужили ни къ чему.»

Съ 1-го марта Русскіе снова начали враждебныя демонстраціи, но какъ зима была очень жестока, то дѣйствовать можно было только небольшими отдѣльными партіями. Желая начать кампанію какъ можно раньше, графъ Ласси отдалъ войску приказаніе собраться къ концу апрѣля у Выборга, но жестокій холодъ, простоявшій въ этомъ году до половины мая, заставилъ начать кампанію позже чѣмъ было рѣшено. Манштейнъ пишетъ **), что Ласси имѣлъ намѣреніе воспользоваться жестокостію зимы, чтобы нанести непріятелю чувствительный ударъ овладѣвъ Фридрихсгамомъ, гдѣ, какъ ему достовѣрно

*) Такъ они называли Принца Голштейнскаго Карла Петра Ульриха, племянника Императрицы Елисаветы Петровны, и внука Карла XII, бывшаго въ числѣ предполагаемыхъ наслѣдниковъ шведскаго престола.

**) Manstein, стр. 457.

было извѣстно, гарнизонъ былъ слабъ, и могъ, вслѣдствіе своей безпечности, быть захваченъ врасплохъ. Всѣмъ полкамъ, которые должны были участвовать въ этой экспедиціи, уже отданы были приказанія, и все, по видимому, было такъ хорошо устроено, что въ успѣхѣ почти нельзя было и сомнѣваться. Часть войскъ должна была, перейдя по льду Финскій Заливъ, идти отъ Нарвы прямо къ Фридрихсгаму, и атаковать эту крѣпость со стороны моря, что и должно было привести непріятеля въ тѣмъ большее смятеніе, что онъ никакъ не могъ ожидать нападенія съ этой стороны. Остальныя же войска должны были идти по выборгской береговой дорогѣ. День выступленія былъ уже назначенъ, но вдругъ сдѣлалась сильная оттепель и разрушила весь планъ.

Движеніе войскъ къ Выборгу между тѣмъ продолжалось, и вотъ что относительно этого было, апрѣля 8-го, напечатано въ *С.-Петербургскихъ Вѣдомостяхъ* *):

«Въ Санктпетербургѣ, апрѣля 8-го дня 1742 года.

«При нынѣшней изрядной погодѣ, а особливо что ледъ на Невѣ-рѣкѣ еще крѣпокъ, какъ изъ полковъ конной и пѣхотной командированные деташементы, такъ и 3 кирасирскихъ и 15 пѣхотныхъ и драгунскихъ полковъ съ полевою и осадною артиллеріею на Выборгскую Сторону перебираться начинаютъ, и уже нѣсколько полковыхъ экипажей туда дѣйствительно перевезено. Изъ Новагорода, Пскова и Нарвы идущіе полки вскорѣ сюда прибудутъ, и также чрезъ Неву немедленно переправляться имѣютъ. Такимъ образомъ, въ скоромъ времени, при Выборгѣ около 70,000 человѣкъ регулярнаго и 12,000 человѣкъ

*) *Санктпетербургскія Вѣдомости* за 1742 годъ, № 29.

регулярнаго войска съ многочисленною артиллеріею соберется, для начатія наступающей кампаніи, подъ предводительствомъ командующаго, господина генералъ-фельдмаршала рейхсъ-графа фонъ-Лессія, генераловъ-аншефовъ Кейта и Левендаля, генераловъ-лейтенантовъ фонъ-Штофеля, князя Репнина, графа Салтыкова и Принца фонъ-Гольштейнъ-Бека, также и генераловъ-маіоровъ фонъ-Ливена, фонъ-Фермора, графа фонъ-Лессія, барона фонъ-Веделя, графа Брюса, фонъ-Брауна, Лопухина и Киндермана, причемъ полевою артиллеріею командовать будетъ господинъ генералъ-маіоръ отъ артиллеріи Тамиловъ. Сверхъ сего, останутся еще въ Ингерманландіи до 10,000 человѣкъ пѣхоты и конницы, не считая въ томъ числѣ гарнизоновъ, подъ командою генерала-лейтенанта барона фонъ Любераса и генерала-маіора Хрущова. Равнымъ же образомъ въ Лифляндіи и Эстляндіи находящимися корпусами регулярнаго войска, которое, кромѣ гарнизоновъ, содержитъ до 15,000 человѣкъ, командовать имѣютъ господинъ генералъ-лейтенантъ Еропкинъ и господа генералы-маіоры Румянцовъ и Бутлеръ.

«Въ Кронштадтѣ находящійся флотъ состоитъ изъ великаго числа военныхъ кораблей и транспортныхъ судовъ, на которыя, кромѣ обыкновеннаго экипажа, 5,000 человѣкъ пѣхоты, вступить имѣютъ. Кромѣ того, вооружены еще 70 галеръ, на которыя посажено будетъ 15,000 человѣкъ пѣхоты подъ командою господина генерала-аншефа Василья Яковлевича Левашева, генерала-лейтенанта де-Бриллі, генераловъ-маіоровъ фонъ-Братке и Караулова, и которыя по вскрытіи льда тотчасъ въ море отправляются.

«Теперь чинится смотръ полкамъ, у которыхъ какъ мундиръ, такъ и прочія аммуниціонныя вещи находятся

всѣ въ наилучшей исправности, и притомъ конница удовольствована весьма добрыми лошадьми.

«Командующій генералъ – фельдмаршалъ рейхсъ–графъ фонъ–Лессій намѣренъ самъ чрезъ нѣсколько дней отсюда въ Выборгъ ѣхать.»

Вслѣдъ за этимъ, апрѣля 12–го, было обнародовано слѣдующее донесеніе о дѣйствіяхъ русской арміи въ Финляндіи *).

ЖУРНАЛЪ,

О ПРОИСХОЖДЕНІЯХЪ И ДѢЙСТВІЯХЪ ПОБѢДОНОСНАГО ЕЯ ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА ОРУЖІЯ, ПРОТИВЪ ВѢРОЛОМНАГО НЕПРІЯТЕЛЯ ШВЕДА, ГОДУ БЛАГОПОЛУЧНѢЙШАГО 1742.

«По высочайшему Ея Императорскаго Величества всемилостивѣйшему именному указу, февраля 21–го дня состоявшемуся, повелѣно къ генералу–фельдмаршалу и кавалеру рейхсъ–графу фонъ–Лессію, призвавъ всѣхъ благъ дателя Бога въ помощь, вопискія дѣйства противу непріятеля начать, и паки производить того февраля съ 28–го, дабы оный непріятель къ прямому желаемаго мира склоненію принужденъ быть могъ, давъ о томъ прежде письменно чрезъ нѣсколько дней предъ начатіемъ знать шведскому генералу Левенгаупту.

«По силѣ упомянутаго Ея Императорскаго Величества высочайшаго повелѣнія, предложеніе учинено въ Выборхъ генералу Кейту, въ Кексгольмъ и въ Олонецъ къ генераламъ–маіорамъ Фермору и Киндерману, дабы съ тѣхъ сторонъ отправленіемъ въ непріятельскую сторону партій,

*) Въ примѣчаніяхъ *Санктпетербургскихъ Вѣдомостей* за 1742 годъ, часть 30 по 32, стр. 117.

наисильнѣйшіе надъ непріятелемъ поиски чинить старались.

«На оныя предложенія упомянутые господа генералитетъ генерала – фельдмаршала и кавалера рейхсъ – графа фонъ–Лессія репортовали.»

Генералъ Кейтъ.

Февраля отъ 25-го.

«Къ шведскому генералу Левенгаупту со объявленіемъ объ окончаніи армистиціи, и предначатіи воинскихъ дѣйствъ, тогожъ числа въ Фридрихсгамъ съ письменнымъ сообщеніемъ оберъ–квартирмейстеръ Шрейдеръ отправленъ.»

Марта отъ 1-го.

«Отъ стороны Выборха по фридрихсгамской дорогѣ, для впаденія въ тамошнія мѣста до Ведерлаксъ–кирки, отправленъ выборгскаго гарнизона полковникъ Исаковъ съ командою, въ двухъ стахъ пѣхоты состоящею, и съ нимъ маэоръ Стояновъ съ гусарами около двухъ сотъ же человѣкъ.

«Та партія въ непріятельскую землю того 1–го числа нападеніе учинила, едва не до Фридрихсгама, и до онаго не дошла только за двадцать верстъ, и лежащія по тому тракту непріятельскія деревни, елико возможность допустила, выжжены: бывшій же по тому тракту непріятельскій караулъ, знатно увѣдавъ о томъ гусарскомъ приходѣ чрезъ мужиковъ, оставя постъ свой, всѣ разбѣжались.»

Марта отъ 3-го

«Къ Петерсъ–киркѣ для поиску надъ стоящимъ тамъ шведскимъ маэоромъ Кильстремомъ, съ набранною рекрутскою командою, и оттуда до Роголаксъ–кирки, для

разоренія непріятельскихъ жилищъ отправленной Ростовскаго пѣхотнаго полку подполковникъ графъ Узенбургъ въ 200 человѣкахъ пѣхотныхъ граподеръ, и около 50 гусаръ, репортовалъ: что по приходѣ-де въ Петерсъ-кирку отъ тамошнихъ мужиковъ увѣдомился, яко вышереченный маэоръ съ нѣкоторымъ числомъ дублиранга находится въ своей мызѣ разстояніемъ оттуда шесть верстъ, почему онъ тотчасъ съ командою своею туда слѣдовалъ; но онаго застать не могъ, ибо онъ на канунѣ приходу ево, такожде имѣя извѣстіе, оттуда со всею командою своею лѣсами на лыжахъ ушелъ къ киркѣ Пумолы, въ разстояніи 54 верстъ; но только въ той мызѣ нашли трехъ человѣкъ рекрутъ, изъ которыхъ одинъ въ лѣсъ ушолъ, другой гусарами убитъ, третій въ полонъ взятъ; а понеже тамъ во всѣхъ деревняхъ, какъ помянутой плѣнной объявилъ, обывателей никого нѣтъ, чего ради онъ съ командою своею и возвратился, а гусаръ и драгунъ для разоренія непріятельскихъ деревень распустилъ по сторонамъ, которыми, будучи въ той партіи, непріятельскихъ деревень со всѣмъ ихъ хлѣбомъ и сѣномъ съ 50 сожжено и разорено, а изъ мужиковъ, кои оружіемъ противились, въ плѣнъ взято 4 человѣка, до 20 лошадей и 50 скотинъ.»

Марта отъ 3-го жъ.

Секундъ-маэоръ Стояновъ репортовалъ.

«По прибытіи въ Какисъ-кирку со обрѣтающеюся при немъ командою маршировалъ чрезъ рѣку Алампала, даже до деревни Урпала, и оттуда командировалъ гусаръ сорокъ человѣкъ при капитанѣ Милорадовичѣ до пильной мельницы, а самъ со обрѣтающимися при немъ сто со-

рокъ гусарами прошедъ далѣе той деревни верстъ съ двадцать, тамошнихъ мѣстахъ непріятельскихъ 11 деревень со всѣмъ ихъ хлѣбомъ и сѣномъ выжегъ и разорилъ безъ остатку, а притомъ 26 лошадей и нѣсколько скота въ добычь получено, да въ полонъ взято противляющихся оружіемъ мужеска полу шесть человѣкъ.»

Марта отъ 4-го.

«Генералъ Кейтъ изъ Выборга прислалъ генералу-фельдмаршалу присланнаго отъ шведскаго генерала Левенгаупта полковника Лагеръ-Кранца, да французскаго капитана шеваліе де-Крепи, и притомъ отъ него Левенгаупта къ генералу-фельдмаршалу письмо, которымъ просилъ: 1) Объ отправленіи реченныхъ Лагеръ-Кранца и Крепи въ Москву къ Высочайшему Ея Императорскаго Величества двору; 2) пока оные возвратятся, чтобъ учинить въ перемиріи пропозицію.

«И генералъ-фельмаршалъ то Левенгауптово требованіе принялъ на доношеніе къ Ея Императорскому Величеству, а полковника Лагеръ-Кранца и капитана шеваліе де-Крепи отправилъ въ Москву къ Высочайшему Ея Императорскаго Величества двору.»

Изъ Кекгольма генералъ-маэоръ Ферморъ репортовалъ.

Отъ 28-го февраля.

«Того числа отправленъ отъ него генералъ-маэора, подъ командою полковника Каркетеля, въ непріятельскую границу деташементъ, состоящей въ 300 человѣкъ драгунъ, да до тысячи пѣхоты, въ томъ числѣ гранодеръ сто, да Донскихъ казаковъ въ восьми стахъ человѣкахъ, и велѣно

оному, прибывъ въ Огупемской Погостъ при самой границѣ, раздѣля тотъ деташементъ на двѣ части, одному въ правую руку слѣдовать въ Кидежской, а другому въ лѣвую въ Кезелакской погосты, и за границею соединясь по дорогѣ къ Нейшлоту слѣдуя, чинить надъ непріятелемъ поискъ и разорять весь Нейшлотской Уѣздъ, старался, ежели возможно будетъ, чрезъ казаковъ и нейшлотское предмѣстіе выжечь, а потомъ, смотря по непріятельскому состоянію и обращеніямъ, далѣе поступать.»

Марта отъ 5-го.

1) «Того жъ марта 4-го дня, онъ, генералъ-маэоръ, за вышепоказаннымъ деташементомъ самъ изъ Кекегольма въ слѣдъ выступилъ къ деревнѣ Кумбы, которая при самой границѣ находится, въ разстояніи отъ Кекегольма въ сти верстахъ. И 5-го числа въ непріятельскую землю, для учиненія поиска, казацкая команда при двухъ стахъ человѣкахъ драгунъ вшаденіе учинила, и въ деревнѣ Овгиноми шведскихъ солдатъ въ полонъ взято одиннадцать человѣкъ, да одинъ писарь и шесть мужиковъ, кои съ оружіемъ противились, а далѣе опая команда, за великимъ снѣгомъ и худобою дороги, по которой невозможно было ѣхать какъ въ одинъ конь, возвратилась въ Кезелаксъ, а по пути и въ сторонахъ непріятельскія деревни выжигали.

2) «Вышеобъявленная донская казацкая команда, обращаясь въ непріятельской землѣ, безъ всякаго отъ непріятеля препятствія до ста сорока дворовъ выжгли, и въ добычь получили немалое число скота.

«А взятые тамъ въ плѣнъ шведскіе солдаты, къ нему генералу-маэору приведены, точію де почти всѣ малолѣт-

ные дублирщги, и какъ казаки объявляютъ, что при взятіи ихъ и ружьемъ дѣйствовать не могли.»

Марта отъ 6-го

«Упомянутая донская и драгунская команды, къ нему генералу-маіору онаго 6-го числа на разсвѣтѣ благополучно возвратились, изъ которыхъ тогожъ часа паки нѣкоторое число доброконныхъ драгунъ и казаковъ до Кидежскаго Погоста, для разоренія жъ деревень и причиненія непріятелю чувствительнаго вреда, отправлена, которая до того Кидежскаго Погоста выжегши непріятельскихъ до двадцати деревень, и взявъ притомъ 4 мужиксвъ, кои ружьемъ противились, въ полонъ, да пятнадцать коровъ въ добычь, а 6-го числа къ ночи благополучно возвратились. А 7-го числа полковникъ казацкой Себряковъ, да Ямбургскаго драгунскаго полку капитанъ Смалковъ репортовали къ нему: яко они, чиня въ непріятельскую сторону впаденіе, были отъ границы не менѣе 45 верстъ до деревни Овгипемп, гдѣ съ помощію Божіею по пути такожъ въ правую и въ лѣвую стороны шведскихъ деревень не меньше дву сотъ сорока дворовъ сожгли и до основанія разорили, и притомъ въ плѣнъ, о которыхъ выше показано, 11 человѣкъ шведскихъ солдатъ съ ружьемъ и мундиромъ и одного писаря, да шестерыхъ мужиковъ взяли, да сверхъ того въ добычь получено:

Лошадей 25

«Рогатаго скота, тожъ и барановъ и хлѣба довольное число.

«Да всякой рухляди и платья, которое на казацкихъ сорокъ возовъ едва поднято.»

Марта отъ 9-го.

«Оной генералъ-маэоръ отъ прежде объявленной деревни Кумбы 7-го числа отправя въ непріятельскую сторону въ Кидежской Погостъ партію, самъ съ достальною пѣхотою по самой границѣ за нею въ слѣдъ до вышереченной деревни прибылъ. А 8-го числа подполковникъ фонъ-Энкинъ и донской полковникъ Себряковъ изъ партіи къ нему репортовали, яко при Кидежскомъ Погостѣ застали въ одномъ укрѣпленномъ домѣ непріятельскую регулярную роту, да вновь набранныхъ дублировговъ и мужиковъ оружейныхъ до 500 человѣкъ, которые въ одномъ укрѣпленномъ домѣ засѣли, и требовали они, Энкинъ и Себряковъ, къ себѣ на сикурсъ гранодеръ или пѣхоты; а казаки почти къ самому Нейшлоту подъѣзжали, въ которомъ учинепъ былъ пальбою изъ пушекъ сигналъ тревоги, почему уповательно, что немалая въ той сторонѣ тревога воспослѣдовала, то онъ тогожъ часу двѣ гранодерскія роты, подъ командою маэора Ливена, отправилъ, а потомъ отъ оныхъ подполковника фонъ-Энкина получилъ репортъ, что, по прибытіи къ нимъ въ сикурсъ гранодерскихъ ротъ, съ 8-го на 9-е число, на разсвѣтѣ, учинили на осажденаго непріятеля приступъ, котораго, помощію всемогущаго Бога и Высочайшимъ Ея Императорскаго Величества щастіемъ, разбили, и взято

«Въ полонъ:

Порутчикъ	1
Прапорщикъ	1
Ундеръ-офицеровъ.	3
Рядовыхъ Саволакскаго полку .	24
Мужиковъ, которые ружья имѣли	74

«До смерти ихъ же непріятелей побито, по исчисленію тѣлъ ихъ, 315 человѣкъ, а многое число ихъ же,

которыхъ достать было не можно, въ томъ домѣ погорѣли, а къ уходу никакого случаю отъ казаковъ имъ дано не было.

«Съ нашей стороны при вышеписанномъ случаѣ убито:

Барабанщикъ 1

Казакъ 1

«Ранено:

Казацкихъ старшинъ 3

Казаковъ 9

Марта отъ 15-го.

«Казацкой-де полковникъ Себряковъ, по возвращеніи своемъ изъ-за границы 10-го числа, ево генерала-маэора репортовалъ, что въ непріятельской землѣ начавъ отъ деревни Варпонеми по тракту и по сторонамъ до самой Кидежской-кирки, и около всѣхъ тѣхъ лежащихъ мѣстъ посланными партіями выжжено непріятельскаго строенія, и до основанія разорено двѣсти семьдесятъ три двора, а съ прежними въ Кезелакскомъ Погостѣ разоренными и выжженными жъ 513 дворовъ.»

Отъ 19-го и 20-го.

«Посыланныя отъ генерала-маэора въ непріятельскую сторону въ партіяхъ Кексгольмскаго гарнизоннаго полку капитанъ Воронинъ, да Ямбургскаго драгунскаго полку вахмистръ, по возвращеніи своемъ объявили:

Вахмистръ.

«Яко онъ до Кецелакской Мызы и до деревни Илми патруль имѣлъ, токмо непріятельскихъ партій никакихъ не видалъ, и деревни коп были близъ границы, всѣ выж-

жены, а чухны вышли внутрь Финляндіи отъ границы верстъ за двадцать и далѣе.

Капитанъ Воронинъ.

«Яко онъ въ 50 человѣкахъ на лыжахъ до Андрусъ-кирки ходилъ, а оттуда до деревни Саерла и Павали-Мяки, въ шведскую сторону въ два мѣста противъ кирки Кирвусъ, и оной Павала-Мяки, и тамъ лежащія 13 деревень, въ 30 дворахъ состоящія, которыя отъ границы въ разстояніи до 5 и болѣе верстъ находились, со всѣми строеніями сожжегъ. И притомъ 13 коровъ, да 10 овецъ въ добычь получилъ, а мужеска полу людей, которые бъ съ ружьемъ противились, не сыскано.»

Марта отъ 28-го.

«Посланные отъ него къ генерала-маэора полковники: Ямбургскаго драгунскаго полку Ѳеофилатьевъ, да Донской Себряковъ съ командою, того 28-го числа благополучно возвратились, и репортовали, что они въ непріятельскую сторону вшденіе чинили, начавъ отъ деревни Изизепурки, припявъ въ правую руку, и до деревни Совкосары внутрь Сяменскаго Погоста, разстояніемъ отъ границы болѣе 50 верстъ, гдѣ взяли въ плѣнъ:

Шведскаго солдата 1
Мужиковъ, кои съ ружьемъ противились . 7

«А противящихся немало покололи, и построенныя ихъ жилища какъ по пути къ вильманстрандской сторонѣ и вокругъ всего Нейшлотскаго Озера, подаваясь къ Нейшлоту и къ Кирепемскому погосту, и оттуда посланными партіями едва не до самаго Нейшлота, и по лежащей дорогѣ отъ Нейшлота къ нашей границѣ къ деревнѣ Мендолаксъ до основанія разорили, какъ по исчисленію по-

сланныхъ не менѣе осьмьдесятъ дву дворовъ выжгли, такожъ скота немалое число было взято, по точію за тою дальностію, а паче за великими снѣгами выгнать не могли, но весь покололи на пути.»

Генералъ-маэоръ Киндерманъ.

Марта отъ 12-го.

«При вступленіи-де ево изъ Олонца къ непріятельскимъ границамъ, и по тракту съ бригадиромъ Краснощоковымъ имѣлъ онъ согласіе, чтобъ, вступя въ шведскія границы и раздѣлясь съ командами, ему генералу-маэору на Кидежской, а бригадиру Краснощокову на Тохмозерской погосты особливыми трактами учинить нападеніе; токмо-де генералъ-маэоръ Ферморъ ево генерала-маэора Киндермана увѣдомилъ, что предписанной Кидежской Погостъ имъ, генераломъ-маэоромъ Ферморомъ, сожженъ и разоренъ, и затѣмъ намѣреніе ево съ бригадиромъ Краснощоковымъ пресѣклись; а кромѣ-де вышеобъявленныхъ дву мѣстъ имъ переходу отъ Олонца не было: ибо-де чрезъ Лопскіе погосты, по объявленію тамошнихъ обывателей, никакою мѣрою переходить было невозможно.»

Отъ 14-го.

«Отправленной въ Тогмозерской Погостъ съ партіею полковникъ Булацель его генерала-маэора репортовалъ, что того погоста 49 деревень со всѣмъ хоромнымъ строеніемъ сожжены и до основанія разорены; а въ прибытіе-де ево Булацеля во оной погостъ и донской полковникъ Краснощоковъ послѣ ево, марта 13-го жъ, прибылъ, и того жъ числа сдѣлавъ впередъ до другаго погоста рас-

стояніемъ 35 верстъ; и оной полковникъ репортовалъ, что 13-го дня послана была отъ него изъ помянутой деревни пѣшая партія съ тамошнимъ проводникомъ во оной Пемозерской Погостъ, который въ двухъ верстахъ отъ онаго погоста находился, и тамо деревню въ десяти дворахъ состоящую, тако жъ сѣно и хлѣбъ, которое за великимъ снѣгомъ достать и привесть было невозможно, сожгли.»

Отъ 16-го.

1) «Вышеозначенной отправленной за границу въ партію полковникъ Булацель съ командою въ пяти стахъ человѣкахъ, онаго 16-го числа къ нему, генералу-маіору, благополучно возвратился и репортомъ объявилъ, что, по прибытіи ево въ Тогмозерской Погостъ, на первыя онаго погоста 5 деревень нападеніе учинилъ и въ оныхъ обывателей, кои противились ружьемъ, 79 человѣкъ побилъ, а командированнаго отъ него полковника съ подполковникомъ княземъ Гуріеловымъ къ Тогмозерской-киркѣ партію пасторскій домъ, со многимъ около онаго строеніемъ, такожъ и лежащія около той кирки 82 деревни безъ остатку сожжены, да особливо командированною при одномъ офицерѣ партіею жъ въ Тогмозерскомъ же Погостѣ выжжено 9 деревень, три торговыя лавки, три немалые дома, да слѣдуючи обратно на трактѣ сожжено 6 деревень, всего 97 деревень со всѣмъ при нихъ находящемся, что, за употребленіемъ лошадямъ, осталось хлѣбомъ, потому жъ скота, котораго, за весьма худою дорогою, гнать было невозможно, побито многое число. Хотя жъ де непріятельскіе лыжники, собираясь партіями, намѣрены были оного полковника партіямъ въ маршѣ препятствіе и вредъ учинить, однако до того допущены не были, и хо-

тя желательно было далѣе въ непріятельскія земли продраться, точію, за весьма глубокимъ снѣгомъ и за трудными лѣсными переправами, того учинить было невозможно; притомъ выжиганіи и разоренія съ нашей стороны рапено:

Гусаръ 1
Чугуевской десятникъ 1

«А прочіе всѣ благополучно находились, и чрезъ посланныхъ фуражировъ получены извѣстія, что отъ непріятельской стороны въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ отъ него полковника зажиганія и разоренія чинены были, однихъ побитыхъ съ 300 человѣкъ находилось, да въ полонъ взято 4 человѣка, въ томъ числѣ 1 шведскаго войска отставной солдатъ. А 14-го числа марта жъ командированъ былъ отъ него генерала-маэора Сербскаго гусарскаго полку порутчикъ Нерингъ съ командою, и оставшія въ ономъ погостѣ отъ прежняго разоренія 10 деревень съ ригами и съ каморами, такожъ хлѣба 2 стога большихъ зжегъ, а овса 1 скирдъ, да сѣна 20 скирдовъ забралъ съ собою, сѣна же 5 скирдовъ, котораго, за великимъ же снѣгомъ и за неудобными мѣстами, привезть не могъ, зжегъ же; а при вышеписанныхъ дворахъ сыскано, въ добычь получено скота рогатаго и барановъ болѣе шестидесятъ.

2) «Бригадиръ Красноцоковъ, отъ 15-го марта, ево жъ генерала-маэора репортовалъ, что въ непріятельскую землю онъ, бригадиръ, съ командою казаковъ вступилъ, и въ Тогмозерскомъ Погостѣ, въ деревнѣ Ангамусѣ, а отъ Ангамуса за тридцать же верстъ Либерскаго погоста въ деревнѣ Гамаэлакѣ, выжжено до основанія непріятельскихъ жилищъ 185 дворовъ, да въ полонъ взято 70 человѣкъ, да изъ противляющихся побито до смерти болѣе ста че-

ловѣкъ, въ добычь получено лошадей 45, рогатаго скота до 600. И хотя-де отъ тѣхъ мѣстъ и надлежало далѣе въ непріятельскую землю идти, токмо, за великими снѣгами и узкими дорогами, трактъ весьма былъ труденъ; чего-ради забравъ показанной плѣнъ и полученныя въ добычь лошади, благополучно въ границы возвратились.»

Апрѣля отъ 2-го.

«Изъ Сердоболя репортовалъ, что посланный отъ него въ партію съ доброконною гусарскою командою въ двухъ стахъ шестидесятъ человѣкахъ, и притомъ одна пѣхотная рота Венгерскаго полку, маіоръ Станоевъ за границу въ непріятельскую землю, для поиску надъ непріятелемъ и причиненія ему наичувствительнѣйшаго вреда. По вступленіи же усмотрѣно имъ, что непріятельскихъ жилищъ обыватели всѣ изъ домовъ своихъ разбѣжались по лѣсамъ и по горамъ, и изъ оныхъ непріятельскихъ разбѣжавшихся обывателей въ полонъ взятъ пойманный на лыжахъ, отъ деревни Липтилін, Тогмозерскаго Погоста, мужикъ, который и приведенъ имъ, маіоромъ, къ командѣ, и, будучи тамо оною партіею сожжено безъ остатку непріятельскихъ жилищъ деревень девять, а сысканное тамо сѣно все потому жъ сожжено безъ остатку, а скота хотя сыскано и немалое число, точію, за великимъ же и глубокимъ снѣгомъ гнать было не возможно, а марта 27-го дня въ Сердоболь съ командою своею, онъ, маіоръ, прибылъ благополучно.»

Какъ преувеличены эти донесенія, ясно показываетъ число деревень, будто бы сожженыхъ Русскими. Въ Финляндіи, не успѣвшей въ то время оправиться отъ бѣдствій предшествовавшей войны, послѣ которой прошло

всего еще только 20 лѣтъ, врядъ ли могло даже и быть столько деревень въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ, весною 1742 года, дѣйствовали русскія войска.

Къ концу мая русская армія собралась у Выборга, и состояла, по словамъ Манштейна *) изъ тридцати пяти или шести тысячъ человѣкъ регулярнаго и нерегулярнаго войска, хотя въ донесеніи Ласси, приведенномъ выше, и говорится, что у Выборга должно собраться до 70,000 человѣкъ регулярнаго и 12,000 нерегулярнаго войска. Которое изъ сихъ показаній вѣрнѣе, трудно рѣшить.

Въ продолженіе всей кампаніи прошлаго года, русскій флотъ, вслѣдствіе дурнаго состоянія кораблей, не могъ выйдти въ море. Теперь рѣшено было дѣйствовать и на морѣ, почему адмиралтейству и отдано было приказаніе снарядить сколько возможно больше судовъ. Перевезши, въ продолженіе зимы сухимъ путемъ изъ Петербурга въ Архангельскъ пушки, нужныя для вооруженія шести по-

---

*) Manstein, *Mémoires historiques, politiques et militaires sur la Russie* etc. Leipsic 1771. стр 459 Les Russes se trouvèrent assemblés sous Wibourg à la fin de mai; le maréchal de Lassy s'y rendit et fit la revue de son armée. Elle étoit composée de trois régiments cuirassiers, faisant 1640 hommes; d'un détachement des gardes à cheval de 300 hommes; de six régiments de dragons, faisant 4200 hommes; de trois régiments de husards, faisant 1786 hommes et de 2500 cosaques. L'infanterie étoit composée de trois bataillons des gardes à pied, et de vingt-huit bataillons des régiments de campagne, chaque bataillon pouvoit faire 500 hommes. On avoit embarqué sur quarant trois galères dix mille hommes; de sorte que toute l'armée russe pouvoit aller à trente cinq ou trente six mille combattants.

Les généraux, qui commandoient sous le Maréchal de Lascy étoient les généraux en chef Lewachow, sur les galères, Keith et Loewendal à l'armée de terre; les lieutenants généraux Brilly sur les galères, Stoffeln, le comte Soltikow et le prince de Hollstein à l'armée de terre; les généraux-majors Bratke, George Lieven, Bruce, Wedel, comte Lascy, Browne, Lapuchin et Schernetzow à l'armée de terre, Karaulow et Kindermann sur les galères. Le général-major Tamilow avoit la direction de l'artillerie.

выхъ 72-пушечныхъ кораблей и двухъ фрегатовъ; теперь снарядили эскадру изъ 14 линейныхъ кораблей и нѣсколькихъ фрегатовъ и меньшихъ судовъ, которая тотчасъ по вскрытіи водъ вышла въ море, подъ начальствомъ вице-адмирала Мишукова. Но и въ этомъ году не было военныхъ дѣйствій на морѣ, какъ полагать должно потому, что русскій флотъ, не имѣя полнаго комплекта людей, избѣгалъ вступить въ бой со шведскимъ; тѣмъ болѣе, что экипажъ на большей части судовъ состоялъ почти исключительно изъ вновь набранныхъ матросовъ *).

---

*) Для кампаніи этого года въ Кронштадтѣ вооружались слѣдующія суда: 14 кораблей, 70 пушечный Александръ Невскій, кап. Кепелли; 66-пушечные, Сѣверная Звѣзда, лейт. Лавровъ; Основаніе Благополучія, кап. Бараковъ; Ингерманландія, кап. Черевинъ; Сѣверный Орелъ, кап. Мамоновъ; Слава Россіи, кап. Штоксъ; Св. Петръ, кап. Герценбергъ; 60-пушечный, Ревель, кап. Паддонъ; 54-пушечные: Андрей, кап. Путиловъ; Азовъ, кап. Полянскій; Нептунусъ, кап. Фастингъ; Архангельскъ, кап. Малыгинъ; 50-пушечные: Кронштадтъ, кап. Опіи; Астрахань, кап. Сниктеръ; 3 фрегата, всѣ 32-пушечные: Гекторъ, лейт. кн. Урусовъ, Воинъ, лейт. Аболешевъ, Россіи, лейт. Вышеславцовъ; 3 бомбардирскихъ судна: 10-пушечные Юпитеръ, лейт. Кансаровъ, Самсонъ, лейт. Бахтинъ; 6-пушечное Доннеръ, лейт Соймоновъ; два 26-пушечныхъ прама: Элифантъ, лейт. Прончищевъ; Дикій Быкъ, лейт Сѣшневъ; два 6-пушечныхъ бранлера: Митау, лейт Лесли; Брилліантъ, лейт. Гласфордъ; 3 пакетбота 12-пушечные: Меркуріусъ, лейт. Зембулатовъ; Новый Почтальонъ, лейт. Анхворовъ; 10-пушечный Вестъ-Индскій шлюпъ, лейт. Колударовъ; всего 27 вымпеловъ.

Въ бѣломорскихъ портахъ, въ Архангельскѣ и Колѣ, находилось 7 кораблей, 60-пушечные: Счастіе, кап. кн. Несвитскій; Благополучіе, кап. Шушинъ; Фридемакеръ, кап. кн. Барятинскій; Екатерина, кап. кн. Мещерскій; Лефермъ, кап. Никласъ; 54-пушечные: Пантелеимонъ, кап. Люисъ, Исаакій, кап. кн Мещерскій, 5-ть 32-пушечныхъ фрегатовъ: Вахмейстеръ, кап. Мордвиновъ; Аполлонъ, кап. Апрѣлевъ; Меркуріусъ, кап. Нагаевъ; Кавалеръ, кап. Игнатьевъ; Кронделиндѣ, кап. Прончищевъ; одинъ 12-пушечный гукаръ Кронштотъ, кап. Вивковъ, и одна яхта; всего 14 вымпеловъ.

Для перевоза войскъ и провіанта назначены были 43 галеры и нѣсколько ластовыхъ судовъ.

Наконецъ настала весна и положеніе шведской арміи начало улучшаться. Суда съ провіантомъ и войскомъ стали приходить изъ Швеціи, и къ концу мая Левенгауптъ снова имѣлъ 15,000 свѣжаго войска.

Въ полуторѣ мили къ востоку отъ Фридрихсгама находится небольшая продолговатая долина, защищенная горами, которыя, со стороны Выборга, очень круты, но довольно отлоги со стороны Фридрихсгама, такъ что артиллерія безъ большаго труда можетъ быть перевезена туда. Къ востоку отъ этой долины течетъ небольшая топкая рѣчка, чрезъ которую тогда, по узкому мосту, для защиты котораго Шведами устроены были палисады, пролегала почтовая дорога. Къ востоку отъ рѣчки была изъ срубленныхъ большихъ деревъ сдѣлана засѣка, чрезъ которую непріятель только съ величайшимъ трудомъ и большою потерею людей могъ бы перейдти, такъ какъ шведская артиллерія могла, съ помянутыхъ выше горъ, свободно дѣйствовать, стрѣлая въ Русскихъ чрезъ головы находящихся въ долинѣ войскъ. Къ югу былъ Финскій Заливъ, а къ сѣверу, на большомъ протяженіи, болота и трясины, которыя были запружены и совершенно непроходимы.

Это-то и было знаменитое мендолакское дефиле (Mendolax pass), которое вслѣдствіе своего выгоднаго положенія и небольшихъ укрѣпленій было несравненно сильнѣе фридрихсгамской крѣпости, такъ что если бы его храбро защищали 2,000 человѣкъ, то имъ нельзя бы было овладѣть, не потерявъ тысячъ десять войска. Защита этого важнаго поста была поручена полковнику Фрэбергу. Къ несчастію, это былъ человѣкъ трусливый и бездарный, который при извѣстіи о приближеніи Русскихъ такъ растерялся, что, вопреки всѣхъ

приказаній, оставилъ свой постъ и поспѣшно удалился съ находившимися при немъ 2,000 человѣкъ. Страхъ его былъ такъ великъ, что онъ даже требовалъ, чтобы артиллеріи поручикъ Бромель заклепалъ находившіяся въ Мендолаксѣ 8 пушекъ, чего тотъ однакоже не исполнилъ, но перевезъ пушки въ Фридрихсгамъ.

Въ началѣ іюня, русскія партіи стали показываться въ окрестностяхъ Фридрихсгама. Казаки появлялись и потомъ съ быстротою стрѣлы снова исчезали. Іюня 7-го карельскіе драгуны пошли къ Аніалѣ (Aniala), чтобы прикрывать этотъ проходъ, ведущій къ Тавастгусту; галерный флотъ прибылъ наканунѣ на Фридрихсгамскій рейдъ. Тавастгустскій и Саволакскій полки и Кюменегордскій баталіонъ стояли лагеремъ у Хусулы (Husula), и начальство ихъ было до того неосторожно и безпечно, что 16-го іюня почти всѣ люди были посланы невооруженные въ Фридрихсгамъ за провіантомъ. Въ эту войну или всего боялись, или дѣйствовали, такъ сказать, очертя голову. Вечеромъ казаки пришли въ Кварнбю, изрубили всѣхъ попавшихся имъ, въ томъ числѣ и генералъ-квартирмейстера Порденкрейца, котораго сперва подвергли самымъ ужаснымъ истязаніямъ, думая что у него спрятаны казенныя деньги. Мужикъ, которому удалось отъ нихъ спастись, убѣжавъ въ кварнбюское болото, принесъ это печальное извѣстіе въ лагерь у Хусулы. Тамъ поднялась страшная суматоха, такъ какъ лагерь некому было защищать. Въ 2 часа по полуночи казаки съ гикомъ прискакали въ деревню Хусулу; тѣмъ, которые остались въ домахъ, не было причинено никакого вреда, но г-жа Біернрамъ, хотѣвшая перебѣжать чрезъ улицу, была насквозь проколота пикою. Лагерь неминуемо бы погибъ, еслибъ маіоръ Краббе не спасъ его. Собравъ поспѣшно 30 че-

ловѣкъ, онъ бросился къ мосту, чрезъ который непріятель долженъ былъ идти, и сталъ храбро отстрѣливаться, не смотря на жестокій натискъ казаковъ, которые только тогда ретировались, когда маіоръ Дельвигъ, собравъ всѣхъ остальныхъ людей, сдѣлалъ видъ, что хочетъ перейдти рѣку и взять ихъ съ тыла.

Въ арміи снова обнаружился паническій страхъ, вездѣ опять видѣли Русскихъ, вездѣ пораженіе. Іюня 21-го, въ Фридрихсгамѣ получено было извѣстіе, что плотина у Мендолакса тайно пробита, чтобы сдѣлать болота проходимыми, и въ 10 часовъ вечера того же дня полковникъ Пальмструхъ, который во время стычки у Хусулы спрятался за какой-то пригорокъ, пріѣхалъ въ лагерь и началъ всѣхъ увѣрять, что Русскіе въ полчаса овладѣютъ дефиле у Мендолакса, и что арміи поэтому должно скорѣе ретироваться, если она не хочетъ погибнуть. Всѣ знавшіе крѣпкое положеніе мендолакскаго поста не вѣрили ему и смѣялись надъ его жалкою трусостію.

Вдругъ получено было донесеніе, что Фрэбергъ оставилъ постъ при Мендолаксѣ; какъ громомъ поразило всѣхъ это извѣстіе. «Гдѣ же наконецъ защищаться, если ужъ Мендолаксъ оставленъ?» спрашивали всѣ. Негодованіе противъ Фрэберга было общее; всѣ желали знать какъ происходило дѣло, и вотъ что вскорѣ сдѣлалось извѣстнымъ. Въ ночь съ 23-го на 24-е іюня, подполковникъ Аминовъ ходилъ съ отрядомъ въ 300 человѣкъ на рекогносцировку. Пройдя счастливо всѣ передовые посты Русскихъ, Аминовъ дошелъ до главной ихъ квартиры, и послѣ жаркой стычки, въ которой у него убито 20 и ранено 40 человѣкъ, возвратился въ Мендолаксъ съ вѣрными извѣстіями о русской арміи. Труса Фрэбер-

га объялъ страхъ, тысячи опасностей мерещились ему; засѣка могла быть зажжена непріятелемъ, болото пройдено, отрядъ его окруженъ и изрубленъ до послѣдняго человѣка. Окончательно растерявшись отъ всѣхъ этихъ воображаемыхъ ужасовъ, Фрэбергъ совершенно забылъ одну изъ главныхъ обязанностей воина, безпрекословное послушаніе начальству, и вечеромъ 24-го іюня оставилъ ввѣренный ему постъ, и ретировался къ Фридрихсгаму, чрезъ что непріятель получилъ безъ боя одну изъ самыхъ крѣпкихъ позицій въ Финляндіи. Только на слѣдующій день Русскіе прибыли къ Мендолаксу, и убѣдившись, что постъ оставленъ, перешли ретраншементы и заняли оставленный непріятелемъ лагерь. Чѣмъ болѣе они разсматривали позицію, говоритъ Манштейнъ *), тѣмъ болѣе изумлялись, что Шведы могли ее оставить. Всѣ считали положеніе позиціи чрезвычайно выгоднымъ, и были того мнѣнія, что если бы Шведы защищали ее 7,000 человѣкъ и 20 пушками, для которыхъ уже приготовлены были батареи, то было бы очень трудно, даже почти невозможно, овладѣть ею, и Русскіе навѣрное потеряли бы значительную часть своей пѣхоты. Изъ любопытства послали нѣсколько гренадеръ, чтобы они взошли съ фронта на ретраншементы, и прошло болѣе часу прежде чѣмъ солдаты могли взобраться на самый верхъ. Легко себѣ представить, что бы было если бы они были встрѣчены сильнымъ пушечнымъ и ружейнымъ огнемъ.

Вотъ что русскія донесенія заключаютъ въ себѣ относительно отступленія Шведовъ отъ Мендолакса **).

---

*) Manstein, *Mémoires historiques* etc., стр. 470.

**) Въ *Санктпетербургскихъ Вѣдомостяхъ* за 1742 годъ, № 60.

«Отъ 24-го іюня, изъ лагеря при Ярвикулѣ.

«При выступленіи нашемъ изъ лагеря отъ Равіокъ, отъ авангарду впереди отъ урочища Ярвикуле, въ разстояніи шесть верстъ, гдѣ гусарскія и драгунскія полки и конные гранодеры лагерь имѣли, получено извѣстіе, яко непріятель къ тому Ярвикулю отъ стороны Фридрихъ-гама слѣдуетъ, и я того жъ моменту, взявъ пѣхотную гвардію и гранодерскіе полки, съ поспѣшеніемъ сюда слѣдовалъ, а прочимъ полкамъ потому жъ позади велѣлъ ускорять. Но не дошедъ сего мѣста, получилъ чрезъ гусара Сербскаго гусарскаго полку, отъ полковника Витовича, словесной рапортъ, что упомянутая была непріятельская партія въ трехъ стахъ человѣкахъ регулярныхъ, и по тѣснотѣ мѣста допустила съ ними сраженіе имѣть только однимъ изъ гусарскихъ полковъ командированнымъ командою. И Божіею помощію та непріятельская партія прогнана, изъ которой побито до смерти 14 человѣкъ, въ томъ числѣ одинъ офицеръ, въ полонъ взятъ одинъ шведскій солдатъ, ружей 14, барабановъ одинъ, да непріятелемъ поломанныхъ ружей побросано до 30, ибо съ великою робостію назадъ ретировались, и наши гусары въ слѣдъ ихъ провожали версты съ три до рѣки. Съ нашей же стороны состоитъ раненыхъ гусаръ 12 человѣкъ, порутчикъ одинъ гусарской, тяжелою раною, который сего жъ числа и умре, да до смерти два человѣка гусаръ убито.

«Изъ допросу того плѣннаго показано, что впереди насъ, въ разстояніи отсюда семи верстъ, при урочищѣ Мендолахтъ, непріятельскій постъ состоитъ не мало укрѣпленной засѣкою, съ поставленіемъ неоскуднаго числа пушекъ, а людей по отправленіи ево съ прочими въ партію, при оном 4,000 человѣкъ находилось, да къ тому изъ крѣпости съ генералъ-лейтенантомъ Буденъ-Брокомъ 5,000 человѣкъ туда

ожидали. При томъ же Мендолахтѣ ихъ 22 галеры состоятъ и 2 прамы, и разсуждается, что по прибытіи нашемъ туда, не возмутъ-ли изъ тѣхъ судовъ на сухой путь людей противу насъ; а и генералъ Левенгауптъ съ десятью тысячами человѣкъ не весьма въ дальности находится.»

«Отъ 25-го іюня, изъ лагеря при Мендолахтѣ.

«Какъ вчерашняго числа отъ меня донесено о полученномъ извѣстіи чрезъ плѣннаго, о имѣющемся при семъ урочищѣ Мендолахтѣ немаломъ непріятельскомъ постѣ, укрѣпленномъ засѣкою съ постановленіемъ пушекъ, по послѣ того еще два человѣка въ полонъ взятые тоже подтвердили, и что галеры ихъ близъ той же засѣки въ морѣ находились. И тако мы по всѣмъ обстоятельствамъ разсуждали притомъ быть съ непріятелемъ немалому дѣлу, и по держанномъ консиліи, по-полуночи въ первомъ часу въ походъ выступили, и не доходя засѣки за четыре версты, генералъ Левашовъ съ частію кавалеріи и пѣхоты и однимъ гусарскимъ полкомъ, и притомъ дано было ему шести-фунтовыхъ три пушки, кугарнскихъ мортирокъ шесть, и къ тому потребное число снаряду, да съ нимъ же генералъ-лейтенантъ графъ Салтыковъ, генералъ-маэоры графъ Брюсъ и Лопухинъ, отправлены были съ большой дороги вправо по маленькой дорожкѣ, лежащей къ засѣкѣ жъ, и велѣно было имъ какъ возможно пробраться къ засѣкѣ, и призвавъ Бога на помощь оную атаковать, а я съ прочимъ находящимся при мнѣ генералитетомъ и полками, и полевою артиллеріею имѣлъ слѣдовать къ той же засѣкѣ большою дорогою, но чрезъ посланную партію извѣстіе получено, яко непріятеля въ засѣкѣ уже не имѣется, и по прибытіи нашемъ никого не застали, и знатно оной ночью ретировался въ городъ; упомянутая жъ засѣка въ крѣпкомъ мѣстѣ сдѣлана, и ежели бъ непріятель заподлинно оную оборонять вознамѣрился

хотя съ тремя тысячи человѣкъ солдатъ, какъ ихъ притомъ по объявленію плѣнныхъ было и безъ прибавки въ спкурсъ, то бъ разумѣлось по крѣпости мѣста заподлинно немалому быть у насъ сраженію и въ людяхъ не безъ убытка; прошедъ же мы тое засѣку съ версту, при семъ урочищѣ Мендолахтѣ остановились въ лагерѣ. Завтрашняго числа имѣть будемъ ростахъ.»

Теперь дѣло дошло до Фридрихсгама. То, чего давно ожидали и опасались, наконецъ дѣйствительно настало; но не смотря на то, что Русскихъ ожидали уже въ продолженіе столькихъ мѣсяцевъ, вѣсть, что они идутъ къ Фридрихсгаму, повергла всѣхъ въ такое смятеніе и ужасъ, что снова сдѣланы были самыя непростительныя ошибки.

Фридрихсгамскую крѣпость, какъ уже выше сказано, вслѣдствіе ея огромныхъ размѣровъ и дурно построенныхъ валовъ, было очень трудно защищать; но всѣ эти неудобства были, по большой части, вознаграждены выгодами, которыя давала ей близость моря *). Вслѣдствіе же близости озера, крѣпость только съ величайшимъ трудомъ можно было обойдти, сообщеніе съ моремъ было свободно, а въ тылу, въ лагерѣ при Суммѣ (Summa), стояла вся шведская армія, которая по первой же надобности могла поддержать гарнизонъ. Къ тому же и самая почва со стороны Выборга была, по своей каменистости, очень неудобна для траншей. Мѣста, гдѣ бы русская армія могла стать лагеремъ, тоже не легко было найдти. Не смотря на все это, Ласси рѣшился атаковать Фридрихсгамъ, но Шведы и на этотъ разъ избавили его отъ труда помѣряться съ ними.

Іюня 26-го, русская армія подошла къ Фридрихсгаму;

---

*) См. планъ мѣстности у Фридрихсгама.

мѣстность, на которой она расположилась лагеремъ, была такъ неровна и гориста, что не было ни одной довольно большой площадки, на которой цѣлый полкъ могъ бы быть построенъ въ боевой порядокъ: часть драгунъ была даже вынуждена стоять такъ близко къ крѣпости, что между ими и ею было немного больше пушечнаго выстрѣла.

Прибывъ къ Фридрихсгаму, Ласси вторично рекогносцировалъ мѣстность и состояніе крѣпости, послѣ чего генералу Левендалю поручены были осадныя работы. Рѣшено было открыть траншею въ ночь съ 9-го на 10-е число. Левендаль уже осмотрѣлъ высоту, на которой намѣревался поставить первую батарею, и все было готово къ начатію осады, какъ вдругъ узнали, что Шведы покинули крѣпость.

Когда 24-го іюня получено было извѣстіе, что Фрэбергъ оставилъ постъ у Мендолакса, то созванъ былъ военный совѣтъ, на которомъ, большинствомъ голосовъ рѣшено, оставить Фридрихсгамскую крѣпость, которая не стоила того, чтобы защищать ее и жертвовать для этого людьми. Одинъ Будденброкъ былъ противу этого, и настаивалъ, что Фридрихсгамъ, какъ единственную значительную крѣпость, не должно отдавать безъ боя. Этотъ разъ, какъ и часто въ послѣдствіи, онъ былъ противу отступленія.

Каждый день происходили небольшія стычки между казаками и шведскими передовыми постами; казаки то и дѣло являлись передъ крѣпостію, и 28-го числа, вечеромъ, арміи дано было приказаніе выступить изъ лагеря при Суммѣ и отойти далѣе. Въ Фридрихсгамѣ оставленъ былъ генералъ-маіоръ Бускетъ съ 500 человѣкъ финскихъ солдатъ, чтобы спасти что можно и уничтожить остальное. Громко роптали Финны на то, что на нихъ возложена была эта обязанность. Бускетъ былъ въ отчаяніи. Напрасно просилъ онъ, чтобы ему позволено было защищать крѣпость,

напрасно доказывалъ какъ постыдно отдать ее безъ боя. Никто не слушалъ храбраго ветерана; приказаніе Левенгаупта оставить крѣпость было повторено и 28-го іюня въ 10 часовъ вечера, прежде чѣмъ Русскіе подали даже видъ атаковать Фридрихсгамъ; городъ и магазины были зажжены отступающими войсками, въ то время какъ шведская армія, снявъ лагерь при Суммѣ, выступила къ рѣкѣ Кюмени. Часовъ въ одиннадцать, пороховые погреба одинъ за однимъ взлетѣли на воздухъ, и вслѣдъ затѣмъ весь городъ былъ объятъ пламенемъ. Страшную картину представлялъ Фридрихсгамъ: высокими столбами взвивалось пламя, бомбы и гранаты съ оглушительнымъ трескомъ лопались въ цейхгаузѣ, на валахъ разрывало пушки, все падало и разрушалось. Русскіе думали сначала, что непріятель хочетъ сжечь одни предмѣстья; чтобы горѣлъ городъ, казалось имъ невозможнымъ, и даже и на мысль никому не приходило, чтобы Шведы могли дойдти до такой трусости. Отрядъ гусаровъ былъ посланъ, и скоро возвратился съ извѣстіемъ, что горитъ самый Фридрихсгамъ, и что крѣпость оставлена непріятелемъ. Все, что возможно было сдѣлать для прекращенія пожара, было сдѣлано; но, не смотря на всѣ усилія Русскихъ, три четверти города стали жертвою пламени; всѣ почти магазины сгорѣли, и только одинъ изъ пороховыхъ погребовъ не взлетѣлъ на воздухъ: въ немъ найдено до 400 центнеровъ пороху (1,000 пудовъ) и значительное число разныхъ артиллерійскихъ снарядовъ. Десять мѣдныхъ пушекъ, отъ 12 до 24-фунтовыхъ, и 120 чугунныхъ разнаго калибра достались Русскимъ въ добычу, частію затопленныхъ Шведами и частно оставленныхъ ими на валахъ. Много больныхъ, которые не могли слѣдовать за отступающими, были взяты въ плѣнъ. Отступленіе Шведовъ отъ Фридрихсгама, которое скорье походило на бѣгство,

было произведено съ такою поспѣшностію, что Эстерботнійскій полкъ забылъ тамъ даже одно изъ своихъ знаменъ.

Въ почтовомъ домѣ, уцѣлѣвшемъ отъ пожара, Русскіе нашли множество писемъ, адресованныхъ въ Швецію и писанныхъ офицерами арміи и флота къ ихъ друзьямъ и роднымъ. Письма эти были переданы фельдмаршалу, и Русскіе получили такимъ образомъ очень много важныхъ свѣдѣній о шведской арміи. Въ числѣ этихъ писемъ было письмо маіора Лагеркранца къ женѣ; вотъ главное его содержаніе: «Мы живемъ въ жалкія времена: у насъ плохіе генералы, глупыя головы (dumma hufvuden), которыя всячески притѣсняютъ всѣхъ порядочныхъ и храбрыхъ людей, производятъ мальчиковъ въ офицеры, не думаютъ о защитѣ страны, но при приближеніи непріятеля всегда отступаютъ и вѣрно побѣгутъ такимъ образомъ до самаго Гельсингфорса, откуда потомъ на судахъ уйдутъ въ Швецію»*). Письмо это, адресованное въ Швецію, было вложено въ другое, къ фридрихсгамскому почтмейстеру, слѣдующаго содержанія: «Такъ какъ нынче такое время, что не позволяютъ писать правды, то и адресуюсь къ вамъ какъ къ другу, и прошу васъ позаботиться, чтобы письмо мое дошло по назначенію.» Письмо это, какъ увѣряютъ, побудило графа Ласси продолжать свое наступленіе. Но не въ одномъ Фридрихсгамѣ Русскіе нашли множество подобнаго рода документовъ; во всѣхъ почти лагеряхъ, оставленныхъ Шведами во время ихъ ретирады къ Гельсингфорсу, находили цѣлыя связки писемъ, заключавшихъ въ себѣ самыя подробнѣйшія свѣдѣнія о шведской арміи **).

---

*) Tiburtius, стр. 134.

**) Въ примѣчаніяхъ къ *Санктпетербургскимъ Вѣдомостямъ* за 1742 годъ, часть 66 по 69, стр. 263 напечатаны многія изъ нихъ, подъ загла-

ОТСТУПЛЕНІЕ ШВЕДСКОЙ АРМІИ КЪ ГЕЛЬСИНГФОРСУ.

Отступивъ съ милю за Фридрихсгамъ, финскія войска сдѣлали привалъ, чтобы немного отдохнуть послѣ своихъ

віемъ: «Экстрактъ изъ шведскихъ писемъ, которыя были собраны и удержаны, чтобъ оныя не дошли въ Стокгольмъ, а въ побѣгѣ Шведовъ отъ нихъ потеряны и найдены.» Приводимъ здѣсь нѣкоторыя.

№ 3. Въ письмѣ нѣкотораго именемъ Олова Лафвилля изъ Фридрихсгама, отъ 25-го іюня, къ нѣкоторой дѣвицѣ Бритериссѣ написано, что вчерась россійская армія сюда прибыла, которая весь городъ въ весьма великое безпокойство привела. Сего дня нашъ галерный флотъ, состоящій въ 25 галерахъ, 2 прамахъ, 4 фрегатахъ, щастливо вышелъ.

№ 6. Написано отъ нѣкотораго именемъ Арейтевеля изъ лагеря у Фридрихсгама къ пастору Іоганну Эрлингу подъ числомъ 27-го іюня, что Шведы россійскія войска, кои за милю отъ Фридрихсгама обрѣтаются, повсечасно атаковать надѣются. А между тѣмъ шведскія партіи съ россійскими безпрестанно стычки имѣютъ, однакожъ оныя никогда къ нашему авантажу не происходятъ. Но злѣйшее есть то, что Россіяне тремя дорогами къ намъ идутъ, а что мы прежде провіанту и людей изъ Швеціи не получали, пока непріятель чрезъ границу къ намъ еще не перешли; ибо тѣмъ ихъ удержать моглибъ, еже мы добрымъ диспозиціямъ въ Швеціи причесть имѣемъ.

P. S Вся наша армія нынѣ здѣсь въ собраніи; всемогущій Богъ да подастъ намъ свою помощь.

№ 8. Въ письмѣ отъ нѣкотораго именемъ Гофенштерна, отъ 27-го іюня, къ діакону Далингу написано, что шведская галерная эскадра подъ командою Шаутъ-Бейнахта Фалькенгрена сего дня вышла, для атакованія россійскихъ галеръ, лежащихъ въ трехъ миляхъ отъ шведскихъ. Россіяне уже къ Фридрихсгаму приближаются, а что съ городомъ и съ шведскою арміею воспослѣдуетъ, оное еще въ рукѣ Божіей. Она стоитъ къ сторонѣ города Борго, ожидая прибытія непріятельскаго, и чаятельно въ нѣсколько дней акціи не будетъ.

№ 10. Въ письмѣ нѣкотораго Лагерькранца изъ Корсалы, отъ 27-го іюня, къ племяннику своему въ Стокгольмъ написано: Не прогнѣвайтесь, что паки васъ приложеніемъ утруждаю; я уже правда сіе дважды учинилъ, но сумнѣваюсь, чтобъ оное вамъ трудъ нанесло, ибо почта такого состоянія, что за щастіе себѣ составлять надобно, когда изъ десяти одно письмо исправно дойдетъ. И тако я осмѣлился на оное, чтобъ хотя одно

трудовъ. Была прекрасная іюньская ночь, и къ полупочи сумракъ, какъ прозрачная дымка, застлалъ предметы. Въ лѣсу раздавалось щебетаніе птицъ, вдали слышенъ былъ однообразный и могучій ревъ гекфорскаго водопада. Но никто не обращалъ вниманія на мирную красоту природы, никто

дошло, а дабы ово толь надежнѣе до рукъ достигло, то я самъ въ чести достойную крѣпость Фридрихстамъ ѣду, которую Россіяне нынѣ въ блокадѣ содержатъ, и по скаскѣ въ Петровъ день оную атаковать хотятъ, которыя день у нихъ примѣчанію достоинъ, но не столько для того, какъ паче, что они на въ генеральный страхъ, котораго описать не можно, видятъ, ибо наст готскій день оставилъ, хотя мы корабль по имяни его за собой еще имѣемъ. Я же, съ моей стороны, желаю прошедшіе двадцать лѣтъ впереди видѣть, ибо хотя и тогда не весьма щастливо было, однакожъ была честь Шведомъ и военнымъ человѣкомъ слыть, а нынѣ и не мало сего дѣла понять не могу, или я одинъ обвороженъ и ослѣпленъ, другіе же люди всѣ умны. Но столько я вѣрю, что мои командиры въ ровъ впадутъ, и того миновать не могутъ, ибо такой войны и поведенія изъ исторей легко изобрѣсть не можно; по моему малому военному искусству всегда въ такихъ случаяхъ отпоръ давать, и какъ бы дѣло ни обращалось, то до самой крайности противу стоять и не уступать, а нынѣ весьма взбѣсились. Боже сохрани меня въ такихъ нещастныхъ временахъ, и жить болѣе не хощу. Любезный братецъ, когда почта отходить станетъ, прошу меня увѣдомить, получили ли вы мое письмо и приложеніе къ брату Карлу Отто; при всемъ еще томъ попеченіи и досада имѣется, что къ своимъ друзьямъ и сродникамъ (чего у всѣхъ другихъ націй во обыкновеніи нѣтъ) свободно и безъ отваги писать не можно; и того ради я своего сердечнаго мнѣнія прямо объявить не могу, однакожъ я ничего инаго не пишу, окромѣ что всѣ люди между вами говорятъ, и слѣдовательно въ томъ никакой тайности нѣтъ. Я во имя Божіе въ городъ ѣду, хотя онъ и окруженъ, и уповаю тамо еще нѣчто полезное исправить, понеже въ яму себя лучше закопать, нежели за валъ перебѣжать хощу. Боже всемогущій, подай намъ свою благодать и помощь, а инако мы вящшей отвагѣ себи вдаемъ, какъ наша храбрость, которая нынѣ уже въ прахъ обращается, намъ предписуетъ.

№ 11. Въ письмѣ того же Лагеркранца къ племяннику своему, отъ 28-го іюня, написано: «Хотя я дважды подъ разными кувертами писалъ, однакожъ сумнѣваюсь, что вы такія письма получили: ибо оныя зѣло ненадежно ходятъ при нынѣшнихъ такъ удивительныхъ временахъ, которыя до того дошли, что непріятели никакого супротивленія себѣ не

не наслаждался чудною почью. Взоры всѣхъ были устремлены назадъ, къ покинутому городу, гдѣ въ продолженіе осени и зимы армія перенесла столько бѣдствій; однако всѣхъ оживляла тогда свѣтлая надежда, что шведскому оружію снова удастся покрыть себя славою. Теперь надежда эта

видятъ, но имъ дали волю во всей землѣ до Фридрихсъ-Гама жечь и палить, подъ которымъ городомъ они нынѣ стоятъ. Нынѣ я увидалъ, и вижу то, о чемъ вы ко мнѣ прежде писали, такъ что по кожѣ меня подираетъ, въ какой генеральной страхъ наши люди пришли, что несносно быть видится, хотя бы притомъ что ни говори, то очевидно являетъ всемогущество Божіе, которое слѣпотою ихъ обьяло, что они, въ противность древнему шведскому обыкновенію, руки опустили, и всѣ домой, и только мира желаютъ. При такихъ чудныхъ временахъ, знатнѣйшій съ малѣйшимъ неинако, какъ того же желать можетъ, пока Богу угодно сіи времена отмѣнить» и пр.

№ 16. Въ письмѣ къ ратману Кеконіусу, отъ 28-го іюня, отъ пріятеля его, а отъ кого и откуда, не означено, чаятельно изъ Фридрихсъ-Гама, написано На сихъ дняхъ непріятели показались близъ города, чѣмъ начальники въ такой страхъ приведены, что и супротивленія чинить въ состояніи не находились, но съ арміею, какъ скоро могутъ, ретируются. Часть нашего полку уже выступила, а достальная въ настоящую ночь тожъ учинить имѣетъ; я подлинно увѣдомить не могу, куда мы пойдемъ, однакожъ чаютъ, что въ Абовъ. Когда вы увѣдаете, что Россіяне, какъ слухъ носится, къ Тавастъ-Густу подходятъ, то убирайтесь сами и съ моими вещами вонъ. Финляндія нынѣ совсѣмъ уже пропала! Я же будучи въ такомъ бѣдномъ состояніи, что и посылать болѣе не могу и проч.

«P. S. Россіяне повсюду разъѣзжаютъ, и разныхъ лошадей передъ глазами нашими взяли. Мы везтѣ, куда не обратимся, дымъ и пламя видимъ; что вы думаете сей городъ Фридрихсъ-Гамъ отъ насъ самихъ зажженъ быть имѣетъ и пасторскій дворъ вчера уже згорѣлъ. Прежняя шведская слава весьма исчезла, о чемъ вскорѣ пространнѣе переговоримъ. Пули, летающія около нашихъ головъ, побуждаютъ насъ къ бѣгу.»

№ 23. Въ письмѣ Барона Армфельда изъ Фридрихсъ-Гама, отъ 28-го іюня, къ женѣ своей Маріѣ Армфельдъ написано, что непріятели такъ отважны, что уже подъ пушки сего города подъѣзжаютъ, и повсюду жгутъ и палятъ. Я весьма опасаюсь, что вся земля въ руки ихъ подастся, по такимъ распоряженіямъ и диспозиціямъ, кои здѣсь отъ командировъ нашихъ пріемлются.

была самымъ жестокимъ образомъ разрушена. На востокѣ видно было кровавое зарево отъ горящаго Фридрихсгама, по временамъ раздавался страшный трескъ, пороховые погреба взлетали на воздухъ. Страшна была картина этого гибельнаго разрушенія, но еще ужаснѣе мысль, что съ Фридрихсгамомъ погибала для Финляндіи послѣдняя надежда со славою окончить эту войну.

Эта мысль вызывала въ финскихъ солдатахъ самое страшное отчаяніе и ожесточеніе. Они, неохотно покинувшіе бѣдныя свои жилища, гдѣ въ памяти стариковъ еще свѣжи были всѣ ужасы предшествовавшей войны; неохотно взявшіеся за оружіе и хорошо знавшіе всѣ бѣдствія бѣдной своей родины, неимѣвшіе никакого довѣрія къ шведскому начальству, безпрестанно и постоянно заставлявшему ихъ все отступать и отступать,—теперь, когда война была уже начата, непремѣнно хотѣли сражаться, драться до послѣдней капли крови, защищая свои родные кровы, свою семью и отечество. И когда имъ послѣ нѣсколькихъ мѣсяцевъ ужаснаго ожиданія приказано было снова ретироваться, опять разрушать, терпѣніе ихъ окончательно лопнуло, и они начали осыпать страшными проклятіями Левенгаупта, Будденброка и все начальство. Знамена, которыя покрылись стыдомъ, перестали быть для нихъ святынею; и если они и оставались имъ еще вѣрными, то слѣдовали за шведскою арміею съ ропотомъ. Все чаще и чаще случалось, что солдатъ, бросивъ свое ружье, дезертировалъ въ виду всѣхъ товарищей, которые, если начальство имъ приказывало, только для вида преслѣдовали бѣгущаго. «Когда вся армія бѣжитъ по приказанію начальства», говорили солдаты, «то почему же солдату, у котораго остался кровъ и семья въ отданной непріятелю странѣ, не побѣжать безъ приказанія?»

«Оставивъ Фридрихсгамъ», говоритъ Манштейнъ (стр.

174), «Левенгауптъ сдѣлалъ большую ошибку, которая была тѣмъ важнѣе, что главный магазинъ находился въ этомъ городѣ, что армія, отступая отъ Фридрихсгама, имѣла только на десять дней продовольствія, такъ какъ не были сдѣланы нужныя распоряженія о транспортѣ провіанта изъ втораго магазина арміи, находившагося въ Гельсингфорсѣ, и что Левенгауптъ былъ чрезъ то вынужденъ отдать весь край въ руки непріятеля и отступить къ Гельсингфорсу.»

Понимая важность этого шага, Левенгауптъ, какъ кажется, и самъ былъ нѣкоторое время въ раздумьѣ рѣшиться ли на него или нѣтъ, что ясно доказываетъ мнѣніе, поданное имъ на военномъ совѣтѣ, бывшемъ 18-го іюня: «Если Фридрихсгамъ будетъ оставленъ, то мы лишимся всякой возможности воспользоваться благопріятными обстоятельствами, чтобы заключить почетный и выгодный миръ,» и послѣ этого имъ исчислены были опасности ретирады и выгоды, которыя при защитѣ давала ровная и прорѣзанная рѣками мѣстность, на которой должно было дѣйствовать. И не смотря на то, онъ все же десять дней позже совершенно перемѣнилъ свое рѣшеніе. Было ли это вслѣдствіе слабости характера, или постороняго вліянія, осталось и до сихъ поръ загадкою, которую самыя тщательныя изслѣдованія не могли еще разрѣшить. Только одно не подлежитъ сомнѣнію, а именно, что отступленіе отъ Фридрихсгама покрыло стыдомъ шведское оружіе, лишило Швецію значительной части Финляндіи и стоило жизни несчастному Левенгаупту.

Вотъ что Левенгауптъ самъ доноситъ относительно отступленія отъ Фридрихсгама *). «Получивъ 26-го іюня извѣстіе, что русская армія идетъ къ Фридрихсгаму,

*) См. *Relation exacte et circonstanciée de la guerre entre la Moscovie et la Suède* etc. Часть II, стр. 86.

я созвалъ военный совѣтъ, на которомъ всѣ гг. генералы единогласно рѣшили, что этотъ постъ не довольно важенъ, чтобы стоило его защищать, и что гораздо выгоднѣе защищать переходъ чрезъ рѣку Кюмень. Вслѣдствіе этого рѣшенія, мы объявили жителямъ Фридрихсгама, чтобы они удалились изъ города; а потомъ забравъ свою артиллерію, провіантъ и все, что тамъ имѣли, зажгли городъ и крѣпость и взорвали двѣ мины, чтобъ совершенно уничтожить ихъ.

«Въ тотъ же день мы перешли рѣку Кюмень. Вся наша армія, которая находится теперь за этою рѣкою, занимаетъ очень выгодную позицію, и я сомнѣваюсь, чтобы непріятель рѣшился атаковать насъ здѣсь. Нѣсколько ротъ нашего аріергарда, оставшихся долѣе другихъ въ Фридрихсгамѣ, имѣли нѣсколько небольшихъ стычекъ съ казаками, въ которыхъ тѣ понесли значительный уронъ, тогда какъ съ нашей стороны вся потеря состоитъ въ одномъ офицерѣ и шести солдатахъ.»

Чтобы имѣть совершенно-полное понятіе о дѣйствіяхъ обѣихъ армій, намъ остается только привести донесеніе графа Ласси. Онъ писалъ *):

«Отъ 27-го іюня, изъ лагеря при Мендолахтѣ жъ.

«Вчерашняго числа съ нѣкоторыми изъ генералитета подъ пристойнымъ конвоемъ ѣздилъ я рекогносцировать крѣпость Фридрихсъ-Гамскую, и по усмотрѣнію моему, что ближе къ крѣпости то мѣсто весьма худова положенія и каменистое и въ конныхъ кормахъ очень скудное, но не смотря на все то, призвавъ Всемогущаго Бога на помощь, имѣемъ упомянутую крѣпость формально атаковать, а до сего здѣсь въ лагерѣ продолжались, под-

*) Напечатано въ *Санктпетербургскихъ Вѣдомостяхъ* за 1742 годъ, №60.

жидая прибытія сюда оставленнаго при Равіокахъ обозу съ провіантомъ; непріятель же на сію сторону (кромѣ пекету подъ обороною съ крѣпости пушекъ) не оказывается, а хотя желаніе и было, чтобъ кирасиръ, тожъ драгунъ и нѣкоторую часть изъ гусаръ отправить, минувъ крѣпость къ сторонѣ Вильмандстрандской дороги для поиску надъ непріятелемъ, но къ ту сторону отъ сего мѣста по довольномъ развѣдываніи дороги еще не найдено, но елико возможно въ томъ стараться будемъ, ибо оное намъ, а особливо для сысканія конскаго корму, весьма нужно.

«Непріятельскія-жъ галеры, и прочія мелкія суда непрестанно къ здѣшнимъ берегамъ подъѣзжаютъ, знатно съ намѣреніемъ къ добычѣ языковъ, и вчерашняго числа между четырьмя галерами и фрегатъ не весьма въ дальности отъ берегу былъ, а съ галеръ къ намъ на берегъ изъ пушекъ стрѣляли, но не дѣйствительно; напротивужъ того и отъ насъ изъ пушекъ же отвѣтствовали, и одна галера, получа раны, назадъ ретировалась.»

Окончаніе прежде сообщеннаго экстракта о благополучныхъ военныхъ дѣйствіяхъ Ея Императорскаго Величества побѣдоносной арміи въ Финляндіи *):

«Сего іюня 27 дня, изъ лагеря при Мендолахтѣ въ занятой близъ крѣпости Фридрихсъ-Гаму лагерь отправлены были драгунскіе полки, конныя и пѣшія гренодеры и гусарскіе полки; а двадцать осьмаго числа я съ достальными полками и полевою артилеріею тудажъ слѣдовалъ, и прибылъ во второмъ на десять часу, нашъ же лагерь занятъ былъ отъ крѣпости не далѣе двухъ верстъ, а гусарской въ верстѣ, которыя непрестанно подъ крѣпость подбѣгали, и непріятеля

*) Въ *Санктпетербургскихъ Вѣдомостяхъ* за 1742 годъ, № 61.

тревожили. По упомянутомъ же моемъ прибытіи въ сей лагерь съ нѣкоторыми изъ генералитета ѣздилъ я паки къ крѣпости для осматриванія мѣстъ къ дѣланію батарей и шанцовъ, и приказано было заготовить фашины, а съ сего числа намѣреніе имѣли зачать строить батареи и шанцы: но знатно злостной непріятель воспріялъ страхъ отъ побѣдоноснаго Вашего Императорскаго Величества оружія, и вечерашняго числа по полудни во второмъ на десять часу зажегъ при городѣ лежащее предмѣстіе, потомъ минувъ съ четверть часа подорвалъ не малой пороховой погребъ, изъ того паивяще жило огнемъ воспламенилось, что усмотрѣно въ признакъ побѣгу непріятельскаго изъ крѣпости, и приказалъ я тотчасъ гусарамъ къ крѣпости подъѣзжать, и усматривать о непріятелѣ, которые подъѣхавъ усмотрѣли, что непріятеля нѣтъ, вошли въ городъ, и тамо изъ оставленнаго непріятелемъ всякаго скарбу, то есть платья и протчаго, немалую добычу получили, да два знамя Эстербоцкаго полку и нѣсколько изъ солдатъ, кои знатно въ тороняхъ уйти не успѣли, въ полонъ взяли, и ко мнѣ привезли. По репортованіижъ о томъ ко мнѣ отъ бригадира князя Кантемира, взявъ я драгунскіе полки, и конныя и пѣшія гранодерскія роты, немедленно туда къ крѣпости слѣдовалъ и, прибывъ ко оной, нашелъ, что пушки на батареяхъ въ своихъ мѣстахъ оставлены, въ которыхъ состоятъ мѣдныя и чугунныя большихъ и малыхъ довольное число, въ крѣпость же за великимъ воспаленіемъ огня, и что рветъ бомбы и пороховые погреба, войти опасно; а какъ плѣнныя объявляютъ, что привезенный сего лѣта изъ Швеціи провіантъ тутъ же згорѣлъ, что же въ той крѣпости отъ огня спастись можетъ, о томъ Вашему Императорскому Величеству всеподданнѣйше же донести не укосню, и вышеписанныя два знамя, для Всеусмотрѣнія, при семъ лейб-гвардіи

съ капитаномъ порутчикомъ Панинымъ всенижайшее отправилъ, а изъ плѣнныхъ одного съ допросу копія при семъ прилагается.

«Въ протчемъ за благодать Всемогущаго Бога у насъ состоитъ благополучно.»

КОПІЯ СЪ ДОПРОСУ.

«1742 года іюня 29-го дня, сысканной въ Фридрихсъ-Гамѣ гусарами во время горѣнія города шведской фузелеръ допрашиванъ, а въ допросѣ сказалъ:

«Зовутъ его Эрикъ Далштремъ, родиною изъ Норландіи, въ службѣ обрѣтается восемь лѣтъ, въ Фридрихсъ-Гамъ прибылъ въ мартѣ мѣсяцѣ нынѣшняго году съ протчими артиллерійскими служителями; а всего ихъ артиллерійстовъ было четыреста человѣкъ, а въ гарнизонѣ въ томъ городѣ было Нюленской и Берноборской полки въ числѣ дву тысячь. Сего же лѣта изъ Швеціи провіанта водою привезено было довольно, изъ котораго выгружено было въ Фридрихсъ-Гавани часть для раздачи ихъ арміи на мѣсяцъ, и сложенъ былъ въ пяти анбарахъ, да шестой анбаръ съ провіантомъ же былъ въ городѣ; но въ раздачу употребить до сожженія города не успѣли; а протчій-де провіантъ съ судовъ не выгружали до усмотрѣнія воинскихъ оборотовъ, и нынѣ отправленъ къ Боргову. Сего жъ де лѣта изъ Швеціи присланы рекруты для комплектованія зимовавшихъ здѣсь въ Финляндіи полковъ, а прибылыхъ полковъ не было. Генералъ Левенгауптъ съ арміею обрѣтается въ Сумахъ, въ разстояніи отъ Фридрихсъ-Гавани въ десяти верстахъ; полковъ при немъ имѣется: финскихъ десять, шведскихъ четырнадцать, а числомъ-де въ тѣхъ полкахъ почитаютъ до двадцати

пяти тысячь, артиллерійстовъ при немъ имѣется восемьсотъ человѣкъ и съ фурлетами, артилеріи при немъ же полевой до двацати пушекъ калиберами отъ шести до двацати четырехъ, да въ каждомъ пѣхотномъ полку трехъ-фунтовыхъ по пяти пушекъ, провіанта при нихъ на сколько времени имѣется онъ не знаетъ, токмо имѣется магазинъ въ Гекъ-форсѣ. И сего-де іюня 28-го дня, по приближеніи россійской арміи къ Фридрихсъ-Гаму, генералъ Левенгауптъ пріѣзжалъ въ тое крѣпость, и при немъ были генералъ-мазоръ Бушетъ и Дидронгъ, и имѣли совѣтъ, по которому разсудили, что той крѣпости отъ россійской арміи охранить не могутъ, и думали, что наступающей предъ тѣмъ днемъ почи штурмовать, и для того опредѣлили людей, и что можно нужное изъ той крѣпости вывесть, а потомъ пороховые погреба подорвать, и городъ сжечь, а самимъ ретироваться къ Сумамъ къ соединенію къ стоящимъ тамъ полкамъ, и по томъ совѣтѣ изъ артилеріи мѣдныхъ пушекъ отправили разныхъ калиберовъ пятнадцать и протчаго, что поднять могли, а людей больныхъ свозили на шкуны, и ретировались, оставя пушекъ мѣдныхъ девять, а чугунныхъ довольное число на бастіонахъ, и нѣсколько мортиръ съ принадлежностями, также въ магазейнахъ немалое число мундирныхъ и аммуничныхъ вещей, пороху и свинцу и ружья, и протчихъ артиллерійскихъ припасовъ, и городъ зажгли, пріуготовя прежде къ подорванію погребъ, и другихъ нужныхъ мѣстъ надлежащее учрежденіе, и съ такою торопостію ретировались, что и ихъ больныхъ забрать не успѣли, въ которомъ числѣ ихъ артиллерійскихъ было пять человѣкъ, а протчихъ сколько подлинно не знаетъ. Да слышалъ же онъ, что генералъ Левенгауптъ съ полками намѣренъ

россійской арміи дожидаться при Гекъ-форсѣ, состоящее отъ Фридрихсъ-гавани, въ семнадцати верстахъ, а флотъ ихъ корабельной и галеры гдѣ обрѣтаются не знаетъ.»

Множество большихъ рѣкъ, безпрестанно пересѣкающихъ береговую дорогу отъ Фридрихсгама къ Гельсингфорсу, доставляютъ защищающимъ ее огромныя выгоды и очень затрудняютъ дѣйствія непріятеля, такъ что ему безъ большой потери невозможно прорваться, если дорога эта храбро защищаема даже и не очень большимъ числомъ войскъ. Не говоря уже о множествѣ небольшихъ рѣкъ, каковы Форсбю, Борго, Ванда и т. д., озеро Пеяне (Päjänä) посылаетъ тутъ чрезъ рѣку Кюмень свои свѣтлыя воды въ Финскій Заливъ. Рѣка наконецъ не въ состояніи поглотить всѣхъ водъ, и въ Пюттискомъ погостѣ (Pyttis socken), къ югу отъ Анjалы (Anjala), раздѣляется на два рукава, изъ которыхъ потомъ каждый снова раздѣляется и соединяется прежде чѣмъ достигаетъ Финскаго Залива. Раздѣлившись ниже гекфорскаго водопада, восточный рукавъ окружаетъ островъ, на которомъ, въ позднѣйшее время, были построены кюменьскія укрѣпленія. Западный же у Пюттисъ-кирки отдѣляетъ отъ себя небольшой рукавъ, который течетъ къ Финскому Заливу, между тѣмъ какъ главный рукавъ, развѣтвившись, образуетъ Большой и Малый Абборфорсъ (Stora och Lilla Abborfors). Большая часть этихъ рукавовъ глубоки и очень быстры, и находящіеся между ними острова доставляютъ очень выгодныя военныя позиціи.

Послѣ того какъ генералъ-маіоръ Буксгетъ съ финскими войсками присоединился 29-го числа къ главной арміи, она продолжала свое отступленіе и заняла позицію за восточнымъ рукавомъ рѣки Кюмени, имѣя главную

квартиру въ Кюменегордѣ. Аріергардъ имѣлъ нѣсколько жаркихъ стычекъ съ гусарами, упорно преслѣдовавшими бѣгущихъ. Ретирада отъ Фридрихсгама скорѣе походила на бѣгство, чѣмъ на отступленіе: съ такою поспѣшностію и безпорядкомъ она была произведена. У Гекфорса сожгли постоялый домъ съ разными находившимися тамъ военными снарядами, которые легко можно бы было спасти. Прекрасная пильная мельница тоже была сожжена, и нѣсколько тысячъ бревенъ спущены по рѣкѣ въ море; наконецъ сожгли и самый мостъ, и Швеція такимъ образомъ, менѣе чѣмъ въ сутки, понесла, безъ всякой пользы и нужды, потерю въ нѣсколько милліоновъ. Іюля 1-го русская армія пришла въ Гекфорсъ, и съ обоихъ береговъ рѣки началась жаркая пушечная и ружейная перестрѣлка, продолжавшаяся до 11 часовъ вечера. Шведы отрядили 2,000 человѣкъ къ рѣкѣ, чтобы воспрепятствовать Русскимъ строить мостъ. Ихъ орудія дѣйствовали съ успѣхомъ, такъ что Русскіе нѣсколько разъ были вынуждены отступать; но деревня, находившаяся съ ихъ стороны, и въ которой засѣлъ отрядъ гусаръ, чтобы стрѣлять изъ окопъ домовъ по Шведамъ, очень мѣшала дѣйствію шведской артиллеріи. Наконецъ однако же удалось прогнать гусаръ изъ деревни, и тутъ гвардіи поручикъ Клингспоръ явилъ примѣръ рѣдкой личной храбрости. Доставъ какую-то лодку, онъ съ тремя человѣками переѣхалъ рѣку, и въ виду непріятеля сжегъ деревню. Втораго числа канонада снова началась, но къ полудню весь шведскій обозъ былъ отосланъ къ Абборфорсу. Вечеромъ Русскіе сожгли три деревни.

Какъ уже сказано, Левенгауптъ донесъ королю, 30-го іюня, о своемъ отступленіи отъ Фридрихсгама и намѣреніи ожидать Русскихъ у Кюменегорда. Но уже 3-го

іюля имъ снова созванъ былъ военный совѣтъ, чтобы рѣшить, какъ дѣйствовать, если непріятель захочетъ перейдти рѣку у Аніалы, чтобы отрѣзать Шведамъ дорогу къ Гельсингфорсу. Вотъ что въ протоколахъ говорится объ этомъ: «Большая часть господъ командировъ была того мнѣнія, что благосостояніе (välfärd) государства зависитъ отъ сохраненія арміи и флота.» Только генералъ Будденброкъ, полковникъ Вреде и подполковникъ Аминовъ подали голосъ, чтобы сражаться, при чемъ Вреде сказалъ, «что если еще будутъ отступать, то всѣ финскія войска навѣрное разбѣгутся», такъ какъ они непремѣнно хотятъ сражаться; а подполковникъ Аминовъ замѣтилъ, что сраженіе, какъ бы оно ни кончилось, во всякомъ случаѣ принесетъ больше чести Швеціи, и имъ самимъ, чѣмъ это безпрестанное отступленіе. Но большая часть присоединилась къ полковнику Палену, который съ страшною наивностію сказалъ: «Если мы будемъ сражаться съ Русскими, то не можемъ быть увѣрены побѣдить ихъ, почему съ нашей стороны, во всѣхъ отношеніяхъ, былъ бы большой рискъ вступить съ ними въ бой. Я нахожу поэтому лучшимъ и полезнѣйшимъ для государства, сохранить армію и флоты для безопасности Швеціи.»

Судьба Финляндіи, какъ видите, очень мало безпокоила всѣхъ этихъ господъ. Что нужды было имъ — погибнетъ ли она или нѣтъ: развѣ это могло входить въ ихъ разсчеты? Пусть она пропадаетъ, лишь бы Швеція была спасена, лишь бы армія (и сами они) не подверглись опасности! Но правительство лучше умѣло цѣнить эту несчастную страну, такъ часто проливавшую кровь для защиты Швеціи: всѣ приказанія, получаемыя изъ Стокгольма, заключали въ себѣ подтвержденіе — защищать Финляндію, оспаривая у непріятеля каждый шагъ.

ДЛЯ ГАЗЕТЪ И КНИГЪ МОРСКОЙ БИБЛІОТЕКА

Не смотря на то, что на военномъ совѣтѣ большая часть предложила отступленіе, Левенгауптъ все же не могъ рѣшиться и простоялъ еще цѣлыя сутки у Каукулы (Kaukula), куда 3-го іюня ретировался чрезъ мостъ у Суттулы (Suttula), сжегши предварительно Кюменегордъ и находившуюся вблизи деревянную церковь. По 4-го числа получено было донесеніе, что непріятель стягиваетъ свои войска къ Аніалѣ, чтобы обойти шведскую армію, и что драгунскіе полки, которымъ поручено было защищать проходъ у Аніалы и прикрывать тавастгустскую дорогу, вопреки приказаній Левенгаупта, оставили свой постъ при первомъ приближеніи казаковъ, не смотря на то, что позиція была какъ нельзя болѣе выгодна. Тотчасъ же снова былъ созванъ военный совѣтъ, на которомъ всѣ начальники, за исключеніемъ Будденброка, единогласно рѣшили отступить. Вреде не присутствовалъ на этомъ совѣтѣ; онъ съ гнѣвомъ ушелъ съ бывшаго накануѣ, и не хотѣлъ болѣе принимать участія въ совѣщаніяхъ. Еще одно извѣстіе имѣло важное вліяніе на рѣшеніе отступить—извѣстіе, которое привело въ неописанный ужасъ шведское начальство. Мужики покушались сжечь мостъ у Абборфорса, въ тылу арміи, чтобы воспрепятствовать ея отступленію и принудить ее къ сраженію; такъ что полковникъ Фреуденфельдъ, доносившій объ этомъ покушеніи, нашелся вынужденнымъ поставить къ мосту кавалерійскій пикетъ.

Конечно, это опасное и предательское покушеніе со стороны Финновъ ничѣмъ не доказано, хотя Левенгауптъ во время военнаго надъ нимъ суда и приводилъ его въ свое оправданіе. Считать же его совершенно невозможнымъ, тоже было бы опрометчиво. Развѣ невозможно, чтобы безпримѣрная трусость и жалкія распоряженія

начальства не побудили какого нибудь бѣглаго солдата, или мужика, боявшагося непріятеля, прибѣгнуть къ столь отчаянной мѣрѣ, чтобы принудить армію наконецъ остановиться, сразиться и быть можетъ побѣдить?

Впрочемъ, если бы Шведы хоть разъ показали видъ, что имѣютъ твердое намѣреніе сопротивляться, то кампанія, по всей вѣроятности, кончилась бы совершенно иначе, такъ какъ Ласси, 2-го числа, получилъ отъ своего правительства положительное приказаніе окончить военныя дѣйствія этой кампаніи, какъ скоро принудитъ Шведовъ переступить за рѣку Кюмень, сдѣлать эту рѣку границею, построивъ вдоль берега укрѣпленія, и стоять потомъ лагеремъ близъ Фридрихсгама до тѣхъ поръ, пока не наступитъ время идти на зимнія квартиры *). Большая часть арміи уже перешла черезъ Кюмень, когда получено было это приказаніе; Ласси тотчасъ же созвалъ военный совѣтъ. Общее мнѣніе всѣхъ русскихъ генераловъ было, что должно буквально исполнить приказаніе правительства и возвратиться за рѣку; но находившіеся въ русской службѣ иностранные генералы возразили на это, что правительство вѣрно никогда не дало бы такого приказанія, если бъ могло себѣ представить, что непріятель такъ легко отдастъ столь важный постъ. Ихъ мнѣніе было, что такъ какъ рѣку уже перешли, то и должно воспользоваться преимуществомъ, пріобрѣтеннымъ надъ непріятелемъ, прогнать его, если можно, до самаго Гельсингфорса, и овладѣвъ этимъ городомъ, окончить кампанію. Мнѣніе это было принято и приведено въ исполненіе.

---

*) См. Manstein стр. 476.

Странная война, въ которой начальники обѣихъ армій поступали совершенно противно приказаніямъ своихъ правительствъ. Одному было приказано сражаться, и онъ не сражался; другому велѣно прекратить военныя дѣйствія, а онъ продолжалъ сражаться. Одинъ хотѣлъ противъ приказанія «сохранить армію», и съ нею собственную жизнь, но погубилъ армію, и поплатился за нею жизнью; другой, вопреки приказаній, рисковалъ арміею и собственною головою, сберегъ то и другое, и завоевалъ цѣлую страну. Какой урокъ для полководцевъ!

5-го іюля на разсвѣтѣ, шведская армія выступила изъ Суттулы и пошла береговою дорогою, сперва къ Куппису (Kuppis) и Пюттису (Pyttis), а потомъ къ Большому и Малому Абборфорсу (Stora och Lilla Abborfors), гдѣ остановилась и стала лагеремъ. Русская легкая кавалерія по пятамъ слѣдовала за Шведами.

Въ лагерѣ у Малаго Абборфорса армія простояла шесть дней, и въ продолженіе всего этого времени не подвергалась нападенію Русскихъ, но очень страдала отъ недостатка въ продовольствіи и особенно соли. «Здѣсь — говоритъ Тибурціусъ — ненависть къ главнокомандующему сдѣлалась общею, и мнѣніе о немъ было самое невыгодное. Полковые командиры не оказывали ему ни малѣйшаго уваженія и повиновенія, и всѣ требовали отпуска, чтобы ѣхать въ Стокгольмъ, а если не получали, то уѣзжали самовольно, послѣ того какъ командиръ лейбъ-полка, баронъ Унгернъ-фонъ-Штернбергъ, и маіоръ Мейергельмъ доказали, что это можетъ быть сдѣлано безпаказанно.»

Русская армія продолжала между тѣмъ преслѣдовать бѣгущихъ, и вотъ что графъ Ласси доносилъ своему правительству отъ 1-го іюля, изъ лагеря при Суммѣ *).

«Какъ то отъ 29-го минувшаго іюня всеподданнѣйше

*) Примѣчанія къ *Санктпетербургскимъ Вѣдомостямъ* за 1742 годъ, часть 61 и 62, стр. 237.

отъ меня донесено, коимъ образомъ непріятель, зажегши крѣпость Фридрихсъ-Гамскую, ретировался по Гельсингфорской дорогѣ, и того жъ числа въ погоню за тѣмъ непріятелемъ отправлены были гусары и донскіе казаки, которые, нагнавъ онаго, провожали до бывшаго ихъ при семъ мѣстѣ (гдѣ мы нынѣ стоимъ) лагерѣ, въ разстояніи отъ крѣпости Фридрихсъ-Гама семь съ половиною верстъ, которую ретираду непріятель съ такою робостію производилъ, что довольно багажу по тракту металъ, и притомъ нѣкоторой немалой уронъ и въ людяхъ получилъ; а языковъ гусары и казаки непрестанно къ намъ приводятъ. Вчерашняго жъ числа, по утру, для поиску надъ тѣмъ непріятелемъ отправлены были драгунскіе полки и гранодерскіе роты, то жъ гусары и казаки, которые, пришедъ, въ семъ мѣстѣ непріятеля уже не застали, для того что оной на переправахъ чрезъ рѣки мосты всѣ пожегъ, и отъ того нашимъ въ погонѣ за нимъ немалое задержаніе происходило; я жъ съ полками изъ прежняго лагеря вчерашняго жъ числа прибылъ сюда, и по прибытіи отправилъ впередъ въ слѣдъ за непріятелемъ же, при генералѣ-маэорѣ Вейделѣ, командованныхъ драгунскихъ полковъ и конныхъ гранодеръ, то жъ гусарскихъ полковъ, съ каждаго полку по двѣсти по пятидесять человѣкъ, того жъ донскихъ и чугуевскихъ казаковъ. А сего числа отъ нихъ репортовано, что они дошли до рѣки Кимисъ, разстояніемъ отсюда пятнадцать верстъ, и непріятеля нашли стоящаго по ту сторону той рѣки, чрезъ которую мостъ непріятелемъ созженъ же, токмо противу того мѣста на той же сторонѣ нашли ихъ оставленной караулъ, по которому наши казаки и гусары съ ними изъ ружей стрѣлялись, причемъ убитъ съ ихъ стороны кирасиръ одинъ, лошадей двѣ; съ нашей же стороны изъ людей

убитыхъ и раненыхъ по благости Божіей не имѣется, токмо убита одна лошадь. Во время же слѣдованія нашихъ посланныхъ командъ за убѣгающимъ непріятелемъ, по тракту найдено и получено гусарами и казаками въ добычу брошеннаго непріятелемъ нѣсколько ружья, сѣделъ, рацовъ съ солдатскою рухлядью и сухарей не малое число, да два большихъ фурмана накладенныхъ шорами и уздами и прочею рухлядью; а сего числа и я, призвавъ Бога на помощь, имѣю со всѣми полками и артилеріею выступя изъ здѣшнядо лагеря для поиску надъ непріятелемъ, слѣдовать какъ возможно на легкѣ къ рѣкѣ Кимису.

«Въ упомянутой же крѣпости оставлено отъ арміи нашей въ гарнизонѣ мушкатеръ двѣ тысячи восемь сотъ человѣкъ съ надлежащимъ числомъ офицеровъ, подъ командою одного полковника, который въ той крѣпости опредѣленъ за коменданта, такожде въ той же крѣпости отъ полковъ больные.

«Впрочемъ же за благодать всемогущаго Бога у насъ состоитъ благополучно, а высокославной Вашего Императорскаго Величества арміи какъ генералитетъ, такъ гвардіи и полевыхъ полковъ офицерство, драгунство и солдатство несказанную къ поиску надъ непріятелемъ охоту имѣютъ.»

За симъ слѣдуетъ длинный реестръ всего найденнаго въ Фридрихсгамской крѣпости, который считаю лишнимъ здѣсь выписывать.

Рапортъ фельдмаршала графа Ласси, отъ 4-го іюля, изъ лагеря при рѣкѣ Кимисъ, былъ слѣдующаго содержанія*):

---

*) Примѣчанія къ *Санктпетербургскимъ Вѣдомостямъ* за 1742 годъ, часть 61 и 62, стр. 242.

«Сего мѣсяца, отъ 1-го числа, всеподданнѣйше отъ меня донесено, что я отъ урочища Сумъ съ высокославною Вашего Императорскаго Величества армією маршировалъ на легкѣ вслѣдъ за непріятелемъ до рѣки Кинисъ, и того числа до оной рѣки маршировали 15 верстъ, въ которой прибыли на вечеръ, и непріятеля на нашей сторонѣ рѣки уже не застали, а ретировался на другую сторону, и мостъ, какъ видѣть можно, незадолго до нашего приходу зжегъ, и на той сторонѣ (непріятель) имѣлъ весьма крѣпкое мѣсто. Первое что рѣка не уская, быстрая и глубокая. Второе, съ той стороны по берегу горы и по тѣмъ горамъ поставлены были въ разныхъ мѣстахъ пушки, изъ которыхъ по насъ производили жестокую пальбу, и за тѣмъ не можно было близъ рѣки лагеремъ стоять; ибо мѣсто случилось открытое, и принуждены были къ ночѣ остановиться въ лѣсу, пока наша артилерія прибыла. И какъ поставлена наша артилерія въ пристойныхъ мѣстахъ и взаимно имъ отвѣтствовано, то и пушки ихъ съ прежде поставленныхъ мѣстъ збиты, которые они принуждены были съ мѣста на мѣсто перевозить, и тако со обоихъ сторонъ изъ пушекъ производимая была чрезъ 12 часовъ прежестокая пальба, при чемъ съ нашей стороны и изъ гоубицъ дробью по непріятелю дѣйствовано было. И какъ подъ оборонною нашихъ пушекъ мы начатые работою чрезъ рѣку мосты ко окончанію приводить стали, и изъ нашихъ пушекъ у непріятеля двѣ пушки съ станковъ збили, то увидя непріятель съ немалою торопостію ретировался, и прошедъ съ три версты паки за рѣку (которая сей вдвое шире будетъ) позади себя мостъ зжегъ, и хотя наши гусары за нимъ и гнались, но дальняго поиску учинить не могли, понеже шелъ имѣя въ аріергардіи пушки; а чтожъ не-

пріятель съ торопостію ту свою ретираду производилъ, изъ того наиболѣе видно: ибо 12 ящиковъ съ пулями въ своемъ лагерѣ намъ въ добычу оставилъ, а во время той бывшей у насъ съ непріятелемъ пушечной стрѣльбы съ нашей стороны побито и ранено 30 человѣкъ, а у непріятеля, какъ языки показываютъ, отъ голубицъ зѣло немалое число побитыхъ и раненыхъ считаютъ.

«Упомянутая жъ впереди лежащая рѣка называется Кимисъ же (ибо сего званія рѣка въ здѣшнемъ мѣстѣ на трое раздѣлилась), и впереди непріятеля третья не ужежъ здѣшней находится; и для того, ради осмотру ситуаціи, я вчерашняго числа подъѣзжалъ къ непріятельскому лагерю, которой по усмотрѣнію стоитъ за второю отъ сей лежащею рѣкою полумѣсяцомъ и въ немаломъ числѣ; а по тракту къ намъ сдѣланы батареи, и поставлены пушки, и хотя жъ и въ вышеупомянутомъ первомъ непріятельскомъ лагерѣ такіе жъ батареи здѣланы, и на нихъ пушки поставлены были, однако они оной покинули.

«Сего числа, вверхъ по сей рѣкѣ, отъ нашего лагеря близъ версты за рѣкою на мысу оказалась немалая непріятельская партія, имѣя при себѣ 4 пушки; но посланною съ нашей стороны партіею съ 2 пушками, съ помощію Божіею, съ немалымъ урономъ прогната, причемъ съ нашей стороны ранено изъ пушки канонеровъ два.

«Отъ галерной эскадры генералъ-лейтенантъ де-Брильи отъ 1-го числа сего мѣсяца репортуетъ, что онъ обрѣтается при островѣ Мартинсарѣ, и уже и отъ корабельнаго флота два прама и три бомбардирскія корабля къ нему прибыли же, но въ дальный путь за противною

погодою итти ему тогда было невозможно: непріятельскія же-де галеры стоятъ напротиву ихъ за островомъ не въ дальности, а какъ-де погода поутихнетъ, то онъ, генералъ-лейтенантъ, призвавъ Бога на помощь, имѣетъ слѣдовать къ поиску надъ непріятельскими галеры.

«Бригадиръ Краснощокой съ донскими и чугуевскими казаками отправленъ отъ меня для диверсіи непріятеля и учиненія поиска до Тавастъ-Густа.

«По непріятельскимъ же всѣмъ робостнымъ поступкамъ видится, что когда онъ сей немало крѣпкой лагерь оставилъ, то далѣе ретираду свою продолжать намѣренъ. И хотя въ поискѣ надъ онымъ намъ не мало препятствуютъ частые переправы чрезъ рѣки; однако мы съ непріятельской стороны ежедневно языковъ получаемъ, но по большой части попадаются Финны, которые заподлинно о непріятельскомъ состояніи и преднамѣреніяхъ ево хотя и не знаютъ, но однако какъ тѣ въ полкахъ служащія Финны, такъ и изъ мужиковъ почти всѣ большею частію показываютъ, что имѣютъ склонность къ подданству Вашего Императорскаго Величества, и для того отъ меня напжесточайше посылаемымъ въ партіи гусарамъ и казакамъ, также и во всей арміи, подтверждается, отнюдь жителей, кои ружьемъ не противятся, не токмо не побивать и не грабить, но и жилищъ ихъ не жечь и не раззорять.

«Впрочемъ, за благодать всемогущаго Бога, состоитъ у насъ благополучно. А каковъ при самомъ сего отправленіи полученъ съ галерной эскадры отъ генерала-лейтенанта де-Брильія, отъ сего мѣсяца, репортъ, съ онаго копію всенижайше приемъ подношу.»

Копія съ репорта генерала-лейтенанта де-Брильлія.

«Сего числа, по-полупочи въ 7-мъ часу, отъ острова Мартинсара, съ галернымъ флотомъ въ походъ благополучно я выступилъ, и, дошедъ до острова Люмилота, разстояніемъ верстъ 8, остановился для ожиданія идущихъ позади насъ бомбардирскихъ кораблей и прамовъ, понеже для буксированія оныхъ командировано отъ флота 10 галеръ, тако жъ и за противнымъ вѣтромъ. А поставленная отъ непріятельскаго флота на брандъ-вахтѣ галера съ судами стоитъ на томъ же мѣстѣ, разстояніемъ отъ насъ верстахъ въ двухъ, и ежели завтрешнего дня будетъ благополучная погода, то, призвавъ всемогущаго Бога въ помощь, надъ оною галерою, и съ имѣющимися при ней судами (чтобъ ихъ въ наши руки получить), поискъ чинить буду, и что впредь чиниться будетъ, покорнѣйше репортовать буду.»

Шведскій корабельный флотъ, состоявшій изъ 15 линейныхъ кораблей, 5 фрегатовъ, 3 бриговъ, 1 брандера, 2 бомбардирскихъ и 2 лазаретныхъ судовъ, и вышедшій въ море 25-го мая, подъ начальствомъ вице-адмирала Аарона Шешерны, простоялъ между тѣмъ до первыхъ чиселъ іюля въ бездѣйствіи у финскаго Асп-э, куда прибылъ 5-го іюня. Какъ скоро въ морѣ показались русскія военныя суда, то два корабля были поставлены брандвахтами, и командиръ Стольтсъ посланъ въ крейсерство съ кораблями Enigheten, Finland и Westmanland, и фрегатами Christina и Ekolmsund. Эскадра эта взяла призомъ русское судно, нагруженное дубовымъ строевымъ лѣсомъ. Впослѣдствіи еще нѣсколько другихъ судовъ были взяты Шведами. Между тѣмъ болѣзнь, сдѣ-

лавшая въ прошломъ году такія страшныя опустошенія на флотѣ, снова начала усиливаться, такъ что 30-го іюня на кораблѣ Enigheten было уже 150 человѣкъ больныхъ и 5 умершихъ *); почему Шешерпа и нашелся вынужденнымъ оставить это мѣсто стоянки, гдѣ климатъ былъ чрезвычайно вреденъ для здоровья и флотъ терпѣлъ большой недостатокъ въ свѣжей водѣ. Снявшись съ якоря, онъ вышелъ въ море, и послѣ нѣсколькихъ дней крейсерства пошелъ къ Гангеуду, куда прибылъ 16-го іюля. Этотъ необходимый для сохраненія флота шагъ лишилъ шведскую армію прикрытія, чѣмъ Русскіе однако же не воспользовались. Флотъ ихъ и въ этомъ году ни при какомъ случаѣ не старался дѣйствовать наступательно, что вѣроятно происходило отъ того, что корабли не имѣли полнаго комплекта матросовъ, и что на ихъ флотѣ тоже господствовали жестокія повальныя болѣзни. Какъ бы то ни было, шведскій флотъ имѣлъ однако очевидный перевѣсъ въ Балтійскомъ Морѣ, и оставался въ бездѣйствіи только потому, что долженъ былъ служить прикрытіемъ арміи; но нѣтъ сомнѣнія, что вся кампанія вообще имѣла бы гораздо лучшіе результаты для Швеціи, если бы флоту дозволено было дѣйствовать наступательно противъ Ревеля, Кронштадта или русскаго флота, и если бы удалось заставить послѣдній вступить въ бой. Счастливое сраженіе оградило бы по крайней мѣрѣ шведскіе берега отъ опустошеній, которымъ они подвергались чрезъ небольшія нападенія **).

---

*) На кораблѣ Hessen-Cassel, въ продолженіе этой кампаніи, умерло 212 человѣкъ, и на многихъ другихъ смертность была тоже чрезвычайно велика. Такъ-напримѣръ командиръ корабля Фреденъ донесъ начальнику эскадры, адмиралу Кронгавену, что экипажъ его уменьшился и до того обезсиленъ, что ему не возможно во время сильнаго вѣтра поворотить оверштагъ съ гротомъ.

**) См. въ іюльской книжкѣ *Морскаго Сборника* за 1856 годъ статью,

Должно замѣтить, что флоты, какъ корабельный такъ и галерный, находились подъ главнымъ начальствомъ Левенгаупта *). Но если приказанія его плохо исполнялись въ арміи, то во флотѣ на нихъ обращали еще менѣе вниманія, такъ что Левенгауптъ, на военномъ совѣтѣ, бывшемъ въ Кюменегордѣ, жаловался, что писалъ 4 раза адмиралу Кронгавену (Cronhawn), стоявшему, съ эскадрою изъ 6 судовъ, у Гельсингфорса, приказывая ему идти къ Кюменегорду, но что адмиралъ «не счелъ нужнымъ исполнить это приказаніе **).» Это ослушаніе имѣло самыя вредныя послѣдствія, потому что помѣшало исполненію плана Будденброка занять Терваіоки (Tervajoki), чрезъ что Шведы господствовали бы надъ Выборгскимъ Заливомъ и могли бы препятствовать доставкѣ провіанта къ русской арміи. На военномъ совѣтѣ въ Лилла-Абборфорсѣ, Левенгауптъ сообщаетъ, что писалъ Фалькенгрену (начальнику шведской галерной эскадры), чтобы галерная эскадра оставалась у Варгшера (Wargskär), на что Фалькенгренъ отвѣчалъ, что уйдетъ оттуда при первомъ попутномъ вѣтрѣ. Вслѣдствіе этого, совѣтомъ рѣшено было строжайше подтвердить начальникамъ флотовъ, чтобы они непремѣнно оставались на занятыхъ ими станціяхъ, если не хотятъ за неповиновеніе подвергнуться строжайшему наказанію. Фалькенгренъ опять отвѣчалъ, что уйдетъ отъ Варгшера, а Шешерна, что находитъ нужнымъ какъ можно скорѣе оставить Аспэ, а потому и намѣренъ немедленно сняться и идти къ Гангеуду. Находившимся при галерномъ флотѣ транспортамъ съ провіантомъ тоже

подъ заглавіемъ: *Отрывокъ изъ сокращенной исторіи шведскихъ морскихъ войнъ*, К. А. Гилленгранта, переводъ съ шведскаго, стр. 528—534.

*) Тамъ же инструкцію адмиралу фонъ Гердтену, стр. 529.

**) Lagus, *Anteckningar* etc., стр. 36.

приказано было оставить свою стоянку, и слѣдовать за эскадрою; въ слѣдствіе чего армія, за недостаткомъ продовольствія, должна была съ 12-го на 13-е іюля выступить изъ Лилла-Абборфорса и стать ближе къ Борго.

Іюля 5-го, русская армія стояла у Гекфорса, и графъ Ласси доносилъ слѣдующее *):

«4-го числа сего мѣсяца, въ генеральномъ консиліумѣ предпринято надъ стоящимъ впереди насъ непріятелемъ чрезъ знатную партію учинить возможной поискъ (ибо по нужному и тѣсному къ непріятельскому лагерю тракту всею арміею поспѣшить было весьма не свободно). И какъ та командированная партія сего числа по утру изъ лагеря выступя къ непріятельскому лагерю слѣдовала разстояніемъ съ три версты, тогда взявъ я лейбгвардіи гранодеръ и мушкатеръ съ генераломъ-маэромъ Черпецовымъ, напередъ слѣдовалъ, и пришедъ къ лежащей впереди насъ рѣкѣ (кая не уже сей рѣки) нашли, что непріятель здѣланные имъ чрезъ оную рѣку два моста и близъ оныхъ немалую деревню зжегши, побѣжалъ за третью рѣку (которая отъ второй разстояніемъ болѣе версты). И мы уповая, что непріятель тамо остановился, тотъ часъ гвардіи, гранодерамъ и солдатамъ чрезъ оставшіе послѣ огня мостовые рѣжи приказали перебираться, которые побросавъ (на тѣ рѣжи) доски, кои тутъ сыскаться могли, по онымъ хотя съ трудомъ, однако съ помощію Божіею перешли, причемъ и я на сысканной въ томъ же мѣстѣ ниже пороговъ лодкѣ на ту сторону переѣхавъ, въ непріятельскомъ здѣланномъ на берегу той рѣки редутѣ, (при которомъ отъ непріятеля и батареи построены) постъ заняли. И чрезъ посланныхъ отъ насъ увѣдомились, что не-

*) Примѣчанія къ *Санктпетербургскимъ Вѣдомостямъ* за 1742 годъ, часть 63 и 64, стр. 249.

іпрятель здѣланные и на третьей рѣкѣ мосты потомужъ зжегши, бѣжалъ далѣе (которая рѣка вдвое обѣихъ нами перешедшихъ шире) и тотъ ихъ послѣдній лагерь большею частію поставленъ былъ отъ второй рѣки къ третьей, яко на острову, въ которомъ по прибытіи нашихъ найдено оставленнаго отъ непріятеля нѣсколько ружья, такожъ овса и съѣстныхъ припасовъ довольное число (изъ чего и паппаче видно, что непріятель съ великою торопостію отъ насъ бѣжитъ), и притомъ же поймапъ одинъ шведскій солдатъ, которой допросомъ показалъ, что непріятель намѣренъ ретираду свою продолжать даже до Гельсинъ–Форса (до котораго отъ сюда шведскихъ 16 миль, а россійскими верстами 160 верстъ считается), а оттуда-де намѣренъ, убравшись на суда, слѣдовать водою въ Швецію. А попеже, какъ то выше донесено, противу чрезъ вторую рѣку здѣланнаго отъ непріятеля мосту были отъ него поставлены немалые батареи и редуть, и само собою положеніе мѣста зѣло крѣпко, лѣсъ состоящій притомъ отъ нашей стороны противъ всего непріятельскаго лагеря непріятелемъ срубленъ, и тако при супротивленіи непріятельскомъ съ немалымъ бы трудомъ то мѣсто проходить и конечнобъ не безъ малаго урону тотъ ихъ лагерь штурмовать должно было, и большебъ препятствіе было намъ въ переходѣ чрезъ рѣку: ибо къ строенію мосту кромѣ стоячего лѣсу (которой ещебъ рубить должно было) инаго не было, зачѣмъ мостовъ никакъ скоро бы здѣлать не можно было.

«О приближеніи нашихъ галеръ къ Фридрихсъ–Гаму и о благополучномъ ихъ надъ непріятелемъ поискѣ ежечасно ожидаемъ щастливыхъ извѣстій.

«Мы же здѣсь въ подлежащемъ поисправяся, имѣемъ, призвавъ всемогущаго Бога въ помощь, безъ всякаго замедлѣнія и далѣе за непріятелемъ слѣдовать.

«Отправленной по тавастъ-густской дорогѣ съ донскими и чугуевскими казаками бригадиръ Краспощокой вчерашняго числа ко мнѣ репортовалъ, что онъ не доходя рѣки Кимисъ чрезъ посылаиную партію усмотрѣлъ стоящаго по ту сторону (той) рѣки непріятеля въ четырехъ мѣстахъ лагеремъ, изъ чего расуждаетъ онъ, что ихъ тамо полковъ около 4-хъ или 5-ти обрѣтается; по чему онъ намѣренъ былъ, перебравшись чрезъ ту рѣку, надъ непріятелемъ чинить поискъ.

«А сего числа съ присланнымъ отъ него бригадира Краспощокова ко мнѣжъ репортѣ объявлено, что онъ по вышеписанному своему предпріятію на стоящей у означенной рѣки Кимисъ непріятельской редутъ учинилъ нападеніе и съ помощію Всевышняго изъ того редута непріятеля выгналъ, которой, чрезъ мостъ на ту сторону рѣки съ великою робостію ретируяся, за собою мостъ зжегъ, и по тоій-де сторонѣ рѣки видно было непріятельской кавалеріи и пѣхоты неменѣе трехъ полковъ, которые хотя по командѣ ево бригадира и производили изъ пушекъ пальбу, но однако съ нашей стороны изъ мѣлкова ружья немало при ихъ пушкахъ артилерійскихъ служителей побито и ранено, и хотя же де за обширностію рѣки онъ бригадиръ Краспощокой съ командою ево при отправленіи того репорта еще чрезъ рѣку переправиться не могъ, однако-де въ поискѣ надъ непріятелемъ крайнее стараніе прилагать онъ будетъ.

«Впрочемъ же, за благодать всемогущаго Бога, состоитъ у насъ все благополучно».

Реляція фельдмаршала графа Ласси отъ 11-го іюля, изъ лагеря за третьимъ рукавомъ рѣки Кюмени *).

---

*) Тамъ же, стр. 252.

«Послѣ всеподданнѣйшаго Вашему Императорскому Величеству моего отъ 6-го сего мѣсяца, отправленнаго изъ лагеря при Гекъ-Форсѣ, репорта (какъ то и прежде всенижайше доносилъ), принуждены мы были продолжаться въ томъ лагерѣ, пока исправились въ строеніи чрезъ двѣ впереди насъ лежащіе рѣки мостовъ, которые (рѣки) текутъ по каменью порогами такъ быстро, что съ превеликимъ трудомъ чрезъ оные мосты утвердить могли, и по исправленіи всего того вчерашняго числа выступя прибыли сюда за третью рѣку Кимисъ, откулево я тотчасъ, по прибытіи нашихъ, подъ пристойнымъ конвоемъ ѣздилъ для осмотру дороги и переправы впередъ по тракту 11 верстъ до урочища, называемаго Киписъ (при которомъ имѣется и рѣка шириною саженъ до осьми); за сею же перешедшею нами третью рѣкою, по берегу, въ дву мѣстахъ найдены здѣланные непріятелемъ батареи.

«9-го числа сегожъ мѣсяца съ тавастъ-густской дороги отъ Ангела бригадиръ Краспощокой репортовалъ, что онъ съ командою своею чрезъ рѣку Кимисъ переправился вплавь благополучно, и послана отъ него была впередъ по тракту партія, которая встрѣчалась съ непріятельскою конною партіею, состоявшею, при одномъ прапорщикѣ, въ 40 человѣкъ рядовыхъ, которую Божескою помощію разбили, и взято въ полонъ ундеръ-офицеръ, драгунъ шесть, а изъ той ихъ партіи въ густой лѣсъ ушедшихъ состоитъ только 3 человѣка, а прочіе, въ томъ числѣ и прапорщикъ, побиты всѣ безостатку, и упомянутые плѣнные при томъ репортѣ ко мнѣ присланы; въ тамошней же сторонѣ казаками въ добычу получено немалое число лошадей, рогатаго скота и овецъ, изъ которой къ арміи прислано съ 300 рогатой скотины.

«Вчерашняго числа послана была отъ меня впередъ по тракту за непріятелемъ гусарская партія, подъ командою

бригадира князя Кантемира, которая ѣздила до 28 верстъ до урочища Аберъ-Форсъ, и тамо за рѣкою видѣли непріятельской караулъ и поставленные на батареяхъ пушки, по которомъ изъ ружей гусары стрѣляли, но они по нихъ не стрѣляли, и при возвратномъ пути въ урочищѣ Питусъ, въ разстояніи отсюда 23 съ половиною верстъ, взяли одного мужика, и привезли сюда, который допросомъ показалъ, что непріятельская армія мимо того Питусъ слѣдовала въ прошедшій понедѣльникъ, то есть 6-го числа сего мѣсяца, отъ утра во весь день къ Боргову. И какъ онъ самъ видѣлъ, что той арміи нѣкоторая часть осталась при вышеобъявленномъ Аберъ-Форсѣ по ту сторону рѣки (которая широтою близъ 30 саженъ будетъ, и въ томъ мѣстѣ у нихъ построены редуты), и слышалъ же онъ, что непріятельскія полки далѣе ушли, а нѣкоторые передніе и въ Борговъ уже прибыли, а изъ Боргова уповаетъ, что пойдутъ въ Гелсенъ-Форсу или куда въ другое мѣсто, о томъ подлинно не знаетъ. О корабельномъ флотѣ слышалъ онъ, что стоитъ при Аспѣ, а галеръ и фрегатовъ нѣсколько видѣлъ третьяго дни при реченномъ Питусѣ; а прочіе гдѣ есть ли, не слыхалъ. Непріятельская же армія, слѣдуя по тракту, мосты вездѣ жжетъ, и хлѣбъ, хотя неспѣлой, жнутъ, и травятъ лошадьми, а чего жечь не могутъ, опое, тожъ и луга, топчатъ, а у обывателей лошадей безъ остатку отбираютъ.

«Я надъ дальныхъ надъ убѣгающимъ непріятелемъ поисковъ и ево наибольшаго изпуренія имѣю отсюдова немедлѣнно слѣдовать до вышеупомянутаго урочища Аберъ-Форсъ, гдѣ ихъ караулъ стоитъ, куда и галерамъ нашимъ слѣдовать велѣлъ, и по прибытіи туда, призвавъ Бога въ помощь, буду и дальнѣйшихъ способовъ къ наичувствительнѣйшему надъ непріятелемъ поиску искать, и что происходить будетъ, доносить имѣю.»

Отъ 13-го іюля, изъ лагеря при урочищѣ Киписъ:

«Послѣ всеподданнѣйшаго моего къ Вашему Императорскому Величеству репорта, отправленнаго сего теченія отъ 11-го тогожъ числа, съ высокославною Вашего Императорскаго Величества арміею слѣдовалъ я сюда до урочища Киписъ 11 верстъ, и по здѣланіи на имѣющейся здѣсь рѣкѣ моста, вчерашняго числа я съ конными гранодерскими ротами, драгунскими, гусарскими полками, и изъ пѣхотной гвардіи деташаментомъ и пѣшими гранодеры, и притомъ генералъ Кейтъ, генералы-лейтенанты Штофель, графъ Салтыковъ, генералы-маэоры Вейдель, графъ Лессій, Лопухинъ и Черпцовъ слѣдовали впередъ 12 съ половиною верстъ до урочища Питусъ, ибо прежде чрезъ посыланную партію было донесено, яко непріятель при урочищѣ Аберъ-Форсѣ за рѣкою видѣнъ былъ. По прибытіи туда въ Питусъ найдено, что и тамо чрезъ рѣку мосты одинъ созженъ, а другой разтасканъ, а непріятеля не видно было, то гусары по приказу моему переправясь чрезъ рѣку вплавь, слѣдовали впередъ пять верстъ до вышепомянутаго урочища Аберъ-Форсъ, и тамо за рѣкою видѣли непріятеля токмо уже не во многомъ числѣ, съ которымъ и изъ ружей перестрѣливались, но чрезъ ту рѣку за широтою опымъ гусарамъ перейти было не можно, изъ чего видно, что робостный непріятель, уже какъ выше показано, и оттуда побѣжалъ, а знатно оставилъ въ томъ мѣстѣ только одинъ караулъ, для присматриванія нашихъ движеній. И для того оставивъ я (съ драгунскими и гусарскими полками и конными гранодеры, придавъ пѣхотные гранодерскіе роты и мушкатеръ 200 человѣкъ, да кромѣ полковыхъ пушекъ изъ полевой артилеріи одну осьми, двѣ шести - фунтовые пушки) генерала - лейтенанта фонъ - Штофеля, да генераловъ - маэоровъ фонъ - Вейделя и графа Лессія, предложа опому генералу - лейтенанту

чрезъ рѣку при урочищѣ Питусъ здѣлавъ мостъ и переправясь на ту сторону, слѣдовать до Аберъ – Форсъ, и тамо гусаръ переправя чрезъ рѣку, отправить до урочища Перно–кирки, ибо отъ помянутаго урочища Аберъ–Форсъ впереди рѣки уже не имѣется, и ежели усмотрится, что непріятеля и тамо нѣтъ, то при Аберъ–Форсѣ по возможности переправя чрезъ рѣку драгунскія полки и граподерскія конныя роты (оставя пѣхотныхъ граподеръ и мушкатеръ съ пушками полевой артилеріи въ резервѣ при той рѣкѣ), слѣдовать до кирки жъ Перно, а гусаръ отправить и до самаго Боргова, которымъ по возможности и тому мѣсту разореніе учинить. Самъ я того жъ числа на вечеръ возвратился сюда въ лагерь, также гвардіи деташаменту и пѣхотнымъ граподерамъ приказалъ сюда жъ возвратиться, которые сего числа и прибыли, ибо я ради паичувствительнѣйшаго надъ убѣгающимъ непріятелемъ поиска имѣю съ арміею и далѣе отселего движеніе имѣть, по усмотрѣнію ево оборотовъ.

«Для случайнаго же надъ непріятельскими галерами поиска, изъ галеръ нашихъ 43 галеры и при нихъ прамы и бомбардирскія корабли немедлѣнно отправлю подлѣ здѣшняго берега до Боргова; а по возможности и до Гелсепъ–Форса, а командиромъ на тѣхъ галерахъ назначенъ по прежнему генералъ Левашовъ.

«Впрочемъ же у насъ здѣсь, по благости всещедраго Творца Бога, состоитъ все благополучно.»

Позиція, занятая шведскою арміею у Лилла-Абберфорса, была очень крѣпка; посты стояли вдоль всей рѣки до самыхъ границъ Саволакса, и Шведы здѣсь легко могли бы долго удерживать русскую армію. Но страхъ быть обойденными, и отплытіе галернаго флота, липшвшее, какъ уже сказано, шведскую армію подвоза провіанта со стороны моря и при-

крытія, снова побудилъ Шведовъ отступить. Въ ночь съ 12-го на 13-е іюля армія выступила изъ Лилла-Абборфорса, пошла къ Форсбю (Forsby) и расположилась лагеремъ на лугахъ Бергбю (Bergby).

Въ этомъ сыромъ и вредномъ для здоровья мѣстѣ, войско стояло въ шалашахъ изъ хвороста и вѣтвей; время было холодное и дождливое, и много людей заболѣвало кровавымъ поносомъ, какъ отъ недостатка пищи, такъ и вслѣдствіе того, что солдатамъ приходилось спать, на голой землѣ, въ ужаснѣйшей мокротѣ, потому что обозъ былъ отправленъ далѣе къ Борго. Но и эта позиція была очень крѣпка; находящіяся вокругъ болота очень препятствовали русской кавалеріи подойти, и если бы укрѣпить возвышенія, идущія отъ Бергбю къ Форсбю, что могло быть исполнено безъ большаго труда, то Шведы могли бы здѣсь задержать русскую армію до самой осени. Такъ Финляндія богата выгодными военными позиціями, и съ такою безпримѣрною трусостію онѣ были одна за другою покидаемы безъ малѣйшей попытки защищать ихъ.

Небольшія стычки происходили почти ежедневно, въ которыхъ успѣхъ былъ то на той, то на другой сторонѣ. На военныхъ совѣтахъ мнѣнія продолжали быть различны, но большинство голосовъ было за отступленіе, почему Левенгауптомъ и рѣшено было оставить позицію у Бергбю, тѣмъ болѣе, что разнесся слухъ, будто Русскіе хотятъ идти по тавастгусской дорогѣ къ Борго. Посты у Аніалы и Кельтиса, какъ уже сказано, были, противу приказаній Левенгаупта, оставлены стоявшими тамъ драгунскими полками.

Іюля 19-го, въ 10 часовъ вечера, шведская армія выступила изъ Бергбю, прошла ночью Ильбю, 20-го числа на разсвѣтѣ Борго, и расположилась лагеремъ по ту сторону города, къ западу отъ рѣки Борго, на лугахъ и въ избахъ

вокругъ Іоганнисберга и Кіалы (Kiala). Четыре пушки были поставлены на горѣ Престгордсбаккенѣ (Prestgärdsbacken) и 6 на Флагбаккенѣ (Flaggbacken), отрядъ драгунъ посланъ въ Пуккилу (Pukkila), а другіе расположены вдоль рѣки. Іюля 24-го чрезъ взятаго въ плѣнъ русскаго гусара узнали, что русскій отрядъ въ 5000 человѣкъ пѣхоты и 3000 человѣкъ кавалеріи стоитъ у Сервилакса (Servilax), а 6000 казаковъ и Калмыковъ и 2000 гусаръ стоятъ между Сервилаксомъ и Ильбю; остальная же русская армія находится у Фридрихсгама. Девять дней простояла шведская армія на этой позиціи, которая, во всѣхъ отношеніяхъ, была невыгоднѣе всѣхъ оставленныхъ ею. Возвышенія по ту сторону рѣки командовали низменными лугами, на которыхъ была расположена шведская армія, такъ что она легко могла быть совершенно уничтожена дѣйствіемъ артиллеріи съ этихъ возвышеній. На той же сторонѣ гдѣ стоялъ городъ, не было довольно большаго поля, чтобы можно было расположиться лагеремъ, а еще менѣе сражаться; и сверхъ того непріятель могъ подойти къ самой шведской линіи подъ прикрытіемъ возвышеній. Съ той стороны рѣки, гдѣ былъ шведскій лагерь, мѣсто, правда, позволяло удобно дѣйствовать какъ пѣхотѣ, такъ и кавалеріи, но нельзя было допустить, что Русскіе перейдутъ рѣку, когда имъ безъ малѣйшей потери людей можно было уничтожить всю шведскую армію дѣйствуя съ возвышеній одною артиллеріею, тѣмъ болѣе, что они могли обойти по тавастгусской дорогѣ шведскую армію и отрѣзать ее такимъ образомъ отъ Гельсингфорса, гдѣ находились провіантскіе магазины.

Въ эти девять дней, въ которые ничего особеннаго не происходило, армія значительно ослабѣла вслѣдствіе отправленныхъ по болѣзни въ Гельсингфорсъ людей, а также отъ побѣговъ въ финскихъ войскахъ, гдѣ отъ 30 до 40 человѣкъ

каждый день дезертировали изъ полка, такъ что въ это время въ Карельскомъ драгунскомъ полку оставалось всего 73 человѣка *).

Въ Скоклостерской библіотекѣ (Skoklosters bibliotek), въ Швеціи, хранится очень замѣчательный документъ, относящійся до этой войны, и приведенный г. Лагусомъ въ его статьѣ объ этой войнѣ **). Разумѣю письмо, писанное изъ Борга отъ 12-го іюля 1742 года. Вотъ его содержаніе:

«Я бы почелъ долгомъ поспѣшить обрадовать васъ, милостивый государь, извѣстіемъ о нашихъ успѣхахъ, если бы не былъ вполнѣ увѣренъ, что слухъ о нашихъ славныхъ подвигахъ не только уже долетѣлъ до Швеціи, но даже успѣлъ распространиться по всему міру. Кто теперь не узнаетъ въ насъ достойныхъ потомковъ храбрыхъ Свевовъ и Готовъ? Подумайте, мы въ нѣсколько часовъ сожгли въ виду непріятеля Фридрихсгамъ, не потерявъ при этомъ важномъ подвигѣ ни единаго человѣка! Воображаю, какъ Русскіе были изумлены, когда увидѣли, что мы смѣли у нихъ передъ носомъ сжечь нѣсколько 1000 центнеровъ пороху, прекрасный цейхгаузъ, наполненный провіантомъ магазинъ и т. д. Вамъ, милостивый государь, не возможно себѣ представить, какая удивительная была иллюминація, когда въ цейхгаузѣ лопались 1000 бомбъ и гранатъ, и множество 24-хъ-фунтовыхъ пушекъ разрывало между шведскою и русскою арміями. Окончивъ исправно эту иллюминацію, мы въ довольно хорошемъ порядкѣ пробѣжали до рѣки Кюмени, гдѣ начались новыя иллюминаціи селами и пильными и мукомольными мельницами; замѣтьте все съ особенною аккуратностію. Когда Русскіе съ большимъ трудомъ опять догнали насъ, то

---

*) Lagus, стр. 25.

**) Тамъ же, стр. 25.

у Кюмени сдѣлана была третья иллюминація мостами и всѣмъ что попадалось, такъ что даже не уцѣлѣло ни одной собачьей будки; потому что самъ генералъ-лейтенантъ прилагалъ въ этотъ день всѣ старанія, чтобы сдѣлать какъ можно болѣе вреда. За тѣмъ мы ретировались чрезъ другую рѣку къ деревнѣ Саттулѣ. Бѣднымъ Русскимъ опять пришлось потрудиться, догоняя насъ, потому что мы, какъ истинные неутомимые герои, снова перебѣжали чрезъ двѣ рѣки, а на слѣдующій день и чрезъ третью. Мосты мы вездѣ жгли, такъ что Русскимъ то и дѣло приходилось строить новые. Нельзя достаточно нахвалиться осторожностію нашихъ генераловъ, которые умѣли все это исполнить безъ малѣйшаго кровопролитія, не смотря на то, что солдаты были взбѣшены, осыпали проклятіями трусость своихъ начальниковъ и готовы были плакать съ отчаянія, что имъ не позволяютъ драться. Если мы будемъ такъ продолжать, то я надѣюсь скоро увидѣться съ моими друзьями въ Стокгольмѣ, да такъ скоро, что они даже врядъ-ли успѣютъ окончить тріумфальныя ворота къ нашему прибытію.»

Іюля 17-го, русская армія находилась у Куписа, и графъ Ласси рапортовалъ своему правительству слѣдующее *):

«Сего настоящаго мѣсяца, отъ 13-го числа, объ отправленіи въ слѣдъ за непріятелемъ конной команды изъ регулярныхъ войскъ отъ меня уже донесено; а вчерашняго числа командированной при означенной командѣ генералъ-лейтенантъ Штофель ко мнѣ репортовалъ, что онъ при урочищѣ Аберъ-Форсъ чрезъ рѣку здѣлавъ мосты и перешедъ оную, отправился до кирки Перво, которая лежитъ не дошедъ до Боргова съ 25 верстъ, гусары же отъ него посы-

*) Примѣчанія къ *Санктпетербургскимъ Вѣдомостямъ* за 1742 годъ, часть 66 по 69, стр. 257.

лапные и до самой той кирки подъѣзжали, токмо и тамо непріятеля не застали. А чрезъ взятыхъ по тракту дезертировъ и обывателей подтверждается, что непріятель, вступивъ уже въ Борговъ, намѣренъ оттулево или изъ Гельсенъ-Форса водою слѣдовать въ Швецію, да отъ негожъ генерала-лейтенанта фонъ-Штофеля присланъ ко мнѣ явившейся тамъ не въ дальности жительствующей отставной поручикъ Карлъ Густавъ Неслинъ, который о непріятелѣ въ тѣхъ же мѣрахъ подтвердилъ. А не въ дальности отсюда взятой у берегу моря мужикъ объявилъ, что непріятельскія галеры и прочія суда назадъ тому третій день пошли къ Боргову и Гельсенъ-Форсу, на которыхъ галерахъ для покупки табаку онъ и самъ былъ, и отъ солдатъ тоже слышалъ, что оные (галеры) будто намѣрены забрать сухопутное войско, и слѣдовать въ Стокгольмъ, а корабельной ихъ флотъ онъ видѣлъ тогдажъ при островѣ Гаппасари, который въ одинъ день съ галерами пошелъ открытымъ моремъ.

«И притомъ о нихъ объявили, что въ Нейшлотѣ имѣется въ гарнизонѣ только одна рота Выборгскаго полку, почему я отсюды немедленно отправить имѣю къ тому Нейшлоту два драгунскія полка и донскихъ казаковъ 600 человѣкъ, состоящихъ въ вѣденіи походнаго атамана Ефремова, да изъ евожъ Ефремова команды 400 человѣкамъ казакамъ (которые имѣются въ сторонѣ Кексгольма), да имѣющимся въ Олонецкомъ уѣздѣ тысячѣ человѣкамъ донскимъ же казакамъ велѣно отъ меня тудажъ въ соединеніе слѣдовать, а артиллеріи при той командированной отъ меня къ Нейшлоту командѣ опредѣлено отправить двѣнадцати-фунтовую одну, осьмифунтовую одну, мортиру двухъ-пудовую одну, кугорскихъ мортирокъ двадцать, и хотя ту отправляющуюся къ Нейшлоту команду имѣлъ я намѣреніе по невеликости поручить только одному изъ генераловъ-маэоровъ, но генералъ графъ

Левендаль самъ меня просилъ, чтобъ при той командѣ отправить ево, котораго, по тому ево желанію, придавъ ему генерала-маэора графа Брюса, и отправилъ. Однако въ разсужденіи стоящаго тамъ въ Нейшлотѣ малаго гарнизона, и при такой непріятельской робости (можетъ быть либо тамошней комендантъ и безъ всякаго сопротивленія на акордъ здастся), посланъ отъ меня въ Кексгольмъ нарочной офицеръ съ ордеромъ къ тамошнему коменданту, и велѣно какъ скоро возможно туда къ Нейшлоту отправить имѣющуюся тамъ четырехъ-сотную команду донскихъ казаковъ и гарнизонную гранодерскую роту при одномъ штабъ-офицерѣ, которому велѣно по прибытіи къ Нейшлоту послать напередъ къ коменданту офицера и барабанщика съ письмомъ отъ меня о здачѣ крѣпости, а буде уже не сдастся, то обождать тамъ прибытія отправленной отсюда команды и отъ Олонца донскихъ казаковъ, которымъ немедленножъ туда въ соединеніе слѣдовать велѣно.

«Бывшія при Вираокахъ достальные галеры съ генераломъ-маэоромъ Киндерманомъ къ Фридрихсгаму благополучно прибыли, и притомъ одна галера, отправленная изъ Кронштадта съ тремя стами человѣкъ солдатъ, кои изъ больныхъ выздоровѣли, да ластовыхъ съ провіантомъ тридцать три судна.

«Генералу жъ лейтенанту Штофелю предложено отъ меня, во время слѣдованія его за непріятелемъ, имѣть крайнее стараніе въ надлежащемъ поискѣ къ Боргову и другимъ тамошнимъ мѣстамъ.

«Бывшіе при тавастгустской дорогѣ донскіе и чугуевскіе казаки при бригадирѣ Краснощокомъ, къ немужъ генералу-лейтенанту въ соединеніе отправлены; ибо по извѣстіямъ бывшія по тому тракту при Ангелѣ и Кельтѣ два непріятельскія драгунскія полка оттуда побѣжали въ соединеніе къ ихъ арміи.

«Я съ пѣхотными полками по томужъ до усмотрѣнія впредь непріятельскихъ оборотовъ имѣю движеніе имѣть.

«Предъ симъ чрезъ одного дезертира объявлено мнѣ было, что при крѣпости Фридрихсгамской у корабельной пристани непріятелемъ брошено въ воду четыре мѣдныя пушки 18-ти фунтовыхъ, да колоколъ, и изъ оныхъ три пушки сыскано и вытащены будутъ, а за тѣмъ одной пушки и колокола съ прилежностію искать отъ меня приказано.

«Впрочемъ за благодать всемогущаго Бога у насъ состоитъ благополучно.»

Русская армія оставалась у Купписа до 24-го іюля, и въ продолженіе этого времени еще три донесенія отъ 21-го іюля содержатъ въ себѣ слѣдующее *):

«Вашему Императорскому Величеству сего мѣсяца отъ 17-го числа всеподданнѣйше я уже доносилъ, что генералъ-лейтенантъ Штофель съ конными граподеры и драгунскими полками, тожъ гусарскими и казаками, отправленъ отъ меня для поиску надъ непріятелемъ до Перпо-кирки, которой репортовалъ мнѣ, что, по переправленіи его съ полками при Аберъ-Форсѣ чрезъ имѣющуюся тутъ немалую рѣку, отправлены отъ него за ту Перпо-кирку гусарскія полки и казацкая команда, которые прошедъ упомянутую кирку верстъ съ пять, усмотрѣли состоящій изъ кавалеріи и пѣхоты непріятельскій караулъ, на которой оные команды чинили и нападеніе. Но понеже опой стоялъ въ зѣло крѣпкомъ мѣстѣ и въ немаломъ числѣ кавалеріи и пѣхоты, и для того хотя оные команды послѣ того и на другой день паки чинили къ тому непріятельскому караулу, какъ на лошадяхъ такъ и спѣшась, нападеніе, но дальнаго поиску учинить и ихъ прогнать не

*) Въ Примѣчаніяхъ *Санктпетербургскихъ Вѣдомостей* за 1742 годъ, часть 70 по 72, стр. 277.

могляжъ. А вчерашняго числа около полуночи отъ вышедонесеннаго генерала-лейтенанта получилъ я репортъ, которымъ объявляетъ, что тотъ непріятельской такъ сильной и не изъ немалаго числа (какъ выше донесено) кавалеріи и пѣхоты состоящей караулъ знатно не выдержа тѣхъ отъ нашихъ гусаръ и казаковъ нападенія, упомянутой свой постъ оставилъ, и изъ бывшаго лагеря при желѣзныхъ заводахъ побѣжалъ далѣе къ Боргову, а оттуда пошелъ ли до Гельсенъ-Форса, или на судахъ отправился въ Швецію, еще неизвѣстно (о чемъ развѣдавъ впередъ, всепижайше донести не премину). И для того при такомъ непріятельскомъ робостномъ побѣгѣ, ради придачи нанявшаго ему страху, предложилъ я генералу Левашову съ нѣсколькими галерами, какъ скоро можно слѣдовать къ сторонѣ Боргова (ибо шхерами итти ему безопасно), а достальнымъ бы галерамъ приказалъ позади себя слѣдовать съ поспѣшеніемъ же. Вышедонесенной же генералъ-лейтенантъ Штофель, съ драгунскими полками и конными граподеры, чтобъ подался туда далѣе, вслѣдъ же за непріятелемъ послалъ бы гусарскіе полки и казаковъ. Состоящему же съ пѣхотными граподеры въ резервѣ генералу-маэору Лессію предложилъ я туда жъ командѣ Штофелевой податься, а я съ пѣхотною гвардіею и нѣсколькими пѣхотными полками отправлюсь отсюда впредь до урочища Питусъ. При вышеобъявленныхъ бывшихъ у гусаръ и казаковъ съ непріятельскимъ карауломъ сраженіяхъ, съ нашей стороны побитыхъ и раненныхъ гусаръ и казаковъ почитается до десяти человѣкъ, а съ непріятельской стороны (какъ то отъ ихъ дезертировъ подлинно извѣстно) довольный уронъ причиненъ.

«Предъ симъ чрезъ выходцовъ съ непріятельской стороны и посылаемыхъ отъ насъ шпіоновъ донесено было,

что непріятельская армія стояла по сю сторону Боргова не въ дальности отъ желѣзныхъ заводовъ, а корабельной ихъ флотъ и галеры тутъ же находились не въ дальности, и для того чтобъ нашимъ галерамъ безопаснѣе въ слѣдъ за непріятелемъ слѣдовать было можно, и ради наивящшаго по случаю надъ непріятелемъ поиску, сего жъ числа предложено отъ меня на корабельной флотъ къ вице-адмиралу Мишукову, дабы и онъ какъ возможно со флотомъ слѣдовалъ къ прикрытію галеръ.

«Генералу Левендалю, о немедленномъ слѣдованіи съ двумя драгунскими полками и шестью стами казаковъ къ Нейшлоту, ордеръ отъ меня данъ же, и имѣть отправиться немедленно. Притомъ же ему предложено напередъ къ Вильманстранду послать казаковъ, и искать въ тамошнихъ озерахъ лодокъ, дабы на оныхъ (какъ то въ прежнюю войну отъ того мѣста до Нейшлота артилерія отправлена была на лодкахъ же), артилерію и нѣсколько тягостей отправить могъ, да оные же лодки потребны ему быть могутъ и для переправъ чрезъ двѣ лежащіе по тому тракту рѣки.

«Изъ здѣшнихъ жителей, каждаго дни не малымъ числомъ ко вступленію въ подданство Вашего Императорскаго Величества сюда приходятъ, между которыми состоятъ пасторы и отставные офицеры (о которыхъ приложена при семъ вѣдомость), и по учиненіи имъ о бытіи въ подданствѣ Вашего Императорскаго Величества надлежащей присяги, обратно въ ихъ домы съ данными манифестами и публикаціями отпускаются, причемъ и салвогвардіи листы имъ, о нечиненіи имъ отъ нашихъ никакихъ обидъ и разореней, всѣмъ даются.»

Конецъ этого донесенія не имѣетъ особаго интереса, а потому и не считаю нужнымъ приводить его.

Второе донесеніе отъ 21-го же числа *):

«Всеподданнѣйше Вашему Императорскому Величеству доношу, въ разсужденіи склоненія къ Высочайшему Вашего Императорскаго Величества подданству здѣшнихъ обывателей, и по нынѣшней непріятельской робости отправилъ я отсюда къ Вильманстранду пѣхотной Вологоцкой полкъ, и велѣно оному отсюда слѣдовать вмѣстѣ съ отправленными къ Нейшлоту драгунскими полками, и прибывъ къ Вильманстранду для одпаго баталіону здѣлать въ пристойномъ мѣстѣ укрѣпленіе полисадникомъ, и для непастныхъ дней нѣсколько избъ состроить (къ чему тамо изъ мужицкихъ перепесть будетъ можно), и манифесты и публикаціи въ томъ уѣздѣ публиковать, и уповаю, что тотъ уѣздъ, яко пограничной, съ помощію Всевышняго, въ Высочайшее Вашего Императорскаго Величества подданство скоро склонится можетъ (а того жъ полку другому баталіону опредѣлилъ я быть тамо жъ, впредь до надобнаго случая ко отправленію иногда до Тавастъ-Густа), и для того въ Сенатскую Контору отъ меня писано, чтобъ туда къ Вильманстранду, для приводу тамошнихъ жителей къ присягѣ въ подданствѣ Вашему Императорскому Величеству, немедленно отправленъ былъ изъ Выборгскаго уѣзду или изъ Выборга одинъ пасторъ, да изъ Коллегіи Лифляндскихъ и Эстляндскихъ Дѣлъ посланъ былъ туда жъ одинъ человѣкъ изъ знающихъ финскаго и шведскаго языковъ.»

Третье донесеніе отъ 24-го іюля заключаетъ въ себѣ слѣдующее **):

---

*) Тамъ же, стр. 284.

**) Тамъ же, стр. 285.

«Всеподданнѣйше Вашему Императорскому Величеству доношу, сего теченія 22-го и 23-го чиселъ, чрезъ посылаемые отъ генерала-лейтенанта Штофеля изъ гусаръ и казаковъ вслѣдъ за непріятелемъ партіи, пойманы непріятельскій дезертиръ-канонеръ одинъ, да мужикъ одинъ (которой жительство имѣлъ по сю сторону Боргова въ десяти верстахъ), и допросами объявили, что непріятель не менѣе какъ въ двадцати полкахъ имѣется при Борговѣ, и по сю сторону у рѣки находятся ихъ четыре полка драгунскихъ, а прочіе полки стоятъ по ту сторону, и какъ они слышали, что въ томъ мѣстѣ стоять намѣрены, пока отъ насъ нападенія не послѣдуетъ, а по приближеніи нашемъ имѣютъ итти къ Гельсенъ-Форсу, и для того и больные напередъ, какъ водою такъ и сухимъ путемъ, туда уже отправлены, а оттуда намѣрены на судахъ ѣхать въ Швецію, для чего и флоты ихъ корабельной и галерной не отдаляются; а въ такой же силѣ и сего числа возвратившіяся отъ насъ посылаемыя шпіоны подтвердили. Я съ пѣхотною гвардіею и нѣкоторыми пѣхотными полками сего числа отсюда выступя, имѣю слѣдовать до урочища Перно-кирки, и тамо въ дальнемъ маршѣ буду поступать по усмотрѣнію конъюнктуръ, а конной гвардіи команду и кирасирскіе то жъ и достальные пѣхотные полки впредь до усмотрѣнія останутся здѣсь при генералѣ Кейтѣ.

«Отъ 21-го числа сего теченія, всеподданнѣйше Вашему Императорскому Величеству я доносилъ, что съ двумя драгунскими полками, и шестью стами донскихъ казаковъ къ сторонѣ Нейшлота отправится генералъ Левендаль, но въ разсужденіи пыпѣшней непріятельской робости уповается, что нейшлотской гарнизонъ здастся и одной отправленной отъ Кексгольма командѣ, и для того

приказалъ я упомянутому генералу Левендалю, за оставленіемъ здѣсь генерала Кейта, быть при драгунскихъ полкахъ и регулярныхъ, кои впереди ѣдутся, и пѣхотныхъ полкахъ, которые со мною пойдутъ. А съ вышеподнесенными полками и казаками къ Нейшлоту отправится одинъ генералъ-маіоръ Брюсъ; буде же получится извѣстіе, что нейшлотской гарнизонъ паче чаянія одной отправленной отъ Кексгольма командѣ не здастся, то онъ Левендаль налегкѣ упомянутую команду въ пути легко напасть можетъ.»

Слѣдующее затѣмъ относится къ подробностямъ, которыя могли быть любопытны только для современниковъ; потому пропускаю ихъ и перехожу прямо къ реляціи графа Ласси, отъ 31-го іюля, изъ лагеря при Перно-киркѣ. Вотъ что графъ доносилъ *):

«Какъ то Вашему Императорскому Величеству отъ 24-го сего истекающаго мѣсяца изъ лагеря при урочищѣ Киписъ всеподданнѣйше доносилъ, что я съ пѣхотною гвардіею и съ нѣкоторыми полками того жъ числа отъ упоминаемаго урочища Киписъ, выступя имѣю слѣдовать до Перно-кирки, вслѣдствіе чего вышеозначеннаго 24-го числа съ гвардіею и съ пѣхотными полками отъ того урочища маршировалъ и до урочища Аберъ-Форсъ, куда и генералу Кейту команды ево съ пѣхотными полками слѣдовать было велѣно, а конной гвардіи и кирасирскимъ полкамъ предложено отъ меня итти по изысканно въ правѣ дорогѣ прямо сюда до Перно-кирки, и какъ я съ находящимися при мнѣ пѣхотными гвардіи и полевыми полками слѣдовалъ до рѣки Теси, гдѣ 26-го

*) Въ Примѣчаніяхъ къ *Санктпетербурскимъ Вѣдомостямъ* за 1742 годъ, часть 73 по 75, стр. 289.

числа имѣлъ расттагъ; а 27-е число прибылъ въ урочище Сарво-Лаксъ, и тутъ, во ожиданіи позади слѣдующихъ полковъ, 28-го паки имѣлъ расттагъ же, и получа извѣстіе, что генералъ Левашевъ съ галерами оное урочище уже миновалъ, и я 29-го, оттуда выступя, сюда къ Перно-киркѣ со всѣми при мнѣ полками, а генералъ Кейтъ съ находящимися при немъ полками и полевою артилеріею того жъ числа въ Сарво-Лаксъ благополучно прибыли. По прибытіи моемъ сюда, получилъ я отъ генерала Левашева репортъ, что онъ, прошедъ здѣшнее мѣсто, пришелъ прямо къ Пелкинскому Зунду, гдѣ съ непріятельскими галерами и прамами такъ близко сошелся, что между ими неболѣе какъ только четыре версты разстоянія было. И хотя непріятель стоялъ между острововъ зѣло въ крѣпкомъ мѣстѣ, имѣя при галерахъ не токмо прамы и бомбардирскіе суда, но и два фрегата, но однако увидя прибытіе нашихъ галеръ, по утру рано со всѣми своими судами побѣжалъ далѣе, за которымъ и онъ генералъ слѣдуя, вступилъ въ то мѣсто, гдѣ непріятель стоялъ, а оттулева имѣетъ немедленно слѣдовать къ Боргову. Въ томъ же мѣстѣ взято въ полонъ на островахъ морскихъ служителей двое, и одинъ рустъ-галтеръ.

«Генералъ-маэоръ Киндерманъ съ состоящими въ командѣ ево галерами и провіантскими судами прибылъ сюда жъ благополучно.

«Вчерашняго числа отъ стоящихъ впереди нашихъ гусаръ полученъ репортъ, что непріятель предъ тѣмъ днемъ въ ночи изъ Боргова выступилъ, побѣжалъ къ Гельсенъ-Форсу, по уходѣ котораго наши гусары и казаки въ тотъ городъ съ помощію Божіею и Высочайшимъ Вашего Императорскаго Величества щастіемъ вступили, въ кото-

ромъ городѣ найдено отъ непріятеля оставленнаго нѣсколько провіанта, овса и соленаго мяса, а сколько чего именно, о томъ Вашему Императорскому Величеству впредь донести не премину[*]).

«Сего числа съ пѣхотною гвардіею и пѣхотными жъ гранодеры и полками имѣю я слѣдовать къ Боргову, а драгунскія полки, для взятья съ провіантскихъ судовъ провіанта, сего числа будутъ стоять здѣсь, а исправясь въ томъ какъ имъ такъ и генералу Кейту съ полками жъ и артиллеріею велѣно немедленно слѣдовать за мною къ Боргову. Конная же гвардія и кираспрскія полки уповаю потому жъ прибытіемъ не умедлятъ, а какъ при Борговѣ соберемся, и галеры туда прибудутъ же, то, въ подлежащемъ исправясь, имѣемъ слѣдовать безъ всякаго замедленія въ слѣдъ за непріятелемъ для поиску надъ нимъ, елико всемогущій Богъ помощи подастъ, даже до Гельсень-Форса.

«На сихъ дняхъ въ присланномъ ко мнѣ изъ Кексгольма репортѣ объявлено, что для взятья Нейшлота 21-го числа отправлена оттуда гарнизонная гранодерская рота, да изъ стоящаго тутъ ландмилицкаго полку команда, всѣхъ чиновъ 730 человѣкъ, да донскихъ казаковъ 400 человѣкъ, и при регулярныхъ послано двѣ пушки и одна мортира съ подлежащимъ числомъ бомбъ; а провіантъ и артилерія съ регулярными отправлены на лодкахъ водою по рѣкѣ Воксѣ, до лежащей въ непріятельской границѣ Петерскирки, отъ которой кирки до Нейшлота уже большой трактъ состоитъ. Донскіе же казаки слѣдовали сухимъ путемъ

---

*) См. донесеніе графа Ласси отъ 1 августа 1742 года, въ примѣчаніяхъ къ *Санктпетербургскимъ Вѣдомостямъ* за 1742 годъ, часть 73 по 75, стр. 297.

и при нихъ офицеръ съ посланнымъ отъ меня письмомъ къ нейшлотскому коменданту о здачѣ крѣпости.

«Чрезъ взятаго въ той сторонѣ въ плѣнъ капрала, по распросу сво объявлено, что въ Нейшлотѣ имѣется въ гарнизонѣ съ триста человѣкъ рядовыхъ и большая половина изъ рекрутъ, которые-де немало дезертируютъ, и для того въ разсужденіи такой непріятельской робости, что ко взятью помянутаго Нейшлота довольно будетъ и одной отправленной отъ Кексгольма команды. Прежде отправленному къ тому жъ Нейшлоту съ двумя драгунскими полками и шестисотною командою донскихъ казаковъ генералу-маіору графу Брюсу, чрезъ нарочно посланнаго я предложилъ, чтобъ онъ, взявъ изъ Фридрихсъ-Гама провіанта на мѣсяцъ, слѣдовалъ по тавастъ-густской дорогѣ къ урочищу Келтъ, лежащему при рѣкѣ Кимисъ, для учиненія непріятелю диверзіи и случайнаго надъ ихъ командами поиска; да онъ же при надобномъ времени можетъ и къ Тавастъ-Густу употребленъ быть, ежели при Кимисѣ изыщетъ для переправы паромы, о которыхъ здѣсь чрезъ обывателей было донесено.

«Здѣшніе жъ обыватели въ подданство Вашего Императорскаго Величества день ото дня приходятъ, между которыми были присланы депутаты Борговскаго уѣзду, отъ Сюсмпнскаго погоста, да отъ Нюланскаго и Тавастъ-Густскаго уѣздовъ, а каковы съ ними присланы были ко мнѣ письма, съ оныхъ переводъ всенижайше при семъ прилагаю.»

Объ этихъ письмахъ не упоминается въ шведскихъ сочиненіяхъ *); напротивъ въ нихъ сказано, что манифестъ

*) Манштейнъ тоже ничего о нихъ не говоритъ.

Императрицы Елисаветы Петровны, отъ 18-го марта 1742 года, не произвелъ ни малѣйшаго впечатлѣнія на Финляндцевъ. Письма эти очень замѣчательны во многихъ отношеніяхъ, и хотя странно было бы сомнѣваться въ ихъ подлинности, но все же нельзя не думать, что при переводѣ ихъ иное было не совсѣмъ вѣрно передано, особенно въ первомъ, въ которомъ многое совершенно противурѣчитъ финскому характеру. Но не имѣя возможности видѣть шведскихъ подлинниковъ, которые вѣроятно хранятся въ архивѣ, мнѣ приходится ограничиться одними предположеніями; притомъ же цѣль моего труда—собрать только матеріялы для исторіи этой войны, предоставляя другимъ, болѣе искуснымъ, самое описаніе.

Письма эти, которыя, такъ какъ они мало извѣстны, считаю нужнымъ здѣсь привести, обнародованы въ примѣчаніяхъ къ *С.-Петербургскимъ Вѣдомостямъ* за 1742 годъ, стр. 292, подъ заглавіемъ: «Копія съ просительныхъ къ генералу-фельдмаршалу графу Лессію присланныхъ съ депутатами писемъ Борговскаго уѣзду, отъ Сюсмпнскаго погоста, да отъ Нюляндскаго и Тавастъ-Густскаго уѣздовъ же, о вступленіи Ея Императорскаго Величества въ Высочайшее подданство.»

А именно:

«Борговскаго уѣзду отъ Сюсмпнскаго погоста, высокоучрежденный господинъ рейхсъ-графъ и генералъ-фельдмаршалъ,

Милостивѣйшій государь!

«Какъ изданной Пресвѣтлѣйшей Державнѣйшей Императрицы Всероссійской всемилостивѣйшій манифестъ, отъ 18-го минувшаго марта, здѣсь въ Великомъ Княжествѣ Финляндскомъ и въ Тавастъ-Густскомъ дистриктѣ извѣстенъ учинился, коимъ Ея Императорское Величество

Всемилостивѣйше объявлять изволитъ, еже и самая истина есть, что никто изъ обывателей сея земли никогда войны не хотѣлъ, и на оную не сонзволялъ, которую Швеція противъ Россіи предпріяла, но отправленными уполномоченными на сеймъ весьма тому супротивляясь, успильно требовали, дабы мы въ согласіи и въ дружбѣ съ великимъ и сильнымъ Всероссійскимъ Имперіемъ пребывать могли, то всѣ здѣшніе жители такой Ея Императорскаго Величества къ сей землѣ имѣющей высокой Императорской милости всеусердно порадовались, и вслѣдствіе сему какъ шляхетной и духовной, такъ и крестьянской чины при своихъ домахъ и имѣніи остались въ твердомъ и несомнѣнномъ надѣяніи, что мы, по Высочайшей помянутой Ея Императорскаго Величества намъ обѣщанной милости, при безопасности живота и имѣнія нашего соблюдены будемъ; а нынѣ всевышній Богъ праведное Ея Императорскаго Величества оружіе противъ шведскаго войска благословилъ, еже мы съ своей стороны за милостивыя всемогущаго Бога знаки и защищенія поставляемъ и признаваемъ. Чего ради мы единодушно усердное наше желаніе распростираемъ, дабы Ея Императорскаго Величества оружіе и далѣе процвѣтали къ славѣ Ея Императорскаго Величества и сильной Россійской Имперіи; еще жъ мы всѣ обыватели въ семъ Сисменскомъ приходѣ и Тавастъ-Густекомъ дистриктѣ обязуемся со всякою подданническою ревностію и послушаніемъ, по крайней силѣ и возможности, Ея Императорскому Величеству вспомогать, и тако высокоурожденнаго господина рейхсъ-графа и генерала-фельдмаршала нижайше просимъ, да благоволитъ высокоурожденный господинъ рейхсъ-графъ и генералъ-фельдмаршалъ намъ такую милость показать, дабы мы сими нашими депутатами милостивѣйшіе ваши охран-

ные листы на сей Сисменской приходъ порозпь для показанія Россійско-Императорскимъ войскамъ, или казакамъ по приближеніи ихъ получить могли, чтобъ тѣ партіи отъ Императорскаго войска, кои въ сіи мѣста посланы быть могутъ, намъ въ животѣ и имѣніи вреда не чинили, но въ настоящей нашей пынѣшней земской экономіи безпрепятственно дали намъ исправляться. И хотя мы отъ нашихъ жилищъ въ нѣкоторомъ удаленіи обрѣтаемся, дабы слѣдующіе за Императорскою арміею казаки съ нами злѣ не поступали, однако жъ васъ высокоурожденной господинъ рейхсъ-графъ и генералъ-фельдмаршалъ нижайше просимъ не вмѣнить намъ сего запротивно, а особливо здѣсь увѣдомленось, что высокоурожденный господинъ рейхсъ-графъ и генералъ-фельдмаршалъ, по имѣющей своей къ намъ безоружнымъ обывателямъ милости, благосклонное увѣщаніе къ тому подали, пока мы упрошенныхъ охранныхъ листовъ не получимъ, о чемъ паки всенижайше прося, съ наивящшимъ послушаніемъ и униженностію до гроба пребудемъ.

«Высокорожденный господинъ рейхсъ-графъ и генералъ-фельдмаршалъ,

«За себя и именемъ всѣхъ Сисменскаго приходу обывателей, нижайше послушнѣйшія слуги:

Каспаръ Магбергъ,
Арведъ Орре,
отставные капитаны.
Г. І. Сторбомъ,
отставной ритмейстеръ.
Михаэль Геницiусъ,
пасторъ.
Г. І. Таубе,
дворянинъ.
Матсъ Юганзонъ.
Отто Тандефельтъ,
дворянинъ.
А. Л. Тандефельтъ,
дворянинъ.
Яганнесъ Вредфорсъ,
викарій.
Яганнесъ Госманъ,
дворянинъ.
Юганъ Юганзонъ.
Томасъ Грельзонъ.
Арведъ Эрихсонъ.

«Нюландскаго и Тавастъ-Густскаго уѣздовъ, высокоурожденный господинъ графъ и генералъ-фельдмаршалъ.

Милостивый государь!

«Вашему высокографскому сіятельству всенижайше о нашемъ бѣдномъ и сожалѣтельномъ состояніи представляемъ живущія въ нижеписанныхъ селахъ и приходахъ, генерально и каждый дворъ особливо. Какимъ образомъ мы при сихъ времянъ обращеніяхъ всякими налогами отягощены, такъ что весьма изнуренныхъ себя видимъ, ежели ваше высокографское сіятельство, какъ по христіанскому сожалѣнію, такъ и по изданнымъ Ея Императорскаго Величества всемилостивѣйшимъ манифестамъ и обнадеживаніямъ (на которыя мы весьма положились), къ намъ милосердія своего не покажете. Мы же притомъ по нашей бѣдной возможности всенижайше тому себя подвергаемъ, что Ея Императорское Величество на насъ соизволитъ милостивѣйше положить: токмо бы мы отъ жестокихъ казацкихъ и гусарскихъ поступковъ въ животѣ, въ имѣніи и въ свободномъ промыслѣ нашемъ всещедро пощажены и въ милостивую Ея Императорскаго Величества протекцію и защищеніе приняты были, къ чему у вашего высокографскаго сіятельства высокосклонныхъ охранныхъ листовъ по приложенной росписи за себя и братіевъ нашихъ съ сими депутатами нижайше просимъ; инако же мы въ своей настоящей земской экономіи, которая по сіе время весьма запущена была, вновь раззоримся. Ожидая на сіе милостиваго услышанія, съ глубочайшимъ почтеніемъ пребываемъ,

«Вашего высокографскаго сіятельства всенижайшія послушныя слуги,

«Какъ шляхетныя, такъ подлыя всѣхъ нижеписан-

ныхъ селъ и дворовъ Нюландскаго и Тавастъ-Густскаго дистриктовъ.»

За симъ слѣдуетъ роспись селамъ и дворамъ, просившимъ охранные листы.

Трудно согласить самыя дѣйствія Финляндцевъ съ этими письмами: не только въ продолженіе всей войны остались они вѣрными Швеціи, но ими даже послѣ капитуляціи въ Гельсингфорсѣ, и когда вся шведская армія была уже обратно отправлена въ Швецію и вся страна покорена, составленъ былъ планъ уничтожить русскую армію, напавъ на нее врасплохъ *). Въ концѣ 1742 года донесено было правительству, что отъ 50 до 60,000 человѣкъ могутъ быть немедленно вооружены; вмѣстѣ съ тѣмъ просили, чтобы изъ Швеціи моремъ выслано было отъ 3 до 4,000 человѣкъ войска, и какъ можно больше оружія и прочихъ военныхъ снарядовъ, для раздачи ихъ Финляндцамъ. Весь конецъ 1742 и начало 1743 года дѣятельно занимались приготовленіями, нужными для исполненія замысла. Болѣе всего затрудненій встрѣчалось отъ недостатка въ наличныхъ суммахъ, но чрезъ добровольныя пожертвованія и ссуды и это препятствіе было отчасти устранено. Предпріятіе должествовало быть приведено въ исполненіе 23-го апрѣля (1743 года) въ полночь. Вслѣдъ за тѣмъ положено было овладѣть русскими провіантскими магазинами въ Або, Гельсингфорсѣ и Тавастгустѣ; надѣялись тоже найдти нѣсколько запасовъ въ тѣхъ мѣстахъ гдѣ стояли русскіе отряды, какъ то въ Біернеборгѣ, Раумо, Нюстадѣ, Нодендалѣ и въ погостахъ Халико (Haliko) и Нейтисѣ

*) Lagus, стр. 75.

(Pöytis), а также въ Борго и Фридрихсгамѣ. Потомъ должно было захватить военную казну, хранившуюся въ Або, въ домѣ кригскоммисара Коллина. Финскія войска и обыватели вызывались одновременно напасть на Русскихъ, чтобы такимъ образомъ разомъ уничтожить всю русскую армію въ Финляндіи. Войско изъ Швеціи должно было непремѣнно прибыть въ то же число, а не раньше, чтобы не возбудить подозрѣнія. Что Финляндія подверглась бы еще бо́льшимъ бѣдствіямъ, если бы предпріятіе это было исполнено, въ томъ нѣтъ сомнѣнія. Вотъ почему шведское правительство, хорошо понимая это, и дало приказаніе, чтобы замыслы были оставлены. Знало ли русское правительство что либо о нихъ, не извѣстно, хотя и вѣроятно, что такъ какъ они были извѣстны столькимъ, то и не могли остаться для него совершенною тайною *).

Какъ уже выше сказано, шведская армія простояла девять дней у Борго; но получивъ извѣстіе, что галерный флотъ пошелъ отъ Пеллинге (Pellinge) къ Гельсингфорсу, Шведы выступили оттуда 29-го іюля, сожгли мостъ у Борго, и ретировались чрезъ Сиббо (Sibbo) къ Гельсингмальму (Helsingmalm) **). Здѣсь позиція снова была очень выгодна и крѣпка. Правое крыло было защищено моремъ, а лѣвое прикрыто кавалеріею и рѣкою Вандою (Wanda). Со стороны фронта тянулись на большое разстояніе топкія болота, чрезъ которыя пролегали такія узкія дефилеи, что по нимъ 10 человѣкъ только съ трудомъ могли идти рядомъ; въ тылу же были до-

*) Lagus, стр. 76.

**) Русскія войска прибыли въ Борго 30-го числа, а генералъ Левашевъ съ галернымъ флотомъ наканунѣ.

вольно высокія горы, съ которыхъ удобно можно было обстрѣливать мѣстность. Отрѣзать армію отъ Гельсингфорса не было никакой возможности, почему и можно было быть совершенно покойну насчетъ продовольствія. Галерный флотъ стоялъ вблизи, и могъ, въ случаѣ надобности, съ успѣхомъ поддерживать армію, къ которой здѣсь прибыли изъ Стральзунда 400 человѣкъ рекрутъ, а изъ Гельсингфорса 476 человѣкъ выздоровѣвшихъ. Выгоднѣйшей позиціи и быть не могло, и Шведы удобно могли задержать здѣсь русскую армію въ теченіе долгаго времени; но, къ несчастію, въ эту войну ни одна позиція не казалась достаточно крѣпкою шведскому начальству. Левенгауптъ только и думалъ объ одномъ: сохранить армію; ни ропотъ войска, ни приказанія правительства, ничто не могло заставить его сразиться. Опасеніе проиграть сраженіе заставляло его забывать, что собственная его честь и честь шведскаго оружія страдаютъ отъ этого безпрестаннаго бѣгства.

Августа 8-го, послѣ обѣда, была небольшая стычка у Гельсингъ-кирки; стоявшая тамъ шведская кавалерія была атакована русскими гусарами и казаками, которые послѣ непродолжительнаго боя должны были съ урономъ отступить. Въ этомъ дѣлѣ убитъ полковой квартирмейстеръ Стремфельдъ.

«Вечеромъ, 9-го числа — говоритъ Тибурціусъ (стр. 113), изъ дневника котораго, для большаго поясненія дѣйствій шведской арміи, заимствуемъ нѣкоторыя мѣста — предпринято было дѣйствіе, болѣе походящее на поступокъ безумія, чѣмъ на военный маневръ. Мы занимали такую выгодную позицію, какой лучше и желать нельзя было, въ нѣсколькихъ ружейныхъ выстрѣлахъ отъ моста чрезъ рѣку Гельсинге (Helsingström), у Гаммельстада (Gammelstad),

такъ что невозможно было отрѣзать насъ отъ дороги къ Гельсингфорсу. Кто же именно дурно рекогносцировалъ мѣстность и расположеніе непріятеля, или, что еще вѣроятнѣе, съ предательскимъ намѣреніемъ увѣрилъ графа Левенгаупта, что позиція на низменныхъ лугахъ у Домарбю (Domarby) выгоднѣе для насъ, Богу одному извѣстно. Но къ вечеру у гаммельстадскаго моста поставленъ былъ небольшой постъ въ 400 человѣкъ пѣхоты съ двумя 12-пудовыми (24 pundiga) чугунными пушками безъ лафетовъ, артиллерійскихъ снарядовъ и прислуги, и арміи дано приказаніе немедленно выступить и идти къ западу, къ деревнѣ Стаффансбю (Staffansby). Мостъ чрезъ рѣку, по которому, мимо Гельсингъ-кирки (Helsinge Kyrka), пролегала большая почтовая дорога, между тѣмъ сожгли, а плохой плавучій мостъ, изъ дурнаго лѣсу, былъ наскоро наведенъ чрезъ рѣку у Стаффансбю, и армія въ потьмахъ перешла чрезъ него, то есть пѣхота; кавалерія же раньше перешла чрезъ настоящій мостъ, который и былъ вслѣдъ за тѣмъ сожженъ. Когда пѣхота перебралась наконецъ въ потьмахъ черезъ мостъ, то никто не зналъ куда идти, и гдѣ остановиться: солдаты стояли какъ статуи подъ ружьемъ, и тѣ, вблизи которыхъ были кочки, ложились на нихъ въ ожиданіи разсвѣта. Когда наконецъ разсвѣло, то войско построили въ двѣ линіи съ кавалеріею на флангахъ; но когда открылась мѣстность, то всѣ такъ изумились, что вѣрить не хотѣли собственнымъ глазамъ. Мы стояли въ ямѣ, гдѣ совершенно могли быть уничтожены непріятельскою артиллеріею. Деревня Стаффансбю, находившаяся за рѣкою со стороны непріятеля, была занята полкомъ Бускета, который впрочемъ не былъ въ состояніи удержать этого поста, и не могъ быть поддержанъ арміею, если бы непріятель атаковалъ его съ нѣкоторою силою. Дорога къ Або

тоже была отрѣзана для арміи, и если бы непріятель опрокинулъ стоявшій у гаммельстадскаго моста постъ, что легко могъ сдѣлать, то вся наша армія была бы заперта въ ямѣ, и ей пришлось бы сдаться безусловно. Главнокомандующій и самъ скоро понялъ, что его обманули, и уже 10-го числа утромъ принялись проводить новую дорогу, къ западу отъ рѣки Гельсинге, чтобы можно было, близъ гаммельстадскаго моста, выйти на гельсингфорскую дорогу. Счастіе поблагопріятствовало намъ на этотъ разъ. Хитрый генералъ Левендаль, какъ самъ потомъ сознавался послѣ капитуляціи шведской арміи у Гельсингфорса, далъ промахъ тѣмъ, что не довольно тщательно рекогносцировалъ проходъ, ведущій къ мосту у Гаммельстада, гдѣ стоялъ нашъ постъ, а потому и не зналъ, что нѣсколько ниже моста есть въ рѣкѣ бродъ, гдѣ отъ 200 до 300 человѣкъ удобно могутъ итти рядомъ, имѣя въ самомъ глубокомъ мѣстѣ воду не выше пояса. Если бы Левендаль принялъ въ соображеніе всѣ эти обстоятельства, то понялъ бы выгоду своего положенія, и могъ бы въ полчаса овладѣть Гельсингфорсомъ со всѣми нашими магазинами и прочими учрежденіями.

«Утромъ этого числа (10-го іюля) русская кавалерія подошла къ намъ, и стала въ двѣ линіи ниже Гельсингъ-кирки. Наши охотники ходили, подъ командою поручика Клингспорре, перестрѣливаться съ Русскими чрезъ рѣку.»

Въ Стаффансбю, какъ уже сказано, находился небольшой шведскій отрядъ. Здѣсь былъ опасный и важный постъ. Русскіе замѣтили это и рѣшились овладѣть деревнею, почему гусары ихъ начали безпрестанно подъѣзжать къ ней для рекогносцировки. Это побудило шведское начальство отдать къ вечеру приказаніе, чтобы занимавшій Стаффансбю отрядъ перешелъ рѣку и присоединился къ арміи, оставя для

охраненія моста небольшой караулъ. Какъ скоро Шведы удалились, Русскіе заняли Стаффансбю и перевезли туда, и на окружавшія высоты, пушки.

«Когда я вечеромъ,» говоритъ Тибурціусъ (стр. 116), «читалъ вечернюю молитву королевской лейбъ–гвардіи, то замѣтилъ, что офицеры, стоявшіе на колѣняхъ у своихъ барабановъ, постоянно поглядывали на гору, находившуюся по другую сторону рѣки, въ разстояніи отъ 200 до 300 шаговъ позади меня. Это сильно возбудило мое любопытство, почему я, какъ скоро окончилъ молитву и войско запѣло псаломъ, огляпулся, и увидѣлъ тогда на горѣ весь русскій генералитетъ, стоявшій съ обнаженными головами и молившійся вмѣстѣ съ нами; воздухъ былъ такъ чистъ, что Русскимъ удобно можно было слышать каждое слово.»

Къ числу важныхъ ошибокъ, которыми такъ богата эта кампанія, принадлежитъ и переходъ арміи къ Домарбю. Левенгауптъ и самъ скоро замѣтилъ это, и понялъ, что непріятель, взявъ дорогу на Бембеле (Bömböle), легко могъ отрѣзать его отъ Гельсингфорса, почему маіору Шаумапу и велѣно было идти туда какъ можно скорѣе съ отрядомъ изъ 210 драгунъ, чтобы защищать этотъ городъ. Въ то же время, стоявшимъ тамъ на рейдѣ галерамъ дано было приказаніе высадить, въ случаѣ нужды, отъ 500 до 600 человѣкъ для той же цѣли; на что начальникъ галерной эскадры отвѣчалъ, что не можетъ исполнить приказанія, такъ какъ, ожидая ежечасно нападенія со стороны русскаго флота, самъ имѣетъ нужду во всѣхъ своихъ людяхъ.

Въ 9 часовъ вечера, 10-го числа, обозъ, по вновь проложенной дорогѣ, снова былъ отправленъ къ Гаммельстаду, и арміи дано приказаніе быть готовой выступить изъ Домарбю на разсвѣтѣ, чтобы идти туда же. За неудобствомъ, дороги войско

могло лишь весьма медленно подвигаться впередъ, и Шведы понесли бы огромный уронъ, а, быть можетъ, потеряли бы и всю свою гвардію, составлявшую аріергардъ, если бы на ихъ счастіе къ утру неподнялся сильный туманъ, за которымъ Русскимъ не возможно было видѣть отступающихъ, и дѣйствовать артиллеріею.

Но лишь только туманъ немного разсѣялся, Русскіе открыли сильную канонаду съ стоявшихъ на высотахъ у Стаффансбю пушекъ, и начали осыпать ядрами шведскій лагерь. Но они стрѣляли сперва слишкомъ высоко, почему и не могли причинить большаго вреда, а потомъ Шведы стали сильно безпокоить ихъ своими 2 полевыми орудіями, поставленными на горѣ у Домарбю. Находившійся тамъ артиллерійскій поручикъ скоро замѣтилъ, что Русскіе поставили свои пушки въ сараѣ у Стаффансбю, и стрѣляютъ чрезъ прорубленныя въ стѣнѣ отверстія; направивъ тогда свои пушки на этотъ сарай, онъ принялся громить по немъ, и вскорѣ принудилъ Русскихъ вывезти оттуда свои пушки и демаскировать ихъ. Семь зарядныхъ ящиковъ было имъ тоже взорвано на воздухъ, и это спасло жизнь многихъ гвардейцевъ, потому что прежде чѣмъ Русскіе могли подвезти новыя, гвардія успѣла нѣсколько отойдти; русскія ядра и бомбы, направленныя неискусно, не долетая, съ трескомъ падали въ болото, гдѣ тотчасъ же и гасли.

Между тѣмъ какъ все это происходило, Левенгауптъ, сидя на лошади, спокойно продолжалъ стоять на томъ мѣстѣ, гдѣ ядра чаще всего сыпались. По бѣлому плащу, его легко можно было узнать, и почти можно думать, что онъ искалъ смерти; но ни одно ядро, ни одна пуля не коснулась его: они щадили жизнь несчастнаго фельдмаршала, которому не суждено было пасть съ честію на полѣ брани, а назначено позорно окончить жизнь на плахѣ.

Вся потеря Шведовъ, въ продолженіе этого отступленія, состояла изъ 106 человѣкъ, въ числѣ которыхъ было убитыхъ 9 человѣкъ, раненыхъ 17, а 80 погибло вслѣдствіе безпримѣрной трусости маіора Шульцендорфа, и вотъ какимъ образомъ. Маіоръ Шульцендорфъ замѣшкался съ остготскою кавалеріею (Östgotha kavalleriet) на лѣвомъ флангѣ, и, чтобы скорѣе избавиться отъ непріятельскаго огня, поскакалъ, съ своимъ отрядомъ, крупною рысью съ горы у Домарбю. Гвардія шла въ это время по дорогѣ, находившейся подъ горою, и капитанъ Любеккеръ, рота котораго была ближе всѣхъ къ горѣ, закричалъ ему, чтобы онъ остановился, пока гвардія успѣетъ отойдти въ сторону. Но Шульцендорфъ, совершенно растерявшійся отъ страха, не слушалъ его и продолжалъ скакать со своимъ отрядомъ прямо на гвардію, чтобы прорваться сквозь шедшую въ сомкнутыхъ рядахъ пѣхоту. Тогда капитанъ Любеккеръ скомандовалъ своимъ солдатамъ взять ружье на руку, и грозилъ дать залпъ по кавалеріи, если она тотчасъ же не остановится. Тутъ Шульцендорфъ со страху потерялъ послѣднее соображеніе, и, думая только о томъ, какъ бы скорѣе ускакать отъ русскихъ ядеръ, сдѣлалъ поворотъ направо и усадилъ свои отрядъ въ глубокое болото, гдѣ 80 человѣкъ погибли самымъ жалкимъ образомъ. Квартирмейстеръ Або-скаго полка (Åboläns) Веттергофъ скрылся въ этотъ день и увезъ съ собою полковую сумму своего полка. На слѣдующій день, чрезъ плѣннаго русскаго гусара узнали, что офицеръ этотъ въ продолженіе лѣта былъ нѣсколько разъ въ русскомъ лагерѣ, почему всѣ и полагали, что онъ передался Русскимъ.

Наконецъ Шведы добрались до Гаммельстада, откуда безъ препятствія продолжали свой маршъ до Гельсингфорса, и войдя (11-го августа) въ этотъ городъ чрезъ Бробергскій

Мостъ (Bryggan vid Broberget), сожгли его и стали лагеремъ на Кампенѣ *).

КАПИТУЛЯЦІЯ ШВЕДСКОЙ АРМІИ ПОДЪ ГЕЛЬСИНГФОРСОМЪ.

Августа 1-го, русская армія прибыла къ Борго, откуда шведская ретировалась 29-го числа, и простоявъ тамъ до 5-го числа, пошла далѣе къ Гельсингфорсу. Вотъ что графъ Ласси, реляціею отъ 5-го августа, доноситъ о ея дѣйствіяхъ **):

РЕЛЯЦІЯ

О БЛАГОПОЛУЧНЫХЪ ПРОИСХОЖДЕНІЯХЪ ВЫСОКОСЛАВНОЙ ЕЯ ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА АРМІИ, ВЪ ФИНЛЯНДІИ СОСТОЯЩЕЙ, ПОДЪ КОМАНДОЮ ГЕНЕРАЛА-ФЕЛЬДМАРШАЛА ГРАФА ЛЕССІЯ, БЛАГОПОЛУЧНѢЙШАГО 1742 ГОДУ, МѢСЯЦА АВГУСТА.

«5-го числа, какъ непріятель по своей обыкновенной робостной ретирадѣ городъ Борговъ оставилъ, то генералъ-фельдмаршалъ съ высокославною Ея Императорскаго Величества арміею 31-го минувшаго іюля во оной вступя, какъ во ожиданіи позади слѣдующихъ полковъ, такъ и для исправленія въ подлежащемъ, пробылъ въ ономъ до 5-го числа сего мѣсяца, и того же числа выступя въ слѣдъ за не-

---

*) Гдѣ въ настоящее время находятся русскія казармы и кладбища православное и лютеранское.

**) Въ Примѣчаніяхъ къ *Санктпетербургскимъ Вѣдомостямъ* за 1742 годъ, часть 78 и 79, стр. 310.

пріятелемъ, по тракту къ Гельсенъ–Форсу, слѣдовали двенатцать съ половиною верстъ, до урочища Веккоскѣ, гдѣ стали въ лагерь, а какъ чрезъ имѣющуюся въ томъ мѣстѣ рѣку мостъ изготовленъ, то 6–го числа поутру выступя жъ, слѣдовали двенатцать верстъ до урочища кирки Сибо, и въ томъ мѣстѣ переправясь по здѣланнымъ мостамъ чрезъ лежащую рѣку, стали въ лагерь.

«7–го числа, имѣли расттагъ во ожиданіи извѣстія о галерномъ флотѣ.

«Тогожъ жъ числа, чрезъ посланныхъ шпіоновъ получено извѣстіе, яко непріятель стоитъ лагеремъ, не дошедъ Гельсенъ–Форса въ одной мили. И хотя о галерахъ нашихъ извѣстіе того числа получено и не было, по однако имѣли надѣяніе, что оные ко опредѣленному мѣсту безпрепятственно дойти могутъ. И для того 8–го числа, по полудни выступя, слѣдовали пятнатцать верстъ, и не дошедъ до непріятельскаго лагеря за семь съ половиною верстъ, переправясь чрезъ лежащую тутъ рѣку, остановились въ бору въ лагерь, и для поспѣшенія за убѣгающимъ непріятелемъ, чтобъ, догнавъ онаго, принудить съ нами вступить въ акцію, провіанта съ собою взято было для скорости въ ранцахъ и въ сумахъ только на четыре дни, а обозы всѣ подъ надлежащимъ охраненіемъ оставлены при киркѣ Сибо.

«Того жъ числа, чрезъ одного мужика развѣдавъ о лежащей въ сторону къ киркѣ Гельсингъ дорогѣ (по которой бы можно непріятеля съ лѣваго фланку въ тылъ заѣхать), генералъ–фельдмаршалъ, взявъ съ собою генераловъ Кейта и графа Левендаля съ гусарами и казаками и двумя конными грандерскими ротами, для рекогносцированія непріятельскаго лагеря слѣдовалъ до упомянутой кирки Гельсингъ. И хотя та дорога чрезъ двѣ версты состоитъ очень тѣсная, однако, сколько возможно поспѣшая, ко упомянутой киркѣ

прибыли, гдѣ найденъ стоящей непріятельской форпостъ изъ конницы и пѣхоты болѣе, какъ въ двухъ стахъ человѣкъ, которой (форпостъ) съ начала велѣно было атаковать гусарамъ и казакамъ, но видя, что по крѣпости положенія мѣста однимп опыми командами достойнаго авантажу надъ опымъ получить не можно, генералъ-фельдмаршалъ приказалъ полковнику Хомякову съ предреченными двумя гранодерскими ротами немедленно къ непріятелю слѣдовать, которой приближась къ непріятелю, и вытерпя отъ него изъ ружья залпъ, такъ сильно ево атаковалъ, что съ немалою конфузіею и съ довольнымъ съ ево непріятельской стороны уропомъ въ бѣгъ принудилъ, котораго наши гусары и казаки съ зѣло чювствительнымъ ему уропомъ чрезъ немалое разстояніе провожали. При томъ случаѣ съ нашей стороны убито гусаръ три, ранено чугуевской полковникъ Авксентьевъ, гусаръ два, казаковъ три; лошадей убито одна, ранено шесть, а изъ гранодеръ, хотя и въ жесточайшемъ опые съ непріятелемъ сраженіи были, Высочайшимъ Ея Императорскаго Величества щастіемъ ни одинъ не раненъ и не убитъ.

«9-го числа, во ожиданіи командированныхъ съ галеръ гранодеръ и рядовыхъ (ибо по большому тракту къ непріятельскому лагерю ко атакѣ ево немалое укрѣпленіе состояло), и для здѣланія чрезъ лежащее по обѣ стороны той дороги болото (которое вдлину версты на три, а поперегъ съ полторы версты простиралося) вновь дороги, которую съ немалымъ трудомъ принуждены были дѣлать насыпную, имѣли расттагъ. Того жъ числа послана была гусарская партія для поиску надъ непріятельскимъ форпостомъ, у которой съ непріятелемъ жестокое было сраженіе, однако съ немалымъ непріятелю уропомъ тотъ форпостъ прогнанъ, причемъ съ нашей стороны раненъ прапорщикъ одинъ, убито лошадей четыре.

«По полудни въ 4–мъ часу, генералъ–фельдмаршалъ съ генералами Кейтомъ, Левендалемъ и другими нѣкоторыми изъ генералитета, подъ пристойнымъ конвоемъ, для подлиннаго рекогносцированія ѣздилъ къ сторонѣ непріятельскаго лагеря, и перебравшися мѣстами чрезъ лѣсъ на высокую гору, усмотрѣли, что непріятель изъ лагеря переправлялъ свои обозы за рѣку къ сторонѣ Гельсипъ–Форса.

«10–го числа поутру, командированные съ галеръ гранодеры и мушкатеры четыре тысячи человѣкъ, подъ командою генерала–лейтената де–Бриллія и генерала–маэора грузинскаго царевича Георгія, благополучно въ лагерь прибыли. И для понесеннаго чрезъ 27 верстъ въ маршѣ труда приказано имъ въ томъ лагерѣ имѣть расттагъ, а генералъ–фельдмаршалъ съ прочими пѣхотными полками выступя, слѣдовали къ непріятельскому лагерю. Кавалерія же съ гусарами и казаками, подъ командою генерала–лейтенанта Штофеля, отправлена по дорогѣ къ киркѣ Гельсипъ. И хотя уповаемо было, что непріятель, не допуская насъ въ свой лагерь, будетъ чинить сильное супротивленіе, но по приближеніи найдено, что оной по обыкновенной своей робости и изъ опаго, покинувъ немало сухарей, тожъ овса и сѣна, чрезъ рѣку по мостамъ ушелъ, въ которой сво лагерь (понеже время было уже поздно) паша армія вступя, принуждена была почевать, откулево и непріятельской лагерь съ лежащихъ при рѣкѣ высокихъ бугровъ, состоящей изъ кавалеріи и пѣхоты, въ разныхъ мѣстахъ виденъ былъ. Чрезъ рѣку же здѣланныхъ мостовъ непріятель въ робости зжечь не успѣлъ.

«Тако жъ вчера въ правую сторону отъ лагеря съ версту чрезъ посыланныхъ нашихъ въ подъѣздъ въ деревнѣ Стафанъ, по сей сторонѣ рѣки, найденъ немалой непріятельской укрѣпленной пушками форпостъ, а противу той деревни имѣлся черезъ рѣку мостъ, но однако за наступленіемъ тем-

ной почи надъ тѣмъ форпостомъ поиску учинить было не возможно.

«11-го числа по утру, какъ свѣтъ наступилъ, для поиску надъ вышепомянутымъ непріятельскимъ форпостомъ отправлены были команда гранодеръ, и притомъ для подлиннаго усмотрѣнія того форпосту генералъ Кейтъ, которой, прибывъ къ предписанной деревнѣ, непріятеля уже не засталъ, токмо былъ на высокомъ бугрѣ одинъ ихъ часовой, которой ретироваться не успѣлъ, и отъ нашихъ застрѣленъ, а непріятель, ретировавшись по ту сторону рѣки, имѣвшійся подъ тою деревнею мостъ разорилъ, а другихъ два моста знатно еще почью разорилъ же, лежащей же по большей Гельсенъ-Форской дорогѣ мостъ очень рано на зарѣ зажегъ. И какъ отъ генерала Кейта о всемъ вышеписанномъ полученъ репортъ, и что непріятель стоитъ по ту сторону рѣки напротивъ деревни Стафанъ и не въ дальности отъ берегу, и при деревняхъ Домарсъ поставлены ихъ пушки, то генералъ-фельдмаршалъ приказалъ немедленно къ той деревнѣ Стафанъ слѣдовать полевой артилеріи, и притомъ лейбъ-гвардіи пѣхотному деташементу, и пѣхотнымъ гранодерамъ, да и драгунскимъ полкамъ, гусарамъ и казакамъ туда жъ велѣлъ сближаться. И по прибытіи ко упомянутой деревнѣ поставлены были наши пушки напротивъ непріятельскихъ, и призвавъ Бога въ помощь, начали по непріятелѣ и его пушкамъ производить стрѣльбу изъ пушекъ, и изъ гаубицъ бросаны были бомбы, и тако со обоихъ продолжалась стрѣльба изъ пушекъ съ цѣлой часъ. Съ нашей же стороны немалой авантажъ былъ, что подлѣ берега случилась гора, и наши подъ закрытіемъ оной отъ ихъ пушекъ могли стоять безвредно; а непріятель, видя немалой отъ нашихъ пушекъ себѣ уронъ, свои пушки снялъ, и началъ ретираду свою продолжать къ сторонѣ Гельсенъ-Форса. И какъ онъ ту свою

ретираду продолжалъ, то путь ему, болѣе какъ версты на двѣ, былъ не очень отдаленъ отъ рѣки, и мѣстами закрытъ былъ горами; однако во многихъ же мѣстахъ видѣнъ былъ ево маршъ, чего ради противу тѣхъ мѣстъ поставлены были отъ насъ близъ берегу пушки, изъ которыхъ такъ немалый вредъ ему приключенъ былъ, что онъ съ такою конфузіею бѣжалъ, будто бъ ево сквозь спицрутенъ гнали, и тако оная изъ пушекъ стрѣльба продолжалась близъ трехъ часовъ. А какъ гусаръ и казаковъ человѣкъ съ триста успѣли переправиться чрезъ рѣку вплавь, то слѣдовали въ погоню за непріятелемъ версты съ три, приключая ему нанчувствительной уронъ, причемъ съ непріятельской стороны въ полонъ взято офицеръ одинъ, драгунъ и солдатъ двѣнадцать человѣкъ, между которыми одинъ солдатъ былъ пѣхотной гвардіи.

«А упомянутые возвратившіеся гусары и казаки объявили, что въ одномъ противъ нашихъ пушекъ мѣстъ усмотрѣно ими непріятельскихъ побитыхъ мертвыхъ тѣлъ со ста, кромѣ тѣхъ, что въ лѣсахъ и разныхъ мѣстахъ немалое число побитыхъ непріятельскихъ же тѣлъ и лошадей видѣли, но понеже еще тогда сочтены оныя не были, того для подлинно, сколько оныхъ побито, знать не можно. Однако вышеупомянутой съ сею реляціею прибывшей гвардіи сержантъ доносилъ, что въ той акціи, какъ о томъ при самомъ ево отъѣздѣ фельдмаршалу репортовано, непріятеля побито подлинно болѣе шести сотъ человѣкъ.

«И тако помощію всемогущаго Бога и превысочайшимъ Ея Императорскаго Величества щастіемъ гордосной непріятель изъ немало авантажныхъ ему мѣстъ съ довольно приключеннымъ ему уропомъ прогнанъ, а упомянутые плѣнные въ допросахъ показали, что ихъ армія состояла въ числѣ до 15,000 человѣкъ, и для того при

высокославной Ея Императорскаго Величества арміи за вышепоказанной дарованной отъ всевышняго Бога праведному Ея Императорскаго Величества оружію надъ непріятелемъ знатной авантажъ, ему, всевышнему Творцу, воздано вседолжное молебное благодареніе, съ пальбою изъ ружья всей арміи бѣглымъ огнемъ, и предпріято сего жъ числа слѣдовать въ слѣдъ за непріятелемъ, приложа крайнѣйшее стараніе въ здѣланіи чрезъ рѣку мостовъ къ Гельсинъ-Форсу.»

Реляція графа Ласси о занятіи Русскими Нейшлота получена въ Петербургѣ 23-го августа; содержаніе ея слѣдующее *):

«Какъ то Вашему Императорскому Величеству прежде сего всеподданнѣйше отъ меня уже донесено, что къ Нейшлоту отъ Кексгольма отправленъ съ командою ландмилицкихъ полковъ полковникъ князь Мещерской. И что тогда жъ посланъ отъ меня къ тамошнему Нейшлотскому коменданту, о здачѣ той крѣпости, съ письмомъ одинъ порутчикъ, который сего числа отъ упомянутаго полковника князя Мещерскаго съ репортомъ ко мнѣ обратно и прибылъ, а тѣмъ своимъ репортомъ онъ князь Мещерской объявляетъ, что съ находящеюся въ вѣдѣніи ево командою 22-го минувшаго іюля изъ Кексгольма выступя, онъ къ Нейшлоту прибылъ 6-го сего настоящаго мѣсяца (августа) благополучно. И того жъ числа упомянутаго отправленнаго отъ меня къ тамошнему коменданту порутчика съ письмомъ моимъ въ крѣпость отправилъ; у котораго тотъ комендантъ, принявъ письмо, словесно ему объявилъ, что будетъ о здачѣ крѣпости описываться

*) Примѣчанія къ *Санктпетербургскимъ Вѣдомостямъ* за 1742 годъ; части 78 и 79, стр. 314.

къ генералу Левенгаупту, а ко мнѣ на письмо отвѣтъ обѣщалъ прислать наутрѣе; однако жъ де притомъ, сколько можно было ему примѣтить, видно было, что комендантъ и шведскіе офицеры весьма къ здачѣ склонны не были, а на другой день какъ отъ коменданта съ отвѣтнымъ ко мнѣ письмомъ къ прежде донесенному полковнику князю Мещерскому посланные прибыли, и хотя офицеры къ здачѣ себя склонными и не оказывали, но солдаты явно сказали имъ, что они противиться Русскимъ не будутъ, и для того отъ коменданта паки присланъ былъ къ нему князю Мещерскому офицеръ съ командою, объявляя, что онъ съ крѣпостію и со всѣмъ гарнизономъ отдается на дискрецію, и потомъ гарнизонъ, выступя изъ крѣпости, положилъ оружіе; напротиву чего отъ него князя Мещерскаго отправленная наша команда въ ихъ ружье вступила, а онъ князь Мещерской съ прочими слѣдовалъ въ крѣпость, къ которой какъ подошли, то комендантъ городскіе ключи самъ ко упомянутому полковнику вынесъ. И тако божескою поспѣшествующею милостію, и Высочайшимъ Вашего Императорскаго Величества щастіемъ, тою крѣпостію безъ всякаго кровопролитія овладѣли, и весь Нейшлотской уѣздъ подъ Высочайшую Вашего Императорскаго Величества протекцію отдался, со обязательствомъ поставкою на тамошнюю команду провіанта и фуража. Колико жъ во упомянутой крѣпости взято гарнизону и артиллеріи, о томъ съ прежде рѣченнымъ порутчикомъ прислана ко мнѣ вѣдомость и одно непріятельское знамя, которое съ нимъ же всеподданнѣйше присемъ подношу. И таковымъ полученнымъ побѣдоносному Вашего Императорскаго Величества оружію надъ непріятелемъ авантажемъ Ваше Императорское Величество всенижайше поздравляю. А что именно въ упо-

мянутой крѣпости припасовъ, аммуниціи, тожъ и пороху, будетъ найдено, о томъ, по полученіи отъ часто упомянутаго полковника князя Мещерскаго обстоятельной вѣдомости (которой, за скорымъ сего поручика отправленіемъ, учинить онъ не успѣлъ), Вашему Императорскому Величеству неукоснительно отправить имѣю.

«Впрочемъ за благодать всемогущаго Бога состоитъ у насъ благополучно.»

Въ напечатанной дальше, въ тѣхъ же примѣчаніяхъ, стр. 316, *вѣдомости*, говорится, что гарнизонъ Нейшлота состоялъ изъ коменданта, 5 офицеровъ и 220 человѣкъ строевыхъ и нестроевыхъ нижнихъ чиновъ и матросовъ. Въ числѣ прочей добычи, были 23 пушки, 175 рублей и 2 новопостроенныя галеры *).

Вслѣдъ за этимъ донесеніемъ получено отъ графа Ласси другое, отъ 22-го августа, которымъ онъ извѣщаетъ о сдачѣ Шведами Тавастгусской Крѣпости, и такъ какъ у Тибурціуса и у другихъ шведскихъ авторовъ нѣтъ никакихъ подробностей объ этомъ, равно и о сдачѣ Нейшлота, то считаю не лишнимъ привести его, а также и присланный съ донесеніемъ переводъ письма отъ коменданта и офицеровъ Тавастгусской Крѣпости **).

Отъ 22-го августа, отъ фельдмаршала графа Ласси.

«Вашему Императорскому Величеству всеподданнѣйше доношу. Вчерашняго числа прибыли сюда изъ Тавастъ-

---

*) Въ примѣчаніяхъ къ *Санктпетербургскимъ Вѣдомостямъ* за 1742 годъ, часть 80 и 81, стр. 321, находится подробная вѣдомость всему найденному въ Нейшлотской Крѣпости.

**) Примѣчанія къ *Санктпетербургскимъ Вѣдомостямъ* за 1742 годъ, части 80 и 81, стр. 317.

Густа отъ обрѣтающагося въ оном комендантa и всего гарнизона, съ пристойнымъ эскордомъ, два депутата, артилеріи капитанъ Данила Эренъ–Адлеръ и отъ фортификаціи порутчикъ Магнусъ – Отто Норденбергъ съ письменнымъ прошеніемъ, что они съ упомянутою Тавастгустскою крѣпостію и со всѣмъ находящимся во оной гарнизономъ отдаются въ Высочайшее Вашего Императорскаго Величества поддайство *). Почему отъ меня, для принятія оной крѣпости и гарнизона, сего жъ числа съ ними депутатами (которые здѣсь о бытіи ихъ въ Высочайшемъ Вашего Императорскаго Величества подданствѣ и къ присягѣ приведены) отправленъ въ ту крѣпость комендантомъ, съ пристойною регулярныхъ полковъ и казацкою командою, Кіевскаго драгунскаго полку полковникъ Резановъ. И тако милостію всемогущаго Бога и Высочайшимъ Вашего Императорскаго Величества щастіемъ вышедопесенная крѣпость съ ея гарнизономъ въ Высочайшее Вашего Императорскаго Величества поддайство пришла, съ чѣмъ Ваше Императорское Величество всеподданнѣйше поздравить дерзаю.

«А въ колпкомъ числѣ гарнизонъ, и сколько жъ артилеріи во оной крѣпости состоитъ, поданную отъ тѣхъ депутатовъ мнѣ вѣдомость, также и съ присланнаго ими же о здачѣ той крѣпости просительнаго письма переводъ, всенижайше при семъ прилагаю. А впредь чего сколько во оной крѣпости найдено будетъ, о томъ обстоятельную вѣдомость къ Вашему Императорскому Величеству всеподданнѣйше отправить не укосню.

---

*) Русскіе заняли Тавастгусскую Крѣпость 26 августа 1742 года. См. примѣчанія къ *Санктпетербургскимъ Вѣдомостямъ* за 1742 годъ, части 83 и 84, стр. 329, и Lagus *Anteckningar* etc., стр. 33.

«Посылаемыя отъ насъ къ сторонѣ Абова наши партіи, не менше какъ до двадцати миль отселева, уже были, да и сюда отъ стороны Абова изъ разныхъ мѣстъ какъ пасторы, такъ и прочіе разныхъ чиновъ обыватели, множественнымъ числомъ ежедневно въ Высочайшее Вашего Императорскаго Величества подданство приходятъ, которые, по учиненіи обыкновенной Вашему Императорскому Величеству присяги, отпускаются съ данными сальвогвардіями паки въ ихъ домы.

«Сего жъ числа получилъ отъ крѣпости Нейшлота, отъ тамошняго коменданта полковника князя Мещерскаго, репортъ, что, по вступленіи въ оную крѣпость, сверхъ прежде взятаго съ тамошнимъ непріятельскимъ гарнизономъ одного знамени (которое отъ меня къ Вашему Императорскому Величеству тогда же и отправлено), еще во оной крѣпости знаменъ найдено, которыя съ подателемъ сего моего всенижайшаго Вашему Императорскому Величеству всеподданнѣйше и посылаю. А впрочемъ у насъ здѣсь по благости всеблагаго Творца Бога состоитъ все благополучно.»

Переводъ съ присланнаго изъ Тавастъ-Густской крѣпости, отъ состоящаго во оной коменданта и офицеровъ, о здачѣ той крѣпости, проспительнаго письма.

«Высокородный господинъ графъ и генералъ-аншефъ россійской арміи,

Милостивѣйшій государь!

«Понеже предщедрому Богу угодно было сильнѣйшее и благополучное оружіе Ея Россійско-Императорскаго Величества такъ благословить, что наибольшая часть Великаго Княжества Финляндскаго по всему праву и спра-

ведливости Ея Величества за высочайшее и милостивѣйшее начальство признавать должествуетъ. Того ради нижеподписавшіеся комендантъ и оберъ-офицеры Тавастгузенскаго Замка всѣ уповаютъ для себя и своихъ подчиненныхъ людей, яко членовъ онаго Великаго Княжества, высокою милостію пользоваться, и Ея Россійскому-Императорскому Величеству, яко милостивѣйшему начальству, съ глубочайшею благоговѣйностію поздравлять. Чего ради мы всѣ нижеподписавшіеся, здѣсь при Тавастгузенскомъ Замкѣ въ гарнизонѣ находящіеся комендантъ и офицеры, артилерійскаго капитана Данила Эрнъ-Адлера и порутчика отъ фортификаціи Магнуса-Отто Норденберга, яко нашихъ уполномоченныхъ и депутатовъ, единогласно послали сіе наше нижайшее съ покорепіемъ письмо господамъ командующимъ генераламъ вашимъ отдать, а имянно тому, кого они вопервыхъ найдутъ. Причемъ же всенижайшее себѣ безопасность живота, имѣнія и пожитковъ движимыхъ и недвижимыхъ предъоставляемъ купно съ тѣми преимуществами, чѣмъ по справедливости пользоваться могли бъ тѣ, которые въ прямое время и благополучнымъ образомъ покоряются въ пользу своего отечествія и всѣхъ доброжелательныхъ обывателей.

«Хотя наша должность требуетъ, чтобъ мы, яко честные солдаты и по учиненной присягѣ въ вѣрности, до послѣдней капли крови оборонялись, однако жъ того учинить неможно. Ежели мы не во время съ Тавастгузенскимъ Замкомъ, и со всѣми во ономъ находящимися коронѣ принадлежащими имѣніями, особливо же цейггаузомъ, магазейномъ, и тому подобнымъ, въ крайнѣйшую погибель себя ввергнуть не хотимъ, ктому жъ стыдимся и зазримся, мы такою напрасною храбростію (которая ни къ чему не годится) Ея Императорскаго Величества

гнѣвъ на насъ напести. Чего ради наши вышеупомянутые уполномоченные отъ насъ приказъ получили за справедливый договоръ; ежели то угодно Ея Императорскому Величеству Тавастъ-Гузенской Замокъ и крѣпость истинно отдать, въ томъ же оборонительномъ состояніи, въ которомъ оной нынѣ находится, со всѣми коронѣ принадлежащими и въ немъ находящимися имѣніями, не выключая ничего, какого бы то званія ни было, пребывая въ такомъ надѣяніи, что мы какъ въ разсужденіи сего, такъ и нашего всегда истиннаго къ Ея Императорскому Величеству сердечнаго доброжелательства, яко вѣрноподданные признаны, и далѣе Высочайшею Ея Императорскаго Величества милостію купно съ защищеніемъ генераловъ пользоваться будемъ, за что мы съ глубочайшею покорностію и респектомъ пребываемъ.

«Вашего высокографскаго сіятельства всегдашніе слуги.
Тавастъ-Гузъ, 16-го августа 1742.

М. Ф. Битнеръ.

Д. Эрикъ-Адлеръ.
Іоганъ Лундгренъ.
Р. Бейсманъ.
Е. Г. Барфотъ.
А. Ф. Колліандеръ.
М. Норенбергъ.
В. Варлингъ.
І. Бейзманъ.
М. Барфотъ.

Изъ приложенной при семъ вѣдомости видно, что въ Тавастгустской Крѣпости было 18-фунтовыхъ пушекъ 4, 12-фунтовыхъ 2, 6-фунтовыхъ 4 и 3-фунтовыхъ 9; мортиръ разныхъ калибровъ 8. Гарнизонъ состоялъ изъ коменданта, 9 человѣкъ офицеровъ и 243 человѣкъ нижнихъ чиновъ.

Какъ уже сказано, шведская армія прибыла въ Гельсингфорсъ 11-го августа, и расположилась лагеремъ на

такъ называемомъ Кампенѣ, гдѣ, въ то время, кромѣ нѣсколькихъ лачужекъ, не было еще никакихъ строеній. Впрочемъ и Гельсингфорсъ былъ тогда еще ни что иное, какъ небольшой городокъ въ 1,300 человѣкъ жителей, большая часть которыхъ, при наступленіи войны, оставила этотъ городъ, чтобы искать безопаснаго убѣжища въ Швеціи *). Свеаборгъ въ это время еще не возвышалъ своихъ громадныхъ гранитныхъ стѣнъ со стороны моря. На Касабергетѣ (Kasaberget), теперешнемъ Ульрикасборгѣ (Ulrikasborg), не было еще такъ называемыхъ ульрикасборгскихъ валовъ, укрѣпленій изъ гранита (они были построены шесть лѣтъ позже, въ 1748 году), ни артиллерійской лабораторіи, взлетѣвшей въ 1789 году на воздухъ, и покрывшей обломками кирпича гранитныя скалы, на которыхъ находится теперь обсерваторія. Гора Бробергетъ (Broberget), находящаяся въ той части города, которая называется теперь Кронгагеномъ (Kronhagen), и гдѣ впослѣдствіи тоже построены были укрѣпленія, служила тогда лобнымъ мѣстомъ; близъ нея находился мостъ, сожженный Шведами по вступленіи ихъ, 11-го августа 1742 года, въ Гельсингфорсъ, и застава.

Центромъ города была тогда площадь Сторторгетъ (Stortorget), занимавшая восточную половину теперешней Сенатской Площади (Senatstorget). На ней стояла деревянная церковь, построенная въ 1727 году; кладбище окружало ее, а нѣсколько поодаль возвышалась, только лѣтъ десять тому назадъ уничтоженная, колокольня, построенная изъ булыжника. Вблизи находился домъ ратмана Гука, занимаемый гражданскимъ губернаторомъ

*) Описаніе состоянія Гельсингфорса въ 1742 году заимствовано изъ сочиненія г. Топеліуса: *Hertiginnan af Finland*, стр. 76.

и его канцеляріей; народное училище находилось неподалеку. Ратуша, построенная въ 1726 году, стояла на сѣверной сторонѣ площади, окруженной чистенькими домиками, между которыми однако же были и двухъэтажные, и даже нѣсколько каменныхъ. Гельсингфорсъ былъ въ это время извѣстенъ только по бывшему тамъ при Густавѣ-Адольфѣ, въ 1616 году, государственному сейму; но выгодное положеніе уже и тогда предвѣщало, что онъ со временемъ займетъ почетное мѣсто между городами Финляндіи.

У южной гавани, близъ мыса Скатуддена (Skatudden), гдѣ теперь находятся морскія казармы, стояли два колоссальные прама, которые, по словамъ Тибурціуса (стр. 28), легко могли служить крѣпостію. Это были большія и грузныя суда, окруженныя снаружи пустыми ящиками (Väderkistor), которые поддерживали ихъ на водѣ, такъ что прамы, какъ бы въ нихъ ни стрѣляли, не могли потонуть. Корма и носъ прамовъ были такъ высоки, что походили на башенки (Kastell); на нихъ было много небольшихъ орудій. Прамы были вездѣ обшиты мѣдью и желѣзомъ, такъ что бомбы не могли причинять имъ большаго вреда. Къ срединѣ они были значительно ниже, и вооружены съ каждой стороны 10—12-пудовыми (24 pundiga) чугунными пушками. Посреди же судна находилась большая 40-пудовая (80 pundig) мортира. Прамы эти совершенно не годились для плаванія, и только съ трудомъ могли быть перемѣщаемы; но поставленные въ проливѣ могли нанести много вреда непріятелю, и воспрепятствовать его флоту пройдти къ Гельсингфорсу. Шведы не успѣли впрочемъ воспользоваться выгодами, которыя могли извлечь изъ нихъ, и суда эти, къ сожалѣнію, были при капитуляціи сожжены безъ всякой пользы.

Позиція, занятая шведскою арміею въ Гельсингфорсѣ, и которую, чрезъ постройку нѣсколькихъ небольшихъ батарей, старались сдѣлать еще крѣпче, была, съ одной стороны, защищена бухтою Лаппвикъ (Lappvik), а съ другой городомъ, и потому довольно выгодна относительно безопасности арміи, пока сообщеніе съ Швеціею со стороны моря оставалось свободно, откуда армія получала провіантъ. Но для защиты Финляндіи отъ сухопутныхъ силъ она не имѣла никакого значенія, такъ какъ находилась въ сторонѣ и могла, безъ особаго затрудненія, быть обойдена.

Между тѣмъ Левенгауптъ, оставившій, изъ страха быть обойденнымъ, столько выгодныхъ позицій, былъ повидимому намѣренъ остановиться здѣсь, укрѣпиться и защищать береговую дорогу къ Або.

Не успѣла шведская армія занять лагерь, какъ русскіе казаки и гусары начали появляться со стороны Эсбо (Esbo), и 12-го августа маіоръ Шауманъ, посланный, съ 100 человѣками лейбъ-драгунъ, для рекогносцировки по дорогѣ къ Бембеле (Bemböle), встрѣтилъ, близъ пасторскаго дома, отрядъ казаковъ, и послѣ непродолжительной, но жаркой стычки, заставилъ ихъ отступить. Въ дѣлѣ этомъ палъ, извѣстный своею безпримѣрною храбростію, бригадиръ Краснощоковъ, 70-лѣтній старикъ, жестокаго и неукротимаго нрава; но, не смотря на лѣта, бодрый и отважный какъ юноша. Маіоръ Шауманъ, давшій, какъ разсказываютъ, обѣщаніе, никогда не просить и не давать пардона, загналъ Краснощокова, получившаго уже три сабельныхъ раны, въ болото, и приказалъ застрѣлить его. По просьбѣ Русскихъ, тѣло Краснощокова было имъ на слѣдующій день отдано и увезено съ большимъ почетомъ въ лагерь.

Русская легкая кавалерія продолжала тревожить Шведовъ. Вечеромъ 14-го числа, шведская армія была построена въ боевой порядокъ передъ лагеремъ, и всѣ надѣялись, что наконецъ будетъ дѣло; но и эта надежда не сбылась. 15-го числа ожидали нападенія со стороны Русскихъ, такъ какъ ихъ генералитетъ ѣздилъ въ этотъ день рекогносцировать позицію шведской арміи.

Но всѣ эти небольшія стычки ни къ чему не послужили для шведской арміи; она вскорѣ была обойдена, и вотъ какимъ образомъ, по словамъ Манштейна (стр. 477):

«Въ тотъ самый вечеръ (11-го августа), какъ русская армія прибыла къ Гельсингфорсу, къ нимъ въ лагерь явился финскій мужикъ и объявилъ, что желаетъ говорить съ фельдмаршаломъ, которому и сообщилъ, что шведская армія намѣрена на слѣдующій день идти къ Або, но что легко можно воспрепятствовать этому, такъ какъ въ лѣсу существуетъ дорога, проложенная, по приказанію Петра Великаго, въ прошлую кампанію, и которую, безъ большаго труда, можно снова привести въ исправность, срубивъ кустарникъ, которымъ она поросла въ продолженіе 30 лѣтъ; что дорога эта по другую сторону лѣса выходитъ на большую дорогу, ведущую отъ Гельсингфорса къ Або. Вслѣдствіе этихъ свѣдѣній, два инженерныхъ офицера были посланы для рекогносцировки дороги, которые и донесли, что показанія мужика вѣрны. Генералъ Левендаль былъ тотчасъ же туда посланъ съ 64 ротами гренадеръ и 4 баталіонами. До разсвѣта отъ него получено было донесеніе, что дорога очищена, и что онъ прошелъ чрезъ лѣсъ и занялъ съ своимъ отрядомъ позицію на абоской дорогѣ. Въ 4 часа утра вся русская армія выступила, и въ 6 часовъ соединилась съ генераломъ Левендалемъ. Лишь только

она успѣла туда прибыть, какъ на дорогѣ показался авангардъ шведской арміи. Шведы очень изумились, увидя Русскихъ на мѣстѣ, гдѣ никакъ не ожидали ихъ встрѣтить, и поспѣшно удалились въ свой лагерь въ Гельсингфорсѣ, который послѣ этого продолжали укрѣплять, построивъ нѣсколько батарей.

«Занявъ дорогу къ Або, графъ Ласси отрѣзалъ Шведамъ всякое сообщеніе сухимъ путемъ. Еще нѣсколько дней сообщеніе моремъ было свободно, но вскорѣ прибылъ русскій флотъ, и шведскій, жестоко пострадавшій отъ болѣзней, удалился въ Карлскрону, не будучи въ силахъ выгодно помѣряться съ русскимъ. Адмиралъ Мишуковъ, остававшійся до того времени въ бездѣйствіи, воспользовался этимъ и заперъ шведскую армію со стороны моря. Шведы простояли болѣе двухъ недѣль въ этой позиціи, укрѣпляясь въ своемъ лагерѣ, послѣ чего вступили въ переговоры.»

Обо всемъ этомъ Левенгауптъ въ своемъ отчетѣ объ этой кампаніи говоритъ только, что узналъ чрезъ мужиковъ, ходившихъ въ русскій лагерь за охранными грамотами, что непріятель, въ числѣ 12,000 человѣкъ, стоитъ на поляхъ и лугахъ вокругъ Хоплакса (Hoplaks), и что за горами, къ сторонѣ Гумтекта (Gumtäckt), находится точно такой же непріятельскій отрядъ.

Графъ Ласси въ своемъ донесеніи говоритъ: «Непріятель вѣроятно думалъ, что мы можемъ подойдти къ городу только по береговой дорогѣ. Мы же между тѣмъ рѣшились пройдти по очень трудной дорогѣ, чрезъ которую вышли на большую абоскую дорогу. Этимъ мы воспрепятствовали непріятелю ретироваться далѣе, и были

такъ счастливы, что заперли его совершенно съ сухаго пути, прежде чѣмъ онъ успѣлъ то замѣтить *). »

Въ шведскихъ сочиненіяхъ ничего не упоминается объ этомъ гнусномъ предательствѣ финскаго мужика; но, при тогдашнемъ ожесточеніи умовъ противъ шведскаго начальства, возможно, что нашелся человѣкъ, который, желая отмстить за бѣдствія родной страны, страдавшей отъ своихъ войскъ почти столько же, какъ и отъ непріятеля, и вмѣстѣ съ тѣмъ положить конецъ гибельной для Финляндіи войнѣ, рѣшился на подобный поступокъ. Что измѣна эта, если она дѣйствительно существовала, была неизвѣстна Левенгаупту, ясно: ибо иначе онъ навѣрно привелъ бы это обстоятельство для своего оправданія. Ласси въ своемъ донесеніи тоже ничего не упоминаетъ, чтобы именно финскій мужикъ указалъ ему дорогу, которою онъ воспользовался.

Дорога къ отступленію была слѣдственно отрѣзана Шведамъ. Но чтобы собственно это обстоятельство имѣло большое вліяніе на окончательный результатъ кампаніи, трудно допустить; оно, вѣроятно, избавило только Шведовъ продолжать свою постыдную ретираду еще верстъ 200; потому что невѣроятно, чтобы Шведы, оставленные флотомъ, рѣшились защищать Гельсингфорсъ: армія, безъ сомнѣнія, и отсюда точно такъ же побѣжала бы вслѣдъ за флотомъ, какъ отъ Лилла–Абборфорса. Левенгауптъ между тѣмъ показывалъ видъ будто намѣренъ тутъ держаться, и эстерботнійскій полкъ былъ посланъ въ Хестнесъ (Hästnäs), чтобы поддерживать галерный флотъ и наблюдать за дѣйствіями непріятеля въ проливѣ Виллинге

*) *Relation exacte et circonstanciée de la guerre entre la Moscovie et la Suède*, etc. Utrecht. 1742, часть 2, стр. 116.

(Willinge-sund). Но 17-го числа неожиданно узнали, что Нейшлотъ, гдѣ было 225 человѣкъ гарнизону и 23 пушки, безъ малѣйшаго сопротивленія сдался на капитуляцію небольшому русскому отряду, высланному изъ Кексгольма болѣе съ цѣлію рекогносцировать, чѣмъ атаковать крѣпость. Извѣстіе это получено было чрезъ адъютанта Бестужева, присланнаго отъ графа Ласси съ письмомъ къ Левенгаупту, въ которомъ графъ, во избѣжаніе дальнѣйшаго, совершенно безполезнаго, кровопролитія, предлагалъ шведской арміи капитуляцію, съ условіемъ свободнаго возвращенія въ Швецію; на что Левенгауптъ отвѣчалъ, что долженъ сперва испросить разрѣшеніе своего правительства. Впрочемъ генералъ Дидронъ въ своихъ показаніяхъ говоритъ, что, уже за нѣсколько дней предъ тѣмъ, офицеры на военныхъ совѣтахъ поговаривали объ этой мѣрѣ, что, конечно, и неудивительно, ибо у Шведовъ почти отнята была всякая возможность дѣйствовать наступательно, послѣ того какъ Русскіе успѣли укрѣпиться въ своей позиціи. Кавалерія очень терпѣла отъ недостатка въ фуражѣ, и почти всѣ обозныя лошади пали; офицерамъ же, для сохраненія своихъ, оставалось одно средство — фуражировать вдоль береговъ и на близлежащихъ островахъ. Въ дровахъ былъ тоже большой недостатокъ, такъ что солдатами были разобраны нѣсколько домовъ на топливо (Тибурціусъ, стр. 126). Обмундировка находилась въ самомъ жалкомъ состояніи даже у гвардіи; болѣзненность все болѣе усиливалась, а осень была на дворѣ. Но хуже всего было то, что армія не была уже болѣе защищена со стороны моря. Корабельный флотъ, какъ сказано выше, удалился при приближеніи русскаго, а галерный, съ недѣлю спустя, послѣдовалъ за нимъ.

Протоколы военныхъ совѣтовъ 18-го и 19-го августа наполнены сожалѣніями о бѣдственномъ положеніи дѣлъ и увѣреніями въ готовности защищаться до послѣдняго человѣка, если того потребуютъ обстоятельства; а между тѣмъ большая часть начала уже видѣть спасеніе только въ капитуляціи, которая, конечно, должна была быть заключена не иначе, какъ на условіяхъ, могущихъ послужить «къ чести государства и сохраненію арміи». Никто и не думалъ о томъ, что русская армія, съ которою хотѣли вступить въ капитуляцію, очень немногимъ превосходила силами шведскую; никто не заботился о томъ, что честь требовала наконецъ загладить всѣ ошибки этой кампаніи, и кровію смыть пятно, наложенное на шведское оружіе.

Но, опасаясь отвѣтственности, военный совѣтъ — мы говоримъ «военный совѣтъ», потому что власть Левенгаупта съ нѣкотораго времени не имѣла уже никакого значенія — снова прибѣгнулъ къ такъ часто повторявшейся, въ продолженіе этой кампаніи, мѣрѣ: просить разрѣшенія короля. Маіоръ графъ Горнъ былъ посланъ къ Русскимъ съ предложеніемъ перемирія на 2 или 3 недѣли, чтобы, въ продолженіе этого времени, получить отъ его королевскаго величества приказаніе какъ дѣйствовать. Онъ получилъ отъ генерала Левендаля, которому отъ фельдмаршала поручено было вести со Шведами переговоры о капитуляціи, не очень пріятный отвѣтъ, что онъ можетъ возвратиться съ болѣе сообразными предложеніями, такъ какъ предложенія, предъявленныя графомъ Ласси, были сдѣланы для собственной же пользы Шведовъ.

Среди всѣхъ этихъ совѣщаній и переговоровъ, 19-го числа прибыли изъ Швеціи вице-адмиралъ Риддерстольпе

ИСКЛЮЧИТЕЛЬНО ДЛЯ ГАЗЕТЪ И КНИГЪ

и полковникъ Каульбарсъ съ повелѣніемъ отъ короля, чтобы графъ Левенгауптъ и генералъ-лейтенантъ Будденброкъ явились немедленно въ Стокгольмъ, отдать государственному сейму отчетъ въ своихъ дѣйствіяхъ въ продолженіе кампаніи. Начальство надъ арміею было передано генералъ-маіору Бускету, и 20-го числа, къ вечеру, Левенгауптъ и Будденброкъ уѣхали изъ Гельсингфорса.

Снова начались переговоры о капитуляціи, что однако нисколько не препятствовало продолженію непріятельскихъ дѣйствій. 22-го числа, казаки и гусары сдѣлали нападеніе на шведскіе форпосты; генералъ Бускетъ, такъ давно желавшій сразиться, и котораго только положительное и строгое запрещеніе начальства удерживало атаковать Русскихъ, хотѣлъ воспользоваться этимъ случаемъ: онъ приказалъ артиллеріи выѣхать, и, сѣвъ на лошадь, поскакалъ къ мѣсту дѣйствія, скомандовалъ, въ торопяхъ, нѣсколькимъ пѣхотнымъ офицерамъ, чтобы они скорѣе садились на лошадей и слѣдовали за нимъ, чего тѣ не могли исполнить, не имѣя лошадей. Но стычка продолжалась недолго: послѣ двухъ-трехъ залповъ, Русскіе поспѣшно ретировались. Съ удаленіемъ ихъ исчезла послѣдняя надежда побѣдить непріятеля, или пасть съ оружіемъ въ рукахъ.

Августа 24-го, полковникъ баронъ Фабіанъ Вреде, гвардіи подполковникъ баронъ Фридрихъ Спарре и маіоръ Адамъ Горнъ были посланы коммисарами въ русскій лагерь, и капитуляція заключена на слѣдующихъ условіяхъ *):

*) См. Тибурціуса *Historia om Finska Kriget åren 1741 och 1742*, стр. 130. *Mémoires Historiques, Politiques* etc. du Général Manstein, стр. 479, и *Herligimnan af Finland* etc., af Z. Topelius, стр. 89.

Вся шведская пѣхота, офицеры и солдаты, а также и находящіеся при арміи гражданскіе чиновники, со всѣмъ ихъ оружіемъ, аммуниціею и багажемъ, знаменами, штандартами и т. д., будутъ посажены на суда въ Гельсингфорсѣ, чтобы оттуда безпрепятственно отплыть въ Швецію. Кавалерія пойдетъ безъ замедленія и препятствія или къ Торнео, чтобы возвратиться сухимъ путемъ въ Швецію, или къ Або, чтобы сѣсть тамъ на суда. Имущество и личная безопасность всякаго будутъ ограждены.

Весь провіантъ и припасы, находящіеся на судахъ при заключеніи капитуляціи, будутъ оставлены Шведамъ. Вся же полевая артиллерія и артиллерійскіе снаряды, а также находящіеся въ городѣ орудія и припасы, должны быть сданы русскимъ коммисарамъ; Шведамъ же дозволено будетъ взять изъ магазиновъ въ Гельсингфорсѣ столько провіанта, сколько необходимо для продовольствія войска во время проѣзда въ Швецію.

Всѣмъ шведскимъ судамъ, идущимъ въ Швецію съ войскомъ, для безопасности, даны будутъ паспорты отъ графа Ласси, такъ чтобы имъ въ случаѣ нужды можно было пристать къ русскому берегу.

Десяти финскимъ полкамъ предоставлено будетъ или отправиться съ шведскою арміею въ Швецію, или, положивъ оружіе и сдавъ его, знамена, лошадей и обозъ русскимъ коммисарамъ, разойтись по своимъ домамъ.

Финскія войска избрали послѣднее, и, сдавъ, 26-го числа, оружіе, знамена и все прочее, печально разошлись по своимъ домамъ, озлобленныя противъ шведскаго начальства, заставившаго ихъ играть столь жалкую роль въ продолженіе этой кампаніи.

Всѣ условія капитуляціи были съ точностію исполне-

ня. 26-го числа шведская артиллерія была сдана Русскимъ, и 300 человѣкъ русскихъ гренадеръ вступили въ Гельсингфорсъ; однако, по представленію шведскаго начальства, половина была снова отослана въ лагерь; остальные заняли караулы у магазиновъ. Между обоими лагерями началось теперь дѣятельное сообщеніе. Шведы очень удивлялись изобилію, господствовавшему у Русскихъ, и тому что въ лагерѣ ихъ были даже лавки, гдѣ можно было получить все нужное. Шведскія войска начали садиться на суда 26-го числа, но какъ корабельный ихъ флотъ уже ушелъ въ Карлскрону, и, кромѣ того, многіе изъ жителей Гельсингфорса желали, какъ можно скорѣе, переправиться съ имуществомъ своимъ въ Швецію, то небольшія находившіяся тамъ суда и не могли вмѣстить всѣхъ желавшихъ ѣхать *). Началась ужаснѣйшая суматоха, безпорядки и споры. Нѣсколько сотъ бочекъ хлѣба и овса было выброшено за бортъ, чтобы суда могли вмѣстить болѣе народа **). Офицеры продавали своихъ лошадей за безцѣнокъ, часто по рублю, потому что имъ не позволяли брать ихъ съ собою. Переѣздъ продолжался такъ же неблагопріятно, какъ и начался. Противные вѣтры очень затрудняли плаваніе, продолжавшееся около трехъ недѣль. Страшно подумать, что несчастные остатки шведской арміи перенесли въ продолженіе этого времени. Отъ

*) Суда эти были большею частію купеческія и наняты Левенгауптомъ для казны. Множество изъ нихъ погибли у Фридрихсгама, и государство должно было заплатить 274,483 талера серебромъ (daler silfvermynt).

**) См. сочиненіе Топеліуса *Herliginnan af Finland* etc. стр. 88, и дневникъ Тибурціуса *Historia om Finska Kriget åren 1741 och 1742*, стр. 136.

тѣсноты помѣщенія, стужи и сырости скоро открылись разныя болѣзни, отъ которыхъ пало безчисленное множество жертвъ. У всѣхъ острововъ и портовъ, гдѣ останавливались суда, приходилось свозить на берегъ умирающихъ и мертвыхъ, которыхъ наскоро зарывали, а часто даже и такъ бросали. Лишь небольшая часть шведской арміи возвратилась въ Швецію. Это вызвало мщеніе въ сердцѣ народа, и ожесточеніе противъ Левенгаупта и Будденброка, которыхъ считали виновниками всѣхъ несчастій, достигло высшей степени. Еще до прибытія ихъ въ Стокгольмъ, они были арестованы и преданы суду. Десять мѣсяцевъ спустя, они окончили жизнь на плахѣ.

Шведская кавалерія не менѣе бѣдствовала во время пути. 1,200 человѣкъ пошли, подъ начальствомъ полковника Фрейденфельдта, чрезъ Тавастгусскую Губернію къ сѣверу, и, послѣ долговременнаго пути, во время котораго много терпѣли отъ недостатка фуража и дурныхъ дорогъ, наконецъ прибыли въ городъ Вазу, потерявъ, въ продолженіе перехода, около двухъ третей лошадей; остальныя же были въ такомъ дурномъ состояніи, что должны были быть оставлены до весны въ Вазѣ и окрестностяхъ. Большая часть ихъ тоже пала во время зимы. Ротмистръ Рейнеке повелъ другой кавалерійскій отрядъ береговою дорогою отъ Або къ сѣверу, и былъ такъ счастливъ, что привелъ въ Торнео 150 лошадей, которыя потомъ были употреблены полковникомъ Фрейденфельдтомъ, при защитѣ сѣверныхъ пограничныхъ мѣстъ, отъ набѣговъ русскихъ летучихъ отрядовъ. Храбрый этотъ офицеръ погибъ, наконецъ, со всѣмъ своимъ отрядомъ, переправляясь, весною 1743 года, при одной изъ подобныхъ экспедицій, черезъ рѣку Кеми. У Эстерботнійцевъ до сихъ поръ сохранилось преданіе объ этой войнѣ,

извѣстной тамъ подъ названіемъ гусарскихъ-годинъ (husar-åren), такъ какъ летучіе гусарскіе отряды Русскихъ наводили ужасъ на всю эту страну.

Капитуляціи при Гельсингфорсѣ болѣе всего изумились сами Русскіе. Тибурціусъ говоритъ (стр. 131), что когда русскіе офицеры, пріѣхавъ, 25-го августа, въ Гельсингфорсъ, увидѣли ученье гвардіи, то одинъ изъ нихъ всплеснулъ руками и сказалъ, покачавъ головою: «Mein Gott, mit solchen Leuten retiriren sie sich!» Манштейнъ пишетъ (стр. 480): «Когда шведская армія сдалась на капитуляцію, то состояла, приблизительно, изъ 17,000 человѣкъ *), и русская армія, находившаяся

*) Тибурціусъ ничего не упоминаетъ какъ велика была шведская армія при капитуляціи; да и въ другихъ шведскихъ сочиненіяхъ, какъ то: Сигнеуса, Лагуса и Топеліуса, ничего не сказано объ этомъ. Топеліусъ говоритъ только (стр 86), что финскіе полки состояли изъ 12,000 человѣкъ (что, думаю, нѣсколько преувеличено; по крайней мѣрѣ графъ Ласси, въ своемъ донесеніи отъ 31 августа, говоритъ, что они состояли изъ 7019 человѣкъ, считая и офицеровъ); далѣе у этого же автора сказано (стр. 88), что 4000 человѣкъ пѣхоты были моремъ отправлены изъ Гельсингфорса, и (стр. 89) что отрядъ кавалеріи въ 1200 человѣкъ, подъ начальствомъ полковника Фрейденфельдта, а другой, подъ командою ротмистра Рейнеке (какъ великъ былъ послѣдній, не сказано) пошли чрезъ Торнео въ Швецію. «Опредѣлить съ точностію силы Шведовъ при капитуляціи, говоритъ Лагусъ (стр. 31), почти невозможно, ибо нѣтъ положительныхъ свѣдѣній о томъ, сколько, въ продолженіе кампаніи, въ каждомъ полку убыло людей. «Изъ какихъ полковъ состояла шведская армія, и какъ полки эти были расположены при капитуляціи, видно изъ плана лагеря при Гельсингфорсѣ, занимаемаго, въ 1742 году, шведскою арміею отъ 11 до 28 августа, и который былъ сообщенъ Лагусу Карломъ-Адольфомъ Нордеиншельдомъ. Шведская армія состояла изъ полковъ: Нюландскаго драгунскаго (Nylands dragoner), Вестгета-кавалерійскаго (Westgöta Kavalleri), лейбъ-драгунскаго (Lifdragonerna), Эстгета-кавалерійскаго (Ostgötha-Kavalleri), Смоландскаго драгунскаго (Småländska dragonerna) лейбъ-полка (Lifregementet), Упландскаго (Uplands), Седерманландскаго (Södermanlands), Тавастгусскаго (Tavasthus), Вестерботнійскаго (Westerbottens), Эстер-

подъ начальствомъ фельдмаршала графа Ласси, превышала ее не болѣе какъ на 500 человѣкъ, ибо гарнизоны въ Фридрихсгамѣ и Борго и больные уменьшили на половину силы Русскихъ. Можно было держать пари, два противъ одного, что если бы Шведы не согласились на эту постыдную капитуляцію и атаковали бы Русскихъ, то Русскіе непремѣнно потерпѣли бы пораженіе, вслѣдствіе выгодной позиціи Шведовъ, которую они имѣли время хорошо укрѣпить. Наконецъ, всѣ дѣйствія Шведовъ, въ продолженіе этой войны, были такъ странны, до того противорѣчили дѣйствіямъ въ подобныхъ случаяхъ, что потомству трудно будетъ повѣрить имъ.»

Плодами капитуляціи при Гельсингфорсѣ было покореніе всей Финляндіи Русскими и окончаніе кампаніи этого года. Вотъ что русскія донесенія заключаютъ въ себѣ относительной этого.

Донесеніе графа Ласси отъ 25-го августа, изъ лагеря при Гельсингфорсѣ *).

«Вашему Императорскому Величеству, отъ 19-го сего

ботнійскаго (Oesterbottens), Вестманландскаго (Westmanlands), Остготландскаго (Oestergötlands), Далекарлійскаго (Dahls), Нерикскаго (Nerikes), Вермландскаго (Wermlands), Бускета (Buskets), Виллебранта (Willebrands), Абоскаго (Åboläns), Нюландскаго (Nylands), Гельсингскаго (Helsinge), Біернеборгскаго (Björneborgs) и лейбъ-гвардейскаго (Lifgardet). Артиллерія стояла на томъ мѣстѣ, гдѣ теперь кварталъ Туррен. Армія занимала поле, находившееся между Сандвикскою Площадью (Sandvikstorget) и берегомъ Глуэ (Glöet). Теловскій Заливъ (Töloviken) назывался тогда Гельвикенъ (Gölviken). Черта города къ западу доходила только до той линіи, которая проходитъ между Глувикомъ (Gloviken) и тѣмъ пунктомъ, гдѣ сходятся южная и западная набережныя. Лейбъ-полкъ и смоландскіе драгуны стояли съ правой, а вся остальная армія съ лѣвой стороны дороги, ведущей отъ Гельсингфорса къ Або.

*) Примѣчанія къ *С.-Петербургскимъ Вѣдомостямъ* за 1742 годъ, часть 82, стр. 325.

августа, о томъ, что непріятель здѣсь при Эльсенъ-Форсѣ арміею Вашего Императорскаго Величества осаженъ, и коммуникація съ сухаго пути отъ него крайне со всѣми мѣстами отрѣзана, такожде и о предложеніи моемъ къ непріятельскому генералу Левенгаупту, дабы онъ, видя себя арміею Вашего Императорскаго Величества уже окруженна, не допуская до кровопролитія, вступилъ со мною въ капитуляцію, и чтожъ онъ на то ко мнѣ отвѣтствовалъ, яко ему безъ вѣдома короля его къ тому приступить не можно, и для того бы дозволить ему съ тѣмъ отправить въ Стокгольмъ одного курьера, снабдя онаго отъ меня паспортомъ, а между тѣмъ чтобъ на три недѣли учинить армистицію, и что же во всемъ томъ ему отъ меня отказано, всеподданнѣйше я уже доносилъ.

«А сегожъ августа 21-го числа, ихъ же непріятельской генералъ-маіоръ Боскетъ письменно ко мнѣ сообщилъ, что буттобъ генералъ Левенгауптъ и генералъ-лейтенантъ Боденъ-Брокъ по присланному отъ короля указу отправлялись на рейхсъ-тагъ въ Стокгольмъ, а во отлученіе де ихъ команда надъ непріятельскою арміею поручена ему де Боскету. Почему отъ меня на то ево письмо чрезъ моего генеральсъ-адъютанта Бестужева паки учинено (равнымъ же образомъ какъ и выше объявлено къ Левенгаупту) о скорѣйшемъ къ капитуляціи вступленіи предложеніе. На что онъ Боскетъ письменно требовалъ отъ меня извѣстія, дабы сообщить къ нему, на какихъ кондиціяхъ та капитуляція дозволена быть можетъ. И потому ево требованію съ вышедонесеннымъ же генеральсъ-адъютантомъ Бестужевымъ послалъ къ нему пункты, на какомъ основаніи капитуляція заключена быть должна. А 23-го сегожъ мѣсяца отъ него Боскета прислано было въ отвѣтъ на то мое требованіе ко мнѣ письмо, что на тѣ предложенныя отъ меня

ему кондиціи, якобы не видя еще армію ихъ въ крайнемъ утѣсненіи и изнеможеніи, поступить ему не возможно. На что паки къ нему отъ меня отвѣтствовано, что съ нашей стороны ничего изъ того уступлено не будетъ, и чтобъ онъ уже конечною резолюціею ко мнѣ отозвался немедлѣнно: ибо ежели инако, то буду поступать съ нимъ военнымъ обычаемъ. Почему для основательнаго въ томъ договора, того же числа прислано отъ него ко мнѣ уполномоченныхъ три персоны, а именно: генералъ-кригсъ-коммисаръ баронъ Вреде, пѣхотной гвардіи подполковникъ баронъ Спарре, и отъ кавалеріи маэоръ графъ Горнъ, съ которыми (по общему моему со всѣмъ состоящимъ здѣсь Вашего Императорскаго Величества генералитетомъ совѣту) зѣло на полезныхъ къ Высочайшему Вашего Императорскаго Величества интересу кондиціяхъ соглашенось и капитулація заключена, и тѣми полномочными персонами подписана; а въ перушимое того содержанія и отъ него де Боскета власно такая же капитулація по требованію моему подписанажъ, и сего числа ко мнѣ прислана, и оныя съ ихъ стороны подписанныя капитуляціи Вашему Императорскому Величеству всеподданнѣйше присемъ подношу. И тако милостію всѣхъ благъ подателя, Творца Бога, и всевысочайшимъ Вашего Императорскаго Величества щастіемъ, сіе Великое Княжество Финляндское въ Высочайшее Вашего Императорскаго Величества поддайство съ великимъ мироломному непріятелю, предъ всѣмъ умнымъ свѣтомъ вѣчнымъ стыдомъ и съ зѣло чувствительнымъ убыткомъ; напротиву же того, съ нашей стороны безъ всякаго въ людяхъ урону и кровопролитія покорено и овладѣно, съ каковою отъ всемогущаго Творца Бога дарованною праведному Вашего Императорскаго Величества оружію надъ непріятелемъ немало славною побѣдою и приходящимъ торжественнымъ днемъ Высочайшаго Вашего Им-

ператорскаго Величества тезоименитства, Ваше Императорское Величество всеподданнѣйше поздравить дерзаю. А коликое число отъ непріятеля знаменъ, ружья, артиллеріи съ ея аммуниціею и прочая, также провіанта и другихъ съѣстныхъ припасовъ, принято будетъ о томъ обстоятельную вѣдомость Вашему Императорскому Величеству всенижайше отправить не укосню. А вышеобъявленные присланные ко мнѣ уполномоченные персоны словесно объявили, что артиллеріи ихъ состоитъ разныхъ калиберовъ около 40 пушекъ, и при оной всѣхъ къ тому принадлежностей, также провіанта, муки, гороху и мяса довольное число.

«Впрочемъ же у насъ по благости Творца Бога состоитъ все благополучно.»

КОПІЯ СЪ КАПИТУЛАЦІИ, НА КОТОРОЙ СО ОБОИХЪ, ЯКО-ТО СЪ РОССІЙСКОЙ И ШВЕДСКОЙ, СТОРОНЪ ДОГОВОРЪ ОКОНЧЕНЪ И УПОЛНОМОЧЕННЫМИ ОТЪ СТОРОНЫ ШВЕДСКОЙ ПЕРСОНАМИ, ТАКОЖДЕ И САМИМЪ ГЕНЕРАЛОМЪ-МАЭОРОМЪ БОСКЕТОМЪ, ПОДПИСАНА.

1) Чтобъ вся шведская армія, какъ пѣхота такъ и кавалерія, драгуны, артилерійскіе офицеры, канонеры, инженерный корпусъ, главной станъ арміи и другіе подчиненные офицеры, какъ гражданскіе такъ и военные, со всѣмъ ихъ оружіемъ и аммуниціею, знаменами и штандартами, литаврами и барабанами, и съ другими принадлежностями, какого бъ они званія не были, спокойно погрузиться на корабли, галеры, прамы и на другія, какъ большія такъ и малыя, которыя дѣйствительно въ Гельсенъ-Форскомъ портѣ находиться будутъ суда, сѣсть, и на оныхъ свой путь воспріявъ въ Швецію ѣхать могли.

2) Которые же на вышеупомянутыя суда помѣститься не могутъ, тѣмъ всѣмъ, ежели ихъ прошеніе будетъ, позволенобъ было слѣдовать къ Абову или сѣверу, токмобъ безъ замедлѣнія изъ Финляндіи въ Швецію отправились, или же да будетъ имъ позволено здѣсь до того времени пробыть, пока по нихъ нѣкоторыя суда назадъ пришлются.

3) Да будетъ всякая безопасность для обозу, служителей, провизій и багажевъ помянутыхъ шведскихъ войскъ такимъ образомъ, чтобъ они притомъ никако обеспокоиваны не были.

4) Да будетъ позволено неслужащимъ людямъ, кои донынѣ за арміею слѣдовали, или прямо въ городъ Гельзинъ-Форсъ свое прибѣжище воспріяли, такожъ и жителямъ сего города по ихъ желанію или ихъ путь къ Швеціи свободно продолжать, или здѣсь остаться, въ каковомъ случаѣ имъ всякая протекція дозволена будетъ.

5) Всѣ пушки и артилерійскія припасы, принадлежащія арміи, съ ихъ обозами и аммуниціею, такожде и вся та артилерія, которая прежде сего здѣсь была, да будутъ отданы арміи Ея Императорскаго Величества Всероссійской.

6) Потомужъ и всѣ въ семъ городѣ находящіеся съ провіантомъ и фуражемъ магазейны равномѣрножъ Россійскимъ коммисарамъ отданы будутъ немедлѣнно.

7) Провизіи, кои въ портѣ на судахъ нагружены находятся, такожъ и все то, еже на корабляхъ обрѣтается, да будетъ оставлено Шведской арміи для потребнаго содержанія и исправленія ихъ транспорту.

8) Финскому войску, ежели иногда по ихъ собственной волѣ за арміею въ Швецію слѣдовать не похотятъ, позволяется съ ихъ ружьемъ, знаменами остаться здѣсь, и отправить ихъ какъ наискорѣе, а именно завтрешняго числа къ Россійской арміи, дабы оному можно было еще при бла-

госпособномъ времени слѣдовать съ ихъ лошадьми, экипажами и другими принадлежности въ ихъ домы, и дозволить имъ имѣніями и учрежденнымъ расположеніемъ пользоваться такъ, какъ то и Нейшлотскому гарнизону дозволено было, а знамена ихъ и ружья для положенія въ магазейны оставить у фельдмаршала графа Лессія.

9) Сія капитуляція имѣть будетъ силу закопа отъ дня подписанія назначенныхъ коммисаровъ, и хотя Русская армія свои посты на тѣхъ вершинахъ горъ, гдѣ нынѣ Шведскіе батареи построены, возметъ, но однакожъ Шведской арміи въ ихъ на суда погруженіи никакова препятствія чинено не будетъ.

10) Шведская армія да будетъ имѣть пашпорты, чтобъ прямо въ Швецію какъ генерально, такъ и каждое судно партикулярно, шли могло, дабы ежели по нещастію какое судно изъ за нихъ къ берегу Россійскихъ провинцій или владѣній принесеновъ было, тобъ имъ всякое снисхожденіе показано, и всякоежъ вспоможеніе для проѣзду въ Швецію подавано было.

Укрѣплено въ лагерѣ предъ Гельсенъ-Форсомъ въ Лилъ-Гоплаксъ, августа 24-го дня 1712 года.

Депесеніе фельдмаршала графа Ласси отъ 31-го августа, изъ лагеря при Гельсингфорсѣ *).

«Вашему Императорскому Величеству сего истекающаго мѣсяца, отъ 25-го числа, о учиненіи мною съ непріятельскою арміею капитуляціи, и что чрезъ то все сіе Великое Княжество Финляндское въ высочайшее Вашего Императорскаго Величества подданство приведено, я всеподданнѣйшее доносилъ. А потомъ на другой день, то есть 26-го тогожъ авгу-

*) Въ примѣчаніяхъ къ *Санктпетербургскимъ Вѣдомостямъ* за 1742 годъ, часть 83 и 84, стр. 331.

ста, всѣ непріятельскіе, какъ лежащіе на горахъ (гдѣ ихъ батареи сдѣланы), такъ на морской гавани въ городѣ и прочихъ мѣстахъ состоящіе, посты отъ нихъ отобраны и отправленнымъ отъ пѣхотной Вашего Императорскаго Величества гвардіи деташаментомъ и пѣхотнымижъ гранодеры заняты; такожде и ко всей непріятельской артилеріи и къ артилерійскому цейгаузу, къ пороховымъ погребамъ, къ провіантскимъ и фуражнымъ магазейнамъ поставленъ нашъ караулъ. И тогожъ числа артилерію, съ подлежащею ей аммуниціею, цейгаузомъ и со всѣмъ, что во оном обрѣтается (которое все съ непріятельской стороны отдавалъ артилеріи подполковникъ), велѣно немедленно принять нашему артилеріи же капитану Новокщенову. А провіантскіе и фуражные магазейны отъ непріятельскаго генерала крикъ-комисара барона Вреде (ибо онъ самъ оные отдавалъ) велѣножъ принять оберъ-комисару Смирнову.

«Непріятельскіе же Шведскіе полки тогожъ дня начали грузиться на суда, и смѣнять съ судовъ Финскихъ полковъ команды, а Финскіе, выступя изъ лагеря, началижъ переходить къ лагерю арміи Вашего Императорскаго Величества (ибо изъ нихъ ни одинъ человѣкъ въ Швецію ѣхать не хотѣлъ, но пришли всѣ съ ихъ знаменами и оружіемъ подъ высочайшую державу Вашего Императорскаго Величества), и тогожъ енце числа перешло оныхъ Финскихъ полковъ къ нашей арміи драгунскихъ три и пѣхотныхъ трижъ полка.

«27-го числа и достальные Финскіе пѣхотные четыре полка по смѣнѣ съ судовъ перешли въ лагерь къ арміижъ Вашего Императорскаго Величества, которые всѣ о вступленіи въ высочайшее Вашего Императорскаго Величества подданство приведены къ присягѣ, и потомъ положа ружья, штандарты, знамена, литавры, барабаны, шпаги и всее аммуницію, отдали опредѣленной къ пріему того нашей

командѣ, и по принятіи отъ нихъ всего вышеписаннаго съ данными отъ меня пашпортами распущены въ домы ихъ.

«28-го числа, то есть по заключеніи капитуляціи въ четвертой день, шведскіе полки погрузясь на суда и изъ здѣшней гавани выступили, и съ данными отъ меня пашпортами отправились въ путь свой къ Швеціи. А драгунскіе Шведскіе же четыре полка (которыхъ на суда посадить было не возможно) тогожъ числа отправлены отъ меня до Вазъ сухимъ путемъ, и для лутчего надъ нами смотрѣнія, дабы въ пути Финляндскихъ обывателей (яко уже подданныхъ Вашего Императорскаго Величества) обидъ и раззоренія не причиняли, отправленъ съ ними генералъ-маэоръ Киндерманъ съ четырьмя гусарскими полками. И велѣно ему по прибытіи въ Вазы немедлѣнно тѣ Шведскіе полки посадя на суда отправить въ Швецію, а ежели жъ къ Вазамъ суда еще не прибыли, или за наступленіемъ морозовъ водою отправить будетъ не можно, то не удерживаяся тамо нимало, отправить ихъ сухимъ путемъ чрезъ Торну въ подлежащей имъ путь въ Швецію, и по выправленіи ихъ самому и съ командою расположиться въ Вазахъ и Эстерботѣ, и всѣхъ тамошнихъ земскихъ управителей, пасторовъ и прочихъ всякаго званія жителей, кои еще въ подданствѣ Вашему Императорскому Величеству присягать не успѣли, приводить къ присягѣ.

«Для принятіяжъ Абова и по вышеписанномужъ для приводу тамошнихъ мѣстъ всѣхъ управителей, пасторовъ и прочихъ ко обыкновенной присягѣ, отправленъ отъ меня съ одиннадцатью гранодерскими конными ротами и однимъ драгунскимъ полкомъ, и притомъ съ двумя стами человѣкъ донскихъ казаковъ, генералъ-маэоръ графъ Брюсъ.

«Впрочемъже, при высокославной Вашего Императорскаго Величества арміи, по благости всещедраго Творца Бога, обстоитъ все благополучно.

«А коликое число въ здѣшнемъ городѣ Гельсенъ-Форсѣ и въ непріятельскомъ лагерѣ и батареяхъ, тако жъ на морской гавани, взято отъ непріятеля артилеріи съ надлежащею къ ней аммуниціею и въ цейгаузѣ какихъ припасовъ, потому жъ въ магазейнахъ провіанта и фуража и прочей провизіи, тако жъ отъ Финскихъ вступившихъ подъ Высочайшую Вашего Императорскаго Величества державу полковъ отобрано штандартовъ, знаменъ, ружья и прочей арматуры и аммуниціи, и въ коликомъ оные числѣ людьми и лошадьми состояли, и сколькихъ шведскихъ драгунскихъ полковъ, и въ коликомъ числѣ оные состоятъ людьми и лошадьми съ генераломъ-маіоромъ Книдерманомъ къ Вазамъ сухимъ путемъ, и сколько жъ пѣхотныхъ на судахъ съ данными пашпортами въ Швецію отпущено, тому всему при семъ всеподданнѣйше обстоятельную подношу вѣдомость.»

Слѣдуетъ подробная вѣдомость *), изъ которой видно, что пушекъ взято 90, а именно: на батареяхъ около лагеря 24-фунтовыхъ 2, 12-фунтовыхъ 2, 6-фунтовыхъ 16 и 3-фунтовыхъ 36. На пристани, у моря: 24-фунтовыхъ 2, 18-фунтовыхъ 1 и 6-фунтовыхъ 18. Въ самомъ городѣ: 18-фунтовыхъ 3, 6-фунтовыхъ 8 и 3-фунтовыхъ 2. При пушкахъ этихъ пороху и артиллерійскихъ снарядовъ значительное число; кромѣ того, въ пороховомъ магазинѣ 665 пудовъ пороху и на пристани 2-пудовыхъ бомбъ 300 штукъ.

Сколько именно найдено въ магазинахъ провіанта и припасовъ, не обозначено, а только сказано, что найдено значительное количество.

Представленный графомъ Ласси списокъ полковъ, со-

*) Примѣчанія къ *С.-Петербургскимъ Вѣдомостямъ* за 1742 годъ, части 83 и 84, стр. 334.

ставлявшихъ шведскую армію, и сколько у финскихъ полковъ отобрано знаменъ, оружія и т. д., считаю нужнымъ выписать здѣсь весь, и въ томъ видѣ какъ онъ былъ напечатанъ *).

«Финскіе полки, вступившіе подъ Высочайшую державу Ея Императорскаго Величества.

Драгунскіе:

Аболенской.	Нюландской.
Корельской.	

Пѣхотные:

Аболенской.	Бериборгской.
Тавастгустской.	Нюландской.
Кюмепегордской.	Эстербоцкой.
Саволакской.	

И того 10 полковъ.

«Въ которыхъ состояло разныхъ чиновъ людей:

Штабъ–офицеровъ	2
Оберъ–офицеровъ	92
Ундеръ–офицеровъ	230
Капраловъ, барабанщиковъ и рядовыхъ	6301
Прочихъ неслужащихъ	391
И того всѣхъ чиновъ	7019

Лошадей:

драгунскихъ	1550
подъемныхъ	239
И того	1789

*) Тамъ же, стр. 335.

«У тѣхъ полковъ отобрано:

Штандартовъ		16
Знаменъ		30
Литавръ съ завѣсы, шитыми золотомъ, пара		1
Барабановъ		90
Фузей	съ штыками	5172
	безъ штыковъ	24
Пистолетъ паръ		1569
Ундеръ-офицерскихъ алебардъ		91
Шпагъ	солдатскихъ	3269
	драгунскихъ	1594
Портупей	съ пряжки	2227
	безъ пряжекъ	574
Значекъ фуріерской		1
Сумъ патронныхъ съ патронами		1671
Перевязей драгунскихъ		1670
Сѣделъ съ уборы		1645
Палатокъ		243

«Швецкихъ полковъ съ нашими паспортами отпущено въ Швецію.

Драгунскіе:

Сухимъ путемъ	Лейбрегементъ.	Смоленгилеръ.
	Остергоцкой.	Вестергоцкой.

И того 4 полка.

Въ нихъ состоитъ людей:

Штабъ и оберъ-офицеровъ	254
Рейтаръ и прочихъ чиновъ	1742
И того	1996

Лошадей казенныхъ и собственныхъ офицерскихъ и прочихъ чиновъ . . . 2569

Пѣхотные:

Водою на судахъ:

Гвардіи 1
Артилерійской 1

неполные:

Упленской.
Судурманской.
Тойкенской.
Гельзингерской.
Вестманской.
Вермленской.
Боскетовъ.
Скороборской.
Далкарлской.
Остергоцкой.
Эльзеборской.
Вестербоцкой.
Вербованные.
Вилбранской.

«Итого 16 полковъ.»

По удаленіи шведской арміи, генералъ Кейтъ былъ назначенъ главнымъ начальникомъ Финляндіи, и посланъ, съ достаточнымъ числомъ войскъ, для занятія Або, тогдашней столицы Финляндіи. Для охраненія береговъ оставлены были шестнадцать галеръ и два прама въ Гельсингфорсѣ, да пять галеръ въ Фридрихсгамѣ. Остальныя войска пошли на зимнія квартиры. Графъ Ласси уѣхалъ въ Петербургъ *).

*) Въ Москвѣ между тѣмъ, 19-го сентября, съ большимъ торжествомъ возимы были по городу взятыя у Шведовъ въ продолженіе кампаніи знамена и трофеи; и вотъ что въ *Санктпетербургскихъ Вѣдомостяхъ* за 1742 годъ, № 85, напечатано относительно этого:

«*Изъ Москвы отъ 11-го октября.*

«Въ разныхъ числахъ отъ генерала фельдмаршала и кавалера рейхсъ-графа Лессія изъ Финляндіи, при всеподданнѣйшихъ къ Ея Императорскому Величеству донесеніяхъ, лейбъ-гвардіи Измайловскаго полку съ капитаномъ-порутчикомъ Панинымъ, армейскихъ полковъ съ порутчикомъ Бешенцовымъ, съ флигель-адютантомъ Лестокомъ, а въ сихъ дняхъ генеральсъ-адъютантомъ его, генерала фельдмаршала, Бестужевымъ, присланы взятые въ Финляндіи въ разныя числа при крѣпостяхъ Фридрихсъ-Гамскои, Нейшлотской, Гельсенфорской и отъ Финскихъ

«Величайшимъ счастіемъ для Финляндіи было—говоритъ Топеліусъ (стр. 94)—что главное начальство надъ находившеюся тамъ арміей было ввѣрено такому достойному человѣку, какъ генералъ, человѣку столько же благородному, великодушному и человѣколюбивому, какъ и храброму. Трепетавшіе отъ ужасовъ войны жители видѣли въ немъ отца и покровителя *), потому что Кейтъ держалъ войско въ строжайшей дисциплинѣ и ни одна жалоба не была оставлена имъ безъ вниманія, ни одинъ нуждающійся въ его помощи и защитѣ не былъ имъ отвергнутъ. Да и само войско, часто

пришедшихъ подъ Высочайшую Ея Императорскаго Величества державу полковъ, штандартовъ 16, знаменъ 40, литавръ съ шитыми завѣсами 1 пара, которые въ Москвѣ, минувшаго сентября 19 дня сего 1742 года, несены были ко двору Ея Императорскаго Величества слѣдующимъ порядкомъ, а именно:

1) Маэоръ на лошади, который велъ команду.

2) Гранадеровъ 50 человѣкъ.

3) Рота мушкатеровъ.

4) Господина генерала-фельдмаршала рейхсъ-графа фонъ Лессія генеральсъ-адъютантъ Бестужевъ на лошади, который изъ оныхъ послѣдніе привезъ.

6) Шведскія литавры на лошади, которую вели два солдата.

6) Взятые отъ непріятеля штандарты и знамена одинъ за однимъ; каждое несли солдаты (въ сумахъ безъ ружьи) подъ рукою древко назадъ, полотнищемъ внизъ.

7) Замыкала рота мушкатеровъ.

«Маршъ продолжался Тверскою улицею чрезъ всю Москву до Аннепгофскаго Ея Императорскаго Величества дворца (тѣмъ трактомъ, гдѣ Ея Императорское Величество изволила въ прошествіе въ Москву). Въѣздъ Императрицы Елисаветы Петровны въ Москву былъ изъ села Всесвятскаго, откуда Ея Императорское Величество поѣхала прямо въ Кремль, а оттуда, по отправленіи молитвы, чрезъ Нѣмецкую Слободу и новый Яузской мостъ въ Императорскій дворецъ (см. *Санктпетербургскія Вѣдомости* за 1742 годъ, № 20, стр. 157), «куда пришедъ и построяся, внесены были оныя всѣ въ большую залу, и тутъ поставлены возлѣ стѣнъ, въ нарочно здѣланныя къ тому мѣста.»

*) Точно такую же память оставилъ по себѣ въ Эстерботніи и генералъ Кнйдерманъ.

ронтавнее, что его держать строже, чѣмъ въ собственномъ отечествѣ, было безусловно предано своему начальнику, потому что онъ болѣе чѣмъ кто-либо заботился о его нуждахъ, и всегда примѣрно наказывалъ злоупотребленія, столь часто встрѣчаемыя въ военное время, и чрезъ которыя недобросовѣстные чиновники стараются обогатиться на счетъ войскъ.»

Лишь только военныя операціи этой кампаніи были окончены, русское правительство усердно принялось за внутреннее устройство Финляндіи, и въ декабрѣ гражданскій губернаторъ Бальтазаръ фонъ-Кампенгаузенъ былъ для этого посланъ въ Або.

IV. ВОЕННЫЯ ДѢЙСТВІЯ ВЪ 1743 ГОДУ.

МОРСКОЕ СРАЖЕНІЕ У КОРПО.

Въ Швеціи, какъ сказано, снова созванъ былъ государственный сеймъ. Настроеніе умовъ и духъ были теперь совсѣмъ уже не тѣ, какъ на бывшемъ предъ тѣмъ сеймѣ. Всѣ блистательныя надежды исчезли, о расширеніи предѣловъ никто и не думалъ. Глубокое уныніе и безнадежность смѣнили мечты о славѣ, о могуществѣ, о побѣдахъ. Злоба противъ тѣхъ, которыхъ считали виновниками всѣхъ несчастій, кипѣла въ груди всѣхъ. Партіи шляпъ грозила опасность быть совершенно уничтоженной, но какъ въ ней не было недостатка въ умныхъ людяхъ, то ей и удалось отстранить отъ себя собиравшуюся грозу, вызвавъ вопросъ объ избраніи наслѣдника престола. Король уже былъ преклонныхъ лѣтъ, и необходимо было подумать о преемникѣ

сго власти. Вопросъ такого рода, конечно, долженъ былъ возбудить вниманіе каждаго истиннаго патріота, а этого только и надо было партіи шляпъ, которая умѣла такъ искусно повести дѣло, что сословіемъ крестьянъ предложенъ былъ наслѣдникомъ Герцогъ Голштинскій Карлъ-Петръ-Ульрихъ, племянникъ Русской Императрицы и внукъ Карла XII. 28-го октября онъ и былъ избранъ государственными чинами, почему посланы были въ Петербургъ трое депутатовъ, а именно: графъ Бунде, баронъ Гамильтонъ и баронъ Шефферъ, чтобы, отъ имени государственныхъ чиновъ, предложить герцогу шведскую корону. Когда герцогу сообщено было желаніе государственныхъ чиновъ, онъ отвѣчалъ, что благодаритъ Швецію за лестное предложеніе, но что такъ какъ онъ уже провозглашенъ наслѣдникомъ Россіи, то и не можетъ принять другой короны, а предлагаетъ избрать, вмѣсто себя, своего родственника, Герцога Голштинскаго, Епископа Любекскаго, Адольфа-Фридриха, который тоже племянникъ Императрицы, и выборъ котораго въ наслѣдники Швеціи будетъ пріятенъ августѣйшей его теткѣ и можетъ доставить Швеціи сносныя мирныя условія. Отвѣтъ этотъ побудилъ дать предпочтеніе герцогу Адольфу-Фридриху предъ всѣми другими претендентами, въ числѣ которыхъ былъ и наслѣдный Принцъ Датскій, сильно поддерживаемый сословіемъ крестьянъ.

Уже нѣсколько разъ, въ продолженіе этой войны, Швеція дѣлала мирныя предложенія. О неудачныхъ переговорахъ Левенгаупта, чрезъ полковника Лагеркранца, было говорено. Весною 1742 года, государственными чинами посланъ былъ совѣтникъ правленія (Regerings-Rådet) фонъ-Нолькенъ, съ новыми предложеніями мира, которыя однако тоже кончились ничѣмъ. Оскорбясь непомѣрными требованіями Швеціи въ началѣ войны, Императрица теперь иначе и слы-

шать не хотѣла о мирѣ, какъ съ условіемъ, чтобы ей была отдана часть Финляндіи, и, отклоня посредничество англійскаго и датскаго кабинетовъ, усердно хлопотавшихъ о примиреніи воюющихъ державъ, предложила, чтобы въ Або были присланы уполномоченные для переговоровъ о мирѣ, что и было принято. Со стороны Швеціи пріѣхалъ государственный совѣтникъ баронъ Седеркрейцъ и фонъ-Нолькенъ, бывшій тогда уже президентомъ, а со стороны Россіи генералъ Румянцевъ и баронъ фонъ-Люберасъ. Уполномоченные прибыли въ Або уже въ мартѣ, но переговоры такъ длились, что миръ былъ заключенъ только пять мѣсяцевъ спустя, а именно въ августѣ.

Для поддержанія своихъ требованій, Россія приняла всѣ нужныя мѣры, чтобы съ силою дѣйствовать противъ Швеціи, и съ оружіемъ въ рукахъ принудить эту державу принять отъ нея миръ на тѣхъ условіяхъ, которыя она найдетъ нужными предписать ей. Войску дано было приказаніе быть заблаговременно готовымъ къ походу, такъ чтобы можно было выступить по первому же приказанію. Но на этотъ разъ рѣшено было дѣйствовать преимущественно на морѣ, ибо послѣ счастливаго окончанія кампаніи предъидущаго года уже нечего было опасаться, чтобы Шведы сдѣлали десантъ, или предприняли что-либо важное на сухомъ пути.

Русскіе хотѣли начать военныя дѣйствія какъ можно раньше, и уже къ концу марта многимъ полкамъ дано было приказаніе выступить изъ зимнихъ квартиръ и идти къ Петербургу, чтобы потомъ оттуда отправиться, на судахъ галернаго флота, въ Финляндію. Для защиты сѣверныхъ границъ Финляндіи, въ Эстерботнію посланъ былъ отрядъ драгунъ и казаковъ, подъ командою генерала Штофеля; но въ этомъ году, кромѣ небольшихъ стычекъ, ничего не происходило на сухомъ пути.

Однако, не смотря на всю поспѣшность, съ которою производились вооруженія, галерный флотъ только 3-го мая былъ готовъ къ отплытію *). Графъ Ласси былъ снова назначенъ главнокомандующимъ. Въ день отплытія галерной

---

*) Вотъ что, 6-го іюня 1743 года, было напечатано относительно этого въ прибавленіи къ *Санктпетербургскимъ Вѣдомостямъ* за 1743 годъ (прибавленіе къ *Вѣдомостямъ* № 45, стр. 373):

«Въ послѣднихъ числахъ прошедшаго апрѣля, по высочайшему Ея Императорскаго Величества указу, велѣно обрѣтающимся въ Санктпетербургѣ армейскимъ полкамъ, назначеннымъ въ нынѣшнюю кампанію, готовиться къ походу на галерахъ, для чего изъ галерной гавани выведено было сколько тогда изготовилося галеръ, и множественное число кончебасовъ, которыя и поставлены по обѣимъ сторонамъ Невы рѣки. И тако съ 1-го числа минувшаго мая, какъ штабъ и оберъ-офицеры, такъ и ундеръ-офицеры и солдаты оныхъ полковъ, по высочайшему Ея Императорскаго Величества соизволенію, нагружались на оныя галеры и кончебасы.

«3-го числа того же мая, означенныя галеры и кончебасы пристойнымъ порядкомъ къ походу по Невѣ рѣкѣ поставлены были предъ зимнимъ Ея Императорскаго Величества домомъ, а въ срединѣ оныхъ стояла галера съ поставленными на оной флаги и вымпелами, его сіятельства генерала-фельдмаршала и кавалера рейхсъ-графа фонъ-Лессія, яко всѣмъ симъ галернымъ флотомъ назначеннаго шефа, а опредѣленныхъ по высочайшему Ея Императорскаго Величества соизволенію въ сію жъ кампанію господъ генералитета галеры, поставлены были такожде по тракту.

«И когда того 3-го числа всѣ назначенные къ сему походу господа генералитетъ на галерахъ убрались, тогда по полудни Ея Императорское Величество всемилостивѣйшая Государыня высочайшею своею особою соизволила прибыть въ адмиралтейство, а изъ онаго на галеру генерала-фельдмаршала графа Лессія, причемъ Ея Императорское Величество, въ знакъ начинанія сего дѣла, во упованіе помощи всещедраго Бога, животворящій крестъ Спасителя нашего съ наполненными во ономъ ризою его же Спасителя нашего и многихъ святыхъ мощьми, отдать соизволила, и въ каютѣ сея галеры отправлено молебное пѣніе, по окончаніи котораго производилась со всѣхъ галеръ пушечная пальба. И Ея Императорское Величество вопервыхъ господина генерала-фельдмаршала, какъ всѣмъ симъ генеральнымъ флотомъ главную команду имѣющаго, рейхсъ-графа фонъ-Лессія, а потомъ весь назначенный къ сему походу генералитетъ, также штабъ и оберъ-офицеровъ къ рукѣ допустить, а его господина генерала-фельдмаршала, въ знакъ высокомонар-

эскадры изъ Петербурга, Императрица слушала молебенъ на галерѣ графа, послѣ чего подарила ему крестъ съ мощами и дорогой перстень, и, пожелавъ счастливаго окончанія кампаніи, простилась съ нимъ и удалилась въ адмирал-

---

шей своей Императорской милости, бриліантовымъ великой цѣны перстнемъ всемилостивѣйше пожаловать соизволила.

«Съ помянутой галеры соизволила Ея Императорское Величество возвратиться паки въ адмиралтейство, и тогда въ 7 часовъ по полудни, по данному сигналу, чистоупоминаемой господинъ генералъ-фельдмаршалъ и прочей весь генералитетъ, такожде и полки на сихъ галерахъ и кончебасахъ, при учиненной съ крѣпости адмиралтейской пушечной пальбѣ, въ Кронштатъ путь свой восприяли. И какъ только которые галеры и кончебасы мимо адмиралтейства, гдѣ Ея Императорское Величество своею высочайшею особою тогда присутствовать изволила, слѣдовали, тогда бывшіе на оныхъ галерахъ и кончебасахъ солдаты, отъ великой радости и усердія къ своей августѣйшей монархинѣ и государынѣ всемилостивѣйшей, трикратнымъ восклицаніемъ вивата Ея Императорское Величество поздравляли.

«На другой день, то есть 4-го мая, Ея Императорское Величество, и при Ея Императорскомъ Величествѣ вседержавнѣйшій Ея Императорскаго Величества племянникъ, Его Императорское Высочество Государь и Великій Князь, изволили шествовать съ придворнымъ штатомъ въ Петергофъ, причемъ, такожде по высочайшему Ея Императорскаго Величества соизволенію, отправились многіе знатные здѣсь находящіеся изъ господъ сенаторовъ, и прочіе персоны. А оттуда 7 дня того жъ мая Ея Императорское Величество и Его Императорское Высочество, въ 7 часовъ по полуночи, до Ораніенбома сухимъ путемъ, а оттуда чрезъ море на шлюпкахъ изволили шествовать въ Кронштатъ. И какъ та шлюпка, на которой Ея Императорское Величество, подъ государственнымъ штандартомъ, высочайшею своею особою и при Ея Императорскомъ Величествѣ Его Императорское Высочество быть соизволили, къ лежащимъ между Кронштатомъ и Кроншлотомъ на рейдѣ въ немаломъ числѣ состоящимъ корабельному и галерному флотамъ, приближалася, и мимо котораго корабля или галеры на гребли шли, тогда на томъ суднѣ флаги и вымпелы спущаемы были внизъ, и всѣ люди вошедъ на ванты, сельмь разъ кричали вивать, а на галерахъ всѣ солдаты построяся поряткомъ, державъ ружье на караулъ, съ игранною музыкою и съ барабаннымъ боемъ отдавали честь, и потому жъ отъ каждаго корабля и галеры въ знакъ высочайшей радости чинено было. А какъ Ея Императорское Величество изволила поравняться противъ корабля на которомъ былъ адмиралъ, тогда потаковомъ же вивата восклицаніи распущены были

тейство, послѣ чего эскадра снялась съ якоря и пошла къ Кронштадту, салютуя, проходя мимо адмиралтейства, Императрицѣ, смотрѣвшей изъ окна на отплытіе галеръ.

на всѣхъ корабляхъ и галерахъ флаги и вымпелы, такъ что вдругъ оба флота оными расцвѣчены стали, а потомъ какъ уже Ея Императорское Величество, объѣхавъ флотъ весь, итти въ среднюю гавань и къ пристани пристать изволила, то тотъ часъ со всѣхъ крѣпостей и обѣихъ флотовъ началася пушечная пальба. А потомъ ихъ сіятельство генералъ-фельдмаршалъ рейхсъ-графъ Лессій, и адмиралъ графъ Головинъ, такожде и всѣ обрѣтающіеся въ Кронштатѣ генералитетъ и штабъ-офицеры, также и флагманы и флота капитаны, удостоены были стола Ея Императорскаго Величества, при которомъ и Его Императорское Высочество Государь Великій Князь присутствовать изволилъ. А потомъ въ 4 часа по полудни Ея Императорское Величество съ Его Императорскимъ Высочествомъ, въ препровожденіи многихъ притомъ бывшихъ знатныхъ обоихъ половъ персонъ и всего придворнаго штата, изволили на шлюпкахъ подъ штандартомъ итти на адмиральской корабль, именуемой Санктпетерь, на которомъ, какъ скоро только Ея Императорское Величество высочайшею своею особою и съ Его Императорскимъ Высочествомъ вступить изволили, на гротштенгѣ поставленъ былъ государственный штандартъ; и тогда паки со обоихъ флотовъ производилася изо всѣхъ пушекъ пальба, и потомъ Ея Императорское Величество изволила ихъ сіятельству генералу-фельдмаршалу графу Лессію, и адмиралу графу Головину, дать высочайшей изустной указъ съ первымъ благополучнымъ вѣтромъ, съ помощію Всевышняго, итти въ море, а потомъ съ корабля шествовать и съ Его Императорскимъ Высочествомъ на яхтѣ, именуемой Наталія, въ Петергофъ, куда благополучно того жъ числа въ 10 часовъ по полудни со всѣми и прибыть изволила. При отшествіи Ея Императорскаго Величества съ корабля, изъ обѣихъ флотовъ, при восклицаніи, какъ и въ пришествіе Ея Императорскаго Величества чинено было, трикратнаго вивата, паки произвожалася трикратная пушечная пальба. И тако, по вышеозначенному Ея Императорскаго Величества высочайшему повелѣнію, его сіятельство генералъ-фельдмаршалъ рейхсъ-графъ Лессій съ галернымъ флотомъ назавтрѣе, то есть 8-го, а адмиралъ графъ Головинъ съ корабельнымъ флотомъ 9-го числъ сего мая, получа способной вѣтеръ, благополучно въ путь свой съ Кронштатскаго рейда отправились, а Ея Императорское Величество изъ Петергофа изволила 8-го числа слѣдовать въ Царское Село, откуда 11-го того жъ мѣсяца, а Его Императорское Высочество прямо изъ Петергофа, 8-го дня сего жъ мая, въ саможеланномъ благополучіи, въ Санктпетербургъ прибыть изволили.»

4–го числа, эскадра прибыла въ Кронштадтъ. Корабельный флотъ, которымъ командовалъ адмиралъ графъ Головинъ, стоялъ уже въ это время на рейдѣ; галерный флотъ вошелъ въ гавань, гдѣ, по случаю противнаго вѣтра, простоялъ 5–е и 6–е числа.

7–го числа вѣтеръ перемѣнился, и галерная эскадра вышла на рейдъ, гдѣ, построившись въ ордеръ-баталіи, стала на якорѣ. Утромъ этого дня Императрица пріѣхала изъ Петергофа въ Кронштадтъ, и вечеромъ ѣздила на адмиральскій корабль, гдѣ имѣла довольно долгій разговоръ съ графомъ Ласси и адмираломъ Головинымъ. На слѣдующій день, то есть 8–го мая, галерный флотъ, состоявшій изъ 36 галеръ и 70 капчебасовъ (капчебасъ — небольшое турецкое судно, на которомъ могли помѣщаться до 80 человѣкъ), вышелъ въ море. Генералы, командовавшіе этою эскадрою, подъ главнымъ начальствомъ фельдмаршала графа Ласси, были: генералъ–аншефъ Левашевъ, генералъ–лейтенанты: де–Бриль и графъ Салтыковъ; генералъ–маіоры: Ведель, Лопухинъ и Стуартъ. Находившееся на ней войско состояло изъ 9 пѣхотныхъ полковъ и 8 ротъ гренадеръ; кромѣ того, на эскадру эту посажено было 200 человѣкъ донскихъ казаковъ съ ихъ лошадьми, такъ какъ они были необходимы для рекогносцировки мѣстности и дѣйствій непріятеля.

Корабельный флотъ вышелъ въ море днемъ позже, а именно 9–го числа; онъ, по словамъ Манштейна, состоялъ изъ 17 линейныхъ кораблей и 6 фрегатовъ, и, какъ уже говорено, находился подъ начальствомъ адмирала графа Головина *).

---

*) Г. же Соколовъ, въ статьѣ своей: *Морскіе походы противъ Шведовъ 1742 и 1743 годовъ*, напечатанной въ 1847 году, въ V части *Записокъ Гидрографическаго Департамента*, говоритъ, (стр. 293), что кро-

Выйдя въ море, графъ Ласси раздѣлилъ свой флотъ на три эскадры; поручилъ генералъ-аншефу Левашеву начальство надъ авангардомъ, состоявшимъ изъ 3 полковъ и 3 ротъ гренадеръ, и при которомъ находились: генералъ-лейтенантъ де-Брильи и генералъ-маіоръ Ведель. Кордебаталія, которую составляли 3 полка и 2 роты гренадеръ, находилась подъ личнымъ начальствомъ графа, при которомъ былъ генералъ-маіоръ Лопухинъ; аріергардомъ, состоявшимъ изъ 3 же полковъ и 3 ротъ гренадеръ, командовалъ

штадтская эскадра состояла всего изъ 10 линейныхъ кораблей, 2 брандеровъ и 1 бомбардирнаго судна; а именно изъ слѣдующихъ судовъ: 100-пушечнаго корабля Принцесса Анна; 70-пушечныхъ: Св. Павелъ, кап. Дмитріевъ-Мамоновъ; Св. Александръ-Невскій, кап. Паддонъ; 66-пушечныхъ: Св. Петръ, кап. Кенелли. Слава Россіи, кап. Штоксъ; Основаніе Благополучія, кап. Бараковъ; Ингерманландія, кап. Черевинъ; Сѣверный Орелъ, лейт. Милославскій, Ревель, лейт. Чихачевъ; Новая Надежда (госпит.), лейт. кн. Урусовъ; 26-пушечныхъ брандеровъ: Митау, лейт. Лесли; Брилліантъ, лейт. Гласфордъ; и одного 10-пушечнаго бомбардирнаго судна Юпитеръ, лейт. Крюйсъ. Всего 13 вымпеловъ, не включая судовъ посылочныхъ и брантвахтъ.

Въ Ревелѣ находилось 7 кораблей: 66-пушечный Сѣверная Звѣзда, лейт. Лавровъ; 54-пушечные Андрей, кап. Путиловъ; Азовъ, кап. Полянскій; Нептунусъ, кап. Фастингъ; Архангельскъ, кап. Малыгинъ; 50-пушечные: Кронштатъ, кап. Оній; Астрахань, кап. Сниктеръ; одинъ 32-пушечный фрегатъ Россія, лейт. Вышеславцовъ, одно 10-пушечное бомбардирное судно Самсонъ, лейт. Якушкинъ. Всего 9 вымпеловъ, не включая посылочныхъ судовъ и брантвахтъ, а также и плѣннаго фрегата Ульрихсдаль

Въ Гельсингфорсѣ были оставлены: одинъ 32-пушечный фрегатъ Воинъ, лейт. Аболешевъ, одно 6-пушеч. бомбардирное судно Доннеръ, лейт. Соймоновъ, два 36-пушечн. прама; Элифантъ, лейт. Прончищевъ; Дикій Быкъ, лейт. Спѣшневъ.

Въ Бѣломѣ Морѣ (въ Колѣ и Архангельскѣ) готовились 6 кораблей: 66-пушечн. Екатерина, кап. Люисъ; Лефермъ, кап Никласъ; Счастіе, кап. кн. Несвицкій; Фридемакеръ, кап. Апрѣлевъ; 54-пушечные: Исаакій, кап. кн. Мещерскій, Пантелеймонъ, кап. Кейзеръ; три 32-пушечные фрегата: Меркурій, кап. Нагаевъ; Аполлонъ, кап. Мордвиновъ; Кавалеръ, кап. Игнатьевъ. Всего 9 вымпеловъ.

графъ Салтыковъ, имѣя подъ своимъ начальствомъ генералъ-маіора Стуарта.

Раздѣливъ такимъ образомъ флотъ, Ласси пошелъ съ нимъ къ шведскимъ берегамъ, чтобы начать враждебныя дѣйствія, и тѣмъ заставить Шведовъ скорѣе принять миръ на предлагаемыхъ Россіею условіяхъ.

Швеція, съ своей стороны, дѣятельно занималась приготовленіями къ войнѣ. Уже въ январѣ во всѣхъ приморскихъ городахъ былъ поднятъ флагъ, замѣняющій морякамъ объявленіе, что правительство нанимаетъ матросовъ для военной службы, обѣщая гораздо выгоднѣйшія условія въ сравненіи съ тѣми, которыя даны будутъ матросамъ, которыхъ впослѣдствіи начальство найдется вынужденнымъ вербовать силою.

На верфяхъ въ Карлскронѣ работали такъ же усердно, какъ и въ Петербургѣ, и уже въ мартѣ мѣсяцѣ 2 фрегата и 2 брига вышли въ море для нападенія на 2 русскихъ фрегата, которые, по слухамъ, оказавшимся потомъ ложными, должны были стоять у Данцига. Апрѣля 30-го остальной корабельный флотъ вышелъ изъ Карлскроны; онъ состоялъ въ этомъ году изъ 16 линейныхъ кораблей, 5 фрегатовъ, 3 бриговъ, одного брандера и 2 бомбардирскихъ судовъ, и находился подъ главнымъ начальствомъ адмирала фонъ-Утфаля. Эскадра изъ 5 кораблей была, подъ начальствомъ командора фонъ-Стаудена, отряжена для крейсерства между Дагэ и Гангеудомъ. Командующимъ галерною эскадрою, вышедшею въ море изъ Стокгольма, назначенъ былъ вице-адмиралъ Фалькенгренъ.

Что касается до военныхъ приготовленій на сухомъ пути, то Шведами у Торнео собранъ былъ корпусъ, съ которымъ намѣревались вторгнуться въ Финляндію, что однако

не было приведено въ исполненіе, вслѣдствіе прибытія въ Эстерботнію отряда генерала Штофеля.

Желая воспрепятствовать шведскому флоту дѣлать высадки по берегамъ Финляндіи, генералъ Кейтъ послалъ генералъ-лейтенанту Хрущову и генералъ-маіору Братке приказанія, чтобы они, съ находящимися въ Гельсингфорсѣ и Фридрихсгамѣ полками, скорѣе сѣли на оставленныя въ этихъ городахъ въ прошлую осень 21 галеру, и вышли въ море.

5-го мая, генералъ Кейтъ получилъ отъ генералъ-лейтенанта Хрущова извѣстіе, что онъ, сѣвъ съ войскомъ на зимовавшія въ Гельсингфорсѣ 16 галеръ и 2 прама, отплылъ оттуда и находится теперь у Гангеуда. Получивъ это извѣстіе, Кейтъ тотчасъ же выѣхалъ изъ Або и прибылъ, 6-го числа, къ галерной эскадрѣ, все еще стоявшей у Гангеуда. Въ этотъ же день имъ созванъ былъ военный совѣтъ, на которомъ присутствовали всѣ морскіе офицеры и командиры полковъ, и гдѣ единогласно рѣшено было, что какъ силы обоихъ флотовъ равны, то и должно стараться, какъ можно скорѣе, сразиться со Шведами не ожидая даже прибытія генералъ-маіора Братке, вышедшаго уже со своими 5 галерами изъ Фридрихсгама, но не успѣвшаго еще соединиться съ эскадрою. Приказаніе быть готовыми къ бою было поэтому дано. Непріятель находился миляхъ въ четырехъ отъ эскадры Кейта.

7-го числа, генералъ Кейтъ, при тихой погодѣ, отплылъ съ своею эскадрою отъ Гангеуда, но не могъ идти скоро, будучи вынужденъ буксировать прамы галерами. Къ вечеру эскадра стала на якорь въ открытомъ морѣ, пройдя въ этотъ день только одну шведскую милю. Вечеромъ услышали два пушечныхъ выстрѣла, и увидѣли

шведскій бригантинъ, крейсеровавшій въ одной милѣ отъ русской эскадры.

8-го числа утромъ, былъ попутный вѣтеръ и эскадра снова снялась съ якоря, но прамы, которые все еще надо было буксировать, очень замедляли плаваніе. Около 8 часовъ, съ передовой галеры эскадры поданъ былъ сигналъ, что непріятель видѣнъ. Генералъ Кейтъ тотчасъ же отправился, на своей галерѣ, рекогносцировать его, и увидѣлъ, въ милѣ разстоянія, шведскую эскадру, стоявшую на якорѣ: немедленно данъ былъ сигналъ, чтобы вся русская эскадра двинулась. Когда русскій флотъ приблизился къ шведскому на полмили разстоянія, тотъ поднялъ паруса, и прошелъ между двумя островами, гдѣ фарватеръ не былъ довольно глубокъ, чтобы можно было пройдти съ прамами. Русской эскадрѣ пришлось поэтому взять влѣво и обойти островъ, чтобы догнать непріятеля; но вѣтеръ, вдругъ перемѣнившись, задулъ отъ веста и сдѣлался такъ крѣпокъ, что невозможно было буксировать прамы, почему генералъ Кейтъ, дошедши до Хиттисъ-кирки, былъ вынужденъ стать на якорь.

9-го числа, Кейтъ, за сильнымъ противнымъ вѣтромъ, былъ вынужденъ простоять на якорѣ до самаго полудня; тогда вѣтеръ стихъ, и эскадра снова вышла въ море, но вскорѣ, за вѣтромъ, опять была вынуждена остановиться. Сто человѣкъ были тогда посланы на 6 шлюпкахъ на берегъ, чтобы собрать свѣдѣнія о непріятелѣ и добыть лоцмановъ.

Снявшись, 11-го числа, въ 3 часа утра, съ якоря, эскадра къ полудню прибыла къ Юлгфрузунду, гдѣ шлюпка присоединилась къ ней, не нашедъ однако же лоцмановъ, ибо всѣ жители прибрежныхъ деревень оста-

вили свои жилища. На слѣдующій день эскадра отошла три мили, и потомъ, за противнымъ вѣтромъ, снова была вынуждена остановиться. Опять отправили нѣсколько шлюпокъ за лоцманами, и одна изъ нихъ привезла шведскаго канонира, забытаго Шведами на островѣ. Чрезъ канонира этого узнали, что шведская галерная эскадра состоитъ изъ 14 галеръ и такого же числа меньшихъ судовъ, и что къ эскадрѣ должны прибыть еще 2 галеры и 1 прамъ. Другія шлюпки донесли, что видѣли, въ милѣ отъ русской эскадры, шведскую галеру, которая поспѣшно удалилась при ихъ приближеніи.

12-го числа, снова дано было приказаніе готовиться къ сраженію. Шесть шлюпокъ и 1 кайчебасъ были посланы для рекогносцировки и промѣра фарватера. Увидѣвъ ихъ, Шведы послали галеру и 2 шлюпки, чтобы атаковать ихъ, но появленіе русской эскадры скоро заставило Шведовъ прекратить погоню и удалиться.

Вскорѣ съ русской эскадры увидѣли шведскій аріергардъ, состоявшій изъ 3 галеръ и нѣсколькихъ шлюпокъ. Кейтъ тотчасъ же отрядилъ противъ него 4 галеры и всѣ шлюпки. Какъ скоро Шведы замѣтили ихъ приближеніе, то поставили всѣ паруса, и, сдѣлавъ три выстрѣла, чтобы извѣстить шведскій корабельный флотъ, стоявшій на якорѣ въ 1½ мили оттуда, о приближеніи Русскихъ, поспѣшно удалились. На слѣдующій день Русскіе узнали, что Шведы стоятъ у Корпо.

14-го числа, генералъ-маіоръ Братке, много потерпѣвшій отъ сильныхъ вѣтровъ, присоединился съ своими 5 галерами къ главному флоту, который Кейтъ раздѣлилъ тогда на три эскадры. Авангардъ былъ порученъ генералъ-лейтенанту Хрущову, аріергардъ генералъ-маіору

Братке, а центръ остался подъ личнымъ начальствомъ Кейта. На слѣдующій день, на разсвѣтѣ, снова увидѣли шведскій флотъ, и сигналъ къ бою былъ тотчасъ же данъ; но лишь только Русскіе успѣли поднять якорь, какъ увидѣли, что Шведы на всѣхъ парусахъ ретируются по направленію къ Аланду. Двѣ галеры, 10 шлюпокъ и 1 кашчебасъ были посланы вслѣдъ за ними, чтобы наблюдать за ихъ дѣйствіями и узнать ихъ силы. Возвратившись, они донесли, что шведская эскадра состоитъ изъ 17 галеръ, одной полу-галеры, одного галіота и двухъ вооруженныхъ шмакъ.

Русская эскадра заняла послѣ этого постъ у деревни Корпо, и, узнавъ, чрезъ обывателей и шпіоновъ, что непріятель ожидаетъ большаго подкрѣпленія изъ Швеціи и что контръ-адмиралъ Фалькенгренъ имѣетъ предписаніе непремѣнно атаковать Русскихъ, генералъ Кейтъ принялъ всѣ нужныя мѣры, чтобы встрѣтить непріятеля. Два брама были поставлены передъ входомъ въ гавань, а на правомъ берегу построена батарея въ 4 пушки.

Въ этой позиціи Кейтъ оставался до 18-го числа, когда съ брандвахты и отъ находившихся на высокихъ скалахъ сторожевыхъ постовъ донесено было, что въ непріятельскомъ флотѣ замѣтно движеніе. Сдѣлавъ немедленно рекогносцировку, генералъ Кейтъ увидѣлъ, что шведскій флотъ идетъ къ русскому, построясь въ три колонны. Русскій флотъ былъ тотчасъ же построенъ въ ордеръ баталіи: въ 11 часовъ шведскій флотъ, вытянувшись въ одну линію, сталъ въ 1500 саженяхъ отъ русскаго. Весь слѣдующій день флоты простояли другъ противъ друга, такъ какъ, за сильнымъ вѣтромъ, нельзя было ничего предпринять.

20-го числа *) вѣтеръ стихъ, и къ полудню съ шведскаго прама дано было нѣсколько сигналовъ; вслѣдъ за тѣмъ сдѣлано нѣсколько пушечныхъ выстрѣловъ, чтобы узнать, какъ далеко будутъ хватать ядра. Видя, что флотъ стоитъ еще внѣ пушечнаго выстрѣла, и что ядра падаютъ въ 100 саженяхъ отъ русскихъ прамовъ, вблизи береговой батареи, Фалькенгренъ приказалъ шлюпкамъ буксировать прамъ ближе къ русскимъ. Около 3 часовъ весь шведскій флотъ, состоявшій изъ 18 галеръ, 1 прама и нѣсколькихъ другихъ небольшихъ судовъ, шелъ, построясь въ линію, ко входу во гавань; въ 4 часа онъ находился на пушечный выстрѣлъ отъ русскаго, почему командиры русскихъ прамовъ просили у генерала Кейта дозволенія начать пальбу, что имъ однако же не было разрѣшено, ибо Кейтъ хотѣлъ, чтобы дѣло началось только тогда, когда непріятель подойдетъ на ружейный выстрѣлъ. Но видя вскорѣ, что шведскій прамъ сталъ на якорь и готовится дать лагъ, Кейтъ приказалъ сдѣлать два выстрѣла съ прамовъ: оба ядра попали въ шведскій прамъ. Тогда велѣно было дать по непріятелю залпъ изо всѣхъ орудій, а тѣмъ изъ галеръ, которыя, за тѣснотою, не могли принимать участія въ дѣлѣ, удалиться. Послѣ этого Кейтъ занялъ постъ вблизи береговыхъ батарей, откуда удобно могъ наблюдать за всѣми дѣйствіями. Шведы, построившіе свои суда въ линію передъ входомъ въ гавань, могли дѣйствовать всѣми своими судами, тогда какъ Русскіе могли стрѣлять только

*) Г. Соколовъ, въ статьѣ своей: *Морскіе походы противъ Шведовъ въ 1742 и 1743 годахъ*, напечатанной въ 1847 году, въ V части *Записокъ Гидрографическаго Департамента*, говоритъ (стр. 303), что сраженіе у Корпо было 19-го мая.

съ двухъ прамовъ и трехъ галеръ. Два часа продолжалась самая жаркая канонада; тогда шведская адмиральская галера была вынуждена выйдти изъ линіи и искать защиты за находившимся, по правую ея сторону, островомъ; вскорѣ и прамъ былъ вынужденъ сдѣлать то же. Центръ шведскаго флота держался еще нѣсколько времени, но такъ какъ весь огонь сосредоточился теперь на немъ, то и онъ былъ вынужденъ отступить. Въ 7 часовъ вечера огонь совершенно прекратился. Преслѣдовать непріятеля не было никакой возможности, такъ какъ вѣтеръ дулъ прямо въ гавань, почему и нельзя было выйдти изъ нея. Нѣсколько шлюпокъ и одинъ кончебасъ были посланы противъ мелкихъ судовъ, все еще показывавшихся время отъ времени. Въ дѣлѣ этомъ у Русскихъ убитъ 1 офицеръ и 6 человѣкъ матросовъ и солдатъ, ранено 8 человѣкъ.

ДАЛЬНѢЙШІЯ ДѢЙСТВІЯ РУССКАГО ФЛОТА И ЗАКЛЮЧЕНІЕ МИРА.

На разсвѣтѣ слѣдующаго для донесено было, что Шведы ретировались въ продолженіе ночи и уже совершенно скрылись изъ вида. Чтобы получить о нихъ свѣдѣнія, тотчасъ же посланы были двѣ шлюпки, которыя, возвратясь, донесли, что шведскій флотъ стоитъ на якорѣ въ пяти миляхъ отъ Корпо. Весь этотъ день былъ употребленъ на починку прамовъ и двухъ галеръ, получившихъ значительныя поврежденія.

22–го числа, Кейтъ созвалъ военный совѣтъ, на которомъ рѣшено было преслѣдовать непріятеля, какъ скоро суда будутъ исправлены, и атаковать его при первомъ

удобномъ случаѣ. 24-го числа, русская эскадра вышла поэтому снова въ море: пройдя 3 мили, услышали выстрѣлъ съ непріятельскаго флота, и вскорѣ два другихъ, и увидѣли шведскій флотъ, стоявшій за островомъ, въ милѣ разстоянія отъ русскаго. Сигналъ къ атакѣ тотчасъ же былъ данъ съ галеры генерала Кейта, и русская эскадра построилась въ ордеръ баталіи. Но пока суда занимали свои мѣста, Шведы удалились. Чтобы догнать ихъ, галеры поставили всѣ паруса и выкинули весла. Дойдя до Соттунги (Sattunga), эскадра стала на якорь, не будучи въ состояніи догнать Шведовъ.

Отступленіе Шведовъ тѣмъ болѣе удивило Русскихъ, что достовѣрно знали, что на слѣдующій, послѣ сраженія у Корпо, день, шведская галерная эскадра получила подкрѣпленіе, и силы обоихъ флотовъ были теперь равны. Чрезъ нѣсколько времени узнали, что причиною отступленія были транспортныя лодки, слѣдовавшія, по случаю тихой погоды, за русскою эскадрою. Увидя такое множество судовъ, Шведы подумали, что эскадра Ласси соединилась съ эскадрою Кейта.

Найдя позицію у Соттунги очень выгодною, генералъ Кейтъ рѣшился укрѣпиться и дождаться тутъ прибытія графа Ласси. Семь батарей, каждая отъ 4 до 5 пушекъ, были построены для защиты разныхъ входовъ въ гавань у Соттунги. Прамы были, 28-го числа, поставлены у входа, находившагося съ той стороны, гдѣ стоялъ шведскій флотъ.

Въ этой позиціи генералъ Кейтъ дожидался прибытія графа Ласси; а чтобы заставить непріятеля думать, что онъ получилъ подкрѣпленіе, то, по приказанію его, на одномъ изъ прибывшихъ съ провіантомъ галіотѣ были подняты вымпелы, употребляемые на военныхъ фрегатахъ.

Шведы, находившіеся въ ¾ мили оттуда, тоже приняли всѣ нужныя къ защитѣ мѣры, и построили нѣсколько батарей на островахъ, за которыми заняли позицію.

Въ этой позиціи флоты простояли до 12–го іюня, когда графъ Ласси прибылъ съ своею эскадрою къ Соттунгѣ. Но прежде чѣмъ мы станемъ продолжать, намъ должно разсказать о дѣйствіяхъ эскадры графа Ласси до соединенія ея съ эскадрою генерала Кейта.

Какъ уже сказано, графъ Ласси вышелъ со своею эскадрою изъ Кронштадта 8–го мая. Противные вѣтры очень замедляли плаваніе, а такъ какъ ледъ во многихъ мѣстахъ еще лежалъ у береговъ, то войско много терпѣло отъ холода. Недостатокъ въ лоцманахъ тоже затруднялъ плаваніе, такъ что эскадра только 16–го числа прибыла къ Фридрихсгаму. Оставивъ тамъ своихъ больныхъ, и взявъ, вмѣсто ихъ, 100 человѣкъ гренадеръ, изъ стоявшихъ тамъ въ гарнизонѣ полковъ, фельдмаршалъ, 20–го числа, вышелъ оттуда и прибылъ, 22–го числа, въ Гельсингфорсъ, гдѣ снова оставилъ больныхъ и взялъ еще 200 человѣкъ солдатъ. Здѣсь отъ генерала Кейта получено было извѣстіе, что онъ имѣлъ дѣло со шведскимъ галернымъ флотомъ и одержалъ надъ нимъ побѣду. Отслуживъ, 25–го числа, утромъ, благодарственный молебенъ, Ласси вышелъ изъ Гельсингфорса. Вѣтеръ былъ благопріятенъ и эскадра, менѣе чѣмъ въ шесть часовъ, прошла 16 французскихъ миль. Къ вечеру она прибыла къ Поркалауду (Porkalaudd), гдѣ стала на якорь. Снявшись на другой день утромъ, Ласси продолжалъ свое плаваніе, и прошелъ, утромъ, мимо Барезунда (Baresund). Къ вечеру получено было извѣстіе, что шведскій корабельный флотъ, состоявшій изъ 18 вымпеловъ, стоитъ у Гангеуда, чтобы препятствовать соедине-

нію русскихъ галерныхъ эскадръ. Графъ Ласси, не смотря на то, продолжалъ свое плаваніе до Твермюнде (Tvermynde), находящагося въ 4 миляхъ отъ Гангеуда, и, ставъ тамъ на якорь, поѣхалъ, въ сопровожденіи всѣхъ генераловъ эскадры рекогносцировать положеніе непріятельскаго флота, чтобы узнать, нѣтъ ли какой возможности пройдти мимо Гангеуда. Убѣдившись, что это рѣшительно невозможно, такъ какъ двѣ непріятельскія галеры совершенно загораживали фарватеръ, по которому русской эскадрѣ должно было идти, Ласси рѣшился дождаться прибытія корабельнаго флота, надѣясь, что адмиралу Головину будетъ возможно принудить шведскій флотъ оставить позицію. 28-го числа, къ вечеру, получено было извѣстіе, что русскій корабельный флотъ находится въ 10 миляхъ отъ непріятельскаго, что адмиралъ намѣренъ атаковать Шведовъ при первомъ удобномъ случаѣ, но случая какъ-то не представлялось, и Головинъ, не смотря на частыя подтвержденія графа Ласси непремѣнно атаковать непріятеля, всегда находилъ новыя отговорки не исполнять приказанія, и даже, наконецъ, сослался на морской регламентъ Петра Великаго, которымъ русскому флоту приказывалось не иначе вступать въ бой со шведскимъ, какъ только тогда, когда у него будетъ 3 корабля противъ 2 шведскихъ. А какъ у графа Головина было всего 17 кораблей противъ 12 шведскихъ, то есть, недоставало одного, то онъ и не считалъ себя вправѣ рѣшиться на подобный шагъ *). 4-го іюня, эскадра Головина, состоявшая изъ 17 линейныхъ кораблей, 5 фрегатовъ, 2 гукаровъ, 2 галіотовъ и 1 яхты,

*) Manstein, стр. 494.

подошла ближе къ Гангеуду, и, послѣ двухдневнаго крейсерства, стала (6-го числа, вечеромъ) на якорь, вытянувшись въ линію къ востоку и западу, на милю разстоянія отъ Гангеуда.

«Шведскій фрегатъ «Ekolmsund» показался сзади русскаго флота и началъ подавать разные сигналы адмиралу. Два русскихъ судна вышли въ море и погнались за фрегатомъ; но тотъ, поставивъ всѣ паруса, успѣлъ отъ нихъ уйдти, и корабли возвратились къ своимъ мѣстамъ на линію. Тогда фрегатъ возвратился, и опять началъ подавать сигналы; три другихъ русскихъ корабля снова погнались, но фрегатъ и на этотъ разъ успѣлъ счастливо уйдти. Тремъ шведскимъ судамъ тоже было приказано поднять якорь и сдѣлать видъ, будто они хотятъ атаковать непріятеля; Русскіе открыли по нимъ огонь, но разстояніе было такъ велико, что выстрѣлы оставались безъ всякаго дѣйствія, почему Русскіе и прекратили пальбу. Послѣ чего, какъ они, такъ и Шведы, возвратились къ своимъ боевымъ позиціямъ *).

«7-го числа, всѣхъ начальниковъ пригласили на флагманскій корабль, гдѣ адмиралъ объявилъ имъ, что онъ «съ Божіею помощію», намѣренъ сдѣлать нападеніе, и послѣ обѣда весь шведскій флотъ снялся съ якоря. Тогда и русскій тоже снялся съ якоря, взявъ съ собою прибывшія къ нему наканунѣ 14 галеръ **). Намѣреніе шведскаго адмирала было окончить однимъ рѣшительнымъ

---

*) Заимствовано изъ *Sveriges Sjökrigs Historia af* Gyllengranat.

**) Въ продолженіе стоянки своей у Твермюнде, русская галерная эскадра получила подкрѣпленіе, состоявшее изъ 5 полковъ, прибывшихъ на 14 галерахъ и 18 капчебасахъ, такъ, что эскадра графа Лесси состояла изъ 48 галеръ и 98 капчебасовъ (см. Manstein, *Memoires* etc., стр. 494 и 495).

ударомъ всѣ безполезныя крейсерства и стоянки; но непріятель избѣгалъ сраженія, и цѣль адмирала не была достигнута. На слѣдующее утро, при разсвѣтѣ, оба флота были въ виду другъ у друга, но вѣтеръ былъ слабъ, и флоты не стояли въ боевомъ порядкѣ. Съ обѣихъ сторонъ старались скорѣе привести суда въ порядокъ, но въ продолженіе этого времени сдѣлался сильный туманъ. При этомъ случаѣ шведское бомбардирное судно «Thordön» нечаянно попало въ средину русскаго флота, и чтобы дать знать о своемъ положеніи, а также и для того, чтобы нанести непріятелю вредъ, бросило нѣсколько бомбъ въ русскія суда, на которыхъ, за туманомъ, не могли навѣрное рѣшить: были ли онѣ брошены своими, или непріятелемъ. Къ полудню туманъ началъ уменьшаться, а вѣтеръ свѣжѣть, и тогда нѣсколько русскихъ судовъ начали стрѣлять по судну «Thordön;» но когда два шведскихъ корабля подоспѣли на помощь бомбардирному судну, то Русскіе прекратили пальбу и удалились. Въ 12 часовъ, шведскій адмиралъ подалъ сигналъ, чтобы, держась въ одну линію, спуститься къ русскому флоту, который на всѣхъ парусахъ шелъ въ Финскій Заливъ. Въ часъ прекратили погоню, ибо адмиралъ, по причинѣ присутствія русскихъ галеръ, опасался слишкомъ удалиться отъ Гангеуда, послѣ того какъ непріятельскій флотъ уклонился отъ сраженія. Но шведскій флотъ не прежде успѣлъ прибыть къ Гангеуду, какъ послѣдняя изъ русскихъ галеръ уже прошла мимо этого мѣста *).

*) Адмирала фонъ-Утфалл, впослѣдствіи, присудили къ лишенію полугодоваго жалованія, за то что онъ, отойдя отъ Гангеуда, далъ русскимъ галерамъ возможность пройдти мимо этого мыса и соединиться съ эскадрою генерала Кейта.

«Тогда адмиралъ, сообразуясь съ данной ему инструкціей, рѣшился войдти въ шведскія шхеры, чтобы, по крайней мѣрѣ, оградить ихъ отъ нападеній непріятеля; но прежде удаленія своего отъ Гангеуда, онъ послалъ вице-адмиралу Фалькенгрену, находившемуся близъ Аланда, подкрѣпленіе, состоявшее изъ 2 кораблей и 4 фрегатовъ. Между тѣмъ оберъ-адмиралъ Таубе прибылъ къ эскадрѣ на кораблѣ «Friedrik Rex», и принялъ главное начальство надъ флотомъ. Военный совѣтъ былъ созванъ, и такъ какъ адмиралъ Утфаль былъ того мнѣнія, что должно отыскать русскій флотъ *) и постараться принудить его къ сраженію, что, между тѣмъ, не могло, однако же, быть исполнено, по причинѣ, что на флотѣ былъ недостатокъ въ свѣжей водѣ, то и рѣшено было крейсеровать, въ ожиданіи дальнѣйшихъ приказаній короля, между Дагэ и Готландомъ. Оберъ-адмиралу, изъ вѣрныхъ источниковъ, было извѣстно, что миръ долженъ быть скоро заключенъ, и дѣйствительно, 17-го числа, получено было извѣстіе о его заключеніи. Флотъ пошелъ послѣ этого въ Эльгснаббенъ.»

Воспользовавшись удаленіемъ шведскаго корабельнаго флота, графъ Ласси прошелъ мимо Гангеуда и направился къ Соттунгѣ, для соединенія съ стоявшею тамъ, съ 24-го мая, эскадрою генерала Кейта. Утромъ, 12-го іюня, эскадра фельдмаршала счастливо туда прибыла, и, въ 4 часа по полудни, крейсерами донесено было, что шведскій флотъ снялся съ якоря и ретируется, вслѣдствіе чего графъ Ласси далъ генералу Кейту приказаніе выйдти въ море и занять оставленную Шведами позицію. На слѣ-

*) Русскій флотъ крейсеровалъ въ это время между Готландомъ и Ревелемъ.

дующій день фельдмаршалъ послѣдовалъ съ своею эскадрою за эскадрою генерала Кейта. 14-го числа снова увидѣли шведскій флотъ, стоявшій въ 2 миляхъ отъ прежней своей стоянки, и послѣ этого уже не видѣли его, такъ какъ онъ, вслѣдъ за прибытіемъ эскадры графа Ласси, снялся съ якоря и ушелъ прямо въ Стокгольмъ, куда прибылъ очень кстати для подавленія мятежа Далекарлійцевъ (Dalupprogret).

Іюня 15-го, графомъ Ласси созванъ былъ военный совѣтъ, и рѣшено двинуться къ послѣдней группѣ Аландскихъ Острововъ, чтобы, дождавшись тамъ попутнаго вѣтра, идти къ берегамъ Швеціи для высадки. Но поднявшаяся, 16-го числа, буря, которая продолжалась и весь слѣдующій день, задержала русскій флотъ до 18-го числа, когда отъ русскихъ полномочныхъ министровъ въ Або получено было увѣдомленіе, что миръ заключенъ. Галерная эскадра возвратилась послѣ этого къ Соттунгѣ.

Обезсиленная продолжительною войною, желая мира и опасаясь совершенной потери Финляндіи, Швеція умѣла искусно воспользоваться избраніемъ наслѣдника престола для скорѣйшаго и выгоднѣйшаго заключенія мира. Шведскимъ полномочнымъ министрамъ въ Або поручено было передать генераламъ Румянцеву и барону Люберасу, пріѣхавшимъ на абоскій конгресъ уполномоченными со стороны Россіи, что государственные чины, изъ уваженія къ ходатайству Русской Императрицы, согласны избрать наслѣдникомъ шведскаго престола Герцога Голштинскаго, Епископа Любекскаго, Адольфа-Фридриха; но что если согласіе на миръ не воспослѣдуетъ до 22-го іюня, то они найдутся вынужденными принять предложенія Даніи, обѣщающей Швеціи вступить съ нею въ оборонительный союзъ противъ Россіи, если наслѣдникомъ шведскаго

престола будетъ избранъ датскій наслѣдный принцъ. Это ускорило заключеніе мира и, по всей вѣроятности, побудило Императрицу сдѣлать нѣкоторыя уступки. Споръ о Нейшлотѣ и Кюменегордской Губерніи (Kymmenegårds län) былъ послѣднимъ важнымъ препятствіемъ. Шведамъ пришлось наконецъ уступить, и миръ, какъ уже сказано, былъ, 7-го августа, подписанъ въ Або и ратификованъ, въ Стокгольмѣ, королемъ, 15-го августа 1743 года, а Русскою Императрицею, въ Петербургѣ, 19-го числа того же мѣсяца.

Вотъ главное содержаніе договора *):

1) «Имѣть отнынѣ непрестанно пребываемый, вѣчный, истинный и непарушимый миръ, на землѣ и водѣ, такожде истинное согласіе и непарушимое вѣчное обязательство дружбы между Россіею и Швеціею. 2) Быть съ обѣихъ сторонъ генеральной амнистіи и вѣчному забвенію всего того, что, во время войны, съ одной или другой стороны непріятельскаго или противнаго произведено и учинено было, такъ чтобы никогда о томъ болѣе упомянуто не было, наименьшее же, чтобы кто когда-либо за то зломъ мстилъ; и имѣютъ особливо, всѣ и каждые, высокаго и низкаго чина, подданные или чужестранные, какого народа бы ни были, которые во время войны у одной которой партіи службу приняли, присягу учинили, или противъ другой непріятельски поступали (окромѣ тѣхъ россійскихъ козаковъ и дѣтей ихъ, которые свейскимъ оружіемъ слѣдовали), въ сію генеральную амнистію включены быть. 3) Всѣ непріязненныя дѣйствія вѣчно пресѣчены и оставлены быть и пребывать имѣютъ. 4) Его К. В. Свейское паиторжественнѣйше симъ вновь за

*) Напечатанъ въ *Полномъ Собраніи Законовъ Россійской Имперіи* томъ XI, 1740—1743 годы, стр. 353—373.

себя и наслѣдниковъ своихъ и послѣдователей Свейскаго Престола и Королевства Свейскаго подтверждаетъ Ея. И. В. Елисаветъ Первой, Императрицѣ и Самодержицѣ Всероссійской и Ея наслѣдникамъ и послѣдователямъ Россійскаго Императорскаго Престола въ совершенное непрекосновенное вѣчное владѣніе и собственность, учиненное отъ свейской короны, въ прошломъ 1721 году, въ 30 день августа, Всероссійской Имперіи, по четвертому артикулу Нейстатскаго мира, вѣчное уступленіе провинцій, а именно: Эстляндію, Лифляндію, Ингерманландію и ту часть Карелии съ дистриктомъ Выборгскаго лена, которыя въ осьмомъ артикулѣ Нейстатскаго трактата описаны, съ городами и крѣпостями Ригою, Дюнаминдомъ, Перновою, Ревелемъ, Дерптомъ, Нарвою, Выборгомъ, Кексгольмомъ и всѣми прочими къ помянутымъ провинціямъ принадлежащими городами, крѣпостями, гаванями, мѣстами, дистриктами, берегами, съ островами Эзель, Даго, Меномъ и всѣми другими, отъ Курляндской границы по Эстляндскимъ, Лифляндскимъ и Ингерманландскимъ берегамъ, и на сторонѣ Востока, отъ Ревеля въ фарватерѣ къ Выборгу, на сторонѣ Юга и Востока лежащими островами, со всѣми такъ на сихъ островахъ, какъ и въ вышепомянутыхъ провинціяхъ, городахъ и мѣстахъ обрѣтающимися жителями и поселеніями и т. д. 5) Его К. В. Свейское такожъ симъ и силою сего, за себя, наслѣдниковъ своихъ и т. д., уступаетъ Ея И. В. и наслѣдникамъ Ея и т. д., въ совершенное непрекословное вѣчное владѣніе и собственность, въ сей войнѣ чрезъ Ея И. В. оружіе завоеванную изъ Великаго Княжества Финляндскаго провинцію Кюменегордъ, съ находящимися въ ней городами и крѣпостями Фридрихсгамомъ и Вильманстрандомъ, и сверхъ того ту часть кирхшпиля Пюттиса, по ту сторону, и къ Востоку послѣдняго рукава рѣки Кюмени или Келтиса обстоящую,

который рукавъ между большимъ и малымъ Абборфорсомъ течетъ, а изъ Саволакской провинціи городъ и крѣпость Нейшлотъ съ дистриктомъ, каковъ въ послѣдующемъ артикулѣ разграниченія описанъ будетъ, и всѣми принадлежащими гаванями, островами, мѣстами и т. д., причемъ всѣ жители тѣхъ мѣстъ отъ присяги и должности ихъ, которыми они Его К. В. и Свейскому Государству обязаны были, по силѣ сего увольнены и разрѣшены, и ко Всероссійской Имперіи вѣчно присоединены быть и пребывать имѣютъ и т. д. 6) Съ своей стороны Ея И. В. обѣщаетъ, въ теченіе четырехъ недѣль по размѣнѣ ратификацій о семъ мирномъ трактатѣ, или прежде, ежели возможно, возвратить Швеціи и очистить провинціи Эстерботнійскую, Біернеборгскую, Абоскую, Аландскіе острова и провинціи Тавастгустскую и Нюландскую съ тою частію кирхшпиля Пюттиса, которая по сю сторону на Западъ послѣдняго рукава Кюмени находится, а также ту часть Кареліи или Кексгольмскаго лена, которая по Нейстатскому трактату Швеціи принадлежала, и провинцію Саволакскую, кромѣ города и крѣпости Нейшлота съ границею въ послѣдующемъ артикулѣ разграниченія описанную, такъ и такимъ образомъ, что Ея И. В., Ея наслѣдники и т. д. на сіи нынѣ возвращенныя провинціи Великаго Княжества Финляндскаго никакого права, ниже вопросу, подъ какимъ бы видомъ и именемъ не было, во вѣки имѣть не будутъ и т. д. 7) Отъ сего числа и во вѣчныя времена между Россіею и Швеціею границы слѣдующія быть и остаться имѣютъ, а именно: начинается оная у сѣвернаго берега Синуса Финскаго, при устьѣ послѣдняго западнаго рукава Кюмени или Келтисъ-рѣки, который рукавъ между мызою большаго Абборфорса и деревнею малаго Абборфорса въ море впадаетъ, и слѣдуя отъ устья по сему послѣднему рукаву вверхъ, даже до того мѣста гдѣ оный по-

слѣдній рукавъ изъ рѣки Кюмени или Келтисъ начинается, такъ что всѣ рукава и устья Кюмени-рѣки къ морю въ оную границу включаются, и все, что въ восточной и южной сторонѣ рѣки Кюмени и выше упомянутаго рукава обстоитъ, Всероссійской Имперіи, а что къ западной и сѣверной сторонѣ обстоитъ Королевству Свейскому принадлежать будетъ, и послѣдуетъ сія граница вдоль Кюмени или Келтисъ-рѣки до того мѣста гдѣ эта рѣка съ Тавастгустскою границею соединяется, откуда по обыкновенной границѣ, какъ оная между Тавастгустской и Кюменегородскою провинціею имѣется, слѣдуетъ даже до того мѣста, гдѣ Тавастгустская и Саволакская границы вмѣстѣ съ Кюменегородскою соединяются, а оттуда простирается сія граница на Востокъ, вдоль обыкновенной границы, раздѣляющей Кюменегородскій и Саволакскій лены, даже до того мѣста, гдѣ въ западной сторонѣ располагается отъ Нейшлота новая граничная линія (которая того для напередъ вымѣрена быть имѣетъ), со обыкновенною Кюменегородскою границею смыкается, и продолжается помянутая граница оттуда въ такой новой линіи на Сѣверъ, таковымъ образомъ, когда Нейшлотъ отъ нея прямо къ Востоку лежать будетъ, оная оттуда двѣ Шведскихъ мили, или же болѣе, или меньше удалится, смотря по натуральному положенію для толь удобнѣйшаго разграниченія. Потомъ слѣдуетъ сія граница далѣе на Сѣверъ еще двѣ Шведскихъ мили или болѣе, или же меньше, такимъ же положеніемъ мѣстъ, и обратится оттуда къ Востоку, въ которую сторону столько продолжается, пока крѣпость Нейшлотъ въ дистанціи двухъ миль отъ такой граничной линіи на Югъ станетъ, и здѣсь твердой пограничной пунктъ установленъ будетъ, отъ коего на зюдъ–остъ поворотится даже до того пункта, гдѣ граница межъ Саволакіею и Свейскою Карелiею, съ постановленною Нейстатскимъ миромъ грани-

цею Россійской и Свейской Кареліи совокупляется. 8) Въ уступленныхъ какъ прежде сего Нейстатскимъ, такъ и нынѣшнимъ мирнымъ трактатомъ земляхъ не имѣетъ никакое принужденіе въ совѣсти введено быть, но паче Евангельская вѣра, кирки и школы и что къ тому принадлежитъ, на такомъ основаніи, на какомъ при послѣднемъ Свейскомъ правительствѣ были, оставлены и содержаны будутъ, однако жъ въ оныхъ и вѣра Греческаго исповѣданія впредь такожъ свободно и безъ всякаго помѣшательства отправляема быть можетъ и имѣетъ. 9) Привилегіи, права, обычаи и т. д. жителей будутъ постоянно и непоколебимо содержаны и защищены, какъ то соблюдаемо было въ уступленныхъ Нюстатскимъ миромъ провинціяхъ. 10) Что касается отписки и секвестрованія маетностей, правъ владѣнія маетностями и т. д., то слѣдовать въ этомъ отношеніи 11 и 12 артикулу Нейстатскаго мира. 11) Всѣ денежныя контрибуціи и т. д. имѣютъ, отъ сего числа подписанія мирнаго договора, оставлены быть; однакоже для вывоза багажу армейскаго жители имѣютъ потребныя подводы безспорно и безденежно давать, а также фуражъ войскамъ до совершеннаго очищенія Финляндіи. Притѣснять жителей, или уводить кого бы ни было изъ жителей Финляндіи насильно, запрещается подъ опасеніемъ жестокаго наказанія. 12) Военноплѣнники, какой бы націи, чина и состоянія не были, имѣютъ тотчасъ по воспослѣдованіи ратификаціи сего мирнаго трактата, безъ всякаго выкупа, быть освобождены изъ плѣна; а тѣ которые у одной или другой стороны какую либо службу приняли, или иначе въ земляхъ одной или другой стороны остаться намѣрены, будутъ въ томъ безъ изъятія всякую свободу имѣть; сіе же разумѣется и о всѣхъ, во время этой войны въ здѣшнемъ Великомъ Княжествѣ Финляндскомъ навербованныхъ и взятыхъ людяхъ, которые такъ же по произволу остаться,

или въ домы свои возвратиться могутъ, кромѣ тѣхъ которые, по собственному желанію, приняли вѣру Греческаго исповѣданія, которые и должны на сторонѣ Ея И. В. остаться. 13) Ея И. В. Всероссійская дозволяетъ Его К. В. Свейскому въ вѣчныя времена свободно быть имѣть, въ портахъ Ея И. В. Балтійскаго моря и Финскаго Синуса, ежегодно на 50,000 рублей хлѣба покупать повелѣть, и вывозить его безпошлинно, кромѣ тѣхъ годовъ, въ которые по случаю неурожаевъ или другихъ важныхъ причинъ вывозъ хлѣба будетъ генерально запрещенъ. 14) Комерціи между обоими государствами быть совершенно свободной. 15) Торговые домы, по воспослѣдованіи мира, должны быть возвращены своимъ владѣльцамъ. 16) Судамъ военнымъ и купеческимъ, которыя потерпятъ крушеніе, или станутъ на мѣль, подавать всякую нужную помощь. 17) Русскія и Шведскія военныя суда будутъ встрѣчаясь салютовать другъ другу; то же будетъ соблюдаемо и при проходѣ мимо крѣпостей. 18) Понеже въ прежнія времена между обоими дворами въ употребленіи бывшее безденежное содержаніе пословъ Нейстатскимъ трактатомъ оставлено, того ради постановленный о томъ въ ономъ трактатѣ двадесятый артикулъ симъ такъ подтверждается, якобы оный отъ слова до слова здѣсь внесенъ былъ. 19) Всѣ могущія впредь произойти ссоры и несогласія будутъ немедленно изслѣдованы чрезъ назначенныхъ къ тому съ обѣихъ сторонъ коммисаровъ. 20) Преступники будутъ безпрекословно выдаваемы. 21) Ратификаціи сему мирному трактату имѣютъ быть размѣняны въ теченіи трехъ недѣль послѣ подписанія сего договора.»

При тѣхъ бѣдственныхъ обстоятельствахъ, въ которыя Швеція была вовлечена этою неблагоразумною войною, миръ можно было считать довольно сноснымъ; но тѣмъ не менѣе и теперь опять былъ оторванъ значительный

участокъ земли, что для Швеціи было тѣмъ чувствительнѣе, что война эта стоила ей 50,000 человѣкъ войска и 79 боченковъ золота, не считая тѣхъ 28, которые она получила отъ Франціи *).

Но бѣдствія Швеціи еще не кончились; недовольные результатами войны, начатой противъ ихъ желанія, и безпрестанными рекрутскими наборами, а также вслѣдствіе поощряемые Даніей къ возстанію, Далекарлійцы начали волноваться и говорить о мести противъ виновниковъ несчастій, постигшихъ Швецію. Наконецъ они взялись за оружіе и пошли прямо на Стокгольмъ, вызывая и остальное народонаселеніе Швеціи присоединиться къ нимъ. Множество жалобъ было ими представлено правительству, въ томъ числѣ и та, что предложеніе сословія крестьянъ, къ которому присоединилась часть духовенства и мѣщанъ, избрать наслѣднаго принца датскаго наслѣдникомъ Швеціи, не было уважено. Іюня 20-го, около 6000 человѣкъ мятежниковъ вошли въ столицу, и только на третій день, послѣ множества совершенныхъ ужасовъ и злодѣяній, мятежъ былъ прекращенъ.

Лишь только внутреннее спокойствіе Швеціи было нѣсколько возстановлено, какъ новыя тучи стали собираться на политическомъ ея горизонтѣ. Когда избраніе наслѣдника сдѣлалось извѣстнымъ въ Даніи, держава эта, давно уже съ неудовольствіемъ смотрѣвшая на Швецію, стала угрожать ей нападеніемъ, подъ предлогомъ, что наслѣдный принцъ датскій былъ избранъ тремя сословіями наслѣдникомъ Швеціи, чтобы, какъ она говорила, поддержать оружіемъ выборъ народа. Войска были собраны въ Зе-

*) Lagus, стр. 35.

ландіи, и должны были оттуда сдѣлать десантъ въ Скапію, а 10,000 корпусъ подвинуть къ норвежской границѣ. Вслѣдствіе этого Швеція стянула всѣ свои сухопутныя силы, которыми могла тогда располагать, къ границамъ Норвегіи; флоту дано было приказаніе снова готовиться къ отплытію, и 7000 человѣкъ посланы въ Скапію, гдѣ принцъ Адольфъ-Фридрихъ, прибывшій въ Швецію 25-го сентября, принялъ надъ ними главное начальство. Между тѣмъ послѣ послѣдней несчастной войны, въ Швеціи такъ мало довѣряли собственнымъ силамъ, что обратились къ новой своей союзницѣ, Россіи, съ просьбою о помощи. Императрица охотно исполнила желаніе Швеціи, и генералъ Кейтъ былъ посланъ въ Швецію съ 11,000 человѣкъ войска. Плаваніе его продолжалось очень долго, и войско много терпѣло отъ ненастья и стужи. Въ концѣ октября, эскадра Кейта наконецъ прибыла въ Швецію. Позднее время года было причиною, что какъ войско, такъ и галеры должны были зимовать въ гаваняхъ Норкепингѣ, Нюкепингѣ, Седеркепингѣ и Вестервикѣ. Этими приготовленіями Данія была удержана отъ всякихъ дальнѣйшихъ попытокъ тревожить Швецію; флотъ въ Карлскронѣ былъ разоруженъ, и русское вспомогательное войско возвратилось, на слѣдующій годъ, въ свое отечество.

Теперь намъ остается сказать еще нѣсколько словъ о распоряженіяхъ, воспослѣдовавшихъ вслѣдъ за заключеніемъ мира. Какъ скоро миръ былъ обнародованъ, войску дано было приказаніе идти обратно въ Россію, и генералъ Кейтъ былъ посланъ въ Або для приведенія въ исполненіе этого приказанія. Въ августѣ, галерный флотъ оставилъ свою стоянку у Дечербю, и пошелъ къ Петербургу. Сентября 3-го, графъ Ласси прибылъ съ нимъ къ Березовымъ Островамъ, и послалъ оттуда своего адъютанта

въ Петербургъ, для полученія отъ Императрицы приказанія какъ флоту войдти въ столицу. Между тѣмъ, 6-го числа поднялась сильная буря, отъ которой погибли 6 галеръ и 2 получили значительныя поврежденія. 9-го числа, фельдмаршалъ получилъ отъ Императрицы приказаніе послать генерала Кейта съ 30-ю галерами въ Гельсингфорсъ, и на слѣдующій день генералъ этотъ отправился туда съ 11,000 отрядомъ, который, какъ уже извѣстно изъ предъидущаго, былъ потомъ посланъ въ Швецію. Сдавъ послѣ этого генералу Левашову начальство надъ галерною эскадрою, графъ Ласси отправился въ Петербургъ, на присланной за нимъ собственной яхтѣ Императрицы. Вслѣдъ за нимъ прибылъ туда и галерный флотъ.

Заключеніе мира праздновали съ большимъ торжествомъ въ обѣихъ столицахъ. О праздникахъ, бывшихъ въ Москвѣ, мнѣ не удалось, отыскать свѣдѣній; что же касается тѣхъ, которые были въ Петербургѣ, то о нихъ въ прибавленіяхъ къ *С.-Петербургскимъ Вѣдомостямъ* за 1743 годъ есть подробное описаніе *). А какъ *Вѣдомости* эти въ настоящее время стали чрезвычайно рѣдки, то и выписываю здѣсь это описаніе: оно представляетъ очень интересную картину праздниковъ того времени:

---

*) О церемоніяхъ, бывшихъ, по случаю заключенія мира, въ Нарвѣ и Дерптѣ, см. *Санктпетербургскія Вѣдомости* за 1743 годъ, № 66, стр. 545 и 547; а въ Ревелѣ, № 71, стр. 584.

ОПИСАНІЕ ПОРЯДКА, ПО КОТОРОМУ ОТПРАВЛЯЕМО БЫЛО ТОРЖЕСТВО ВЪ ЦАРСТВУЮЩЕМЪ ГРАДѢ САНКТПЕТЕРБУРГѢ, ПРИ ОБЪЯВЛЕНІИ (НА ЗАКЛЮЧЕННОЙ МЕЖДУ РОССІЙСКОЮ ИМПЕРІЕЮ И ШВЕДСКОЮ КОРОНОЮ ВѢЧНОЙ МИРЪ) ПОЛУЧЕННАГО И РАТИФИКОВАННАГО ТРАКТАТА.

«Когда предъ нѣсколькими днями отъ полномочныхъ на Абовскомъ конгрессѣ обрѣтающихся Россійскихъ министровъ, господъ генераловъ Румянцова и фонъ-Любераса, на заключенной (о чемъ всенародное торжественное объявленіе уже учинено) у Россійской Имперіи съ Шведскою Короною вѣчный миръ, полученъ формальной со обоихъ высокихъ сторонъ ратифікованной трактатъ, тогда Ея Императорское Величество, всемилостивѣйшая наша Монархиня, 15-го числа сего настоящаго мѣсяца (сентября), для того торжества здѣсь въ Санктпетербургѣ (ибо главное о томъ торжество въ Высочайшее Ея Императорскаго Величества пришествіе въ Царствующемъ градѣ Москвѣ отправляться будетъ, при чемъ и обыкновенные всенародные и партикулярные Высочайшіе Ея Императорскаго Величества милости раздѣляемы быть имѣютъ), назначить соизволила, почему наканунѣ того дня, то есть 14-го числа сего сентября, всему Синоду, Сенату, коллегіямъ, также генералитету и прочимъ всѣмъ обоихъ половъ знатнымъ и ко двору въѣздъ имѣющимъ персонамъ, пристойнымъ образомъ объявлено, чтобъ каждой, того 15-го числа, по данному выстрѣломъ изъ Санктпетербургской крѣпости, изъ двадцати одной пушки, сигналу, собирались въ церковь Пресвятыя Богоматери, называемыя Казанскія.

«И тогда назначеннаго 15 числа, въ 7½ часовъ по

полуночи, съ вышеупомянутой крѣпости данъ былъ сигналъ выстрѣломъ изъ двадцати одной пушки, почему какъ духовные, такъ и обоихъ половъ знатные особы, чужестранные министры и прочіе всѣ собирались въ помянутую Пресвятыя Богоматери церковь, а полки лейбгвардіи и прочіе обрѣтающіеся здѣсь армейскіе и гарнизонные, подъ командою генерала-аншефа обоихъ Россійскихъ орденовъ кавалера, сенатора и лейбгвардіи Семеновскаго полку подполковника господина Ушакова, къ той же церкви прибывъ, и около оной построяся, ожидали Высочайшаго Ея Императорскаго Величества пришествія. Близъ той же церкви поставлено было нѣсколько паръ литавръ съ трубами, а на Санктпетербургской крѣпости того числа поутру поднятъ былъ штандартъ.

«И когда въ 10 часовъ по полуночи Ея Императорское Величество, всемилостивѣйшая наша Монархиня, и при Ея Императорскомъ Величествѣ Его Императорское Высочество Государь Великій Князь съ придворнымъ штатомъ въ ту церковь прибыть соизволили, тогда началася Божественная литургія. По окончаніи которой, по Высочайшему Ея Императорскаго Величества соизволенію, вслухъ всѣмъ отъ сенатскаго оберъ-секретаря Севергина, стоящаго на амбонѣ, чтенъ былъ трактатъ съ Его Величествомъ Королемъ и Короною Шведскою заключеннаго и подтвержденнаго вѣчнаго мира, а потомъ отъ члена синодальнаго архіепископа Псковскаго, Стефана, отправлена была на катедрѣ проповѣдь, или предика, въ которой всѣ Ея Императорскаго Величества съ самаго начала на Родительскій наслѣдной престолъ вступленія матерьнія о благополучіи своей Имперіи и о всѣхъ Ея Императорскаго Величества подданныхъ, въ заключеніе сего такъ полезнаго и къ постоянной безопасности Имперіи вѣчнаго

мира попеченіи, пространно показаны и изъяснены. При окончаніи которыя съ работѣнным за всѣ тѣ Ея Императорскаго Величества о своихъ подданныхъ попечительные промыслы всеподданѣйше благодареніе и поздравленіе отъ Святѣйшаго Правительствующаго Синода, купно и отъ Правительствующаго Сената принесено, и трубами съ литавры и барабаннымъ отъ всѣхъ поставленныхъ около церкви полковъ боемъ украшено, и притомъ какъ изъ стоящихъ близъ той же церкви многаго числа полковыхъ пушекъ, такъ съ лежащихъ на якоряхъ противъ зимняго Ея Императорскаго Величества дому судовъ и съ прибывшихъ изъ Финляндіи, подъ командою его сіятельства генерала-фельдмаршала рейхсграфа фонъ-Ласси, галеръ и канчебасъ (которые по рѣкѣ Невѣ въ три колоны разставлены были, и съ самаго утра, какъ на крѣпости штандартъ поднятъ, разноцвѣтными флагами и вымпелами украшены были) и съ обѣихъ крѣпостей изъ пушекъ, а съ галеръ и канчебасовъ и отъ стоящихъ полковъ изъ ружья бѣглымъ огнемъ первой разъ производилася стрѣльба, и при всѣхъ церквахъ начался колокольный звонъ.

«И какъ оное окончилось, тогда началося благодарное всѣхъ благъ Подателю Творцу Богу молебное пѣніе, на которомъ по окончаніи святаго Евангелія, какъ изъ полковыхъ пушекъ и съ судовъ и крѣпостей, такъ и отъ полковъ учинена была вторичная стрѣльба; а потомъ при окончаніи молебна благодарственная со всенароднымъ колѣнопреклоненіемъ, отъ Амвросія, архіепископа Новогородскаго, яко перваго синодальнаго члена, Господу Богу молитва прочитана. И какъ по окончаніи оной и по пропѣніи Тебя Бога Хвалимъ, Ея Императорское Величество изъ церкви выступить соизволила, тогда отъ всего на-

рода, съ восклицаніемъ трикратнаго вивата, съ литаврами и трубами и барабаннымъ боемъ Ея Императорскому Величеству всеподданнѣйше поздравленіе принесено, и притомъ съ судовъ и крѣпостей, также и отъ полковъ изъ мелкаго ружья учинена была третичная пальба. По окончаніи которой Ея Императорское Величество августѣйшею своею персоною и Его Императорское Высочество изволили возвратиться въ Императорскій лѣтній новый домъ.

«Тогожъ числа, по полудни въ 6 часовъ, повелѣно было какъ Правительствующему Сенату и генералитету, такъ всѣмъ кавалерамъ и дамамъ ко двору въѣздъ имѣющимъ собраться въ зимній Ея Императорскаго Величества домъ, гдѣ въ Императорской большой залѣ, при высочайшемъ Ея Императорскаго Величества и Его Императорскаго Высочества присутствіи начался балъ, и продолжался до одиннадцати часовъ по полудни. Въ большой же галереи того Императорскаго дома былъ пріуготовленъ, болѣе нежели на сто паръ, зѣло пребогатой, на подобіе партера и препарядно семью фонтанами и разными аранжерейными деревьями и цвѣтами, со множествомъ свѣчь и хрустальныхъ малыхъ изъ бѣлаго воску горящихъ лампадъ, столъ.

«Въ 12 часу, по высочайшему Ея Императорскаго Величества соизволенію, розданы были всѣмъ билеты.

«Почему изъ залы Ея Императорское Величество своею высочайшею особою, за особливо для Ея Императорскаго Величества въ ближайшемъ при той галереи покоѣ изготовленной столъ шествовать соизволила, а Его Императорское Высочество и всѣ прочіе знатные кавалеры, взявъ по билетамъ своихъ дамъ, слѣдуя всякой своему нумеру, шли въ галерею, и садились за вышеупомянутой приготовленной, всякій по своему нумеру, столъ, и во время того ужина при играніи препарядной италіянской вспѣванной музыки, такожъ

при питіи за высочайшія здоровья съ пушечною пальбою веселились до дву часовъ по полуночи, и по окончаніи онаго ужина соизволила Ея Императорское Величество и съ Его Императорскимъ Высочествомъ возвратиться въ свои чертоги, а прочіе всѣ разъѣхались въ свои домы, и тѣмъ то перваго дня торжество благополучно окончилось.

«Въ слѣдующіе же два дни, то есть 16-го и 18-го чиселъ, Ея Императорское Величество всемилостивѣйше указать соизволила быть маскерадупочему

«16-го числа, въ 6 часовъ по полудни, какъ кавалеры такъ и дамы во обыкновенномъ маскарадномъ платьѣ съѣзжались въ лѣтній Ея Императорскаго Величества новый домъ, и пропускаемы были по билетамъ, и былъ балъ, гдѣ веселились до трехъ часовъ по полуночи.

«18-го числа, въ 6-же часу по полудни (ибо 17-е число оставлено было для отдохновенія безъ всякаго торжества), какъ кавалеры такъ и дамы съѣзжались всѣ въ зимній Ея Императорскаго Величества домъ, такожде въ маскарадномъ платьѣ; и тогда въ залѣ начался балъ. А въ 11 часовъ по полудни, при пушечной пальбѣ стоящей на рѣкѣ противъ того Ея Императорскаго Величества зимняго дому на пріуготовленныхъ судахъ зажженъ былъ презрядной фейэрверкъ, при которомъ, какъ верьховыхъ такъ и водяныхъ ракетъ, луткугелей и другихъ огненныхъ машинъ множественное число зжено было, чему особливое описаніе такожде напечатано и всѣмъ роздано было.

«По окончаніи же фейэрверка паки, какъ и въпервой сего высокаго торжества день, розрозданы были билеты, которыхъ болѣе трехъ сотъ раздано. И потомъ, какъ Ея Императорское Величество (ибо тогда сами своею высочайшею персоною изволили, взявъ билетъ, удостоить всѣхъ высочайшимъ своимъ при столѣ присутствіемъ), такъ и Его Им-

ператорское Высочество, и всѣ дамы и кавалеры каждый съ своимъ номеромъ попарно изъ залы шли въ галереюжъ, гдѣ за пребогатоубранными, и уже другимъ манеромъ препзрядно и многими разныхъ аранжерейныхъ деревьевъ и сахарными пирамидами и превеликою въ серединѣ со многими около другими малыми фонтанами украшенными столами, ужинали: при чемъ при играніи италіянской спѣванной хорами препзрядной, и игранной музыкѣ веселились. А по окончаніи ужина вставъ иззастола, и пришедъ паки въ большую залу, и продолжалось все оное до 5 часовъ по полупочи. Для другихже какъ множественнаго числа офицеровъ и знатнаго шляхетства молодыхъ людей, такъ и для знатнагожъ Россійскаго и иностраннаго купечества, которыхъ премногое число въ маскарадъ допущено было, въ другихъ при той же галереи Императорскихъ чертогахъ пріуготовлены были пребогатые столы.

«Всѣ тѣ три дни, то есть: 15, 16 и 18 чиселъ, при всѣхъ церквахъ былъ колокольный звонъ, а по ночамъ какъ на пріуготовленномъ противъ того Императорскаго дома на Васильевскомъ острову парочномъ театрѣ, такъ на Санктпетербургской главной крѣпости, такожде и противъ адмиралтейства, зажжена была препзрядная иллюминація, также и во всемъ семъ городѣ обывательскіе домы украшены были разными изрядными иллюминаціями. И тѣмъ оное торжество благополучно окончаніе свое воспріяло.»

ПЛАНЪ

МѢСТНОСТИ У ВИЛЬМАНСТРАНДА И УКРѢПЛЕНІЙ, ПОСТРОЕННЫХЪ ШВЕДАМИ И РУССКИМИ ВЪ 1741 ГОДУ.

ПЛАНЪ
КРѢПОСТИ ВИЛМАНСТРАНДА
при которой
Россійское Императорское войско
подъ предводительствомъ Генерала
Фельдмаршала Графа фонъ Лессія
Мая 30 числа Шведскаго войска
Августа 23 дня 1741.
совершенную побѣду одержало
и потомъ оное крѣпостьло
штурмомъ овладѣло.

Толкованіе литеръ

A Россійское Ордеръ баталіи.
B Батареи Россійскія.
C Мѣста на штаропахъ происходящихъ
баталіи и приступу къ крѣпости.
D Шведское войско.
с бастіона Шведскія напыжной
путь подлѣ мельницы.
E Мельница съ провіантомъ.
F Дорога къ Выборгу.
G ——— Фридрихсгамская.
H дерева на островахъ и на берегу.
I Канцелярія Лифляндскаго или земскаго Правительства.
K Портхозной магазинъ.

Масштабъ въ 130 саженъ.

ОРДЕРЪ БАТАЛІИ

Генералъ Фельдмаршалъ Графъ фонъ Лессій
Генералъ Кентъ
Генералъ Лейтенантъ фонъ Штоффель.
Либрехтъ

Генералы Майоры Фермеръ

Парисной

Низовской.

Астраханской

Инермоландской

Гранодеры.

Фонъ Липенъ

Генералъ Лейтенантъ Бахметевъ
Генералъ Маіоръ Баронъ фонъ Инкуль.

Ростовской

Абшеронской

Пешной

Великолуцкой

Новогородцкой

Полевая и полковая Артилерія

Пехотного полку 3 Баталіона

Пехотного полку 3 Баталіона

Пехотного Гренадерскаго 5 Баталіона.

Всего у Баталіоновъ и 20 Баталіоновъ

КРОНШТАДТСКОЙ ДВОРЯНСКІЙ КЛУБЪ И КНИГЪ МОРСКОЙ БИБЛІОТЕКА

ПЛАНЪ
КРѢПОСТИ ФРИДРИХСГАМА.
Масштабъ
0 100 200 300 400 500 1000 1500 футовъ
А. Крѣпость.
а. Главный валъ крѣпости.
б. Гласисъ.
в. Прикрытый путь.
Озеро Бамбеле
Финскій Заливъ
Островъ Престгольменъ
Дор. въ Выборгъ
А
а
б
в
ФРИДРИХСГАМЪ.
16 версты.

2007111264